

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВ

ГЛАВНОЕ

Порядочность в жизни
и в достижении цели.

А. Викторов

**АЛЕКСАНДР
ВИКТОРОВ
ГЛАВНОЕ**

Таким тебя знают родные,
друзья и коллеги

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2017

ББК 84(2)6

А46

Александр Викторов. Главное/сост., ред. Е.В. Викторова —
СПб.: Издательство Политехнического университета, 2017. — 350 с.

Журналист, литературный редактор: Ирина Начарова

В книге собраны воспоминания о замечательном Человеке и Гражданине — Александре Дмитриевиче Викторове, профессоре, председателе комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга (2001–2008 гг.), ректоре Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики (2008–2012 гг.).

Авторы книги через свои воспоминания представляют нам не только портрет Александра Викторова, но и особенности развития и становления инноваций в Санкт-Петербурге и России. Читая книгу, вы почувствуете атмосферу и дух той непростой эпохи конца XX и начала XXI века, в которой они жили и не только сохраняли, но и развивали научный потенциал высшей школы России.

Книга будет интересна всем, кто лично знал Александра Викторова, а также тем, кто интересуется историей развития и становления инноваций и инновационной инфраструктуры в Санкт-Петербурге и России.

В книге использованы фотографии из архива СПбГУСЭ и из архива семьи Викторových, на обложке фотография, предоставленная фотоинформационным агентством «Интерпресс».

Корректор: Е.П. Морозова

Компьютерная верстка и дизайн обложки И.В. Домрачева

© Викторова Е.В., составление
и редактирование, 2017

© Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого, 2017

ISBN 978-5-7422-5882-7

Вместо предисловия

Каким был Александр Викторов? Кто он — последний романтик XX века или прагматик, который решал поставленные задачи и только? Кто он — ученый, управленец? Что для него самое важное в жизни, идет ли он на компромисс? Легко ли было рядом с ним, успевать за его широкой поступью? Об этом размышляют друзья, коллеги и родные Александра Дмитриевича.

Я полагаю, что он романтик, крепко стоявший на ногах. В каком-то смысле — идеалист, так как считал, что если ты честен, открыт сердцем, успешно и творчески решаешь государственные задачи, то с тобой не может случиться то, что произошло с ним. Твоя правда тебя защитит. Увы, так не случилось.

...Существует множество определений и трактовок понятия «счастье». Выдающиеся люди, начиная с древних времен и по настоящее время, рассуждая о нем, высказывались о значении дружбы, любви, творчества. Платон утверждал: *«Счастье — это умение дать его другим»*. По мнению Гегеля: *«Тайна счастья заключается в способности выходить из круга своего “я”»*. Наш современник И. Шевелев пишет: *«В жизни два неиссякаемых источника счастья — любовь и творчество. Высшее счастье — в возможности самовыражения»*. О значении дружбы рассуждает Аристотель: *«Дружба — самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если б имел все остальные блага»*.

Высказывание А.К. Толстого и братьев Жемчужниковых, на мой взгляд, обобщает предыдущие: *«В здании человеческого счастья дружба возводит стены, а любовь образует купол»*.

В этой книге мы вспоминаем Александра Викторова. Саша прожил интересную, богатую событиями жизнь. У него были дру-

зья, семья, любимое дело, которому он посвятил жизнь. Он любил друзей, помогал людям, стремился создать что-то новое. Каждый из читателей может сделать вывод, счастлив ли был Александр Викторов.

Мысль подготовить книгу о Саше у меня появилась на следующий день после того, как я его потеряла. Я понимала, что надо обязательно сделать так, чтобы остался след, осталась память о нем, об этом удивительном человеке. Идея книги воспоминаний не нова, но каждая — особенная, потому что каждый человек индивидуален.

Я хотела, чтобы это была книга о Саше глазами его близких, друзей, коллег. Моя добрая помощница Ирина начала собирать материалы уже в 2013 году, а я не могла начать писать свою часть, тревожить свою память. Хотя, конечно, вспоминала постоянно эпизоды и события нашей счастливой совместной жизни, в которой было так много всего хорошего, светлого, интересного. Нас окружали замечательные люди.

Прошло больше двух лет с момента трагедии, наступил 2015 год, и я смогла начать писать свои воспоминания. Сейчас уже 2017 год, и я наконец завершаю книгу. Спасибо вам, Ирина, мой добрый помощник, за то, что вы так терпеливо работали с друзьями и коллегами Саши, брали интервью, собирали и редактировали материал.

Спасибо, что продолжали помогать мне, несмотря ни на что.

Спасибо всем вам, дорогие друзья, коллеги, родные и близкие, за то, что поделились своими воспоминаниями, своими мыслями об Александре Викторове, низкий вам поклон. Спасибо, что, вспоминая его в различных аспектах как выдающегося ученого, организатора, государственного деятеля, не забывали о его человеческих качествах. Я была бесконечно тронута вашими теплыми словами. Мы все вместе нарисовали портрет Саши. Многие из вас отмечают, что, имея широкий кругозор, Александр Викторов обладал даром научного предвидения и прогнозирования, основанного на глубоком понимании процессов развития как в России, так и в глобальном мире. Где бы он ни работал, он постоянно выдвигал новые идеи и их реализовывал. Он всегда был на шаг впереди.

Надеюсь, что книга получилась интересной не только для тех, кто непосредственно знал Александра Дмитриевича и рассказывает о нем, но и для молодого поколения и людей, которые не были с ним знакомы. Читая о жизни отдельного человека, они имеют возможность окунуться в ту непростую эпоху истории России, в которой он жил.

Елена Викторова,
друг, коллега, любимая и любящая жена

ГЛАВА I
**СТУДЕНЧЕСКИЕ
ГОДЫ**

Николай Афанасьевич КОЗЛОВ

сокурсник по ЛЭТИ:

«Мы построили Студенческую улицу»

Ладно скроенный, рукастый, добродушный, веселый паренек с Волги — таким я помню Сашу Викторова в далеком 1968-м. Знакомство наше состоялось в поезде, который вез нас, первокурсников ЛЭТИ, на «картошку» в Ленинградскую область, на станцию Любань.

В Любани в ожидании автобуса, который должен был отвезти нас в деревню Бородулино, мы стали играть в футбол. Соперником нашей команды 866-й группы стала сборная из студентов разных групп. Мы — Саша Викторов, Володя Бартош, Володя Тымма, Женя Крючков и я — были в тельняшках, ведь поступили на факультет корабельной электрорадиотехники и автоматики. Уже эта деталь одежды послужила неким объединяющим моментом. А упорная и победная игра, как трудное и успешно выполненное дело, стала началом дальнейшей дружбы всей группы. Наши девушки Вера Бурлак и Лена Кондратьева очень активно за нас болели. А потом, работая поварами на камбузе, старались нас подкормить.

В Бородулино мы все вместе разместились в одном бараке. «Картошка» подразумевала сбор с полей собственно картофеля, а также капусты, сахарной свеклы и даже «запоздалого» сена. Работали много, зачастую в дождь. Но трудности никого не пугали. С готовностью брались за все, труднее всего было косить траву.

Однажды надо было запрячь лошадь в повозку. Вызвался архангельский паренек, он пытался доказать, что все умеет. Запряг лошадь, стал ее погонять, но повозка немного проехала и осталась на месте, а лошадь, почувствовав свободу, двинулась дальше. Пришлось его выручать — запрягли силами нашей 866-й. В другой раз возникла необходимость заменить рано утром повара и сварить макароны. Первым вызвался тот же умелец. Завтрак всего отряда — это посерьезнее, чем незапряженная лошадь, поэтому мы с Сашей решили его протестировать. Выяснив, что макароны он положит в котел левой кухни сразу в холодную воду, мы предложили ему только рубить дрова для кухни. Все дневные трудности растворялись в чудесных вечерах с кострами и песнями под гитару, в походах в соседние Липки на танцы.

С «картошки» вернулись дружной командой. Иногородние студенты нашей группы жили в общежитии на Кировском, 67. Ребятам разместили в одной комнате на десять-одиннадцать мест. Меня сначала поселили в более комфортных условиях с третьекурсниками, но я перешел в большую комнату к своим одноклассникам. Там же жил и Саша Викторов. В этой комнате мы прожили весь первый курс. Понятно, что это не очень способствовало учебе. Было трудно сосредоточиться. Постоянно кто-то входил-выходил, к кому-то приходили гости, кто-то хотел поделиться последними новостями. Спасала учебка — учебная комната на седьмом этаже.

Общего отбоя не было, постоянно кто-то задерживался, но молодой организм брал свое, спали крепко. Саша был очень жизнерадостным и постоянно придумывал розыгрыши. Однажды он с нами вынес в коридор крепко спящего студента вместе с кроватью. Утром, проснувшись в коридоре, тот долго не мог понять, где находится. Еще под простыню закладывали змейкой нитку, и, когда человек укладывался и начинал засыпать, нитку медленно вытягивали. Студент с ужасом вскакивал: ему казалось, что в кровати ползает какое-то насекомое.

Со второго курса мы переселились в пятиместную комнату на пятом этаже, ее окна выходили на улицу Чапыгина. Здесь мы — Саша Викторов,

1969 г. С Николаем Козловым в первом стройотряде «Оять» в Ленинградской области в селе Аলেখовщина

Володя Тымма (его одноклассник из Решмы), Володя Бартош и я — жили до окончания института. Пятым был Игорь Смирнов, потом Сергей Фищев. Жили мы очень дружно, заботились друг о друге. Вечером покупали и готовили нехитрую еду и всегда следили за тем, чтобы оставалось тому, кто в этот день задерживался. А если возвращались поздно все и оставались без еды, то всегда можно было зайти к соседям одногруппникам — Жене Крючкову, Коле Матвееву. Или к нашим девчонкам Вере Бурлак и Лене Кондратьевой. Веру с легкой руки Саши звали Мать. Она была немного постарше нас и действительно открытая, веселая и заботливая. Саша придумывал меткие имена, которыми мы иногда пользовались в общении между собой. Володя Бартош и я — Старый и Шеф, так как мы были постарше. Володя Тымма — Тума. Сашу мы звали Бенья. Я не помню почему — видимо, такое ласковое имя объяснялось его добротой. Саша всегда готов был поделиться последним, помогал в учебе, разъясняя нюансы сложных лекций. Учеба ему давалась достаточно легко. У него была сильная школьная подготовка — окончил среднюю школу с серебряной медалью. Нас с Сашей и Володей Тыммой объединяла также работа на кафедре, занятия в секции самбо ЛЭТИ.

Особая страница нашей студенческой жизни — стройотряды. После первого курса мы были с Сашей на своей первой студенческой стройке в селе Алеховщина Лодейнопольского района (отряд «Оять», командир Александр Цхай). Там за лето наш отряд из 46 человек построил пять двухквартирных домов из деревянного бруса. Впоследствии эту улицу называли Студенческой.

Мы с Сашей были в одной бригаде, которая строила дом от фундамента до крыши. После окончания института я побывал у друга на родине — в селе Решма, которое раскинулось на пять километров вдоль Волги. Видел, какой добротный дом был срублен Шашиным отцом, отличным плотником. Саша перенял у него многие навыки плотницкого дела. Я тоже многому научился у своего отца. Наши с Сашей навыки в плотницком деле были замечены в отряде. В дальнейшем нас выделили в отдельную бригаду и поручали нам особо сложную и ответственную работу по устройству стропил, оконных и дверных обвязок, оконных рам, дверных полотен и наличников. Был такой случай. Перед выходным днем мы попросили местного прораба дать нам чертежи оконной обвязки и объяснить, как ее лучше сделать. Он ответил, что все это крайне сложно, мы все равно ничего не поймем. Поэтому после

выходного он сделает одно окно сам и нам все покажет. Такое заявление нас задело. Не дожидаясь учебно-показательного сеанса, мы нашли строителей, которые делали деревянный дом, посмотрели, как они выполняют эту работу, и за выходной день сделали обвязку одного окна на своем доме. Придя на стройку, прораб спросил, что за мастер это нам сделал. Узнав, что авторы мы с Сашей, он впоследствии доверял нам самые сложные работы.

В то же лето мы с Сашей участвовали в соревновании стройотрядов «Ладога-69». Участники должны были вручную соединить деревянные брусья в угол и встык. На фотографии, которая запечатлела работу двух соревнующихся пар строителей, видно, что все зрители смотрят на нас с Сашей. Точнее, на нашу слаженную, четкую, быстро и качественно выполняемую работу. Победить нам тогда помогли и наши личные инструменты — острые пилы и особенные топоры, которые были правильно насажены, подогнаны под руку, наточены как бритва. Лезвия топоров для сохранности заточки защищались сшитыми вручную кожаными чехлами. В том, что мы победим в этом соревновании, никто не сомневался. Нас наградили связкой баранок и дипломами «Лучший плотник РСО «Ладога-69»».

Но были и испытания посерьезнее. В одночасье сгорел деревянный дом, где мы жили. Работали недалеко и поэтому, увидев пожар, быстро перебрались вплавь через реку. Успели выбросить некоторые вещи через окно, но стена огня не позволила отнести их подальше от горящего дома, в результате многое сгорело. Бойцы нашей группы остались в том, в чем были на работе. Очень тронуло то, как к нам прониклись местные жители. Еще догорали остатки дома, а они стали приносить одежду, воду. Собрали деньги. Нас сразу разместили в пионерском лагере. В тот же день (было очень жарко) случился еще один пожар — загорелся лес. Не закончив обеда, парни нашего отряда погрузились в машину и помчались на помощь. Конечно, Саша и его друг Володя Тымма в первых рядах: они были победителями районного соревнования школьников по защите от пожара в Кинешме. Порой огонь обступал нас со всех сторон, и казалось, что из него не выбраться. Пламя сбивали ветками и забрасывали песком с помощью лопат. Общими усилиями совместно с пожарными и жителями села лесной пожар удалось потушить. Таким образом, в этот день пришлось дважды отмываться в реке от копоти, а вечером были песни у огромного костра, под изумительно красивым звездным небом — будто не было дневных бед.

По итогам работы в том стройотряде Сашу в числе лучших бойцов наградили радиоприемником «Альпинист» с дарственной надписью.

Подарки торжественно вручались студентам-строителям ЛЭТИ в Театре имени Ленинского комсомола. После этого вечера в нашей комнате было четыре «Альпиниста».

На следующий год Саша с тремя Володями — Бартошем, Тыммой, Созоновым, а также с Мишей Логиновым, Женей Крючковым, Геней Сафроновым и Сергеем Угаркиным были в Мезене Архангельской области в районном отряде «Энергия-70», где по лесам и болотам тащили (порой в буквальном смысле слова) ЛЭП (линии электропередач). Я встречал своих друзей в аэропорту Пулково и видел, насколько велика радость этих бородатых загорелых парней с обветренными лицами по поводу возвращения в родной Ленинград.

В дальнейшем Саша очень много сил и энергии отдал развитию студенческого строительного движения ЛЭТИ. Он был командиром районного отряда «Коми», затем командиром стройотрядовского движения ЛЭТИ. В этой работе он проявлял высокую требовательность к безопасному и качественному проведению работ, организации хороших бытовых условий и отдыха студентов. Он внес огромный вклад в развитие студенческого строительного движения ЛЭТИ. Тысячи выпускников нашего вуза гордятся тем, что работали в стройотрядах в разных уголках нашей страны и за рубежом. И считают их школой жизни и одним из лучших периодов студенческой жизни.

С Сашей мы были в походах на Суходольском озере, на Вуоксе, выезжали на лыжные прогулки в Кавголово. Потом он поставил на горные лыжи не только всю свою семью, но и меня. Однажды Саша с Леной пригласили меня с моей женой Олей в Коробицыно — нашу горнолыжную столицу. Я был удивлен его высокому уровню катания и попросил Сашу научить меня. И через некоторое время уже съезжал с гор вместе с ним, конечно, но не так искусно. Подросли мои дети, и мы стали встречаться и на горных склонах уже семьями.

Саша был очень разносторонним и увлеченным человеком. Он много делал своими руками для обустройства своего дома (дома, а не особняка, как было сказано в одной из статей в Интернете). Собирал корни деревьев и березовые наросты (капы) и делал из них искусные вещи, которые служат выразительными деталями интерьеров его петербургской квартиры и загородного дома.

Когда Саша стал занимать высокие должности, мы, понимая его запредельную занятость, старались лишней раз его не беспокоить. Ему это

страшно не нравилось, он всегда находил время для встречи с друзьями. Печальные жизненные обстоятельства, например болезнь родственников, заставляли нас обращаться к нему за помощью. Саша мгновенно откликался. Однажды он даже разыскал своего товарища, который отдыхал за границей, чтобы решить мой вопрос. Саша неоднократно помогал поправить здоровье Володе Бартошу. Мы очень благодарны ему за поддержку в наших бедах.

Мне самому хочется понять, как из простого волжского паренька вырос ученый и государственный человек.

Он всегда находил время для встречи с друзьями.

Думаю, этому способствовало следующее. Саша рос в замечательной семье. У него были прекрасные родители, я встречался с ними, когда приезжал к ним в гости после института, а с мамой — и на Сашином 50-летию в Питере. Татьяна Петровна была добрым и душевным человеком, одним из лучших учителей в школе. Отец — Дмитрий Игнатьевич — мастер золотые руки. Сашин дядя Александр Петрович (брат его мамы) работал ведущим специалистом в ленинградском строительном проектно-институте. Он часто приходил к нам в общежитие, беседовал с нами. Говорил, как важно серьезно учиться, не бояться браться за любое дело. Его оптимизм, энергия, успешная карьера в институте давали нам уверенность в том, что и у нас все получится. У нас были прекрасные преподаватели. С благодарностью вспоминаем Виктора Ивановича Винокурова (заведующего кафедрой РК), Олега Васильевича Алексева (заведующего кафедрой передатчиков), Алексея Петровича Тузова и Леониду Александровну Гаврилюк (преподавателей математики), Павла Павловича Бескида и Игоря Ростиславовича Рябухова (преподавателей кафедры радиооборудования кораблей), Бернгарда Леонидовича Соловьева (преподавателя теоретических основ электротехники), Василия Леонтьевича Зузенко (преподавателя по антенно-фидерным устройствам), Олега Михайловича Сердюка (тренера по самбо) и многих других. Мы учились по-настоящему. Женя Крючков читал запоем технические книги как художественную литературу, даже такие толстые, как «Антенно-фидерные устройства» А. Л. Дробкина и В. Л. Зузенко. Саша тоже увлекался техническим чтением. Мы прошли школу стройотрядов — настоящую школу жизни.

Саша легко брался за любое дело. Отдавался ему полностью, и у него все получалось. Его достижения известны. И если бы кто-то из молодых спросил меня, как добиться настоящего успеха, я бы ответил: «Живите и поступайте так, как Александр Дмитриевич Викторов».

Владимир Иванович ТЫММА

друг детства, сокурсник по ЛЭТИ:

«Саша был лучшим вратарем»

Сашу я знаю с детства — мы из одного поселка, из Решмы, вместе учились в школе. Несмотря на то что после четвертого класса нас распределили в разные параллельные классы, его в «А», а меня в «Б», мы не перестали дружить. В старших классах нас сблизила общая цель — поступить на радиотехническую специальность. Выбрали ЛЭТИ и поехали в Ленинград, у Саши там жил дядя: было где остановиться и сделать первые шаги.

Моя мама — учительница по математике, она поехала с нами, чтобы помочь подготовиться по физике и математике. После того как Саша сдал вступительный экзамен по физике на пятерку, он месяц работал на Балтийском заводе. Он был очень трудолюбивым: школу окончил с серебряной медалью и, приехав из глубинки, с первого раза поступил в институт.

О студенческих годах остались очень теплые воспоминания. Мы жили вдвоем в одной комнате в общежитии на Кировском, 67. Бытовых проблем, конечно, хватало, но коллектив у нас был дружный, успевали все делать: и учиться, и отдыхать. На последнем курсе нам улучшили

1970 г. В ССО «Энергия-2» (слева В. Тымма, справа Г. Сафронов, все из 866-й группы)

условия — дали одну комнату на четверых, к нам присоединился друг Саши — Николай Козлов. Саша был членом комитета комсомола, а я входил в состав бюро комсомола факультета. Нередко мы пересекались по общественным вопросам, на Викторова всегда и во всем можно было положиться. Мы ездили в стройотряды в Лодейное Поле, Псковскую область. Саша проявил себя отличным организатором.

В Решме он сплотил вокруг себя хоккейную команду, мы играли и в районе, это считалось очень престижным. Сумели даже выиграть у городских. Саша был лучшим вратарем. У него остались шрамы на губах от шайб: амуниции никакой, одевались как могли. В ЛЭТИ мы так же увлеченно играли в хоккей и футбол: рядом с общежитием были площадки ЛИТМО.

Сейчас уже не с кем вспомнить прошлое, самые хорошие времена. С Сашей мы старались сохранять нашу дружбу: то по телефону свяжемся, то Викторов предложит в Петербурге пересечься или ко мне в Калининград придет. Даже если не было времени где-то спокойно посидеть, то мы встречались в аэропорту, чтобы хоть немного успеть пообщаться, обменяться новостями. Саша всю жизнь оставался для меня родным человеком, с ним всегда можно было поговорить по душам, поделиться сокровенным.

После каникул на родине Саша с Володей Тымма возвращаются в Ленинград учиться

Вера Вячеславовна БАРТОШ

сокурсница по ЛЭТИ:

«В нашем поколении нет зависти и злости»

Вы знаете, Саша никогда для меня не был чиновником. А всегда — большим, верным и добрым другом. И пусть в последнее время его земной жизни мы с ним редко виделись, но само его существование и высокое положение вселяло в меня ощущение уверенности и стабильности в жизни. Я очень редко обращалась к нему за помощью — наверное, пару раз, когда муж болел и нуждался в консультации врача. Но я всегда знала: если нужно — Саша поможет.

С Сашей, как и со всеми остальными однокашниками, мы познакомились в ЛЭТИ первого сентября. Нас, девчонок, — пятеро, ребят — двадцать пять. Друг на друга, конечно, смотрели с любопытством. А на следующий день — в колхоз, на уборку картошки. Десять человек наших ребят явились на сбор в тельняшках. Знай наших! Ведь мы же ФКЭА — корабельный факультет. И эти же десятеро оказались самыми дружными, крепкими и надежными ребятами. Среди них не мог не оказаться Саша. Все окружающие как-то сразу это поняли и возлагали на них самые ответственные задачи. Меня и мою подругу Лену Кондратьеву определили на кухню. Мы, конечно, старались своих ребят кормить повкуснее и побольше, во сколько бы они ни возвращались с работы. В один из первых же дней именно Санька сказал мне: «Ах ты, наша мать-кормилица». И с тех пор меня так и называли — Мать: не только шесть лет учебы в институте, но и всю жизнь. За что я очень благодарна Саше. Ребята меня до сих пор так называют, когда встречаемся.

Из группы двенадцать человек обитали в общежитии на Кировском, 67. Там прошла наша студенческая молодость. Мы жили очень дружно, сначала по восемь-десять человек в комнате на младших курсах, а дальше перебирались в более комфортные комнаты, на четверых-пятерых. Даже разъехавшись, продолжали во всем помогать друг другу. Мне очень нравится мое поколение — в нем нет зависти и злости. Мы искренне радовались удачам других, всегда были готовы прийти на помощь. Всей комнатой собирали на свидания, отдавая лучшее, переживали на экзаменах, делились последним. Я не помню, чтобы у нас кто-то ел что-то под простыней. Все, что привозилось из дома, выкладывалось на общий стол. Мои родители жили на Украине и часто передавали мне варенье,

фрукты и даже пирожки. Все как-то мгновенно об этом узнавали. И, пока я читала письмо от мамы, от содержимого коробки оставался минимум, который предназначался мне.

Мы были не очень-то обеспечены, но молоды, дружны, веселы и с оптимизмом смотрели в будущее. Часто беззлобно подшучивали друг над другом. Например, когда мой будущий муж, который жил в одной комнате с Сашей, возвращался поздно вечером со свидания со мной, на него выливалась кастрюля холодной воды, стоило только открыть дверь. Но и я не дремала — однажды подложила Сашке под подушку пудовую гирю, а в другой раз зашила ему штанины брюк перед СИПом (СИП — это специальная инженерная подготовка для будущих офицеров). Ребята к ней очень тщательно готовились: делали стрелки на брюках, гладили рубашки. И вот, войдя в Санькину комнату, я увидела его отутюженные брюки и решила воспользоваться моментом. Представляю, какими лестными эпитетами наградил меня в то утро Саша. Утром вскакивали в последний момент — ведь все было заготовлено с вечера. Кстати, на СИП он тогда успел.

Саша по-рыцарски, очень трепетно относился к нам, девочкам. Помогал, терпеливо объяснял непонятное, оберегал, уступал лучшие места, в походах тащил наши рюкзаки. И всегда говорил: «Мать, ты только скажи». Он был какой-то свой, открытый. Мне кажется, с ним невозможно было поругаться.

Ну а стройотряды — это же песня. Конечно, трудно: комары заедали, быт не устроен, солнце палющее. Но были и костры, и песни под гитару, и встречи, и любовь, и соревнования. Об этом, конечно, помнят те, кто был с Сашей на студенческих стройках.

Говорят, когда человек талантлив, он талантлив во всем. Таким был и Саша: и каменщиком, и плотником, и отличным организатором, и идейным вдохновителем. А еще писал стихи.

После окончания института мы с мужем получили распределение в КБ «Связьморпроект», филиал которого находился в поселке Лебяжье. И те ребята, которые после распределения остались в Ленинграде, часто на выходные приезжали к нам искупаться в заливе, посидеть у костра. Приезжал и Саша. И в один из приездов, сидя утром в туалете, чтобы никто не мешал, написал целую оду в стихах на туалетной бумаге, на это ушло почти полрулона.

Саша был очень добрым, честным и светлым человеком. Сколько еще хорошего мог бы он дать людям! Добрая и светлая память о нашем друге Бене, так мы называли его между собой, навсегда останется с нами.

Леонида Александровна Гаврилюк
преподаватель высшей математики в ЛЭТИ:

«Его Бог поцеловал в темечко»

2011 г. С учительницей математики Л.А. Гаврилюк на юбилее Саши

В 1966 году в ЛЭТИ был образован факультет корабельной электротехники и автоматики (ФКЭА), я там вела практические занятия по высшей математике на первом и втором курсах. Каждый раз с группой первого курса я сначала знакомилась по документам, чтобы узнать, с кем предстоит работать.

Саша Викторов успешно сдал вступительные экзамены, набрал необходимый проходной балл и стал студентом ЛЭТИ. В группе он был как все — молодой симпатичный паренек, всегда с хорошим настроением, общительный, старательный, трудолюбивый.

Он всегда работал на перспективу, был добрым, отзывчивым, умел проявить сочувствие, понимание.

Учился нормально, писал и переписывал контрольные работы. От семестра к семестру Саша становился упорнее, учился все лучше и лучше. Постоянно находился в кругу друзей, у него со всеми были очень теплые отношения. Он был активным бойцом стройотрядов, стал бригадиром и командиром.

Затем успешно написал диплом, окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, работал на кафедре радиоборудования кораблей. Я с ним встречалась на факультете, в корпусах ЛЭТИ. Саша всегда был открыт для общения, много раз

он приглашал меня к себе в кабинет, спрашивал о моих делах, рассказывал о своих одноклассниках, у кого как сложилась судьба. Мы с ним общались, когда он работал в Смольном, потом в ГУСЭ. Об Александре Дмитриевиче можно сказать, что его Бог поцеловал в темечко. Он очень многого достиг своим умом, трудом, упорством; был требователен к себе, друзьям, подчиненным. Он всегда работал на перспективу, был добрым, отзывчивым, умел проявить сочувствие, понимание. Очень любил жизнь, своих детей, семью, внуков и с любовью о них рассказывал. Всегда улыбчивый, всегда готов помочь в трудную минуту, он нес мощное человеческое добро.

Александр Дмитриевич был отцом для студентов, их другом и наставником. Хорошо помню, как он отстаивал права успешно сдавших экзамены студентов на стипендию, когда были предложения давать ее лишь тем, кто в этом нуждается. Где бы он ни работал, он везде наводил порядок, смело смотрел в будущее. Он требовал от сотрудников полной отдачи, был настоящим борцом за справедливость, по любым вопросам шел на диалог. Александр Дмитриевич умел слушать и профессора, и студента.

Показатель того, что Викторов был человеком с большой буквы,— проводы его в последний путь. Сколько пришло друзей, коллег, студентов! Очень жаль, что многие планы Александра Дмитриевича остались нереализованными. Викторов — это бурлящий поток энергии, творчества, доброты, человеколюбия, внимания к окружающим.

Викторов — это бурлящий поток энергии, творчества, доброты, человеколюбия, внимания к окружающим.

Алексей Андреевич ПОГОДИН

*одногоруппник, доцент кафедры радиотехнических систем (РС)
факультета радиотехники и телекоммуникаций ЛЭТИ:*

«Саша написал теплую статью „Друг мой, Алешка!“»

С Александром Викторовым я был знаком 44 года — практически день в день. Мы оба в далеком 1968 году стали студентами одной и той же группы с номером 866. Номер означал, кроме года приема, еще принадлежность к недавно созданному факультету корабельной электрорадиотехники и автоматики и к еще более молодой специальности «радиооборудование кораблей».

Группа была большая — 29 студентов. Поэтому между собой перезнакомились мы не быстро. Среди моих товарищей по учебе выделялась группа иногородних студентов, державшихся вместе. Все они жили в одной комнате № 25 в общежитии № 1 (Кировский проспект, дом 67). Сейчас уже трудно представить себе комнату, в которой живет девять студентов и в условиях, откровенно говоря, не простых — на всех один стол и один шкаф, личные вещи в чемоданах под койками.

Вот в этих условиях началась студенческая биография Александра Викторова, и он преодолел все бытовые невзгоды и не потерял бодрости и желания учиться. Наверное, Саше было немножко легче, чем другим, — в ЛЭТИ он приехал не один, а со своим земляком (из Ивановской области) и школьным другом Владимиром Тыммой.

Первую сессию мы с Сашей сдали одинаково: с одной тройкой из пяти экзаменов и без хвостов. Были в группе трое студентов, троек не имевших, но даже наш результат был неплохим на фоне абсолютной успеваемости, не превысившей пятьдесят процентов. Эта сессия была пристрелкой: вузовская система организации учебного процесса оказалась сильно отличающейся от школьной, потребовалась адаптация. И мы ее прошли: летом 1969 года и Саша Викторов, и я уже троек не имели.

А потом был третий трудовой семестр — большая часть студентов нашей группы провела его в стройотряде «Оять» (другое название — «Ладога-10»). Отряд формировал ФЭА (факультет электроники и автоматики), но корабелов (студентов ФКЭА — факультета корабельной электроники и автоматики) в нем было больше половины. Причем 12 бойцов из 44 было из нашей группы! Жили мы в крупном поселке Алеховщина Лодейнопольского района Ленинградской области и строили двухквартирные дома из

бруса. Меня тянуло к бетонным работам на фундаментах, а Сашу — к плотницким. У каждого из нас был свой топор, и Саша, что называется, свой хохляк и лелеял. О своем отношении к топору я умолчу, я больше «облизывал» крохотную растворешалку, и пару раз мне за неуважение к основному инструменту плотника от Саши попало. Жили мы в старом доме, в котором в период Великой Отечественной войны однажды ночевал К. Е. Ворошилов, все парни из группы 866 — в одном кубрике (у студентов ФКЭА был принят флотский сленг). Поэтому и дежурили, бывало, вместе. Однажды уже после заката нас с Сашей послали на колонку за водой. Светила луна, и было какое-то особое чувство — ведь на этом светиле только что высадились американские астронавты.

А 2 августа случилась беда — наш исторический дом сгорел. В тот день я дежурил с Сергеем Федагиным, и нас отпустили с объекта на полчаса раньше, для того чтобы мы помогли девушкам-поварам накрыть стол к обеду. Путь в лагерь отряда пролегал через мост над рекой Оять, откуда открывалась прекрасная панорама поселка. Мы с Сергеем увидели пламя, но не сразу поняли, что горит, и спокойно продолжили идти шагом. И только метров за 150 перешли на стремительный бег.

Что могли сделать два парня и две девушки с разгоревшимся пожаром? Выносили что могли, и тут примчались остальные бойцы, не успев даже одеться. Саша бросился в горящий дом как работал — в одних плавках. К счастью, ожогов не получил никто, но вещи погибли практически у всех бойцов — пожарная машина приехала из Лодейного Поля через полчаса после того, как дом рухнул. Своих пожарных в Алеховщине не было.

Пока решался вопрос о новом пристанище для отряда, поступил новый тревожный сигнал — горит лес! Мы погрузились в машину и помчались тушить. Благополучно закончилось и это испытание. Зато когда мы с триумфом вернулись в Алеховщину, нас уже ждал переданный отряду-погорельцу корпус пионерского лагеря.

А в конце августа мы уехали в Ленинград, сдав целую улицу новеньких жилых домов — за два месяца 44 студента построили ее под ключ! На фронтоне одного из них из реек было написано название нашего отряда, ФКЭА и ЛЭТИ.

Для Саши Викторова и для меня это была первая стройка. Дальше мы оба каждое лето трудились в ССО, но — в разных. Саша предпочитал отряд «Энергия», который тянул линию электропередач на Псковщине и под Мезенью, а я строил на Карельском перешейке и под Лугой. После четвертого курса по учебному плану полагалась технологическая практика на предприятиях, которая начиналась в июне и растягивалась на июль, поэтому мешала поехать в стройотряд. Отпускали с практики только «ветеранов стройдвижения». Мы с Сашей под этот критерий подходили — и поехали

на свои четвертые стройки. И опять на разные. Викторов стал командиром нового стройотряда «Галс», сформированного на ФКЭА и выехавшего в Лугу. А я уехал комиссаром ССО «Алькор», строить в Местерьярви. Мы переписывались. Ныне, в эпоху мобильной связи, трудно представить, какое удовольствие доставляло чтение обстоятельного письма о житье-бытье наших товарищей, работавших в другом конце Ленинградской области возле отрядного вечернего костра, и как не лениво было нести ответный конверт по лесной тропке длиной больше двух километров в ближайший почтовый ящик.

Надо сказать, что Саша Викторов на первых трех курсах комсомольским активистом не был. Ездил в стройотряды, участвовал в субботниках и рейдах ДНД — и все. Старостой, комсоргом и профоргом группы назначали и выбирали не его, в факультетских органах ВЛКСМ и студенческого профсоюза он тоже не работал. А потом что-то случилось с его характером — и Саша год от года подставлял свои плечи под все более масштабные комсомольские поручения. ССО «Галс» поработал прекрасно, командира отряда заметили и порекомендовали на районный уровень, это уже десятки стройотрядов. Потом на зональный — это масштаб, как мы сейчас выразимся, субъекта Федерации. Такой зоной для Викторова стала Коми АССР. Одновременно все шире он втягивался в работу комитета ВЛКСМ ЛЭТИ, стал заместителем секретаря по организационной работе — это второй пост в комитете.

Я в то время был активистом более скромного масштаба — комсомольским редактором стенгазеты «ФКЭА Новости» (был еще партийный редактор, но он все бразды правления уступил комсомольцам). И вот в марте 1973 года комитет ВЛКСМ ЛЭТИ решил направить делегацию в ГДР, в город Дрезден — в вуз, называвшийся Technische Hochschule. Возглавил делегацию тогдашний секретарь комитета Александр Соломонов. Наши Klassenbrüder (немецкие братья по классу) очень обижались, если члены советской делегации не говорили по-немецки. Хотя Александр Соломонов неплохо владел немецким, было решено включить в делегацию переводчика из числа студентов, знавших этот язык с оценкой «отлично», и к тому же активиста. Саша Викторов, включенный в состав делегации, предложил... мою кандидатуру. Дело в том, что мы с Сашей оба изучали именно немецкий язык как иностранный. Изучали долго — все пять курсов и еще сдавали государственный экзамен. Викторов отстающим не был, но у меня получалось лучше, и Саша, видимо, считал меня асом. Так я поехал в ГДР. Асом я, конечно, не был, и каждый день мой начинался в шесть утра с работы со словарем. Но делегацию я, видимо, не подвел. Ситуаций во время пребывания в Германии было много весьма любопытных. Вплоть до соревнования во время вечеринки, кто окажется устойчивей к алкоголю — советские или

немцы. Мне как переводчику были поблажки (я же при исполнении!). Что ж, Александр Викторов завтра был в деловом состоянии.

Тем временем прошли пять с половиной лет учебы в вузе, и для студентов группы 866 в феврале 1974 года пришла пора защищать дипломные проекты. В то время для выпускников полагалось обязательное распределение. Я благодаря своему красному диплому остался работать инженером на кафедре радиооборудования кораблей (РК). Остался на кафедре и Александр Викторов. Дело в том, что энергичного молодого организатора заметил ректор ЛЭТИ Олег Васильевич Алексеев (между прочим, он, еще не будучи в ректорате, преподавал нам дисциплину «радиопередающие устройства»). И он убедил заведующего кафедрой РК профессора Виктора Ивановича Винокурова не просто принять Викторова в штат, но к тому же на должность ассистента. Надо сказать, что расчет в выборе должности присутствовал: ведь если инженер связан восьмичасовым рабочим днем, то ассистент провел занятия — и свободен, можно его на всю катушку использовать на общественной работе. Ректор так спешил, что Викторова даже отозвали с последипломных военных сборов в Лиенае.

Итак, мы с Сашей вновь оказались вместе — теперь на кафедре РК, правда в разных научных группах. Меня прикрепили к болгарскому аспиранту Ивану Коробко, занимавшемуся физическим моделированием, а Викторова включили в группу под руководством доцента Александра Константиновича Шашкина, занимавшуюся судовой радиосвязью и синхронизацией. Я помню раздумья Саши о выборе дальнейшего пути.

Три дороги лежали перед ним: он мог стать комсомольским функционером, начальником стройтреста и работать в науке. И Александр Викторов выбрал науку, хотя на этом пути у него не было ни опыта, ни руководящей должности.

Впрочем, нас связывала не только работа. Мне приятно вспомнить, как Саша написал обо мне очень теплую статью в газету «Электрик» под заголовком «Друг мой, Алешка!». Был он у меня гостем на свадьбе и во время свадебного вечера... умыкнул мою молодую жену — взял на руки и унес в общий зал кафе! Пришлось мне ее выкупать... В другой раз я заметил его идущим по улице мимо моего дома и поприветствовал в форточку — и через мгновение увидел Сашино лицо в своем окне: он ловко, как кошка, влез по расположенным на стене скобам на уровень второго этажа. Мы с моим отцом потом выковыряли эти скобы — ведь ловким может оказаться не только друг.

Позднее с Сашей случилась беда: во время командировки в Тверь он поскользнулся на обледенелой площади у вокзала и получил сложный пе-

релом ноги. Помимо долгого и болезненного лечения, сорвалась командировка в США. Но Александр Викторов продолжал работать дома. Мы с ним тогда ставили комплекс лабораторных работ по микропроцессорам, и я часто приезжал к нему в уютную квартиру на Выборгской стороне.

Александр Викторов быстро вырос в молодого ученого, не только имевшего личные научные результаты, но и в организатора научных исследований. В последнем случае «помог» отъезд А.К. Шашкина в трехгодичную командировку на Кубу. Все эти годы за направление «судовая радиосвязь» на кафедре РК отвечал Викторов. Он очень активно комплектовал научную группу вчерашними студентами — активистами СНО (студенческого научного общества), да и студентов, еще не окончивших вуз, тоже привлекал. Расширил портфель заказов, занялся новой для кафедры тематикой обработки сейсмоакустических сигналов. Быстро защитил кандидатскую диссертацию, а затем стал руководителем китайского аспиранта Ду Цзы-чена, также успешно защитившегося. Были у Александра Дмитриевича и русские ученики.

Не скрою, не все новшества нравились руководству кафедры. Увлечение сейсмоакустическим направлением воспринималось как уменьшение усилий по радиотехнической тематике. Довольно жесткие требования Викторова к своим подчиненным в плане дисциплины привели в ряде случаев к оттоку молодежи. К тому же лабораторию судовой радиосвязи посетили воры — потрошители приборов, и научная группа понесла большой урон в оборудовании.

Организовав научный процесс, Александр Викторов вернулся и к активной общественной работе. Видно, не мог он не быть организатором высокого полета, тесновата была ему научная группа численностью порядка десятка человек. **Уже началась перестройка, когда Викторов возглавил партийную организацию ЛЭТИ. Его делегировали на XIX партконференцию, один из последних крупных форумов КПСС. Вернулся Александр Дмитриевич воодушевленный переменами, хотя его запланированное выступление не состоялось. На партсобрании ЛЭТИ он в духе того времени выступал со своим отчетом не с трибуны — вышел с микрофоном в зал. И был не в строгом костюме с галстуком — в джемпере с расстегнутым воротом. Мы, рядовые партийцы, были восхищены...**

Но вскоре Александр Дмитриевич поделился со мной своими сомнениями: опять перед ним была развилка дорог — в райком или в ректорат? Он очень хорошо видел перспективу — КПСС уходила в небытие. Викторов стал проректором по науке. И практически одновременно сменил В.И. Винокурова на посту заведующего кафедрой РК. Перестройка уже бушевала. Кафедра и ЛЭТИ в целом попали в сложную ситуацию. Было запрещено выполнять НИР по договорам с воинскими частями, резко снизилось фи-

нансирование. Начались увольнения многих сотрудников, прежде всего из научного блока,— они организовывали малые предприятия, зачастую используя площади и оборудование ЛЭТИ.

И вместе с тем это было золотое время для таких инициативных людей, как Александр Дмитриевич. В период, когда проректором по научной работе был Виктор, в ЛЭТИ появились технопарк, НИИ радиоэлектронных средств прогнозирования чрезвычайных ситуаций (это был ответ на ставшую популярной в обществе экологическую тематику); впервые именно от Викторова я услышал модное ныне слово «инновация». Месяцами проректор Викторов находился в зарубежных командировках, проводя переговоры в рамках различных выставок и образовательных форумов, вплоть до Каира и Бангкока. Между прочим, именно Александр Дмитриевич назначил меня в 1990 году заведующим отделом докторантуры и аспирантуры — вскоре после этого ЛЭТИ удалось открыть аспирантуру по математике, химии, истории, философии, филологии, социологии и политологии, подтвердив тем самым университетский статус вуза.

Александр Дмитриевич был жестким администратором. Многие его коллеги по кафедре, комсомолу, научной работе ожидали от него каких-либо поблажек «по старой дружбе». Потом были обиды. Было и недоумение на кафедре: почему мы некупаемся в обилии заказов, имея в качестве заведующего проректора? Часть упреков, по-видимому, справедлива, другая — нет. Такое было время...

Не все удалось Александру Дмитриевичу. На выборах ректора в 1998 году он проиграл Дмитрию Викторовичу Пузанкову. Новый ректор внес существенные изменения в управление вузом. Эти изменения не пришлись по вкусу Виктор, и он оставил пост проректора. Произошла и структурная реформа — вместо шести технических факультетов были созданы пять новых. Александр Дмитриевич принял это как сигнал к переходу на другую работу. Кафедра РК, носившая к тому времени название МИРС (морские информационные радиоэлектронные системы), раскололась. Часть преподавателей и сотрудников ушла вместе с Виктор, на вновь созданную кафедру морских информационных технологий. Наши с Александром Дмитриевичем пути разошлись — я остался в ЛЭТИ.

Последняя наша важная встреча с Сашей, Александром Дмитриевичем, состоялась в Смольном, в кабинете председателя комитета по науке и высшей школе, которым как раз и был Виктор, в июне 2008 года. Председатель собрал экспертов по вопросам аспирантуры, и я оказался в их числе. Наверное, отчасти по старой дружбе, отчасти потому, что именно он поручил мне руководить аспирантурой в ЛЭТИ много лет назад. Но, надеюсь, благодаря и репутации вуза, и моей личной.

Вера Анатольевна ПАВЛОВА

*заместитель декана по учебной и учебно-методической работе
факультета электротехники и автоматики ЛЭТИ:*

«Из наших студентов он был самым веселым»

Мы учились с Александром Дмитриевичем на одном факультете, вместе занимались общественной работой в ЛЭТИ. Он сразу ярко проявил себя, много трудился, очень скоро вошел в состав актива группы, позже в комитет комсомола института. Викторов хорошо учился, на старших курсах углубился в научную деятельность. Мы учились на разных потоках, но я знаю, что одногруппники очень любили Александра Дмитриевича за его легкий характер, из ребят он был самым веселым.

Викторов активно участвовал в стройотрядах, он прошел путь от обычного строителя до командира сводного отряда. Он работал увлеченно, с полной самоотдачей. Александр Дмитриевич умел найти общий язык с любым человеком, обойти острые углы, в трудных ситуациях взять на себя ответственность. Один раз в стройотряде произошел несчастный случай — погиб студент, из-за того что нарушил технику безопасности. Викторов как раз возглавлял тогда сводный отряд, он сделал все возможное — немедленно вызвал нейрохирурга из Петербурга, общался с семьей погибшего, долгое время после трагедии ходил по разным инстанциям и давал разъяснения.

После окончания ЛЭТИ мы еще какое-то время вместе работали в комитете комсомола, в парткоме, общались и по разным организационным делам, и вне работы, однажды совершенно случайно встретились семьями на отдыхе.

ЛЭТИ для Викторова очень много значил. Уже работая в Гидромете, Смольном, ГУСЭ, Александр Дмитриевич всегда с удовольствием приезжал на наши конференции, встречи, общался со студентами. И радость от этих встреч была взаимной.

Александр Павлович ИОНКОВ

друг юности:

«Мой дорогой командир»

Это был будничным, ничем не примечательным рабочий день. Из массы тех, в которые за обычной повседневностью больших и малых задач и проблем, являющихся предметом размышлений на рабочем месте, далеко не все новости достигают слуха, зрения и сознания с самого утра, даже если эти новости из разряда самых важных известий о событиях в городе и мире. Так что с утра я пока ничего не знал.

В свой законный обеденный перерыв я пошел перекусить в кафе напротив нашего здания. Там работал телевизор — лазерная панель на стене, как всегда, развлекала посетителей. Но в тот день, как специально (факт сам по себе редкий и поэтому удивительный), вместо обычной для обеденного времени фоновой музыкально-песенной программы на экране шел рассказ о городских новостях то ли по Пятому каналу, то ли по РТР — точно не помню. Это оказалось второй знаковой случайностью — то, что я попал в кафе не раньше и не позже, а именно в момент этой новостной передачи. Поневоле начинают посещать мысли: не является ли цепочка таких случайностей проявлением некой закономерности?

Вот здесь-то в обстановке умиротворенности спокойного обеденного процесса и грянула на меня с экрана эта страшная новость: ректор Университета сервиса и экономики... Александр Викторов... убит!

Неоднократно от многих людей мы слышали о том, какие чувства и мысли охватывали их при получении скорбных известий. Думаю, со мной было что-то похожее. Придумывать эпитеты о какой-то уникальной тяжести происшедшего обвала считаю неуместным: есть люди, по которым это известие ударило неизмеримо сильнее, и им, безусловно, было гораздо больнее.

Да, можно сказать, что это известие обрушилось. Может быть, в какой-то степени оглушило. Как положено, мысли сначала путались, рождая несбыточные надежды: а может быть, не он? Ведь есть же какой-то похожий вуз... Мелькнула наивная мысль: а может быть, не совсем убили, «не до смерти», вдруг корреспонденты что-то напутали? Разум пытался зацепиться за любую возможность. Мозг-то все понимал, а вот сердце верить отказывалось. Увы, все сомнения отступили, когда были названы полностью фамилия, имя, отчество, а на экране появилась фо-

тография Саши — такое знакомое лицо с его фирменной ироничной улыбкой со слегка поднятым краешком губ. Да, это — он! Эх, Саша, как же так?!

Он был кусочком моей молодости, самых романтических ее лет, и его фамилия часто звучала в нашей семье и в рассказах друзьям. Поэтому в этот день мне звонили и спрашивали: «Ты слышал?», «Это он?» И молчали тем молчанием, которое иногда говорит больше слов. Потом были лазания по Интернету в поисках подробностей, статьи в петербургских газетах с догадками, версиями, обещаниями «найти и наказать». Потом был Смольный собор, прощание и... столько народу, что я так и не смог пробраться к гробу, чтобы с тем же немым вопросом: «Ну как же так?» посмотреть в последний раз на застывшее навсегда лицо друга.

Но это было потом. А в тот день, в тот вечер я вспоминал. В этом мне помогали фотографии сорокалетней давности, ставшие содержимым большого толстого альбома, посвященного интереснейшему событию в жизни — и моей, и еще полусотни таких же молодых, веселых, бесшабашных (но и ответственных!) людей из студенческого племени славного ЛЭТИ, составивших замечательный студенческий строительный отряд (ССО) под названием «Галс», отметившийся своим трудом в одном из уголков Лужского района Ленинградской области летом 1972 года. Командиром этого отряда был студент учебной группы 866 Александр Дмитриевич Викторов (хотя какой там к черту Дмитриевич — в 21-то год; конечно же, просто Саша, наш Саша). Да, нас свел ССО.

Как же давно это было... А ведь ровно за сорок лет до трагического ухода Саши в вечность. Как говорят в таких случаях, «кто бы мог тогда подумать?». Конечно, никто! Тогда нам было плюс-минус двадцать, и, как говорил Остап Бендер, «Земля крутилась специально для нас».

В тот год я окончил второй курс, и для меня этот стройотряд был вторым, так что было с чем сравнивать. Наш командир окончил четвертый курс, и в те наши годы эта разница была серьезной и заметной, мы смотрели на старших «снизу». Но вот что совершенно точно — это то, что Саша никогда не смотрел на нас «сверху». Он действовал по-другому и уж точно гораздо более эффективно: **умел убеждать совершенно спокойным голосом и — главное — личным примером. Во всех его действиях виделось военное «делай, как я».** Плюс к этому уже тогда в нем совершенно очевидно просматривался тот организаторский талант, который в дальнейшем повел его по жизни, по всем ее большим делам и ответственным должностям. Думаю, что совсем не было обязательным идти с ним по жизни рядом, чтобы быть уверенным в том, что все его поступательное движение к жизненным высотам

было обусловлено не паркетными хитростями и личными знакомствами, а исключительно его отношением к делу, тем самым жизненным стержнем, который служит опорой настоящему человеку.

В моем альбоме, наверное, около полутысячи фотографий. Естественно, командир — их частый персонаж: на построениях отряда, на различных мероприятиях. Даже в веселых дуракаваляниях он был одним из главных участников. А вот как сфотографировать работу командира? Вот то-то: не выйдет! О ней можно знать, догадываться, видеть ее результаты, но не ее саму. Факт в том, что бригады стройотряда никогда не стояли без работы, всегда были обеспечены объектами, расходными материалами, а также провизией. Тому, кто понимает роль командира в этих вопросах, объяснять это излишне, а тому, кто не понимает, — бесполезно. Организаторские, «политико-взаимоотношенческие», пробивные способности и хватка нашего командира чувствовались во всем и всегда. Ну вот откуда это берется у таких людей в двадцать один год от роду? Не всегда можно ответить на этот вопрос,

зато однозначно верно утверждение, что именно отсюда — авторитет. С такими людьми хочется работать, их целеустремленность зажигает, возникает безотчетное желание сделать все, чтобы заслужить... нет, даже не похвалу, а всего лишь одобряющий взгляд — это тоже награда. Добро рождает добро.

По-моему, есть все основания поворчать, что сегодня во многом затушевался этот тезис, в котором в те давние годы мы были убеждены безусловно.

Мудростью древних рожден принцип «О мертвых либо хорошее, либо ничего». Но при мыслях о Саше я понимаю, что к нему этот афоризм неприменим. Нет, нет, совсем не потому, что я не хочу оскорбить его память какими-то не приличествующими трагическому событию фактами. Все гораздо объяснимее: готов перед кем угодно поклясться, что я просто-напросто не помню каких-либо связанных с Сашей фактов или случаев, которые можно было бы трактовать как негативные. Может быть, и были какие-то мелочи, ведь, наверное, нет таких начальников, руководителей, командиров, на которых в какие-то отдельные моменты не злились или не обижались их подчиненные: идеальных людей не бывает, и не всегда и не всем все нравится. Твердо утверждаю только одно: лично я такого категорически не помню! Это говорит о том, что если какая-то мелочь и была, то она ушла, растворил-

лась в том позитиве, который всегда отличал все действия и поступки человека с прекрасной душой — Саши Викторова.

Когда талант замечен и востребован — это здорово. Это правильно и справедливо. По-моему, Сашины таланты и способности замечались и были востребованными всегда. Его безотказность, добросовестность, инициатива закономерно выдвигали его на те знаковые позиции, где от искры зажигательного задора настоящего руководителя любое дело вспыхивает яркими гранями, и в его эффективном результате можно не сомневаться.

Было явно заметно, что стройотрядовские дела — это одна из тех стихий, в которых Саша свободно и с удовольствием купался и вопросами которых загорался с лету. Видимо, это было сразу замечено и соответствующим руководством: иначе не объяснить тот факт, что на следующий год после нашего «Галса» Саша получил ответственное назначение в системе ССО ЛЭТИ — командиром зонального отряда «Гурьев», то есть всех двух десятков институтских стройотрядов, выезжавших на летние стройки в Среднюю Азию. Это — высокое доверие! Пустым и риторическим был бы вопрос о том, оправдал ли он его, поэтому его никто никогда не задавал. А ответом на этот незаданный вопрос было очередное назначение Саши еще через два года — теперь уже командиром всех стройотрядов, направлявшихся в Республику Коми. Мы были искренне рады тому, что именно наш командир — нашего «Галса» — уверенно занимает эти достойные, важные, ответственные посты, хоть и хлопотные, но почетные: ведь истинно — по заслугам и честь!

А когда он приезжал к нам в линейный отряд — и на Мангышлаке, и в Сыктывкаре, — это выглядело совсем не как инспекционный визит большого шефа. Это было появление доброго друга, который сразу же оказывался в тесном кругу товарищей, соратников, где сразу становилось тепло, раздавалось ностальгическое «а помнишь?..», и Саша среди нас опять был таким же, как тогда, без всяких намеков на свой ответственный пост.

Самым естественным образом после окончания института пути-дорожки бывших студентов разбегаются в разные стороны. После нескольких лет работы по распределению в судпромсовском ЦНИИ «Аврора» моя дорожка неожиданно для многих моих товарищей при-

вела меня под милицейские погоны — в Управление ГАИ, где я оказался вовлеченным в творческую инженерную деятельность по организации дорожного движения в нашем городе. На этой службе через пятнадцать лет после окончания института, когда я дослужился до майорских звезд, произошла неожиданная, чудесная, радостная встреча с Александром Дмитриевичем Викторовым, доктором технических наук, профессором кафедры в ЛЭТИ.

Глупо спрашивать, кто был инициатором встречи: конечно же, он! Нет, он не знал, что я работаю в этой службе. Просто у них на кафедре проходила какая-то тема, в которой появились некоторые наработки и предложения, которые можно применять в светофорной сигнализации. Ну а характер у Саши был такой, что если у него что-то изобретается, то он не мог не поделиться любопытными техническими решениями с тем, кому это может быть интересно. Вышел на руководство ГАИ, а там его сориентировали на нашу службу: так сказать, по профилю. Вот так он вместе с коллегами однажды и нагрянул к нам, где мы и увиделись вновь, радостно обалдевшие от этой встречи через столько лет. Мое начальство с удивлением наблюдало за нашими объятиями и похлопываниями по плечам, а я объяснял, что это — мой уважаемый боевой командир.

Потом опять был долгий перерыв — около десяти лет, в которые, впрочем, пару раз, наверное, мы виделись: теперь уже я заезжал к нему в гости в родные стены ЛЭТИ в тот недолгий период, когда он работал проректором.

И вот однажды я услышал новость: председателем комитета по науке и высшей школе назначен некто А. Викторов. Замелькали сомнения: он или не он? К тому времени я уже в звании полковника был одним из руководителей своей службы и частенько появлялся во многих кабинетах Смольного на различных совещаниях. Поэтому при первой же возможности я появился в приемной председателя комитета, с разрешения секретаря открыл дверь его кабинета и... Он! Все с той же знакомой издавна улыбкой и распахнутыми объятиями Саша шагнул мне навстречу из-за своего массивного рабочего стола. Он, он! Все такой же узнаваемый, почти не изменившийся, приветливый наш Саша! Потом мы пили чай, принесенный понятливой улыбающейся секретаршей, и председателя некоторое время «ни для кого не было»: мы вспоминали, смеялись, рассказывали о том, как шли по жизни, и нам было тепло и уютно.

Вот с тех пор несколько лет мы встречались очень часто. Я даже как-то отметил, что Саша был, пожалуй, единственным лэтишником, с которым я поддерживал такой постоянный контакт. Эпизодические

встречи были: с бывшим галсовцем Володей Зуевым, ставшим весьма ответственным сотрудником в администрации ЛЭТИ; с командиром моего последнего, пятого стройотряда, проректором ЛЭТИ Сергеем Шапошниковым; с проректором, а потом и ректором ЛЭТИ Володей Кутузовым, который потом организовал единственную трогательную встречу выпускников нашего факультета в 25-ю годовщину окончания института — отдельное спасибо ему за это!

А с Сашей мы встречались очень часто. Чаще всего — когда я просто заходил к нему, «проходя мимо». Встречались на заседаниях Правительства Санкт-Петербурга. Хотя был и контакт по совместной работе, когда с подачи ГАИ прозвучало поручение правительства города в адрес комитета по науке и высшей школе — поучаствовать в научных проработках по различным возможным темам, касающимся проблематики безопасности дорожного движения. Я тогда подготовил перечень предложений по этой тематике, который мы в несколько заходов обсуждали в стенах комитета.

Помощь друга — это тоже я получил от Саши Викторова. Точнее — моя дочка Танюшка. Если сын пошел по стопам отца и оканчивал ЛИСИ с прицелом на ГАИ, то дочка с удовольствием пошла в ЛЭТИ на новый факультет — экономики и менеджмента. Поскольку в новые времена распределения уже не было, я пошел к Саше за советом, куда определяться дочке. Саша со своим обычным энтузиазмом, «засучив рукава», принялся помогать в трудоустройстве моей выпускницы и в итоге нашел для нее ее первое в жизни место работы. Вот так мой дорогой командир показывал, что он не бросает своих бойцов с их проблемами, пока мы живы.

Не хочу говорить еще каких-то стандартных и, может быть, несколько затертых слов о прекрасных качествах замечательного человека, ушедшего от нас. Я рассказал о нем то, что лежало на душе, то, что вспомнилось сразу, как вспышка. Пожалуй, могу только сказать: «Спасибо тебе за все». И пожелать моему дорогому другу: «Земля тебе пухом, Саша!»

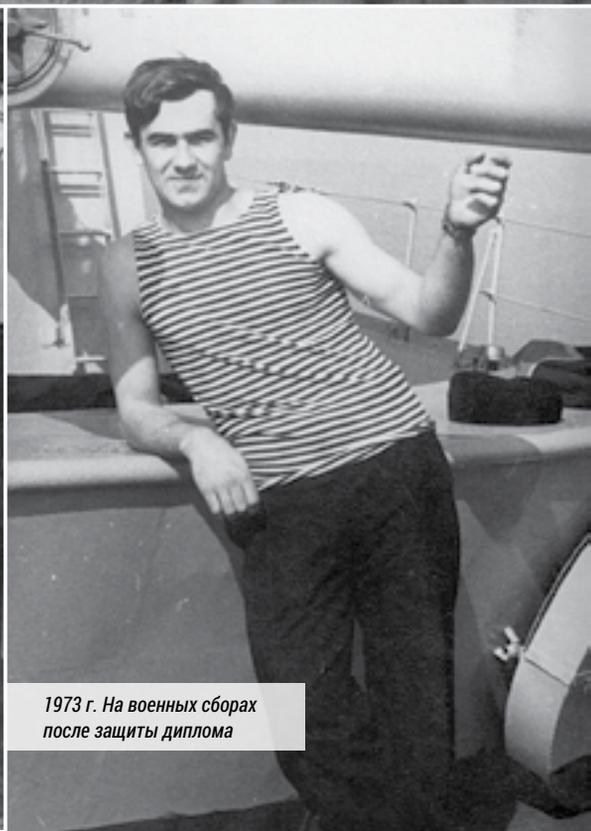
И вечная память! Вот это я могу обещать твердо.

1971 г. В. Бартош, Н. Козлов, А. Викторov

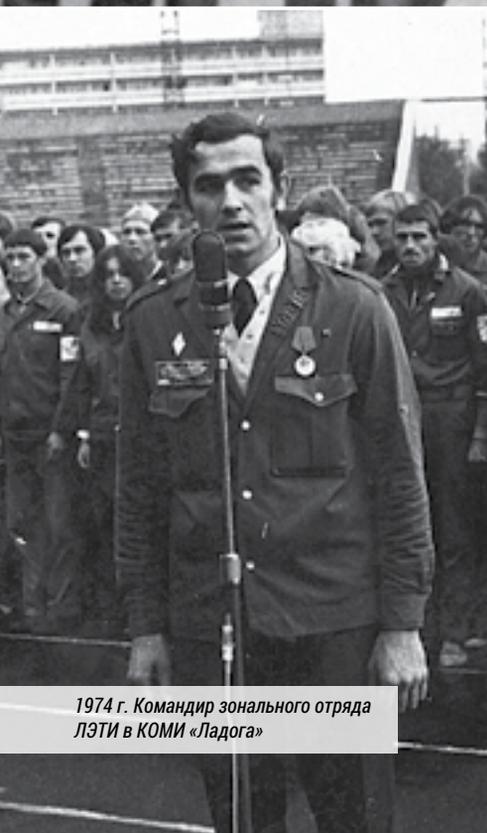
Студенты не только учатся

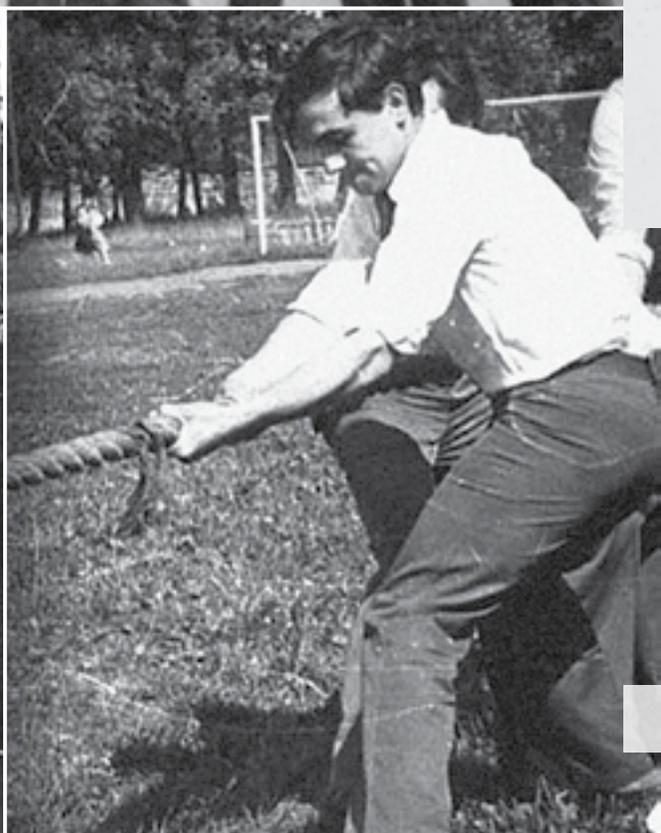
1973 г. На военных сборах
после защиты диплома

1969 г. После возвращения из ССО. Справа налево: А. Погодин, В. Вожик, А. Викторов, Н. Козлов, М. Логинов, слева В. Тымма

1974 г. Командир зонального отряда ЛЭТИ в КОМИ «Ладoga»

1970 г. В ССО «Энергия-2»
Мезень, Архангельская область

В комитете комсомола ЛЭТИ

1984 г. Слет ССО. В первом ряду: слева А. Виктор, 3-й – Н. Ширшов, 7-й – А. Соломонов, Г. Хорьков, А. Шнайдер

2011 г. Друзья юности на юбилее: Н. Козлов,
В. Бартош, В. Сазонов, Н. Сазонова, Е. Кочурова

8 апреля 2007 г. Во Дворце Зинаиды Юсуповой:
О.Козлова, Е.Викторова, Н. Сазонова,
В.Викторов, Н. Козлов, А. Викторов, В. Сазонов

В командировку в Москву с В.М. Рьльчиковым

Учредители и руководители АО «ИЛИП». Стоят: А.А. Яицкий, А.А. Башкарев, В.Н. Васильев, А.А. Андреев, В. Юхнович, А.Д. Викторов, В.А. Молодцов. Сидят: Н.Н. Ермилов, Д.В. Пузанков

1990-е гг. В ИТЦ ЛЭТИ. С Н.Н. Ермиловым

1990-е гг. В ИТЦ ЛЭТИ. С вице-губернатором Санкт-Петербурга И.И. Клебановым

1990-е гг. С лекциями в Китай: В.М. Кутузов, Э.Л. Кустова, А.Д. Викторov

На кафедре РК. Справа завкафедрой РК В.И. Винокуров

У нас в гостях: В.Тымма и П.П. Бескид

1990-е гг. С ректором ЛЭТИ О.В. Алексеевым в Таиланде в перерыве между переговорами

Праздник в НИЧ (научно-исследовательская часть) ЛЭТИ.
Стоят: А.В. Жарковский, А.Н. Мамонтов, Г.И. Дмитриев, А.Д. Викторов,
сидит Н.Н. Ермилов. Справа О.Л. Романова

В.М. Кутузов, Е.В. Викторова, А.Д. Викторов с лекциями в Китае

Научная группа А. Викторова на Медном озере: О.Н. Маничев, Г.П. Мус, А. Скородумов, А.Д. и Е.В. Викторovy, Э.Л. Кустова с сыном, К.Ф. Мус

С.Т. Хвощ поздравляет юбиляра

На праздновании 50-летия адмирала А.А. Бараненко, г. Пушкин

Руководители ЛЭТИ с военными заказчиками

1990-е гг. ЛЭТИ. На трибуне ректор О.В. Алексеев. Слева от А. Викторова космонавт Г.М. Гречко, крайний справа И.Ф. Яриков

В кабинете ректора ЛЭТИ О.В. Алексеева (слева)

1991 г. Первая конференция по инновациям на корабле, организованная ЛЭТИ

ГЛАВА II
ЛЭТИ

Юрий Михайлович КАЗАРИНОВ

*профессор, основатель и руководитель научной школы ЛЭТИ
в области радиоэлектронной системотехники:*

«Прекрасен перекресток наших судеб»

Когда ко мне обратились с предложением написать свои воспоминания об Александре Дмитриевиче, трагически погибшем в расцвете творческих сил, я прежде всего задумался: с чего начать? И пришел к заключению, что начать следует с гимна ЛЭТИ. Вот последнее четверостишие:

Прекрасен перекресток наших судеб,
Мы здесь смогли призвание найти,
Пусть наше братство нерушимым будет,
Да здравствует наш общий дом ЛЭТИ!

Вот этот общий дом и связывает навсегда всех его выпускников.

Передо мной на столе лежит юбилейная брошюра, посвященная 120-летию нашего университета. В ней поздравления выдающихся выпускников, первое — от Жореса Ивановича Алферова. Приведу только одну фразу: «С удовольствием вспоминаю студенческие годы, замечательных преподавателей и ту незабываемую атмосферу, которая всегда царила в ЛЭТИ». О замечательной атмосфере упоминается и в поздравлениях других выпускников, в частности выпускника 1974 года Александра Дмитриевича Викторова. Эпиграфом поздравления он выбрал:

«Порядочность в жизни и в достижении цели». Зная Александра Дмитриевича еще со студенческих лет и до последних дней его жизни, могу подтвердить, что он действительно следовал этому девизу.

В студенческие годы не только отлично учился, но и активно участвовал в общественной жизни института. Сразу после зачисления на первый курс группу медалистов, получивших за экзамен по физике «отлично», направили в стройотряд на Балтийский судостроитель-

ный завод. Так началась деятельность Саши Викторова как участника и организатора работы стройотрядов, которую он оставил только после окончания института в 1976 году командиром интернационального отряда. Эта деятельность Александра Дмитриевича освещалась в институтской печати, отмечалась на комсомольских и партийных собраниях.

В начале семидесятых Саша был заместителем секретаря комитета комсомола ЛЭТИ, членом партийного комитета, заместителем секретаря парткома. Вот на почве общественной деятельности, будучи активным членом КПСС, я и познакомился с Александром Дмитриевичем и сразу заметил его умение руководить, увлечь студентов работой, заслужить их уважение.

В 1979 году Минвузом РСФСР были созданы головные советы по различным отраслям техники для координации научной работы вузов.

При ЛЭТИ был создан головной совет по радиотехнике, электронике и связи. Меня назначили его председателем, а секретарем стал Викторов.

Работая с ним в этой структуре, я мог оценить организаторский талант Александра Дмитриевича. Секция радиолокации была опорой в деятельности совета, которому удалось наладить постоянную связь со всеми вузами, где выпускались специалисты по нашему профилю. Нередко организовывались выездные заседания головного совета, на которых вырабатывались рекомендации для улучшения научной работы вузов. Запомнились такие заседания в Дальневосточном политехническом институте во Владивостоке, Куйбышевском авиационном институте, Владимирском политехническом институте, Политехническом институте в Великом Новгороде. Выездные заседания тщательно готовились и вызывали большой интерес у научных работников. Было возможно не только на месте познакомиться с работой вузов, но и оказать конкретную помощь, установить деловые связи. Обычно вузы оказывали радушный прием. В организации таких поездок большую роль играли секретари, и здесь в полной мере проявилось умение Александра Викторovichа устанавливать необходимые контакты. Приходится только сожалеть, что с распадом СССР в высшей степени полезная деятельность головных советов практически прекратилась.

В 1990 году Александр Викторов был назначен проректором ЛЭТИ по научной работе, и на его долю выпали трудные девяностые годы — время упадка деятельности высшей школы. Финансирование вузов

резко сократилось, в несколько раз упала зарплата преподавателей и научных сотрудников. Дело доходило до отключения электричества и телефонной связи. Институт лишился общежития на Кировском проспекте, 67, так как не смог его содержать. Там в студенческие годы жил Саша Викторов, а я живу в этом здании и сейчас.

Однако в те нелегкие годы Александр Дмитриевич защитил докторскую диссертацию по экономике. Значение его работы в кризисное время резко возросло в связи с переходом страны к рыночным отношениям.

В 1990 году Викторов стал заведовать кафедрой «Радиооборудование кораблей», а в 1995-м кафедра получила новое название — «Морские информационные радиоэлектронные системы». Несмотря на тяжелое время, она успешно справлялась со всеми трудностями. Сотрудники принимали участие в работе ряда университетских научно-исследовательских подразделений.

Надо подчеркнуть, что заведование кафедрой Викторов успешно сочетал с работой проректора ЛЭТИ по научной работе до 1998 года.

Уже будучи председателем комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, Александр Дмитриевич часто бывал в ЛЭТИ и поддерживал связь с бывшими сослуживцами.

Перед ним стояла трудная задача — вывести из кризисного положения вузы нашего города, и здесь он проявил себя прирожденным организатором.

К великому сожалению, в тяжелой борьбе за сохранение и развитие научного потенциала Россия несет большие потери. К ним относятся и кончина ректора ЛЭТИ О. В. Алексеева в 1999 году, и трагическая гибель профессора А. Д. Викторова.

Напрашивается мысль: если бы Александр Дмитриевич продолжил работать в ЛЭТИ, сколько полезных дел он мог еще сделать! Память об этом прекрасном человеке, талантливом ученом и организаторе в ЛЭТИ будет жить всегда.

Игорь Германович МИРОНЕНКО

*заведующий кафедрой микрорадиоэлектроники и технологии
радиоаппаратуры ЛЭТИ:*

«Нет уз святее товарищества»

Мы познакомились с Сашей, когда он учился на старших курсах. Сам я в то время, в семидесятые годы, работал в парткоме ЛЭТИ. Нам нужно было найти группу студентов для участия в каком-то общественном мероприятии, и Саша как раз был старшим в группе добровольцев. С нашей первой встречи я почувствовал к нему симпатию, и мы сразу подружились. Продолжилась и наша совместная работа: Саша после того, как окончил институт, стал ответственным за стройотрядовское движение, а я курировал эту сферу в парткоме. Позже мы сотрудничали и в профессиональной области — он радист, я окончил радиотехнический факультет.

Каких-то деталей сейчас уже не вспомнить, но остается картина дружеского и очень теплого отношения друг к другу, которое на разных жизненных этапах ни разу не страдало от каких-то недосказанностей, недоумков. До Сашиной трагической гибели мы с ним оставались друзьями, несмотря на двенадцатилетнюю разницу в возрасте. Гоголь писал в «Тарасе Бульбе»: «Нет уз святее товарищества». Может быть, Саша и неосознанно следовал такому девизу, но своей жизнью он доказывал, что служит именно этой цели. Он создавал вокруг себя поле тяготения, и люди шли к нему, вращались в его орбите.

Для лэтишников характерен дух товарищества. И для нас это была школа жизни: общественная работа, партком, профком, студклубы и т.д. Это прежде всего воспитывало гражданственность, и гражданские качества были выражены в Саше в полной мере. Мы в шутку говорили: «Плохой человек может окончить ЛЭТИ, но окончивший ЛЭТИ плохим человеком быть не может».

Я очень сблизился с Александром Дмитриевичем в восьмидесятые, когда мы вместе работали в парткоме — я занимал должность секретаря, а он был моим заместителем. Разумеется, любая общественная деятельность требует некой особой направленности характера. Что касается партийной работы, то, с моей точки зрения, здесь необходимы человечность и ответственность, ведь приходилось решать очень непростые задачи, и эти два качества определяли Сашу как незаменимого человека в парткоме. Там не нужно было дважды принимать решения: если оно принято, его надо выполнять, и в этом смысле Александр Дмитриевич был человеком образцовым.

Он оставался таким же и в личных отношениях. Очень хорошо мне запомнился один случай, который как нельзя лучше раскрывает его характер. В начале девяностых годов мы с Сашей по соседству строили дачи. Я строил дом собственными силами и, когда подошло время делать крышу, обратился к Саше за советом. Часов в пять-шесть вечера мы принялись за работу, причем основной вклад был Сашин, и в тот же вечер крыша была готова. **В этом он весь: надо — значит, будет сделано.**

Саша на всех жизненных этапах очень скоро перерастал тот уровень, на котором находился, невероятно быстро развивался, так что у него был заметный вектор как общественного, так и профессионального роста. Стал молодым проректором, но случилось это в девяностые — врагу не пожелаешь занимать в то время ответственную должность. Однако ему удалось сделать так много, что по прошествии двадцати с лишним лет мы до сих пор опираемся на плоды его работы, вплоть до материального воплощения: назову, к примеру, учебный корпус, построенный по его инициативе.

Саша был делегатом XIX партийной конференции, она проходила как раз в тот период, когда уже было ясно, что монополия партийной власти начала расширяться. Я помню очень хорошо, что Саша приехал оттуда не окрыленным, а подавленным. Понял, что ждать от тех людей, которые тогда были у власти, уже нечего. Он хотел, чтобы жизнь двигалась вперед, но чтобы это движение было разумным. И именно разумности, как мне кажется, он не почувствовал на той конференции. Но это никак не повлияло на его стремление работать, он продолжал энергично двигаться в нужном направлении.

Мне очень жаль, что страна, которой Александр Дмитриевич отдавал всего себя, не приняла все его устремления, его потенциал оказался не до конца востребован, а ведь он был очень активным человеком. Мне кажется, при правильном отношении со стороны государства к таким людям, как Александр Дмитриевич, мы продвинулись бы на существенно более высокий уровень.

На телеканале «Культура» есть передача «Линия жизни». Как можно понять, одна из ее целей — рассказать о верности жизненному и профессиональному пути, избранному герою программы. Я уверен в том, что **передача, посвященная Александру Дмитриевичу, если бы она состоялась, могла бы показать многим молодым людям пример служения Отечеству.**

Он создавал вокруг себя поле тяготения, и люди шли к нему, вращались в его орбите.

Владимир Михайлович КУТУЗОВ

первый директор Научно-исследовательского института радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций «Прогноз», ректор СПбГЭТУ «ЛЭТИ»:

«Матрица идей»

Самое начало девяностых годов. Шел процесс, который можно условно назвать университетизацией всей страны. В то время было распространено мнение, что вузы, которые смогут стать университетами, будут финансироваться по другим нормативам и что их дипломы будут более престижны. Разумеется, все вузы захотели стать университетами. Как говорится, процесс был запущен, джина из бутылки выпустили. Представители вузовского сообщества знали некоторые требования к университетам, хотя они официально и не публиковались. Считалось, что университет — это вуз, в котором есть гуманитарный факультет, как минимум с одной выпускающей кафедрой, есть хорошая библиотека, развита наука, и при вузе есть научно-исследовательские институты.

Сформировать гуманитарный факультет на основе кафедр гуманитарного профиля было просто, а вот найти свою нишу для подготовки студентов-гуманитариев — гораздо сложнее.

Тем не менее гуманитарный факультет и руководство вуза во главе с тогдашним ректором Олегом Васильевичем Алексеевым справились с этой задачей блестяще, создав первую в стране кафедру связей с общественностью. Мы стали первыми, кто предложил специальность public relations и разработал для этой специальности экспериментальный учебный план. Библиотека у нас в ЛЭТИ всегда была приличная. Оставалось только создать научно-исследовательские институты.

В то время в ЛЭТИ действовал один Научно-исследовательский конструкторско-технологический институт биотехнических систем (НИКТИ БТС), который занимался разработкой медико- и биотехнических систем и накопил приличный опыт работ по тренажерной тематике для космонавтов. Университет приступил к созданию еще двух институтов: Институт моделирования интеллектуальных сложных систем (ИМИСС) и НИИ радиоэлектронных систем прогнозиро-

вания чрезвычайных ситуаций, который с 1995 года стал называться НИИ «Прогноз». Главным конструктором «Прогноза» стал Александр Дмитриевич Викторов. Поскольку он был проректором по научной работе ЛЭТИ, то не мог совмещать этот пост с должностью директора института. Когда разрабатывалась его модель, у Александра Дмитриевича была уже вполне продуманная, четкая и оригинальная идея построить этот институт на основе системы главных конструкторов по направлениям. Так как институт был ориентирован в первую очередь на привлечение ученых и преподавателей ЛЭТИ, мы договорились, что определим из числа ведущих специалистов вуза главных конструкторов по физическим полям, которые можно измерять, решая задачу прогнозирования чрезвычайных ситуаций.

Название института родилось не сразу. Сначала шел разговор о мониторинге экологическом, тогда это было модно и считалось главным направлением конверсии вузовской науки, поэтому только ленивые не занимались экологией. По предложению заместителя председателя Госкомитета по высшему образованию Александра Николаевича Тихонова направление деятельности и название института были пересмотрены, называться он стал НИИ радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций (НИИ РЭС ПЧС). Мне Александр Дмитриевич с Олегом Васильевичем предложили уже готовый вариант названия, когда со мной шло собеседование как с возможным директором института. Эти события происходили в начале октября 1991 года, когда совсем немного времени прошло с августовского путча ГКЧП, а я только вернулся из сентябрьского отпуска после работы в отборочной комиссии корабельного факультета, которую в тот год возглавлял. Тогда меня Александр Дмитриевич и пригласил, рассказал, что есть идея создать при вузе новый исследовательский институт, и сразу стал излагать модель НИИ, основанную на системе главных конструкторов, у которых в руках будут разнообразные системы контроля, измерения и мониторинга определенных физических полей. Это были электромагнитные поля различных диапазонов волн, акустика, сейсмоакустика и гидроакустика, оптика видимого и ИК диапазонов, лазерные лидары и разнообразные контактные датчики и измерительные приборы, включая биотестеры и биоанализаторы, позволяющие контролировать и проводить мониторинг чрезвычайных ситуаций через контроль биологических объектов.

Мы очень быстро определились и договорились с главными конструкторами, которые практически «с колес» стали предлагать оригинальные и очень интересные проекты и формировать исследователь-

ские коллективы. Александр Дмитриевич настоял, чтобы коллективы были межкафедральными, то есть с самого начала предлагал развивать то, что мы сегодня называем междисциплинарными исследованиями. Иногда это вызывало восторг со стороны различных кафедр, они с удовольствием работали и объединяли свои усилия, а иногда возникали и конфликты. Понадобилось около двух лет, чтобы все могли сполна оценить перспективность подобного подхода.

В результате такого подхода родилась оригинальная концепция построения и комплексирования систем мониторинга чрезвычайных ситуаций, основанная на информативно-ситуационной матрице, предложенной впервые Александром Дмитриевичем. Строки этой матрицы представляли собой физические поля, которые могли контролироваться, то есть измеряться и прогнозироваться на основе этих измерений с определенной точностью. А столбцами матрицы были типовые чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, такие как выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, загрязнения почв и водоемов, разливы нефтепродуктов в акваториях, наводнения, лесные пожары, ледовая обстановка, аварии на морском и речном транспорте и т.п. В результате уже на этапе исследований и разработок систем мониторинга ЧС различного назначения можно было определить оптимальный с точки зрения размерности и надежности измерений вектор информативных параметров.

Здесь следует отметить, что в октябре 1991 года еще не было Министерства по чрезвычайным ситуациям, слово «чрезвычайный» ассоциировалось исключительно с ГКЧП, поэтому над названием нашего института много шутили, особенно когда я первый раз поехал в Госкомитет по высшему образованию согласовывать проект его устава. Позже, в конце октября 1991 года, С. К. Шойгу возглавил комитет по чрезвычайным ситуациям, а впоследствии, в декабре того же года, возникло и одноименное министерство (МЧС). Общая тематика предопределила наше последующее тесное сотрудничество с МЧС.

Уникальность ситуации осени 1991 года заключалась в том, что одновременно с формированием направлений деятельности НИИ РЭС ПЧС формировался проект и межвузовской программы с аналогичной тематикой, поскольку мы обсуждали эти идеи с разными вузами: Уральским политехническим, Новгородским политехническим, Нижегородским политехническим, Дальневосточным политехническим, Томским университетом систем управления и радиоэлектроники, Дагестанским политехническим. Эти вузы сами стали предлагать новые информационные и организационные идеи, расширяющие возможности межвузовского научно-технического сотрудничества.

Предложения от многих заинтересованных вузов стали складываться в межвузовскую программу с аналогичным названием «Радио-электронные системы прогнозирования и контроля чрезвычайных ситуаций». Программа была интересной, построена по принципу информативных полей и междисциплинарных исследований. Заранее продумали и организационную схему взаимодействия вузов после завершения бюджетного финансирования межвузовской программы. Основой совместной работы по тематике программы в таком случае становились филиалы НИИ РЭС ПЧС на базе тех вузов, которые активно участвовали во взаимодействии и принимали предложенную идеологию системы построения и мониторинга чрезвычайных ситуаций. Более того, было предложено наделять филиалы не только управленческими функциями, но и создать при них информационно-аналитические центры по контролю, прогнозированию, архивированию данных и обмену методиками.

Характерным примером может служить комплексный проект по мониторингу радиационных выбросов, в котором по согласованной программе исследований кроме ЛЭТИ участвовало несколько вузов, в результате чего образовались филиалы НИИ РЭС ПЧС на Урале и в Томске. А всего было открыто шесть филиалов НИИ РЭС ПЧС: от Дальнего Востока до Дагестана. Вуз, который создавал филиал института, тем самым подписывался на участие в общей программе работ и брал на себя обязательства отыскивать многоканальное финансирование для поддержки экспериментальных и исследовательских работ.

Мы налаживали научные обмены, приезжали аспиранты и докторанты, проводились научно-практические конференции, студенческие и молодежные школы. Каждый вуз, который создавал у себя филиал НИИ РЭС ПЧС, в результате получал доступ к так популярному сегодня сетевому взаимодействию в рамках распределенных информационно-аналитических центров.

Мы не просто давали новый импульс развитию мониторинга ЧС, но и заложили для него организационную и информационно-аналитическую основу. Сетевое взаимодействие информационно-аналитических центров как новая форма и новая технология получило высокую оценку у руководства нашего министерства и МЧС, поскольку это было время первых практических применений Интернета.

Мне кажется, что именно уникальная модель НИИ радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций предопределила успех его становления и первых лет развития. Поэтому, когда в апреле 1996 года был назначен отчет Госкомитета по высшему образованию перед Правительством РФ, нам предложили на выставке, организованной в вестибюле Дома Правительства РФ, сформировать раздел, посвященный достижению вузов по проблематике контроля и прогнозирования чрезвычайных ситуаций. Нам повезло: министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Кужугетович Шойгу опоздал к началу заседания правительства, нам удалось его перехватить и задержать, в результате он провел у экспозиции нашего раздела не менее часа. Все лично посмотрел, сделал много замечаний и дал полезные советы. Одна из разработок сразу пошла в дело. В то время остро стояла задача разбора завалов в Грозном, а самарский НИИ проблем конверсии высшей школы во главе с директором профессором В.В. Калашниковым представил на выставке свои разработки по утилизации снарядов и созданию на их основе технологий направленных взрывов.

Прямо на выставке была достигнута договоренность об отправке двух КамАЗов с продукцией в Грозный. С.К. Шойгу дал команду своим заместителям прийти и ознакомиться с вузовскими разработками. После этого у нас завязалось системное взаимодействие с МЧС на постоянной основе. Когда мы общались в Белом доме с С.К. Шойгу, произошел интересный эпизод. Александр Дмитриевич показывал ему систему сейсмоакустического мониторинга, которая обладала очень высокой чувствительностью и обнаруживала сердцебиение человека даже за достаточно толстой кирпичной стеной. И мы предложили эту систему для поиска людей под завалами. Сергей Кужугетович отметил высокие характеристики системы, но засомневался, что ее можно применять при реальной работе в завалах, когда шумит тяжелая техника, работают отбойные молотки, тракторы, другие агрегаты и машины. **И тут Александр Дмитриевич говорит: «А вы прикажите, чтобы все выключили двигатели и инструменты и прекратили бегать хотя бы минут на пятнадцать. Этого будет достаточно, чтобы послушать шумы под обрушившимся зданием, например при землетрясении».**

Шойгу выразил сомнение, что можно добиться такого в условиях ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, на что ему Александр Дмитриевич сказал: «Но вы же министр! Разве не послушают вашего приказа?» Надо было видеть взгляд министра МЧС. Я, например, на всю жизнь его запомнил. Ничего тогда не сказал Сергей Кужугетович, но так совпало, что менее чем через

два месяца произошло страшное землетрясение в Южно-Сахалинске и из репортажа в программе «Время» мы узнаем, что впервые в практике работы МЧС ночью был объявлен «час тишины». Не пятнадцать минут, о которых просил Александр Дмитриевич, а целый час, в течение которого останавливались все работы и применялись для поиска людей высокочувствительные приборы. Позже, когда мы общались с руководством МЧС и говорили, что неплохо бы отметить ЛЭТИ за эту идею, то слышали, что вообще-то они и до нас хотели это сделать. На что Александр Дмитриевич тогда сказал, что неважно, наша в том заслуга или нет, главное, что «час тишины» вошел в практику работ по спасению людей.

Необходимо упомянуть, что НИИ «Прогноз» выпускал журнал «Мониторинг. Безопасность жизнедеятельности» и Александр Дмитриевич возглавлял редакционный совет. Это был всероссийский, очень популярный научно-практический журнал, выходивший ежеквартально и имевший хорошую подписку в России. Александр Дмитриевич много внимания уделял этому изданию. Кроме того, по инициативе и под председательством главного конструктора НИИ РЭС ПЧС Викторова была организована ежегодная научно-практическая конференция по прогнозированию чрезвычайных ситуаций, в которой принимали участие основные исполнители проектов межвузовской программы «Прогнозирование и контроль чрезвычайных ситуаций».

Хотел бы отметить, что мы свою программу по мониторингу чрезвычайных ситуаций задумывали и рассматривали как комплексную программу конверсии усилия вузов, которые преимущественно прежде работали на оборонные нужды. Обвал финансирования оборонных НИОКР, произошедший в начале 1990-х годов, заставлял всех нас искать способы сохранения научного потенциала вузов. И одним из наиболее эффективных таких решений стало формирование межвузовской программы и создание НИИ. Все это учитывалось, когда мы защищали концепцию программы и института в правительственных инстанциях.

Спустя пять лет, в 1997 году, нашими работами вновь заинтересовалось Министерство обороны. Начался процесс, который условно можно назвать «антиконверсией». Мы стали демонстрировать разработки для мониторинга чрезвычайных ситуаций, и оказалось, что многие из них подходят и для военных задач. Александр Дмитриевич с Олегом Васильевичем Алексеевым обратились к заместителю министра образования А. Н. Тихонову с предложением подписать соглашение о запуске совместной программы с Министерством обороны

в лице Управления специальных средств защиты (генерал-лейтенант Григоров) и секции прикладных проблем при президиуме РАН (генерал-майор Егоров). Мы договорились, что будем включать в эту совместную программу проекты двойного применения, которые можно использовать как для мониторинга военных объектов, так и для контроля чрезвычайных ситуаций.

У нас было очень интересное развитие работ, связанных с хранилищами горюче-смазочных материалов и в целом с влиянием Ленинградской военно-морской базы (ЛенВМБ) в Кронштадте на экологию Финского залива. Тогда руководством города и странами Балтийского региона высказывалось мнение, что база отрицательно влияет на экологию Финского залива. Мы проводили там комплексные наблюдения вместе с природоохранной службой ЛенВМБ, привлекали природоохранную прокуратуру Ленобласти. Данные потом были представлены в Хельсинкскую комиссию Евросоюза, что позволило снять все необоснованные обвинения с военных моряков. После этого по предложению финской стороны была интересная работа с Лаппеенрантским технологическим институтом по трансграничному переносу загрязнений. Надо сказать, что финнов тоже заинтересовала наша идеология объединения в процессе мониторинга информации от разных физических полей. У нас как раз появилась передвижная лаборатория, что позволило привлечь в качестве участников экспедиций студентов из разных стран. Мы располагали уникальной измерительной аппаратурой и грамотными специалистами.

Поскольку работы были очень интересными, в проектах принимала участие и потом оставалась работать в вузах молодежь. К сожалению, все бюджетные организации и исследовательские институты прямого подчинения Министерству образования, базирующиеся на территории вузов, попали в начале двухтысячных годов под очень жесткий прессинг правительственной комиссии по оптимизации бюджетных расходов. Перед Минобром была поставлена задача такие организации ликвидировать или реорганизовать путем присоединения к вузу. Мы долго пытались сохранить самостоятельность НИИ и научных центров, но в итоге вынуждены были реорганизовать путем присоединения к университету три НИИ и два центра.

Потребовалось почти два года на закрытие филиалов, решались проблемы с имуществом: что списать, что передавать. Но самое главное — мы обидели ученых, сложившиеся коллективы. Например, информационно-аналитический центр НИИ «Прогноз», который возглавлял Константин Ращупкин, был структурой, которая одной из первых в университете подключилась к Интернету. Аппаратно-про-

граммные решения, построенные в этом центре на базе серверов компании SUN, послужили типовой моделью для всего Госкомвуза. И очень жаль, что коллектив центра распался.

Александр Дмитриевич сильно переживал из-за происходящих событий. Действительно, было много прекрасных научных коллективов, мы начали привлекать интересных специалистов из других организаций, к нам просились и из промышленных НИИ, потому что видели результаты работы института. Его модель, созданная на базе системы главных конструкторов, информационной матрице, системе филиалов, программно-целевом методе деятельности, межведомственном взаимодействии, межвузовских коллективах и междисциплинарных исследованиях, была привлекательна и эффективна.

То было время многоканального финансирования и многоканального взаимодействия. Если бы мы свои усилия сосредотачивали только в ЛЭТИ, то не получили бы такого синергетического эффекта, как получилось в случае с НИИ «Прогноз». Мы получили дополнительные финансовые источники и организационные возможности, получили связи с другими организациями. Главное, преподаватели ЛЭТИ активно участвовали в работах НИИ, практически каждая кафедра в той или иной степени была занята в тематике института.

Сейчас другое время, другие условия и другие требования к научному сегменту высокотехнологичного сектора промышленности. За двадцать лет больше, чем в любом другом сегменте науки, было утрат в науке отраслевой, она во многом ликвидирована. Были ликвидированы проектные бюро и институты, которые являлись необходимым интерфейсом между прикладными исследованиями и производством. Сегодня вузам для внедрения своих разработок приходится заниматься несвойственной деятельностью по прототипированию и сертификации продукции, по подготовке и технологическому оснащению производства. Мы вынуждены вторгаться в эту область деятельности. Но это не совсем наша территория. Для того чтобы ее оперативно осваивать и не проигрывать конкурентам, приходится искать и принимать на работу нужных специалистов. А для этого нужны и новые организационные решения, в том числе по созданию внутри вуза достаточно автономных и гибких структур с необходимыми компетенциями, полномочиями и ответственностью.

Время новое, но опыт, накопленный НИИ «Прогноз» при решении комплексных научно-технических и технологических задач, базовые принципы организации его деятельности, безусловно, могут и должны использоваться в научной, технологической и инновационной деятельности университета.

Борис Алексеевич НОВИКОВ

генеральный директор компании «Трансфер»:

«Человек с душой широкой, как Волга»

Компания «Трансфер», которая занимается продвижением научных разработок, и журнал «Инновации» — это то, что в переломные годы, в начале девяностых, задумал и воплотил в жизнь Александр Дмитриевич Викторов. Оба эти направления доказали право на существование, заработали авторитет и репутацию, успешно развиваются. И, я уверен, впереди у них хорошее будущее.

Для меня Александр Дмитриевич — это такой волгарь, человек с душой широкой, как Волга. И конечно, мудрый руководитель, прекрасный организатор, стратег. Мы познакомились в 1992-м. Хотя и в советские времена вузовская наука активно контактировала с промышленностью, в новых рыночных условиях это стало называться коммерциализацией разработок, а для этого университетам необходимо было создать соответствующую инфраструктуру. В ЛЭТИ, проректором по научной работе которого был Викторов, организовали технопарк, было создано одно из первых акционерных обществ в стране (зарегистрировано под номером 2) — ЗАО «ИЛИП», которое расшифровывается как «Инновации ленинградских институтов и предприятий». Его основная задача — поддержка инновационных проектов вузов и предприятий города. Для коммерциализации разработок, выполняемых в рамках межвузовских научно-технических программ, в которых ЛЭТИ принимал активное участие, также понадобилась инфраструктурная организация, которая бы уже работала не только для одного вуза или одного региона, а во многих регионах, где были сильные технические институты. Так возникло открытое акционерное общество «Трансфер», учредителями которого выступили ЛЭТИ и ряд вузов и организаций из других регионов России.

Уже тогда было видно, что Александр Дмитриевич — генератор идей. Он чутко реагировал на все новое, быстро ориентировался в бурно меняющейся обстановке. Видел проблему в совокупности факторов, находил пути решения, четко выстраивал их организационно. Такое подвластно людям с государственным, системным складом мышления. Конечно, все это вызывало большое уважение. На самом деле не так много тех, кто способен системно мыслить и выстраивать долговременную стратегию развития организации.

1994 г. Ознакомительная поездка в Голландию. А.Д. Викторov, Ф.Ф. Бездудный (СПбГУТиД), Ю.В. Шленов (Минобр), В.Н. Воробьев (РГМУ), Б.А. Новиков. Вверху: А.А. Харин (МАТИ), О.Е. Ломакин (Минобр)

Александр Дмитриевич вообще, на мой взгляд, опережал время. Да и время девяностых было инновационным по всем параметрам. Ломались устои, привычные рамки, алгоритмы. Надо было постоянно придумывать что-то новое, Викторov здесь оказался на гребне волны. Причем он не только с энтузиазмом брался за дело, но и доводил его до конкретного результата.

Александр Дмитриевич, несомненно, в числе лидеров инновационной деятельности в высшей школе. Во многом благодаря ему она и развивалась — создавались новые инновационные предприятия, появлялись технопарки, инновационные центры, организации по трансферу технологий, формировались научно-технические программы инновационной направленности. Тогда ведь задача еще заключалась и в том, чтобы преподаватели и ученые вузов из-за безденежья не ушли торговать на рынок. Развитие малого инновационного предпринимательства до некоторой степени смягчило эту проблему: вокруг университетов возникли пояса инновационных компаний,

и сотрудники вузов могли получать дополнительный заработок по своей специальности. Александр Дмитриевич стал одним из пионеров в деле поддержки таких компаний и их развития. Мне кажется, скептик не будет этим заниматься, а только человек увлеченный, доверяющий людям.

Создавая инновационную инфраструктуру, пытаюсь перенести все лучшее из зарубежной практики на родную почву, анализируя первые шаги в развитии инноваций, Викторов понял, что нужна площадка обмена опытом этой деятельности. Именно с этой целью по его инициативе и при поддержке ректора ЛЭТИ Олега Васильевича Алексева и Министерства образования был создан специализированный журнал, посвященный инновационной деятельности, — тогда в стране не было такого печатного издания. Поручено это было АО «Трансфер», который с 1996 года стал издавать журнал «**Инновации**», который существует и по сей день. Журнал стал одним из ведущих периодических изданий по инновационной экономике в России и странах ближнего зарубежья.

Нам, своим подчиненным, Викторов объяснял тенденции, значение инноваций. Конечно, когда ты занимаешься новым делом, тем более с нуля, возникает масса проблем и очень нужны совет и поддержка. И то и другое мы получали от Александра Дмитриевича. К нему можно было прийти с любой проблемой и вместе найти вариант решения.

Викторов был истинно русским человеком — с душой живой и отзывчивой. Порою был импульсивным и эмоциональным, порою сдержанным. Но никогда — равнодушным. Коллеги, друзья знали, что к нему можно обратиться в трудной ситуации — например, по поводу врача.

В девяностые с медициной было плоховато. Александр Дмитриевич всегда использовал свои обширные связи, прежде всего дружеские, для того чтобы помочь другим. В числе таких людей — моя супруга, наш старинный товарищ Георгий Георгиевич Андреев — у него вопрос стоял о жизни и смерти. Он приехал из Москвы в 2009 году, диагноз — рак. Александр Дмитриевич помог устроиться в клинику. Успешное лечение, живет и здравствует по сей день. И таких моментов знаю очень много. Когда я думаю о нравственных качествах Александра Дмитриевича, то первым хочется упомянуть о том, что именуется хорошим русские словом «**великодушие**».

Павел Павлович БЕСКИД

заведующий кафедрой морских информационных технологий в Российском государственном гидрометеорологическом университете:

«У него была потрясающая харизма»

Мне довелось читать Викторovu лекции в ЛЭТИ. После окончания института его оставили на кафедре радиооборудования кораблей, где и начался профессиональный рост Александра Дмитриевича.

Саша был человеком неординарным и очень разносторонним. Он был заместителем секретаря комитета комсомола ЛЭТИ. Тогда были студенческие отряды, его назначили руководителем городского штаба. Викторov единственный после окончания института получил путевку во Францию на две недели, по тем временам это было редкостью. Отличился он и в аспирантуре. Его посылали на общественные работы в колхоз. Обычно все возвращались с мешком картошки, а Саша привез велосипед, которым его наградили.

По тем временам помимо диссертации желательнo было иметь авторские свидетельства — патенты. Представьте: весь университет за год подавал порядка десяти патентов, а Саша подал шесть, и все прошли. В ЛЭТИ, наверное, никому такого больше не удалось.

Викторov был назначен проректором по научной работе в очень непростое время, и он многое сделал для того, чтобы университет удержался на плаву.

В 1999 году наш отраслевой факультет в ЛЭТИ упразднили. Тогда появилась возможность перейти в Гидромет на новую специальность — «морские информационные системы». Вместе с Александром Дмитриевичем организовали две специальности — «информационные системы» и «информационная безопасность телекоммуникационных систем». В Гидромете благодаря Викторovu мы открыли диссертационный совет по специальности «геоинформатика».

Представьте: весь университет за год подавал порядка десяти патентов, а Саша подал шесть, и все прошли. В ЛЭТИ, наверное, никому такого больше не удалось.

1990-е гг. На кафедре «Радиооборудование кораблей» праздник. Слева от А.Д. Викторова – П.П. Бескид, справа – китайский аспирант

Наша тесная дружба с Александром Дмитриевичем никогда не прекращалась. Многие, достигнув какого-то высокого уровня, ходят с высоко поднятой головой. К Викторovu это не имело никакого отношения. Он остался таким же Сашей, каким я его знал в студенческие годы.

Есть зануды-профессора, которые сидят и кроме интеграла ничего знать не хотят, а с Викторовым можно было поговорить по душам о чем угодно. У него была потрясающая харизма.

Он умел находить общий язык и с лаборантом, и с профессором, и с людьми, стоящими на более высоких ступенях иерархической лестницы. Люди к Александру Дмитриевичу, прирожденному лидеру, тянулись, и работать с ним было комфортно.

Викторов всегда стремился к чему-то новому, передовому и нужному. **Не было такого дела, которое не получило бы развития, если за него брался Саша.** В этом ему помогала эрудиция во всех областях — технике, экономике, организаторский талант и личные человеческие качества. В какой-то степени я его считаю своим учеником, в какой-то степени — учителем.

Эсмеральда Леонидовна КУСТОВА

*научный сотрудник ЛЭТИ (с 1971 по 2000 год), научный сотрудник
Российского государственного гидрометеорологического университета
(с 2001 по 2008 год), ведущий специалист отдела международных
проектов Санкт-Петербургского университета сервиса и экономики:*

«Заряжал нас “человеческим электричеством”»

Я пришла работать после декретного отпуска на корабельный факультет (кафедра радиооборудования кораблей) ЛЭТИ, у нас было много научных сотрудников и аспирантов. Александр Дмитриевич в нашей группе работал над диссертацией. Народ поговаривал, что он «общественник» и вряд ли будет трудиться по научной линии. Но слухи эти оказались несостоятельными. Примерно раз в месяц мы проводили семинары, и каждый раз Викторов выступал по теме своей диссертации. Все замечания, которые делали коллеги, уже к следующему разу он честно отработывал, исправлял и довольно быстро защитился. Потом он стал руководителем нашей научной группы. Работалось с ним интересно: он всегда был на острие науки, старался поднимать и исследовать новые подходы к решению проблем по нашей тематике, сначала по военной, а значительно позже по гражданской.

Стиль работы у Александра Дмитриевича немножко авторитарный, но Викторов был очень отходчив. После тяжелого трудового дня порою вскипал, но на следующий день от гнева не оставалось и следа. На кафедре у нас шутили: «Ну как, кого из вас увольняли вчера?» Меня он тоже «увольнял» неоднократно.

Викторов обладал удивительной силой притяжения. Он умел сплотить группу, организовывал дни здоровья. Например, вместе семьями мы ездили в Дагомыс на весенние школьные каникулы. В другой раз мы заказали баню, тоже всей группой, с семьями туда ходили. Детей брали всегда с собой. Вообще в ЛЭТИ Александр Дмитриевич старался формировать, как сейчас принято говорить, корпоративный дух. И с нашей научной группой ему было интересно проводить время.

Его слово, да и его авторитет были непререкаемы. Один раз мы работали на стрельбах на полигоне. И возникли какие-то проблемы в общении с офицерами. Они грозили отключить электроэнергию и не позволить нам делать измерения. Я говорю: «Ну и хорошо, у вас тут столько грибов, мы тогда все бросим и пойдем собирать их. Но завтра

приедет Александр Дмитриевич, и мы ему все объясним». Электричество нам тут же подключили.

Когда настали тяжелые времена и в науке стало плохо с деньгами, на кафедре нашли такой выход из положения: если в научной группе в данный момент нет заказов, то коллеги, что называется, берут на содержание. Както дошла очередь до меня, я работала не в группе Викторова. Обычно это делалось так: идет заседание кафедры, и наш заведующий, профессор Виктор Иванович Винокуров, спрашивает: кто возьмет на содержание? Это значит, что часть денег от своих заказов другая группа будет платить мне. А потом, когда у нас появятся заказы и деньги, нужно их вернуть. Мне сама идея — что кто-то будет брать меня на содержание — не очень понравилась. Поэтому я до заседания подошла к Саше, тогда проректору по науке, и попросилась к нему в группу. Он сказал «да». Но из-за занятости забыл сообщить об этом Винокурову. Когда меня стали «брать на содержание», я заявила, что пойду работать в группу к Викторову. Завкафедрой возмутился: «С какой стати? У нас свои планы, я ничего об этом не знаю». Мне, конечно, неприятно стало. Пообещала все утрясти. После заседания руководитель другой группы, Игорь Павлович Харченко, предложил к ним идти работать. В результате я Саше высказала свое недоумение: «Так ты меня берешь или нет? Если не можешь, я пойду к Харченко». А он с иронией: «Ты уж сама-то определись, к кому идешь. И потом скажешь». Конечно, определилась к Викторову.

Вслед за Александром Дмитриевичем я и некоторые другие коллеги перешли в Гидромет на океанфак. Потом, работая в Смольном, Викторов все равно руководил нашей научной группой, потому что ему это было интересно.

Мы занимались, например, разработкой системы для диагностики заболеваний опорно-двигательного аппарата по сигналам вибрации пола. Работали с детским ортопедическим центром. Получили патент. Правда, реализовать эту систему не получилось по объективным причинам — приостановили финансирование. Нам даже предлагали продать патент в Америку, но Александр Дмитриевич не согласился. Он надеялся, что мы здесь это сделаем сами.

Интересной была работа по экологической тематике совместно с финскими коллегами. Оценивались характеристики шума и вибраций в окружающей среде. В процессе выполнения хоздоговорных работ развивались и теоретические аспекты по направлениям: «Модели каналов утечки информации по физическим полям», «Определение степени связности слу-

чайных процессов», «Оценка эффективности работы радиоэлектронных средств при наличии непреднамеренных помех».

Работали под руководством Викторова аспиранты, развивали его идеи. Успешно защитил диссертацию по теме «Оценка электромагнитной совместимости радиолокационных станций по критерию “ценность информации”» китайский аспирант. Несмотря на большую занятость, Александр Дмитриевич находил время для общения с аспирантами. Результаты научных исследований он включал в свои лекции студентам. По темам наших научных направлений можно представить себе, как интересно с ним было работать. Викторов буквально заражал и заряжал нас энергией, оптимизмом, увлеченностью — «человеческим электричеством».

Александр Дмитриевич был всегда открыт для общения, старался помогать другим. Расскажу несколько личных историй.

Когда мой сын окончил школу при ЛИТМО, мог поступать туда без экзаменов на любое направление. Он хотел заниматься вычислительной техникой. Я советовала идти на физику, чтобы получить более фундаментальное образование. Но моего мнения было явно недостаточно. Александр Дмитриевич меня поддержал, высказал свои аргументы, и в итоге сын принял решение в пользу физики.

Однажды у меня сильно заболел муж. На работе все мысли были об этом. Викторов подошел, спросил: «Что случилось? Ты какая-то отсутствующая». Я рассказала, в чем проблема. Он пообещал помочь. На следующий день сказал: «Пойдешь в Первый медицинский институт к заведующему кафедрой, думаю, он поможет». На встрече в Первом меде объяснила, что нужен конкретный специалист, им как раз оказался ученик этого профессора. Мне и мужу тогда очень помогли.

Подобная история произошла со мной. Когда я осталась одна — муж умер, сын был далеко, со мной случился спазм сосудов. Я позвонила нашей сотруднице, которая связалась с Викторовым, и они с женой Еленой Владимировной тут же примчались. Он помог определить меня в больницу.

С Еленой Владимировной они были очень красивой и гармоничной парой. Он еще в молодости говорил, что для того, чтобы достичь успехов в жизни, нужно иметь крепкий тыл — хорошую семью. Семья замечательная, хлебосольный дом. Иногда из-за нехватки времени на работе он устраивал производственные совещания дома. Нас там встречала неизменно доброжелательная Елена Владимировна. Помню, когда у них родилась дочка Маша и Лена сидела с маленьким ребенком, ему предлагали путевку в соц-страны, а он просил дать ее жене, чтобы она могла немного отдохнуть. Когда Саша спрашивал жену, какие у нее планы, Лена отвечала: «Мои планы — это твои планы». Не знаю, удалось бы Александру Дмитриевичу столько достичь, если бы был некрепок тыл.

Юрий Михайлович ШАПАРЕНКО

сотрудник научно-исследовательской части, старший преподаватель ЛЭТИ (1970–1999 годы), доцент Российского государственного гидрометеорологического университета (с 2000 года):

«Сделать это надо; ты это можешь; я на тебя надеюсь»

Для нас, инженеров и научных сотрудников научно-исследовательской части (НИЧ), на факультете корабельной электрорадиотехники и автоматики (ФКЭА) ЛЭТИ Александр Дмитриевич Викторов сначала был просто Саша, выпускник факультета — ассистент кафедры радиоборудования кораблей, а потом уже наш руководитель — заведующий кафедрой, проректор по научной работе. Поскольку Александра Дмитриевича смолоду воспринимали и ценили как общественного деятеля, его все время нагружали организационными делами. И это, на мой взгляд, неизбежно отвлекало от профессии, ради которой он пришел в вуз, учился как аспирант. Он защитил диссертацию кандидата технических наук, а доктором наук стал по экономике. Однако Викторов генерировал интересные технические идеи, которые обретали экономическую ценность. Ведь любое научное исследование, которое не связано с реалиями жизни, нерентабельно. Тут Александр Дмитриевич шел от обратного: нужно — делаем. Как проректор по научной работе уже он нас нагружал организационными делами: «а) сделать это надо; б) ты это можешь; в) я на тебя надеюсь». Например, он привлекал множество специалистов к организации в ЛЭТИ научного парка, научно-исследовательского института радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций и других научно-технических организаций.

Были времена, когда наш ФКЭА бедствовал. Викторов придумал создать в помещениях факультета региональный центр экспертизы научных исследований. Я тогда как преподаватель предлагал в тех помещениях установить учебные стенды для студентов. Викторов это дело не поддержал. И оказался прав. ФКЭА вскоре исчез, а региональный центр экспертизы долго еще на весь Северо-Запад России работал.

После того как ФКЭА был расформирован, я остался без работы. Александр Дмитриевич в очередной раз произнес свое волшебное

Важное личное качество Викторова — внимание к людям.

«АБВ» и пригласил меня в 1999 году преподавать электронику на организованной им кафедре в Российском государственном гидрометеорологическом университете. Кафедра, созданная Викторovým, функционировала успешно усилиями профессионалов, работающих и надежных людей. Сейчас она разделилась на две большие части и стала основой нового факультета. Специальностью, по которой Викторov организовал подготовку студентов,— «информационная безопасность» — очень интересуются абитуриенты, а выпускники легко трудоустраиваются.

И таких дел у Викторова много. Найдёт людей, организует, а сам берётся за следующее дело. Все очень результативно: работа на опережение и грамотный подбор кадров. Это, на мой взгляд, две его сильные стороны. Он был прекрасным психологом, умел управлять людьми. Человек проникался к нему абсолютным доверием. Саша виртуозно подводил к магическому «я на тебя надеюсь». Такая надежда окрыляла.

Александр Дмитриевич был человеком смелым и решительным. Помню такой случай. Викторov жил на улице Комиссара Смирнова. Однажды утром выглянул в окно — кто-то у его автомашины ножом резину лобового стекла вырезает. Он крикнул, а тот внимания не обращает. Тогда Саша вышел и скрутил грабителя — здорового мужика. Вызвал милицию с помощью соседей и сдал его. На суде выяснилось, что имелся у вора сообщник, рецидивист-уголовник, — значит, был риск неравной схватки.

Важное личное качество Викторова — внимание к людям. Уже возглавляя комитет по науке и высшей школе, Александр Дмитриевич обязательно приезжал и поздравлял, когда у кого-то из нас случался юбилей.

И многие могут показать: вот это мне Викторov подарил. Причем это были не дежурные, а индивидуальные, личные подарки. Мне, например, он подарил статуэтки маленьких глиняных куколок-близнецов. Помнил, что у моей жены есть сестра-близнец. Став большим руководителем, он не вычеркнул из своей памяти, мне кажется, ни одного человека из своего прошлого.

В 1985-м Александр Дмитриевич организовал создание памятника студентам и преподавателям ЛЭТИ, погибшим в Великой Отечественной войне. Я очень благодарен ему за то, что он дал мне партийное поручение — участвовать в этом важном деле. Моя задача как координатора заключалась в том, чтобы успеть к 40-летию Победы. Совет ветеранов войны ЛЭТИ к тому времени сделал почти все для создания памятника,

оставалось только отлить в бронзе скульптуру (автор — Анатолий Гордеевич Дема) на заводе «Монументскульптура», поставить на гранитный постамент (архитектор — Владимир Алексеевич Гребеньков) и вписать в архитектурный комплекс 5-го корпуса ЛЭТИ. Ветераны — Владимир Иванович Колесов, работавший со списками погибших, и Борис Михайлович Кудашев, известный хранитель истории ЛЭТИ, доверили мне воевать с худсоветом, завалившим проект скульптуры («знамя парусит»), и спастись от выселения мастерскую с нашим архитектурным макетом («задолжали с арендой»).

Поручение Викторова существенно расширило круг моего общения с очень интересными людьми (от форматоров до министра культуры), фактически я получил дополнительное гуманитарное образование. Машина времени уносила меня в молодость моих учителей, читавших мне лекции по радиотехнике, — офицера морской пехоты Юрия Михайловича Казаринова и солдата-танкиста Виктора Ивановича Винокурова. После тяжелых ранений и контузий выжили воины, пришли в ЛЭТИ, создали радиотехнический факультет, подняли и преподавание, и науку на высочайший уровень. Они очень хотели почтить память своих погибших товарищей созданием мемориала на территории института.

1990-е гг. На кафедре «Радиооборудование кораблей». Они не только много работали, но иногда отдыхали. Слева Ю.М. Шапаренко, в центре А.Д. Викторов, П.П. Бескид, В.Б. Митько

Виктор Иванович Винокуров как декан требовал от меня, своего заместителя, «не прогуливать работу» и забыть мою прошлогоднюю травму («в танке, бывало, как грохнет по голове, потом сознание вернется, глотнешь НЗ — и снова за рычаги»). Юрий Михайлович Казаринов спокойно интересовался: «Когда же наконец вы докопаете канаву для прокладки кабеля к новому цеху завода точного литья?» Для ускорения пришлось Викторову организовать вахту памяти студентов и аспирантов, которые прошли со мной «окопами Второй мировой» через сплетение коммуникаций в зоне жилых домов, через железнодорожные пути, форсировали водную преграду (река Волковка). Кстати, литейный цех, где отливали скульптуру, находился в здании церкви при Волковском кладбище, на котором покоится русский физик и электротехник, изобретатель радио Александр Степанович Попов.

Четыре километра трудного пути мы одолели. В результате появилась возможность запустить новое производство. Памятник встал во весь рост как символ уважения к поколению наших отцов-победителей — и павших, и живых.

Викторов через несколько лет встал на вахту проректора по науке — руководителя НИЧ ЛЭТИ. Немедленно уволил меня с должности первого заместителя руководителя, зная, что я не любил эту каторжную «управленческо-финансово-экономическую» работу. Предоставил мне возможность продолжить семейную традицию: отец мой преподавал минно-торпедное оружие, а я мечтал преподавать радиооборудование кораблей.

За все продолжительное время нашего общения Александр Дмитриевич ни разу не проявил гнева в мой адрес, хотя у него были основания: я мог сорвать сроки важного мероприятия, иногда не доводил работу до логического завершения, однажды даже уронил в воду его личные документы. Он меня критиковал, а потом снова: «АБВ».

В давние времена и в узком кругу мы позволяли себе огласить свои мысли несовершенным «стихом на букве верхом». Я помню его спорное: «Я такой же, как все...» и мое откровенное: «Наше горит синим пламенем...».

Настоящий поэт Андрей Дементьев выразительно и точно написал:

Мы — скаковые лошади азарта.
На нас еще немало ставят карт.
И, может быть,
Мы тяжко рухнем завтра.
Но это завтра.
А сейчас — азарт.

Сергей Тимофеевич ХВОЩ

генеральный директор ЗАО «Электронная компания “Элкус”»:

«Только сильный и цельный человек способен на такие поступки»

С Александром Дмитриевичем мы начали общаться во второй половине восьмидесятых, он тогда был проректором по научной работе. Я заведовал отраслевой научно-исследовательской лабораторией, мы сотрудничали с рядом предприятий Министерства авиационной промышленности. ЛЭТИ всегда славился мощной научно-исследовательской частью, но в 1986 году в институте произошел резкий спад объема НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок). Наша лаборатория делала упор на практическую деятельность, поэтому работы даже в трудное время было достаточно. Тогда многие считали, что нужно заниматься высокой наукой, а не «голой практикой», а у Александра Дмитриевича я встретил понимание и искреннюю заинтересованность.

В девяностые мы оба ушли из ЛЭТИ. Моя лаборатория, в которой сначала было шесть человек, постепенно превратилась в успешное предприятие. Вначале мы делали интерфейсные карты, дело пошло в гору, мы преуспели на российском рынке. Но вскоре возникла проблема — не хватало помещений. Я узнал, что Викторов возглавляет комитет по науке и высшей школе, и решил обратиться к нему за помощью. У Александра Дмитриевича было бескорыстное желание помочь, и вскоре проблему удалось решить.

Викторов предлагал много интересных идей: например, мы с ним занимались разработкой городского спутника. Александр Дмитриевич активно участвовал в этом проекте, помогал с выделением земли, а спустя какое-то время предложил мне заниматься спутниковым оборудованием на уровне города. Дело было действительно нужное: со спутника можно осуществлять дистанционное зондирование земли, мониторинг теплокоммуникаций, из космоса определять состояние труб, отслеживать трафик движения на улицах. Александр Дмитриевич проявил себя человеком компетентным в разных областях. К сожалению, с его уходом из комитета эта работа остановилась.

О том, что он покидает комитет, я услышал от него самого. Однажды ехал в поезде из Москвы в Петербург и случайно встретил Викторова. Мы пошли поужинать в вагон-ресторан, и Александр Дмитриевич сообщил о решении уйти из Смольного. Он объяснил это тем, что хочет до конца следовать своим жизненным принципам. Мне кажется, только сильный и цельный человек способен на такие поступки.

Евгений Александрович КАСАТКИН

старший научный сотрудник ЛЭТИ,

участник полярных экспедиций 1965–1970 годов:

«Он был честным человеком»

Мое знакомство с Сашей Викторовым состоялось в ЛЭТИ так давно, что я могу назвать дату только приблизительно, а именно 1975–1977 годы.

В то время Саша был ассистентом кафедры радиооборудования кораблей. Ближе мы познакомились в Комарово на даче моего тестя академика Трешникова, куда Саша приезжал с женой Леной и детьми Володей и Машей.

У нас, преподавателей ЛЭТИ, была традиция отмечать каждый год 23 февраля в Комарово на даче. Это были удивительные встречи, наполненные радостью общения: баня, песни, танцы и хороший стол.

Чем больше я узнавал Сашу, тем больше росли мои симпатии к нему.

Саша был человеком слова и дела. Я приведу только несколько эпизодов, которые характеризуют его как человека сильного и честного, порой идущего на конфликт даже со своими старыми коллегами в ЛЭТИ в отстаивании справедливости.

Вот один из эпизодов, который меня просто потряс. На заседании ученого совета ЛЭТИ Викторov выступил с резкой критикой в адрес проректора по учебной работе Владимира Ивановича Тимохина. В это время Викторov был секретарем парткома ЛЭТИ. В своем выступлении он критиковал Тимохина за перекрытие прохода по третьему этажу в третьем корпусе, где располагалась его кафедра. В результате этого было нарушено передвижение сотрудников и студентов в корпусе, это, естественно, вызвало недовольство в институте. Однако никто в открытую конфронтацию с всеильным Владимиром Ивановичем Тимохиным не вступил. Во время выступления Викторова на ученом совете в зале стояла гробовая тишина (я был тогда членом совета и слышал всю его речь). Уже в конце своей речи Викторov сказал, что если Владимир Иванович Тимохин не откроет проход по этажу, то он отказывается быть секретарем парткома ЛЭТИ. И вот тут весь ученый совет обрушился на Тимохина с критикой его диктаторских решений. Результатом заседания стало открытие прохода по этажу третьего корпуса, а Владимир Иванович сдался, признав свою неправоту.

Другой случай был уже со мной, когда я, будучи руководителем научной темы (хоздоговора с Москвой), пришел с просьбой о переводе части средств со статьи оборудования (оказались неизрасходованные) на статью зарплаты и получил отказ. Он сказал, что это нарушение финансовой дисциплины, а точнее — криминал.

И еще один случай. Саша предложил мне подготовить одно из помещений под лабораторию при НИИ РЭС ПЧС для экологического мониторинга. Я работу выполнил, но получил от руководства НИИ смешные деньги. Саше я ничего не сказал. Через некоторое время он мне сам позвонил и спросил, сколько мне заплатили. Узнав от меня, как со мной расплатились, он возмутился, и через несколько дней я получил внушительную премию.

Викторов пользовался большим уважением сотрудников ЛЭТИ, и поэтому не удивительно, что его кандидатура была выдвинута на должность ректора ЛЭТИ во время выборов. У Александра Дмитриевича были большие шансы, но он не занимался агитацией за свою кандидатуру, так как был уверен в успехе. Оппоненты же организовали черный пиар, с клеветой на Викторова, в результате ему не хватило нескольких голосов.

Можно было бы привести еще много примеров, характеризующих его как человека скромного, доброго и щедрого на помощь. Такое сочетание в одном человеке — большая редкость.

Приведу слова из выступления ректора ИТМО Владимира Васильева в Смольном соборе на панихиде, где он сказал буквально следующее: «Александр Викторов был честным человеком». Потом сделал паузу и произнес: «Повторяю, Александр Викторов был честным человеком». Оказалось, это дорого стоит в наше время. Цена этому — жизнь.

И наконец, привожу заголовок статьи о Викторове из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» известного журналиста Михаила Рутмана, написанной на следующий день после зверского убийства Саши, — «Пуля для правдолюбца». Действительно, это портрет Александра Викторова.

Писатель Юрий Нагибин в одном из своих произведений написал: «Хотите узнать человека — дайте ему самую высокую должность. И все, что в нем есть плохое и хорошее, обязательно выйдет наружу».

Высокая должность Викторова лишь подтвердила его честность, отзывчивость и характер государственного мышления. Александр Викторов — это золотой фонд России.

Шалмари Шалвович ЦИНАДЗЕ

доцент кафедры телевидения ЛЭТИ:

«Руководил наукой ЛЭТИ в самые тяжелые годы»

Трудно говорить о человеке, с которым проработал в ЛЭТИ бок о бок много лет, который был полон сил и энергии и горел желанием осуществить большие планы по реорганизации высшего образования России, развитию науки и улучшению жизни российского студенчества. Человеке с открытой и доброй душой, жизнь которого так неожиданно оборвалась от руки убийцы.

Было бы некорректно мне, рядовому доценту, оценивать его педагогические и научные достижения: то, что он за пятнадцать лет в ЛЭТИ прошел путь от студента до профессора, заведующего кафедрой, проректора по науке, говорит само за себя.

Но мне хочется высказать свое мнение об Александре Дмитриевиче Викторове как о талантливом руководителе-администраторе, организаторе науки высшей школы России.

Александр Дмитриевич возглавил науку ЛЭТИ, будучи назначенным проректором по научной работе в самом конце восьмидесятых годов (в 1989-м), и руководил ею до конца девяностых, в самые тяжелые годы, когда стройная система научной деятельности СССР была полностью разрушена. Отраслевая система финансирования науки, которая свыше чем на девяносто процентов обеспечивала хоздоговорами вузовскую науку, была уничтожена. Бюджетное же финансирование еще не удалось наладить. Научным сотрудникам и инженерно-техническим работникам платить было нечем. Начался массовый отток квалифицированных специалистов вузов за границу или в другие российские предприятия и учреждения, которые давали возможность как-то заработать на жизнь. Число штатных сотрудников научно-исследовательских частей (НИЧ) ведущих вузов России — а их были тысячи — сократилось до нескольких десятков единиц.

В этих условиях Александр Дмитриевич разработал стратегию и тактику научной деятельности ЛЭТИ, сделав упор на квалифицированных руководителей — управленцев, или, как сейчас их называют, менеджеров. Была создана команда руководителей НИЧ. Каждый из них отвечал за работу своего подразделения, основу которого составляли заместители деканов по научной работе. В дальнейшем эта команда называлась «командой зам-деканов». Под руководством Александра Дмитриевича она разработала

перспективные и краткосрочные планы развития науки нашего вуза, была введена новая стимулирующая система оплаты труда, которая напрямую зависела от объемов научно-исследовательских работ факультетов и самостоятельных подразделений НИЧ ЛЭТИ.

Именно при Викторове в ЛЭТИ начали возрождаться самостоятельные научные подразделения по конкретным направлениям. Так, например, в ЛЭТИ были созданы НИИ прогнозирования чрезвычайных ситуаций (НИИ ПЧС «Прогноз», его возглавил сам Александр Дмитриевич) и научно-исследовательская лаборатория радиосистем и обработки сигналов (НИЛ РОС) — сегодня это НИИ радиотехники и телекоммуникации.

И конечно, можно считать личной заслугой Александра Дмитриевича реализацию замысла тогдашнего ректора ЛЭТИ О.В. Алексеева — создание технопарка ЛЭТИ, одного из первых не только в Ленинграде, но и в России, которым сейчас так гордимся. Благодаря заслуженному авторитету Викторова среди работников Минобрнауки нам удалось в кратчайшие сроки получить согласие и средства от министерства на построение здания технопарка ЛЭТИ.

В течение многих лет «команду замдеканов», возглавляемую Александром Дмитриевичем, называли самой дружной и эффективной командой ЛЭТИ. А самого Викторова руководители министерства не раз называли одним из лучших, а то и лучшим проректором в системе высшего образования России. И именно благодаря его заслугам он был назначен председателем комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, где успешно проработал в течение восьми лет.

И еще несколько слов о нем просто как о человеке, товарище. Он умел сочетать жесткое, но абсолютно справедливое требование к выполнению служебных обязанностей с товарищеским и даже дружеским отношением в неслужебной жизни. Он всегда был желанным участником всех совместных празднований различных значимых дат сотрудников НИЧ. Всегда откликался на приглашения отметить вместе со всеми дни рождения рядовых сотрудников, где был душой коллектива. Именно при его руководстве и по его инициативе стали традиционными выездные заседания сотрудников НИЧ на базу отдыха в Местерьярве, где в неофициальной обстановке обсуждались и решались не только производственные, но и личные вопросы сотрудников. Не боясь громких слов, напоследок хочу сказать: всю жизнь Александр Дмитриевич прожил под девизом «Все для блага страны и нашего города».

Трагическая смерть такого человека заставляет задуматься: что же творится в нашей стране и конкретно в системе высшего образования, если ректоров вузов, где учатся лучшие представители молодого поколения — будущее нашей страны, спокойно отстреливают у ворот своего дома?

Евгений ШУРАНОВ

аспирант 2003–2005 годов

Как жаль, что поводом для хороших слов, которые хочется сказать об Александре Дмитриевиче, послужили трагические события. Когда уходит человек, сделавший для тебя много хорошего, сразу вспоминаешь все самое доброе, что с ним связано. Мы познакомились с Александром Дмитриевичем в 2003-м, когда я, оказавшись в Петербурге, зашел передать весточку его маме — близкой подруге студенческих лет моей бабушки. К сожалению, передавать письмо было некому — оказалось, что его мама уже ушла из жизни. Встретил меня Александр Дмитриевич очень радушно. Когда он узнал, что оканчиваю вуз, пригласил меня к себе в аспирантуру, в Гидрометеорологический университет. Научные направления, которыми он занимался, были мне весьма интересны, и я с удовольствием согласился.

Работать с Александром Дмитриевичем было интересно и очень спокойно. При возникновении сложностей я, да и все мои коллеги, не сомневались, что он поможет найти выход из какой угодно ситуации. Поражала готовность Александра Дмитриевича в любой момент заняться решением проблем окружающих его людей. Несмотря на огромную занятость, он всегда делал это с энтузиазмом, искренне, от всего сердца.

Конечно, особенно я благодарен Александру Дмитриевичу как научному руководителю. В самом начале моих диссертационных исследований он составил четкий план работы и определил подробное содержание будущей диссертации. Только теперь, работая в сфере науки и высшего образования, я в полной мере осознаю, как мало научных руководителей, которые так же качественно и продуманно планируют деятельность своих аспирантов. Очень многие мои знакомые так и не защитились из-за того, что занимались абстрактными исследованиями и им никто не помог, не подсказал, не направил в нужное русло. У Александра Дмитриевича я учился внятно формулировать задачи и находить пути их решения. Это и сегодня помогает мне в работе со студентами и аспирантами.

Чем больше проходит времени с момента его гибели, тем острее осознаешь, что Александр Дмитриевич был выдающимся руководителем, ученым, преподавателем. Человеком, который вдохновлял окружающих на созидательную деятельность, в том числе в области науки и образования. Когда я пришел попрощаться с ним в Смольный собор, был поражен огромному числу людей. Но всех, кто знал и любил Александра Дмитриевича, кто его уважал и гордился знакомством с ним, кому он помог, поддержал, научил, — всех друзей, коллег и учеников не вместили бы ни один собор.

ГЛАВА III
**ЛЕНИНГРАД –
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

Василий Андреевич ГЛУХИХ

*научный руководитель НИИ электрофизической аппаратуры
имени Д. В. Ефремова, академик РАН:*

«Я не знаю людей, которые бы плохо к нему относились»

Мне в жизни довелось видеть много начальников на разных постах. Но таких людей, как Викторов, можно считать исключением из правил. Александр Дмитриевич обладал обширными знаниями, большим жизненным опытом, всегда был тактичен в общении с учеными.

Он был одним из самых авторитетных людей в научном сообществе, и его любили все. Для человека, занимающего высокую должность, отсутствие завистников — редкость.

При губернаторе Владимире Яковлеве был организован НТС (научно-технический совет), который объединил элиту научного сообщества. Викторов с самого начала понимал, насколько важен этот совет для развития науки. Александр Дмитриевич продолжил сотрудничество, когда возглавил комитет по науке и высшей школе. Мы всегда советовались с Викторовым, и тесная взаимосвязь с комитетом во многом определяла направление нашей работы. Он отстаивал наши интересы, помогал налаживать отношения с другими комитетами — по экономике, энергетике. Разумеется, это было нелегким делом, но на Александра Дмитриевича во всем можно было положиться.

Существует несколько типов руководителей. Кто-то готовит преемников и заботится о том, чтобы работа продолжалась. Другие пытаются сделать наоборот — чтобы после их ухода говорили, как стало вдруг плохо. Викторов из тех людей, кто действительно думал о будущем науки, и после него в комитете осталась очень хорошая команда.

Викторов из тех людей, кто действительно думал о будущем науки, и после него в комитете осталась очень хорошая команда.

Александр Дмитриевич обладал даром притягивать к себе людей. В сфере науки я не знаю людей, которые бы плохо к нему относились.

Андрей Станиславович МАКСИМОВ

председатель комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга (с 2008 года):

«Мы сохранили преемственность общей политики»

— *Вы работали с Александром Дмитриевичем все семь лет его руководства комитетом, были его заместителем. На ваш взгляд, каковы главные итоги его деятельности на посту председателя?*

— Пожалуй, главное в том, что он стал основоположником стратегии, которую мы реализуем и сегодня, заложил прочный фундамент для преемственности общей политики. Когда мы попытались изложить на бумаге основные достижения Викторова в должности председателя уже после его ухода из жизни, это заняло почти два десятка страниц. И знаете, какое слово встречается чаще всего? «Впервые». Попробую назвать лишь самое главное. Петербург первым среди субъектов Российской Федерации разработал и принял программы развития и поддержки системы высшего и среднего профессионального образования; развития научной сферы. Это ключевые комплексные программы, на основании которых сегодня продолжается работа по развитию нашей отрасли. Разумеется, они претерпевают некоторые изменения, и это понятно — время диктует новые условия. Но фундаментальная работа была проделана именно под руководством Александра Дмитриевича.

Не могу не упомянуть о том, что по инициативе Александра Дмитриевича Викторова в нашем городе началось формирование комплексной системы выявления и поддержки талантливой молодежи, охватывающей все категории участников образовательного процесса: от школьников старших классов и студентов до кандидатов и докторов наук. Она включает огромный комплекс методов поощрения: олимпиады, гранты, стипендии, конкурсы, премии. И здесь тоже многое делалось впервые в стране: например, конкурс грантов для молодых кандидатов наук петербургских вузов; грантов в сфере научной и научно-технической деятельности. Впервые стали вручать премии Правительства Петербурга лучшим преподавателям вузов и колледжей, проводить конкурсы «Преподаватель года» и «Студент года». Для студентов, аспирантов и молодых менеджеров придумали конкурс «Молодые. Дерзкие. Перспективные».

— *В сфере науки тоже многое делалось впервые?*

— Например, начали проводить Петербургский научный форум, который стал значимым событием для мировой научной общественности. В 2008-м в нем приняли участие ведущие российские и зарубежные ученые, в том числе семь нобелевских лауреатов.

— Многие говорят о том, что с приходом Викторова комитет стал работать гораздо интенсивнее и эффективнее.

— Александр Дмитриевич как прирожденный лидер сумел объединить сотрудников, сплотить коллектив и направить его усилия для решения стратегических задач развития профессионального образования Петербурга. Немаловажно, что Викторов добился увеличения штата, а новых сотрудников подбирал по профессиональным качествам. Так сформировалась сильная команда. Под его руководством комитет стал работать комплексно, масштабно, выполнял поставленные непростые задачи. В их числе — стабильное развитие профессионального образования и науки, подготовка качественных специалистов, социальная поддержка и многое другое.

— Часто бывает, что новый руководитель начинает с кадровой чистки.

— Александр Дмитриевич, когда пришел в комитет, не делал никаких переворотов. Те сотрудники, которые плодотворно работали до него, остались. Викторов ставил во главу угла командный метод: совместное генерирование идей и их реализацию. Командный дух мы стараемся поддерживать и сейчас. У Александра Дмитриевича была такая замечательная черта: он очень **по-доброму, уважительно относился к людям. Умел быть требовательным, но в то же время всегда корректным, доброжелательным, интеллигентным. Обладал колоссальным объемом знаний.**

— Занимая высокий пост, он сумел сохранять простоту в общении?

— Абсолютно никакого высокомерия или покровительственных ноток. Думаю, простота в общении вообще свойственна системе высшего образования. Тот, кто работал со студентами, читал лекции, занимался научной деятельностью, как правило, сохраняет ее при любой должности. Очень важная черта — Александр Дмитриевич всегда стремился помогать людям. Никогда не оставался равнодушным к чьим-то просьбам, проблемам, причем помогал в ущерб себе, своему личному времени. Но как человек скромный и благородный не выставлял это напоказ. Делал добро искренне — не ради репутации или ответных шагов.

— Совсем не типичный чиновник?

— У чиновников, к сожалению, имидж не очень позитивный, и не всегда по их вине. Госслужба — почетная серьезная миссия, она связана с ответственностью за принятие решений, потому что любое принятое решение может отразиться на жизни множества людей. Тяжело судить о государственной службе, не работая в этой системе. Чиновниками не рождаются, ими становятся. На госслужбу должны приходиться люди с серьезным профессиональным и жизненным опытом, тогда они смогут принести пользу, привнести что-то новое. Такие,

Александр Дмитриевич
всегда стремился
помогать людям.

Май 2011 г. С.А.С. Максимовым на открытии волонтерского центра в СПбГУСЭ
(1000 дней до Олимпиады в Сочи в 2014 г.)

как Викторов. Александр Дмитриевич не кичился своей должности, он часто говорил: «Чиновник — это временно, профессор на всю жизнь».

— *Вы общались вне работы?*

— Мы часто встречались «без галстуков», у Александра Дмитриевича замечательная семья — открытая и гостеприимная. Дом всегда был полон друзей. Интересы у Викторова были разнообразные. Так как он многогранен, широко образован, с ним было интересно разговаривать на любые темы. Очень любил детей, животных, природу, рыбалку. Еще — музыку, живопись, увлекался многими вещами, в том числе коллекционированием сувенирных тарелок из городов, которые посетили он или его близкие. Мне эта идея понравилась, по возможности теперь тоже их стараюсь собирать, привожу из разных стран.

— *Чему вы научились у Викторова?*

— Стратегическому, комплексному методу определения целей с точки зрения управленческой деятельности. Александра Дмитриевича отличало не только глубинное понимание задач и проблем, стоящих перед научно-образовательной сферой нашего города. Он был и талантливым ученым, педагогом, и крупным специалистом в системе управления профессиональным образованием.

Владимир Николаевич ВАСИЛЬЕВ

ректор Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО), член-корреспондент РАН, председатель совета ректоров вузов Санкт-Петербурга, почетный гражданин Санкт-Петербурга:

«Всегда с ним мысленно советуюсь»

Представьте себе вагон поезда. Одно купе плотно набито людьми, они сидят, свисают с верхних полок. Те, кому не хватило места, заполнили коридор. Так мы ехали в середине девяностых на собрание научной общественности вузов России из Петербурга во Владимир. Общались взахлеб, атмосфера получилась очень дружеская. Эпицентром всего этого был Саша — как всегда, душа компании. В купе, где он разместился с коллегами, все и собралось. Я тогда плохо знал научно-вузовскую общественность, но почувствовал, что вокруг близкие по духу люди, единомышленники. Проговорили до утра.

С Александром Дмитриевичем мы познакомились в 1991-м. Тогда он был проректором по научной работе в ЛЭТИ, а я заведовал кафедрой в ИТМО. И первые слова, которые от него услышал, как раз об инновациях. Речь шла о создании новой структуры — ИЛИП: Инновации ленинградских институтов и предприятий. Это была его идея — объединить в один консорциум предприятия и вузы, которые создают инновационную продукцию не только на российском рынке, но и на международном. Те, кто в то время занимался инновациями, считались элитой, и тогда действительно реализовывалось много интересных проектов. Параллельно шел процесс создания технопарков. Думаю, Викторов был в этом направлении первым не только в Петербурге, но и в России. Я имею в виду технопарк, когда на территории вуза формируется отдельное структурное подразделение. Оно реализует проекты, которые продвигают на рынок результаты интеллектуальной деятельности, научных разработок. Это делается на основе маркетинга — чтобы знать, как продать, кому продать, что нужно потребителю. И вот технопарк тогда впервые этим занимался. Александр Дмитриевич вообще мыслил широко, не замыкался в рамках одного вуза. Он собирал вокруг себя таких же активных людей. Помню традиционные совещания и встречи в Ольгино, где коллеги из разных городов обсуждали вопросы региональной политики, региональной науки.

В 1993-м наша молодая кафедра выступила с идеей создания общей университетской сети Интернет. Мы столкнулись с достаточно серьезным

Июнь 2011 г. И.Ф. Феклистов, В.Н. Васильев, А.В. Демидов, А.И. Рудской, М.П. Федоров на юбилее А. Викторова

сопротивлением. Высказывались два основных аргумента против. Первый: о чем вы говорите? Такого не может быть! Это когда мы заявляли о том, что компьютеры будут «разговаривать» друг с другом в единой сети. Второй: это пустая трата времени, ребята просто хотят освоить деньги и подзаработать на дорогостоящем проекте. Не в нашу пользу было то обстоятельство, что ИТМО прежде не занимался компьютерными сетями. Обсуждение проекта проходило на разных уровнях. И я по сей день благодарен Александру Дмитриевичу за то, что на всех этапах он аргументировано отстаивал нашу идею. А ведь он был проректором другого университета — ЛЭТИ. Он поддерживал не только свои проекты, так как мыслил по-государственному. Его авторитет уже тогда был высочайшим не только в городе, но и в министерстве, к его мнению прислушивались. Мы победили, сеть Ранет (RUNNeT) до сих пор работает. В 1994-м она соединила шесть городов: Москву, Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Саратов и Ульяновск. Сейчас ею пользуются не только университеты, но и научные организации. На международном научно-образовательном рынке Ранет занимает достойное место, а в Европе является одной из крупнейших. И если бы не Викторов, нам могли бы не дать добро на этот проект. Я считаю, что во многом благодаря Ранету сейчас Россия не плетется в хвосте, а занимает лидирующие позиции в этой сфере.

Я видел, как Викторов подходит к формулированию задачи, решению проблемы. Такой его системный подход, программно-целевые методы

наблюдал начиная с девяностых годов и до его кончины — на всех его должностях. Работать на государственной службе Александру Дмитриевичу было тяжело, далеко не все его поддерживали. На мой взгляд, он вел продуманную сбалансированную, стратегически выверенную политику. Не бросался в крайности, не вступал в острые конфликты. Хотя разные высказывались мнения по развитию высшей школы, его провоцировали на определенную конфронтацию.

Мы знаем причины его ухода из комитета по науке и высшей школе: он отстаивал интересы города, возникли противоречия по поводу технопарка в Петродворце. Став ректором Университета сервиса и экономики, Александр Дмитриевич поднял вуз на небывалую для него высоту. Снова четко формулировал цель, задачу, миссию. Создал всероссийскую ассоциацию вузов этого профиля, объединил профессиональное сообщество и в очередной раз сумел решить задачи и на городском, и на федеральном уровне. Я действительно не знаю руководителя такого ранга, который бы абсолютно четко выстраивал систему достижения целей. Все это у него было если не на бумаге изложено, то в голове выстроено.

Более открытого, доброжелательного человека трудно представить. Он никогда без повода не раздражался. Да, мог кричать, взрываться. Но было видно, что в этот момент человек на пределе, нервы оголены. Впрочем, достаточно быстро отходил. Безусловно, он абсолютно честный, глубоко интеллигентный человек. Еще — равнодушный. Любое его решение — это частица души, сердца. Мы много общались и в Петербурге, и в командировках. С Сашей время летело быстро, много нового от него узнавал. Для меня он прежде всего новатор, интеллектуал. С одной стороны, интеллигент, с другой — человек, последовательно и жестко придерживавшийся взятого курса. Если он был убежден, что это нужно и правильно, то следовал этому неукоснительно.

При нем климат в нашем профессиональном сообществе стал другим — это совершенно точно. И Александр Дмитриевич остался с нами, мы его помним. Предполагаем, как бы он поступил в той или иной ситуации: и как руководитель-профессионал, и просто как друг. Я с ним все время мысленно советуюсь. Саша для меня — один из тех немногих людей, на кого всегда можно положиться. Рядом с ним было надежно и спокойно.

Считаю, что его уход из ЛЭТИ — колоссальная потеря для вуза. Думаю, что ЛЭТИ во многом до сих пор не оправился от этого удара. Я глубоко убежден, что если бы Виктор был сейчас ректором ГУСЭ, то университет имел бы большой вес. С уходом Саши из жизни все наше профессиональное сообщество много потеряло. Сегодня непростое время в высшей школе, и, безусловно, его опыт был бы бесценен.

2008 г. Вручение Премии Правительства РФ в области образования

В Доме ученых с лауреатом Нобелевской премии академиком РАН Ж.И. Алферовым

1990-е гг. С.А.А. Фурсенко

1990-е гг. Проректоры по науке: А.Д. Викторов, С.В. Кулаков (ГУАП), А.Я. Башкарев (Политех)

В президиуме А.Д. Викторов, В.И. Матвиенко, В.Н. Васильев

Декабрь 2010 г. Попечительский совет и расширенный ректорат СПбГУСЭ. В.А. Глухих, А.Д. Викторов, О.Е. Сергеев

Июнь 2011 г. 60-летие А. Викторова в Атриуме. Наверху – с В.Н. Воробьевым, внизу – с А.И. Рудским

Июнь 2011 г. 60-летие А. Викторова в Атриуме. Наверху – с Л.А. Вербицкой, внизу – с И.Г. Мироненко, Б.Г. Лукичевым

А.Д. Викторов и А.П. Викторов

Три депутата – три фракции: В.Я. Дмитриев, О.Е. Сергеев, К.Н. Серов

27 июня 2011 г. Поздравляют с юбилеем В.А. Глухих (справа) и А.А. Оводенко (слева)

27 июня 2011 г. Поздравляют ректоры: В.Н. Лобко, В.А. Гуляев, Л.С. Тарасевич, Ю.С. Васильев, И.Ф. Феклистов, И.А. Максимцев, Г.А. Бордовский, В.Н. Васильев, Л.Н. Карлин, В.В. Леванович

2009 г. С.А. Оводенко на конференции ЮНЕСКО на корабле

И.А. Максимцев, А.А. Оводенко, Л.С. Тарасевич

Анатолий Аркадьевич ОВОДЕНКО

*ректор Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения (ГУАП):*

«Мы стали скупы на эмоции. Он так жить не умел»

Мой мудрый и щедрый друг, мой партнер и советник Александр Дмитриевич Викторов был полон дыханием жизни, некоей глубинной страсти. Это редкая черта по нынешним временам: мы стали скупы на эмоции, экономим силы и время. Он так жить не умел.

Нас связывала многолетняя дружба, скрепленная профессиональными интересами в области радиоэлектроники, экономики, менеджмента науки и образования. Но главное, что у нас было, — наши жизненные ценности: нам хотелось выдохнуть все мелкие заботы, избавиться от будничной суеты, чтобы найти время думать о главном. В разные периоды акценты менялись, но мы

Самая большая
ценность — это жизнь:
наша и высшей школы
в целом.

понимали, что самая большая ценность — это жизнь: наша и высшей школы в целом. В нашем общении было предчувствие открывающегося нового. Всякий раз мы радовались ему, ставили планку еще выше.

В последние годы, весь период ректорства Александра Дмитриевича в сложном коллективе молодого вуза — ГУСЭ, мы общались практически ежедневно. Очередную задачу сформулировали так: создать сплоченное образовательное сообщество на базе наших университетов. Нас волновали проблемы высшей школы, связанные с переходным периодом в обществе, образовании и науке; факторы, создающие предпосылки для успешного профессионального становления студентов в начальный период образовательного процесса; способы формирования высококвалифицированных специалистов с новым типом мышления; проблемы непрерывного образования и эффективности творческой деятельности в постоянно меняющихся условиях жизнедеятельности; способы внедрения системы управления качеством образования и сохранения высокообразованного человеческого капитала, новых информационно-коммуникационных технологий и дистанционного обучения; трансформирующее влияние коммерциализации сферы высшего образования и проблемы межгосударственной интеграции в этой системе. Мы жестко отстаивали пози-

цию государственного влияния в сфере высшего профессионального образования, привлечения вузов страны к инновационной деятельности, так как помнили, что в результате поддержки и внедрения эффективной системы образования развитые европейские страны получают до сорока процентов валового национального продукта. Не нужно ждать, когда богатым станет государство, чтобы определиться со своей политикой в сфере высшего профессионального образования. Образование нужно поддерживать, учитывая его ключевую роль в модернизации страны в целом.

Кроме теоретических наработок, мы как руководители университетов-партнеров сделали практические шаги в области внедрения инновационных образовательных программ, разработали и реализовали масштабные научные проекты, один из которых — международные ежегодные научно-практические конференции под эгидой ЮНЕСКО.

Интересно взаимодействие наших вузов в области научно-практической деятельности. В 2009 году был открыт и успешно работает межвузовский диссертационный совет по защите диссертаций в области экономических наук. Его плодотворная работа обеспечивает кадровую преемственность и фундаментальность образовательного процесса через подготовку наших аспирантов. Качество образования повысилось благодаря внедрению в учебный процесс информационных технологий; широко практикуется кадровый обмен профессорско-преподавательским составом и опытными специалистами; подготовлен комплекс учебно-научных методических разработок «Международная сертификация систем качества российского высшего профессионального образования», стимулирующих познавательную деятельность обучающихся; разработана и реализуется модель организации воспитательной работы со студентами. Эта деятельность была высоко оценена правительством, которое удостоило творческие коллективы ГУАП — ГУСЭ наградой — званием лауреатов Премии Правительства РФ в области образования и Премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в воспитательной работе со студентами, развитии их профессиональных навыков.

Жизнь Александра Дмитриевича была насыщена творчеством. Он был управленцем, автором-разработчиком, исследователем, пропагандистом и пользователем новых педагогических технологий. Его человеческое достоинство, великодушие, любовь к семье, умение быть хорошим другом для нас всех — высочайшая планка и пример для подражания.

Игорь Анатольевич МАКСИМЦЕВ

*ректор Санкт-Петербургского государственного
экономического университета:*

«Сначала думай о Родине, потом о себе – для него это было аксиомой»

С Александром Дмитриевичем мы стали близко общаться, когда он возглавил комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга. В то время я был проректором Финэка по международным связям. Совместными усилиями мы проводили большое количество мероприятий для иностранных студентов, повышали планку экспорта образовательных услуг за рубеж, создавали базу международных контактов для привлечения иностранных ребят на учебу в Петербург. С Викторовым, человеком неординарным, было очень интересно работать. Он ставил конкретные задачи, видел всю систему в комплексе и мыслил на перспективу. Мог подсказать: после прохождения текущего этапа будет лучше перейти к такому-то, а в дальнейшем предпринять следующие действия. То есть это был такой руководитель, который всегда все видел на несколько ходов вперед и всегда был готов подсказать тебе, на что следует обратить особое внимание. Такая его системность весьма импонировала окружающим. Все понимали, что это не простое надувание щек, как иногда бывает у некоторых руководителей. Человек действительно многое знал, умел, был готов поделиться своими знаниями с другими коллегами, при этом был требовательным и болел за общее дело как никто другой.

В тот период времени, к сожалению, в Санкт-Петербурге было много случаев нападения на иностранных студентов. Помимо всего прочего, это сильно портило имидж города в целом и сферы образования в частности. Александр Дмитриевич всегда старался одним из первых выезжать на место происшествия, устраивал жесткий разбор полетов. И именно при его непосредственном руководстве комитетом нам удалось побороть ситуацию, при которой неонацисты периодически нападали на иностранных студентов.

После того как Александр Дмитриевич возглавил ГУСЭ, мы уже общались на равных, по-человечески стали ближе. Этому способствовали в том числе наши совместные командировки в Москву и за рубеж, в составе делегаций губернатора города, министерства образования.

Совместные поездки по Северо-Западу убедили нас, что настоящая жизнь не ограничивается Москвой и Петербургом, она находится именно в регионах. Дорожные обстоятельства позволили раскрыться друг перед другом, доверить многие проблемы. Рядом с Александром Дмитриевичем всегда было очень комфортно, он располагал к себе искренностью, человечностью, добротой, юмором.

С особой теплотой я вспоминаю нашу двухдневную командировку в Японию, в которой нас было пятеро. На следующий день после прилета должно было состояться празднование православной Пасхи. В Токио единственный православный храм — храм святого Николая. Александр Дмитриевич говорит: «Слушайте, мы что, не русские люди? Ничего что мы вдали от родины — давайте первыми и встретим этот праздник». Это было очень необычно. Православный храм в Стране восходящего солнца, священнослужитель — японец, а служба идет на японском языке. После службы мы позволили себе славную трапезу с куличом и крашеными яйцами, которые привезли с собой из дома. Вот так по-душевному мы отметили праздник в далекой восточной стране на территории православного храма.

Викторов делал все, чтобы ГУСЭ вышел из застоя, улучшил имидж, поднялся по многим параметрам, — для этого новый ректор приложил, конечно, неимоверные усилия. И это ему удалось. За относительно короткий срок он сдвинул груженный состав под названием ГУСЭ. Даже после гибели Александра Дмитриевича он продолжал идти по проложенным им рельсам.

Что еще было ценно в наших взаимоотношениях: доверительность отношений позволяла нам избежать неприятных моментов — гипотетически мы могли поссориться, в чем-то не договориться. Ненужная конкуренция, которая возникала на рынке экономического образования, заставляла некоторых руководителей вузов быть себялюбивыми и думать, что именно их учебное заведение более значимо и ценно. Мы с Викторовым понимали, что успех вуза зависит и от коллектива, который работает под твоим руководством, и от тебя самого как ректора. И не надо делать резких движений, надо последовательно идти к цели, понимать, что в данный момент вузу под силу, а что желательно отложить на последующий период. Понимали, что отвечаем прежде всего за качество подготовки, за уровень программ. Неоправданные амбиции могли привести к снижению уровня образования в Петербурге.

В погоне за конъюнктурой и зарабатыванием легких денег качественная подготовка экономистов могла отойти на второй план. Вот здесь мы с Александром Дмитриевичем всегда были едины: отстаивали государственную позицию. Это было вообще для него характерно до мозга

костей. Он, в хорошем смысле слова, был человеком советской закалки, когда интересы страны превыше всего. Сначала думай о Родине, потом о себе — для него это было аксиомой.

Викторов для меня — человек-созидатель. Человек, который преодолевал тяжелейшие проблемы, распутывал сложнейшие узлы, брал на себя ответственность, генерировал идеи, стучался во многие двери, поднимал своих друзей на справедливое дело.

Все это воплощалось в конкретные проекты, стремительный подъем ГУСЭ, рост оплаты труда сотрудников, решение сложных вопросов, которые достались ему в наследство от предыдущих руководителей.

Сейчас ГУСЭ вошел в состав нашего университета, и, конечно, я как ректор до сих пор ощущаю плоды деятельности Александра Дмитриевича. И сегодня чувствуется масштабность, сила воли, духа, интеллекта, которые Викторов привнес в развитие этого вуза, став ректором. Он четко выстроил маршрут, знал, куда двигаться, и определил узловые станции. Теперь уже я продолжаю реализовывать подробный, последовательный и внятный план стратегического развития, используя решения и наработки Александра Дмитриевича. И мне очень хочется воплотить задуманное им в жизнь. Стратегическое дальнейшее видение, присущее ему, для меня очень важно.

Вопросы сервиса в нашей стране неоднозначны. Пока мы еще не привыкли к хорошему сервису, ищем и находим его в других странах. А надо готовить таких специалистов, чтобы достичь и превзойти лучшие мировые показатели в данной области в России. Викторов понимал, что сервис во многих странах мира занимает значительную долю ВВП, в то время как в России его составляющая минимальна. Его идеи по повышению уровня сервиса в стране по-прежнему актуальны. Мы их озвучиваем, развиваем, встречаясь с сотрудниками Правительства РФ, депутатами Госдумы. В наших планах — создание постоянно действующей комиссии по вопросам сервиса в РФ.

Александр Дмитриевич боролся за светлое, достойное, созидательное. Он сформировал сильную команду, которая и сейчас продолжает работать. И, на мой взгляд, то, что он оставил после себя, далеко не каждому по силам. Этим можно гордиться — и родным, и близким, и друзьям. Все мы рано или поздно будем в том мире, разными дорогами туда идем. А пока мы здесь, на Земле, Александр Дмитриевич остается в нашей памяти.

Владимир Стефанович ЛИТВИНЕНКО

ректор Национального минерально-сырьевого

университета «Горный»:

«Дойти до самой сути»

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

Борис Пастернак

Спрофессором Александром Дмитриевичем Викторовым мы познакомились почти двадцать лет назад. Во второй половине девяностых годов в Санкт-Петербурге стала активно работать Ассоциация проректоров по научной работе, и Александр Дмитриевич, являясь в то время проректором по научной работе ЛЭТИ, стал ее вице-президентом.

На одном из заседаний ассоциации, которое проводилось в Горном университете, я как ректор предложил рассмотреть проблемы инновационного развития и взаимодействия вузов с реальным сектором экономики.

Горный университет разработал ресурсно-инновационную стратегию развития экономики страны и механизмы участия вузов в реализации крупных инновационных проектов с одновременной подготовкой высококвалифицированных кадров, реализующих новые технологии в производстве.

В этом направлении мы стали активно сотрудничать с Александром Дмитриевичем, имевшим огромный опыт инновационной деятельности и **заслуженно считавшимся одним из ведущих инноваторов страны.**

Под его руководством в ЛЭТИ был создан один из первых в стране технопарков, организован выпуск журнала «Инновации», опубликован целый ряд статей и методических материалов по развитию инновационной деятельности в вузах.

Наиболее ярко его талант и блестящие организаторские способности проявились в период работы председателем комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга.

Прекрасно понимая важность усиления научной составляющей учебного процесса в высшей школе, развития научно-технического предпринимательства, Александр Дмитриевич разрабатывает и реализует целый ряд долгосрочных программ по развитию науки и высшей школы, формирует систему конкурсов по поддержке талантливой молодежи.

20 декабря 2007 г. В.С. Литвиненко и А.Д. Виктор в Горном университете

Когда по инициативе Горного университета с 2005 года стал проводиться крупнейший международный форум-конкурс молодых ученых «Проблемы недропользования», направленный на расширение научных контактов и развитие научно-технических связей между российскими и зарубежными университетами, поддержку молодых ученых и отбор талантливой молодежи для поступления в аспирантуру, Александр Дмитриевич искренне поддержал это мероприятие и вошел в состав оргкомитета. С тех пор он старался ежегодно участвовать в открытии форума-конкурса, и его замечательные и емкие приветственные речи всегда находили живой отклик у молодых ученых.

Так же плодотворно Александр Дмитриевич работал и в совете ректоров вузов Санкт-Петербурга.

Обладая необыкновенным талантом руководителя, всегда полный новых идей, он внес большой вклад в развитие региональной научно-технической и образовательной политики высшей школы Санкт-Петербурга.

С Александром Дмитриевичем всегда легко было работать благодаря его широкой эрудиции, открытости, прекрасным человеческим качествам и подлинной интеллигентности.

Лев Николаевич КАРЛИН

*ректор Российского государственного
гидрометеорологического университета:*

«Он жизнь положил на то, чтобы наша сфера была чистая и честная»

В 1998-м наш проректор Владимир Николаевич Воробьев сказал мне, что Викторов хочет расстаться с ЛЭТИ и подыскивает себе место работы. Как я понял, ему было там неуютно после ухода ректора Олега Васильевича Алексеева, его учителя. Тогда на пост главы вуза претендовали два человека: Пузанков и Викторов. И получилось так, что Саша проиграл. Он и Гидромет? От этой мысли я сначала растерялся. У нас специальности связаны с природой, естественными науками, а тут — стопроцентный технарь. Даже не знаю, что мною двигало в тот момент, но я чувствовал: этот человек может создать что-то новое и дать импульс развитию университета. И принял решение. Александр Дмитриевич создал и возглавил у нас в Гидромете кафедру морских информационных технологий. Он определил магистральное направление: перенести информационные технологии, которые он разрабатывал в ЛЭТИ, в гидрометеорологию, науку об окружающей среде. И он это сделал.

Александр Дмитриевич пришел со своей командой, ее дополнили наши сотрудники. Они стали набирать обороты: договоры заключили, учебный процесс наладили, методические указания, учебники написали. Сначала была одна специальность, потом две, три. Затем эта структура разделилась на две кафедры, а позже переросла в факультет, он существует и сейчас. Такой стремительный рывок для вуза — в общем, нетипичное явление. Высшая школа очень консервативна, здесь новые направления нарабатываются десятилетиями. А Александру Дмитриевичу удалось за год-два создать такую мощную структуру. И вот сейчас, оглядываясь назад, понимаю, насколько стратегически верно было решение пригласить Викторова работать у нас. То, что мы сегодня имеем на факультете морских информационных технологий, да и в вузе в целом, процентов на двадцать пять — это основы, которые заложил Викторов. Он во всем был новатором. Любил работать, не боялся идти навстречу новому. Я все время его в шутку спрашивал, чем инновация отличается от инвестиции. Он основы инноватики

преподавал, потому что изначально у себя в ЛЭТИ занимался инновационными вещами. До его прихода мы в университете имели обо всем этом слабое представление.

Несмотря на такую активную деятельность Александра Дмитриевича, я понимал, что ему тесно в этих рамках, что он человек другого уровня и масштаба. А тут как раз в Петербурге сменился губернатор, и Валентина Ивановна Матвиенко набирала команду. С нескольких сторон, в том числе и я, рекомендовали Александра Дмитриевича на пост председателя комитета по науке и высшей школе. Валентина Ивановна его назначила и, надо сказать, не ошиблась. С его приходом комитет обрел новое качество. Я не говорю о каких-то формальных вещах — например, что бюджет комитета увеличился. Не менее важно, что его роль в жизни города возросла. И видно было: когда к Александру Дмитриевичу приходишь, у него всегда люди, работа кипит до ночи. И что еще здорово — уважительное отношение к людям. Тебя радостно встречают, предлагают выпить чаю или кофе, и это искренне.

И видно было:
когда к Александру
Дмитриевичу
приходишь, у него
всегда люди, работа
кипит до ночи.

Еще меня восхищало, что он любил и умел не только работать, но и отдыхать. И на лыжах катался, и в теннис играл, и рыбу ловил — увлеченный был человек. Энергия в нем была через край. Человеческое общение ценил: находил время посидеть, пообщаться с друзьями и коллегами.

Саша не только много помогал людям, но и сам был очень благодарный человек. То, что мы в трудный момент его поддержали, он всегда помнил, говорил: «Гидромет для меня — святое». Не забывал про нас и когда все вузы города курировал, и когда был ректором ГУСЭ. Будучи председателем комитета, оставался у нас заведующим кафедрой, возглавлял наш диссертационный совет по специальности «геоинформатика и геоэкология» — он, кстати, его и создал. Часто к нам в гости приезжал. В день своей гибели сидел вот здесь, у меня в кабинете. Обсуждали с ним, как выжить в условиях курса на слияние вузов. Александр Дмитриевич всегда отстаивал интересы высшего образования. И в общем, положил жизнь на то, чтобы сфера эта была чистой и честная.

Владимир Николаевич ВОРОБЬЕВ

проректор по научной работе Российского государственного гидрометеорологического университета, президент Ассоциации проректоров по научной работе вузов Санкт-Петербурга:

«Саша во всех случаях был другом»

У Гидромета и ЛЭТИ всегда были хорошие отношения. Мы, сотрудники, общались, участвовали в межвузовских мероприятиях. Под эгидой Министерства образования проводилось собрание научной ответственности вузов России. Туда приглашались проректоры по науке и по желанию — ректоры. Местом встреч выбирался, как правило, Петербург. Организаторами этих мероприятий выступали вузы города — Горный, ЛЭТИ, ИТМО, Гидромет. Как-то проходило такое совещание в Москве. Мы, петербуржцы, как всегда, сидели вместе. К нам подошел Александр Николаевич Тихонов, он тогда был замминистра образования, и говорит: «Ребята, вы так дружно все работаете — я вам советую создать объединение. Подумайте и сделайте».

Это был 1994 год. А мы и до этого разговора периодически собирались, причем в основном в ЛЭТИ: тогда его ректор Алексеев руководил в совете ректоров научным советом, в состав которого мы входили. И вот, помня об идее замминистра, в 1995-м мы создали Ассоциацию проректоров по научной работе вузов Петербурга, меня избрали президентом, а Викторова — вице-президентом. С первых дней он был одним из главных ее энтузиастов. Ассоциация стала активно развиваться. Сначала мы принимали в наш коллектив только вузы Министерства образования — их было 22, потом приняли другие, сейчас в наших рядах больше 40 высших учебных заведений. Благодаря энергичности Викторова мы набирали вес, взаимодействовали с Правительством Санкт-Петербурга, депутатами. Получила поддержку разработанная нами программа «Наука вузов — городу».

Александр Дмитриевич пользовался авторитетом в Министерстве образования, в наших заседаниях научной общественности участвовали его руководители.

Они рекомендовали нам выходить на международный уровень и поддерживали такой проект. Команда из десяти проректоров по науке отправилась

в Голландию, это было в конце девяностых. Там мы провели две недели, знакомились с инновационными центрами. Эта поездка открыла перед нами новые возможности. После этого, кстати говоря, именно в ЛЭТИ были созданы инновационные центры — первые в Петербурге. Разумеется, это прежде всего заслуга Викторова.

С нашей ассоциацией он практически не расставался: и когда работал в Гидромете, и когда возглавлял комитет по науке и высшей школе. Даже на этой должности он в обязательном порядке приходил на все заседания.

По его предложению мы ввели в ассоциацию Андрея Станиславовича Максимова — нынешнего председателя комитета.

Несмотря на то что Александр Дмитриевич стал руководителем высокого ранга, для всех нас, членов ассоциации, он оставался надежным другом. Мы с ним продолжали дружить семьями, он приглашал меня к себе в гости. Вообще он очень любил компании. Но, надо отметить, относился к людям избирательно. У него был постоянный круг близких людей, с которыми он общался, советовался и с которыми старался чаще встречаться в неформальной обстановке. У него дома бывали друзья из Петербурга, Москвы. Его ни в коем случае нельзя назвать человеком в футляре. Когда начиналась зима, сразу вставал на лыжи, очень любил кататься с гор. Еще одно его хобби — рыбалка.

Саша во всех случаях был другом. Когда у меня случился инфаркт, он связался с Евгением Владимировичем Шляхто, директором Медицинского центра имени В. А. Алмазова. Меня по скорой помощи отвезли в Александровскую больницу, а уже на следующий день Шляхто приехал туда. Транспортировать меня было еще нельзя, но при первой возможности он меня оттуда забрал к себе на Пархоменко. Викторов тоже ко мне приезжал в Александровскую, в реанимацию, после чего меня сразу перевели в отдельное помещение.

Что мне в Саше очень нравилось — он охотно занимался домашним хозяйством. Когда переехал во Всеволожск, там своими руками очень много делал. Когда мы были последний раз у него, незадолго до его гибели, я с восхищением смотрел, сколько всего он там построил — баню, например. И мы в баню к нему там ходили. По-настоящему приезжали — не просто так, а с ночевкой. А жена Алена гостей всегда привечала, обязательно готовила много всего вкусного. Такие встречи вообще не забываются. Собирались с нашими общими московскими друзьями все вместе и ко мне на дачу съездить, да вот не успели.

Владимир Викторович ЛЕВАНОВИЧ

*ректор Санкт-Петербургской государственной педиатрической
медицинской академии:*

«По-человечески мне его очень не хватает»

Высокое начальство не выбирают — с ним сотрудничают. Мы познакомились и стали сотрудничать с Александром Дмитриевичем Викторовым, когда его назначили председателем комитета по науке и высшей школе и представили петербургским ректорам.

Возглавив высшую школу Санкт-Петербурга в 2001 году, Александр Дмитриевич ввел принципиальные новшества. Благодаря ему появилось много грантов, в том числе для проведения научных исследований. Самый известный грант РФФИ (Российского фонда фундаментальных исследований) сложно получить: как правило, он оседает в Москве. А вузовская наука в конце девяностых — начале двухтысячных действительно была недофинансирована. Тем не менее отчеты требовали, чтобы ректоры что-то вкладывали в научные исследования. Техническим вузам было проще, многие сотрудничали с крупными корпорациями. Медицинским и гуманитарным — намного сложнее. И грантовая поддержка из бюджета города стала для них настоящей опорой. Кроме того, А. Д. Викторов способствовал тому, чтобы вузы активно участвовали в конкурсе на гранты губернатора, там были еще более существенные суммы. Он придал этим конкурсам престижность, значимость.

При Александре Дмитриевиче я стал членом одной из комиссий по грантам. Он всегда внимательно прислушивался к доводам комиссии по поводу того, чтобы поддержать тот или иной вуз, ту или иную работу. Более того, он одним из первых стал активно поддерживать средние специальные учебные заведения. Они тоже получили право подавать заявки на получение грантов.

И Александр Дмитриевич как раз призывал нас, ректоров, быть «человечными». Чтобы мы понимали, что эти работы, может быть, и не соответствуют уровню высшей школы, но для среднего учебного заведения достаточно серьезны. И с тех пор мы как минимум одну премию оставляем коллегам из колледжей.

В отличие от многих
других чиновников,
Викторов был
абсолютно доступен.

2011 г. С.В.В. Левановичем на юбилее А. Викторова

В отличие от многих других чиновников, Викторов был абсолютно доступен. При нем ректорам стали оформлять постоянные пропуска в Смольный. А прежде это была сложная процедура: звонишь, заказываешь пропуск, паспорт с собой берешь, идешь в бюро пропусков. И для того, чтобы прийти и посоветоваться, стало достаточно одного телефонного звонка. Кстати, Александр Дмитриевич всегда отвечал на звонки. Говоришь: надо вопрос обсудить. Никаких проблем — подъезжай в такое-то время. Или в Смольном находишься у «медицинского» вице-губернатора, и надо заодно встретиться с Викторовым. Заходишь в приемную. Если у Александра Дмитриевича в это время нет совещания или встречи, он тут же примет. Начинилось все обязательно с чая-кофе, конфет, печенья. Тут же тебе пирожки или бутерброды предлагают — наверняка ректор голодный. Его знаменитое хлебосольство и гостеприимство чувствовались и в служебном кабинете тоже. И весь его аппарат тоже был настроен на то, чтобы принимать и ректоров, и директоров колледжей без препятствий.

Начало двухтысячных — время непростое. Началась какая-то вакханалия с кадрами. Уходило старое поколение ректоров, приходили новые люди. **Александр Дмитриевич сразу сконцентрировался на том, чтобы вузы возглавили достойные руководители.** Многим казалось, что они могут стать ректором, не имея никаких, скажем так, базисных оснований. И «молодые дарования», желающие просто занять это престижное и весьма ответственное место, рванули в бой. Не имея при этом ни серьезной программы развития, ни желания много работать. Им казалось, что стоит только сесть в ректорское кресло, как по мановению волшебной палочки все

начнет вокруг тебя крутиться, заработает система. Как раз тогда закончились первые четыре года моего ректорства, предстояли выборы. Отчетно-перевыборные собрания, как известно, зачастую проходят в сложной обстановке. **Но если Викторов видел в кандидате перспективу, то он обязательно приходил на эти собрания и четко излагал свою позицию. Конечно, это была позиция и администрации города. И он ее убедительно отстаивал перед взыскательной аудиторией.** Профессорско-преподавательский состав — это ведь не просто люди с высшим образованием, это доктора наук, профессора, доценты, старшие научные сотрудники. Коллектив сразу понимал, что голос Викторова весьма весомый. Вот тогда я впервые увидел, как человек может не только декларировать поддержку, а взять слово и ярко выступить. И вот с легкой руки Александра Дмитриевича я уже шестнадцатый год тружусь ректором.

Конечно, я видел ситуации, когда Викторов проявлял себя как жесткий руководитель. Если он принимал решение, то стоял до последнего. Был один вуз, где он, вопреки мнению министра, отстаивал интересы коллектива. Если Александр Дмитриевич видел, что правда за коллективом, то он мог позвонить на самые высокие уровни и найти убедительные слова. А интересы коллектива того вуза он отстоял в острой борьбе. И время показало, что он оказался прав.

Медицина — очень многообразная сфера, где ректор может быть теоретиком или клиницистом. В моем случае, помимо того, что ты управленец, ты должен быть авторитетным врачом, которому доверяют. И Александр Дмитриевич доверял мне как доктору, ценил как детского хирурга. Вся его семья, многие сотрудники ведомств и комитетов, прислушиваясь к его мнению, обращались именно в нашу клинику. Он много помогал людям. И я никогда не отказывал ему в помощи.

Александр Дмитриевич обладал редкой душевностью. В неформальной обстановке снимал пиджак, развязывал галстук. На днях рождения ректоров произносил прекрасные слова. Всегда был в центре внимания, душой компании. К нему можно было обратиться с любым вопросом.

Допустим, с просьбой помочь попасть в представительство президента. Я как раз тогда начинал строить наш знаменитый перинатальный центр. И надо было попасть в программу ФАИП (Федеральную адресную инвестиционную программу). Пришел к нему и спросил, как с чиновниками правильно общаться. Рядом с ним в тот момент был Валерий Николаевич Голощапов, он в представительстве президента курировал науку. Вот они меня тогда вдвоем «выстрогали» и сказали, что я не умею разговаривать

с чиновниками. Дескать, слишком я ректор. А от чиновника много чего зависит. Поэтому надо сбросить гордыню и научиться разговаривать. Вот они мне вдвоем прочитали такую лекцию. Я понял, что ради большой цели, конечно, надо понижать градус своих амбиций. Александр Дмитриевич тогда очень помог советами и отнес письмо в канцелярию губернатора. И Валентина Ивановна Матвиенко подписала письмо в поддержку строительства. И мы получили федеральное финансирование. Сейчас действует прекрасно оснащенный перинатальный центр, которому, как сказала на его открытии министр здравоохранения Российской Федерации В. И. Скворцова, нет равного в Европе.

Мы стали еще чаще общаться с Александром Дмитриевичем, когда он был назначен ректором ГУСЭ. Через некоторое время после его прихода университет отмечал 40-летие. И я тогда увидел, с каким искренним уважением коллектив относится к своему руководителю. Бывает, что ректор, как мандарин, где-то наверху сидит недоступный в своем кабинете. А здесь, как в комитете, люди подходили с любыми вопросами и доверяли ему безгранично. Виктор сумел очень быстро поднять вуз на совершенно иной уровень. В преддверии Олимпиады нужно было многое перестраивать в деятельности университета, готовить волонтеров. И с этой задачей он тоже справился.

Гибель А. Д. Викторова — огромная утрата и для высшей школы, и для вуза. Комитет возглавил его ученик — Андрей Станиславович Максимов, и он продолжает многое из того, что заложил Виктор. А вот заменить такого мощного ректора невозможно. И в результате произошло то, что произошло, — слияние ГУСЭ и ряда других вузов.

Я врач, и во мне трагическая гибель человека оставляет глубокий след. И каждый раз думаешь: если бы ты вдруг оказался рядом, то, может, что-то мог бы сделать. Хотя разум говорит, что это невозможно, но тем не менее все равно терзает мысль о том, что меня не было в роковую минуту рядом с Александром Дмитриевичем. И потом, я не помню, чтобы до этого случая было совершено покушение на ректора. Все мы кого-то увольняем, отчисляем. Такова наша доля. А кто-то в отместку может убить? И некая настороженность у нас, ректоров, возникла. Но, с другой стороны, ректорами выбирают, я надеюсь, сильных личностей. И мы даже ради того, чтобы отдать должное Александру Дмитриевичу, не показывали, что боимся. Никто не стал ходить с охраной. И даже когда после похорон нам посоветовали быть «аккуратнее, осторожнее», мы сказали: если покажем свою слабость, то нас начнут стрелять, как куропаток.

По-человечески мне его очень не хватает. Его улыбки — открытой и доброй, его совета. Иногда думаешь: позвонить бы сейчас Александру Дмитриевичу, спросить, как бы лучше здесь поступить. И уже не позвонишь. Никогда.

Юрий Сергеевич ВАСИЛЬЕВ

академик РАН, научный руководитель Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, ректор (с 1983 по 2003 год), президент (2003–2011 годы):

«Не принимал к сведению, а вникал»

Какие бы высокие должности и посты ни занимал Александр Дмитриевич, пожалуй, главным его качеством всегда оставалось внимание к людям. Когда он был проректором ЛЭТИ, наши вузы работали над научными исследованиями. И ученых Политеха, которые так или иначе участвовали в этой совместной работе, Александр Дмитриевич консультировал по многим сложным вопросам.

Конечно, нельзя не упомянуть о его вкладе в развитие инновационной деятельности. Именно Викторов стоял у истоков создания ИЛИП — компании «Инновации ленинградских институтов и предприятий» — первой организации по коммерциализации научных исследований в вузах. Роль Александра Дмитриевича здесь была ключевой, и много прогрессивных идей по его инициативе удалось воплотить в жизнь.

На посту председателя комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга Викторов успел сделать невероятно много. Он сумел таким образом объединить весь ректорский корпус, что это был дружный коллектив, работающий на общие цели.

Он не упускал из виду такой важный момент, как повышение квалификации профессорско-преподавательского состава. Очень много полезного удалось сделать, когда были объявлены гранты, финансируемые правительством города.

Если говорить о наших личных научных контактах, Александр Дмитриевич часто со мной советовался по поводу развития энергетического комплекса в нашем городе. Мы также постоянно обсуждали вопросы, связанные с взаимодействием высших учебных заведений и промышленных предприятий города.

Не будет преувеличением сказать, что А. Д. Викторов оказал влияние на развитие Политехнического университета. Он не «принимал

Июнь 2011 г. В.Н. Лобко, В.А. Гуляев, Л.С. Тарасевич, Ю.С. Васильев в Атриуме на юбилее А. Викторова

к сведению», а вникал по существу в предложения, высказанные нашим профессорско-преподавательским составом. Конечно, много помогал с точки зрения и организации, и установления контактов не только, скажем, с промышленными предприятиями и вузами города, но и со структурами в других регионах. В то время, когда он был председателем комитета, наш вуз имел ряд филиалов в регионах. Александр Дмитриевич активно интересовался жизнью этих наших учебных подразделений. И всячески способствовал увеличению контингента приема, помогал в издательской деятельности.

С ним было интересно беседовать не только про работу, но и про жизнь. Про книги много разговаривали — по-моему, он был книголюбом. О том, как последние достижения в области компьютерных технологий должны отражаться в учебно-методической работе. И многие его советы мы использовали и применили.

Сообщение о трагической гибели Александра Дмитриевича для нас стало огромной печалью. Мы все долго не могли прийти в себя. Мне было очень больно в те сентябрьские дни. Такое ужасное событие для нашего города, из ряда вон выходящее. Больно еще и оттого, что преступник, который совершил это злодеяние, до сих пор не наказан.

Главным его
качеством всегда
оставалось внимание
к людям.

Михаил Петрович ФЕДОРОВ

ректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (СПбГПУ) (с 2003 по 2011 год); в настоящее время – президент, научный руководитель программы «Национальный исследовательский университет» СПбГПУ, академик РАН:

«Аккуратно вел корабль через рифы модернизации»

Александр Дмитриевич — из числа тех редких руководителей системы высшего образования, которые не просто многие годы работали в этой сфере, а прочувствовали ее, постигли все детали и тончайшие нюансы. В сочетании с равнодушием, деятельной энергией это дает удивительный эффект.

Когда Викторов был проректором по научной работе ЛЭТИ, там бурлила жизнь, развивалось множество интересных новых направлений, в том числе технопарк, малый наукоемкий бизнес. Этот богатый опыт, который он приобрел в родном вузе, стал прочным фундаментом для деятельности в должности председателя комитета.

Многие тогдашние руководители вузов хорошо знали Александра Дмитриевича. Он прекрасно понимал общую ситуацию, проблемы высшей школы Петербурга и страны. Поэтому с ним было очень интересно и, скажем так, понятно работать. У нас практически сразу получился хороший альянс. Такие гармоничные отношения не всегда складываются у вузовского профессионального сообщества с руководством комитета. Александр Дмитриевич достаточно быстро сформировал сильную команду, в основном в нее вошли бывшие сотрудники вузов города. И надо сказать, что этот коллектив дружно работал. Конечно, мотором и инициатором ярких событий, новаций был Викторов.

Александр Дмитриевич в непростое время работал председателем комитета: как раз тогда началась модернизация системы образования. Причем мотивы ее организаторов были не совсем понятны нам, исполнителям. Надо сказать, что Викторов в этих условиях вел очень правильную линию. С одной стороны, мы двигались по пути преобразований, связанных с модернизацией высшей школы. С другой стороны, пытались сохранить тот бесценный опыт, который накопили за десятилетия работы в сфере высшего образования. Александр Дмитриевич понимал сложность ситуации. Конечно, он должен был исполнять волю руководства. Но он никогда не делал это в ущерб профессиональному вузовскому сообществу. И этот корабль системы высшего образования он аккуратно вел через рифы модернизации.

Для нас, руководителей вузов, наверное, было особенно важно всегда получать отклик на свои обращения по поводу проблем, идей развития высшего учебного заведения. Честно говоря, те обращения, которые у нас шли наверх, в министерство, не всегда вызывали реакцию. А в комитете мы обязательно находили понимание. Хотя это и не входило в его непосредственные функции — мы вузы федерального подчинения, у нас основная дорожка к руководству ведет в Москву. Тем не менее я, например, всегда получал отклик на любое свое обращение в комитет. Пусть даже реакция была отрицательной, но она была — внятная, обоснованная — вот что важно. Так что взаимодействие высших учебных заведений и комитета складывалось весьма эффективно.

Когда Викторов ушел из комитета, мы потеряли сильного лидера, но и здесь он не бросил все на произвол судьбы, подготовил себе достойную замену. С другой стороны, такого мощного лидера получил ГУСЭ, куда Александр Дмитриевич пришел в очень тяжелый момент. После неизбежных преобразований, прежде всего кадровых, вуз быстро стал набирать обороты. А Викторов в очередной раз проявил себя как эффективный руководитель. При нем вуз обрел репутацию одного из самых сильных в городе. И опять Александру Дмитриевичу удалось сформировать команду, он не боялся брать на работу молодых. А сочетание молодости

и опыта дает мощный стимул для развития любой структуры, в том числе вуза.

Смириться с гибелью Александра Дмитриевича невозможно. Да, мы потеряли прекрасного человека, коллегу, это удар по всей высшей школе Петербурга. Но вообще это вопиющий факт, когда убивают руководителя высшего учебного заведения. Ведь вуз — это храм науки, образования. И преступление в нем особенно тяжело воспринимается ректорами, преподавателями, студентами, да и людьми, которые не связаны напрямую с вузовской системой. Я думаю, это трагедия в жизни петербургской высшей школы. Мы все от нее нескоро оправимся.

В Политехническом университете, внизу М.П. Федоров

Альберт Яковлевич БАШКАРЕВ

проректор по науке (1994–2004), профессор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета:

«Он не был командиром в мундире. Он был командным лидером»

Девяностые годы... Лихие девяностые годы. Нынешняя журналистика, особенно телевизионная, очень любит этот словесный шаблон. Молодые эпистолярные кавалеристы под словом «лихие» слышат звон рождающихся из ничего денежных мешков от шоу-бизнеса, банковских афер, бездарных, но очень удачливых политиков и вообще возможностей разных и очень вкусных халяв.

Но для промышленности, науки и высшей школы это были действительно лихие годы. Они и сейчас остаются очень трудными. Но как трудно было тогда!

Зарплата преподавателей с каждым днем все больше и больше превращалась в пшик. Денег на оплату коммунальных платежей Москва практически не присылала. Ректорам поставщики непрерывно звонили с угрозами об отключении электричества, воды, тепла и т. д. Единственным поплачком в этом хаосе оставались научные заделы. Творческий азарт нельзя выключить движением рубильника. Промышленность, хотя и рассыпающаяся, продолжала все-таки поддерживать науку, а наука как могла поддерживала свои вузы. Тогда ведь еще не было коммерческого обучения — будь оно трижды неладно! — но это единственное, что пока и сейчас спасает университеты от нищеты.

Вот в такое время, став проректором по научной работе Ленинградского политехнического института, я встретился с Александром Дмитриевичем Викторовым — проректором по научной работе Ленинградского электротехнического института, то есть ЛЭТИ (какие они молодцы, что сохраняют эту знаменитую аббревиатуру!).

Сразу, знакомясь со своими новыми коллегами, проректорами по научной работе других вузов, я почувствовал, что **у вузовской науки города есть лидер с красивой и вселяющей надежду фамилией Викторов**. А скоро мы встретились и не просто познакомились, а стали друзьями. Кстати, другом он был, по-моему, для всех, с кем встречался, и все мы гордились этим.

Сегодня трудно поверить в это, но тогда, двадцать лет назад, такие слова, как «**инновации**», «**технопарк**», «**кластер**», звучали очень свежо и обещающе. Российская научно-техническая общественность, и тем бо-

лее чиновничество, очень смутно представляли, что такое «технопарк», а творчески активная команда ЛЭТИ под руководством Александра Дмитриевича Викторова и вдохновляемая своим ректором Олегом Васильевичем Алексеевым уже создала первый в городе технопарк. Да какой технопарк! По мнению многих компетентных специалистов, он до сих пор остается одним из лучших.

Благодаря прекрасным человеческим качествам и огромной компетенции Александр Дмитриевич стал признанным лидером-организатором инновационной деятельности не только в своем университете и Петербурге, но и во всей российской высшей школе.

Он принимал самое активное участие в большинстве наиболее важных совещаний, где могли бы быть приняты достаточно конструктивные решения по развитию инновационной деятельности. Его выступления были всегда компетентными и подкреплены примерами удачного зарубежного опыта, который он хорошо изучил. При этом Александр Викторович никогда не пытался быть героем-одиночкой и особо заметной фигурой. Он не был командиром в мундире. Он был человеком команды и командным лидером. Я думаю, все мы рядом с ним многое поняли и кое-чему научились.

Викторов долгие годы был заместителем председателя совета по инновационной деятельности Санкт-Петербурга. Председателем того состава совета был председатель комитета экономического развития и технической политики Дмитрий Васильевич Сергеев, тоже необыкновенно компетентный инженер и организатор. Под их руководством совет работал исключительно плодотворно. Для правительства города готовились хорошо продуманные проекты решений. Коллекиально обсуждались пути развития инновационной деятельности. **Именно тогда чуть ли не первым, а может быть и первым, Александр Дмитриевич произнес слово «кластер».** Теперь об этом пути инновационного развития говорят много, но, по-моему, движение по нему происходит слишком медленно. Оно требует значительно большей интеграции промышленности, научных организаций и университетов. А для этого нужны лидеры масштабов Викторова.

Где бы ни трудился Александр Дмитриевич, он сразу находил новые эффективные решения и незатертые формы работы. Поэтому, когда перед научной и вузовской общественностью встал вопрос, кого рекомендовать губернатору на должность председателя комитета по науке и высшей школе, вряд ли было много сомнений, что удачно будет, если его возглавит Викторов. Он сразу предложил активный авторитетный состав научно-технического

совета при Правительстве Санкт-Петербурга, в котором были объединены лучшие научные и промышленные авторитеты города: Василий Андреевич Глухих, Владимир Григорьевич Пешехонов, Игорь Дмитриевич Спасский, Анатолий Александрович Турчак, Феликс Владимирович Кармазинов и многие другие специалисты, представляющие авторитет и надежду развития России.

Александр Дмитриевич не только сам был новатором и блестящим организатором, он умел сплачивать людей такого же склада, как и он сам. Мне сегодня трудно сказать, какие формы работы комитета он предложил как новые, а каким придал новый импульс развития. Сегодня это цельная развивающаяся система: конкурсы студентов и аспирантов, ассамблея молодых ученых, система грантов для поддержки перспективных для города проектов, почетные звания лауреатов Премии Правительства Санкт-Петербурга и т. д. При этом вся его организационная работа совмещалась с успешной собственной научной и педагогической деятельностью. Он был любящим отцом и мужем, верным другом для близких ему людей. Находил время поддерживать их делом, словом, умным советом. Все это вызывало уважение, служило примером и вдохновляло.

Нынешняя, успешная с моей точки зрения, работа комитета по науке и высшей школе базируется в первую очередь на кадровом фундаменте и принципах, которые были созданы и сформулированы Александром Дмитриевичем. Когда он, став ректором Университета сервиса и экономики, оставил должность председателя комитета, новое его руководство по-прежнему успешно сохраняет положительную творческую динамику как в расширении масштабов его деятельности, так и в ее совершенствовании.

Александр Дмитриевич и на новом посту оставался энергичным ищущим руководителем. По его инициативе была создана российская ассоциация профильных вузов, президентом которой он был избран. Предложенная форма взаимодействия и интеграции позволяла вузовским коллективам перенимать опыт друг друга и находить новые организационные решения. Сам Викторов оставался активным членом научно-технического совета при Правительстве Санкт-Петербурга. Одно из его заседаний было проведено на базе возглавляемого им университета.

Но кому-то этот активный успешный лидер сильно мешал. Ясно одно: творческую деятельность и жизнь Александра Дмитриевича Викторова оборвала черная рука все тех же девяностых, от корней и всходов которых наше общество до сих пор не может освободиться.

Но зерна, которые Викторов посеял, те коллективы, которые он сформировал и двинул вперед, сформулированные им принципы отношения к жизни и людям уже становятся победителями, хотя бы в нашей с вами среде.

Сергей Борисович МАКАРОВ

директор Института физики, нанотехнологий

и телекоммуникаций Санкт-Петербургского государственного политехнического университета:

«Всегда был и оставался ученым»

В 1980-х при Министерстве образования действовала комиссия, курировавшая вузы, а в ее составе научные секции. Александр Дмитриевич был ученым секретарем одной секции, я — другой. Во время этой работы мы и познакомились, где-то в восемьдесят пятом, и практически сразу стали друзьями. В нашу задачу входило организовывать выездные заседания этой комиссии в разных вузах страны. Каждый год мы посещали как минимум один институт, ездили по всей необъятной родине. Комиссия была внушительная: порядка сорока ректоров, профессоров, заведующих кафедрами. Главная цель — знакомиться с работой вузов. Александр Дмитриевич тогда работал в ЛЭТИ, в вузовском сообществе страны был фигурой значимой, известной. Его широчайший кругозор позволил ему выделиться среди множества ученых. И кроме того, это был замечательный человек — общительный, веселый, с юмором. Любил компании, умел лидировать в них. Народ к нему всегда тянулся.

Помню наш визит в Иркутский университет, прекрасная поездка была на Байкал. Как раз в то время Горбачев объявил сухой закон, приходилось выкручиваться. Кажется, выход из ситуации придумал Александр Дмитриевич. Нас было много, а вода в Байкале — восемь градусов. Но все хотели обязательно искупаться. Быть на Байкале и не искупаться — считалось чуть ли не преступлением. Холодно, а люди немолодые — надо их поддержать, согреть. И придумали трехлитровые банки с «яблочным соком». Туда действительно заливали немножко яблочного сока, а остальной объем заполняли водкой. Тому, кто выходил после купания в Байкале, сразу наливали стакан «яблочного сока». Он выпивал и уже совсем с другим настроением возвращался в то место, где можно было переодеться, погреться и поесть. Конечно, все понимали, что пьют, но восклицали: «Какой вкусный яблочный сок!» Никто не произносил слово «водка». И во время дальнейших застолий тоже угощались именно «яблочным соком».

Такой отдых обычно был вечером. Но сначала — дело. Мы посещали кафедры, знакомились с их работой, смотрели, как все действует. В качестве помощи предлагали методические материалы по научной

и образовательной деятельности. Мы довольно долго вместе этим занимались, примерно до 1992–1993 годов.

Потом после перестройки все рухнуло, совет прекратил свое существование. И началась новая жизнь, новая эпоха. Мы пытались в изменившихся условиях как-то выжить. Александр Дмитриевич стал проректором ЛЭТИ. При нем вуз развивался стремительно. Я был профессором Политеха, в 1997 году открыл новую кафедру радиоэлектронных средств защиты информации и стал деканом физико-технического факультета. И в этот период мы с Викторовым еще более сблизились. К тому времени он уже многое сделал в ЛЭТИ. Например, такое новаторское по тем временам начинание: в рамках образовательного учреждения открыл несколько НИИ. Они стали зарабатывать для университета деньги, на которые можно было что-то ремонтировать, покупать, поддерживать материально преподавателей. Это позволило ЛЭТИ хорошо продвинуться. И до сих пор эти институты существуют, успешно работают и развиваются.

Подчеркну, что это были революционные идеи по тем временам, когда вдруг в образовательном учреждении, в вузе создается структура для решения опытно-конструкторских задач, с выпуском продукции. Студенты, аспиранты, преподаватели там работают и получают деньги. И все это происходит внутри университета. Это был, конечно, выдающийся шаг, очень ответственный. И, я бы сказал, выстраданный. Не все с этим соглашались. Понимали, что может погибнуть образование. Сами подумайте: рождается структура более мощная, с финансовой поддержкой. Люди должны по идее туда все нырнуть. Здесь нужно было найти разумное сочетание того, что сделано за границей в крупнейших вузах: чтобы и то и другое работало на одну цель.

Александр Дмитриевич нашел. И в этом его очень серьезная заслуга. Кроме того, он в рамках этой же идеи стал опираться на создание технопарков. Технопарки ЛЭТИ — одни из самых первых. Мы тоже питались этими идеями: практически одновременно у нас в Политехническом университете тоже создавались технопарки. И их подпитка началась из разных фондов. Самый активный, на мой взгляд, самый эффективный до сих пор — Фонд Бортника, сейчас он называется Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Сам Иван Михайлович Бортник — человек активный, он и сегодня возглавляет наблюдательный совет. Он сумел организовать финансирование этого фонда через Правительство России. Он же поддерживал технопарки, и эта поддержка позволила на базе ЛЭТИ создать мощный технопарк. И вот Александр Дмитриевич был проводником, я бы даже сказал — идеологом этих идей.

В 1997-м я попросил Викторова — зная, что он крупный ученый и прекрасный организатор, — почитать лекции на нашей кафедре. И он согласился. У меня даже есть буклет с его фотографией: он стоит у доски и читает лекцию. И что удивительно, он ни разу не пропустил своей лекции, несмотря на загруженность. Здесь же он познакомил меня с коллегами и друзьями из других институтов. Мы обсуждали научные, образовательные проблемы. Викторов не прекратил читать у нас лекции, даже когда перешел работать в комитет по науке и высшей школе. Он вел научную работу со студентами, курировал аспирантов. В общем, это был полный комплект всей образовательной атрибутики преподавателя вуза. Студенты его любили. Он очень внимательно к ним относился. И я не знаю ни одного случая, когда бы он оставил какую-либо их просьбу без внимания. Он никогда не перекладывал на других выполнение того, что просили у него.

Перед тем как пригласить Викторова преподавать на нашей кафедре, я посоветовался с Владимиром Викторовичем Глуховым, проректором по учебной работе Политеха. Он дал добро. Я познакомил их. И они сразу почувствовали родственные души. Мы часто встречались втроем на кафедре, засиживались порою до полуночи. Говорили обо всем: от преподавания спецкурсов до образования России. Они также общались в комитете, Министерстве образования и науки, на встречах с руководителями вузов. Конечно, у них происходило взаимное обогащение идеями.

В должности председателя комитета Александр Дмитриевич сделал очень важный шаг. Он сумел организовать финансирование научно-педагогических кадров Петербурга из бюджета города — эта система действует до сих пор. И по этому постановлению, которое было тогда подписано В. И. Матвиенко, мы и сейчас имеем возможность финансово поддерживать студентов, аспирантов, молодых ученых. Есть специальные конкурсы для выдающихся ученых, гранты молодым ученым, студентам. Важно, что они действуют до сих пор и развиваются. Именно Викторов добился выделения на это средств. Это его большая заслуга. Я считаю, что об этом должны все помнить. При нем и комитет, и сама городская сфера высшего образования преобразились. Появилась наконец-то возможность сравнения между вузами уровня разных работ, их обсуждение. И тогда впервые стали формироваться — благодаря тоже идеям Александра Дмитриевича — некие экономические механизмы сравнения деятельности вузов между собой.

Высокая должность никак не повлияла на человеческие качества Викторова. Я понимал, что по протоколу он, приезжая в вуз, должен сначала зайти к ректору. Александр Дмитриевич нарушал этот протокол постоянно. Приезжал сразу ко мне на кафедру.

Я бы хотел подчеркнуть, что Александр Дмитриевич всегда был и оставался ученым. **Достаточно упомянуть о его великолепных идеях середины девяностых по созданию датчика, как сейчас говорят, 3D-формата. Он принимал сигналы от сейсмических колебаний почвы и обрабатывал их. Это было связано и с предотвращением катастроф, и с колебанием Земли. Сейчас у нас трехмерным телевидением никого не удивишь, а тогда это было совершенно новое слово в данной области, и многие говорили: дескать, зачем это надо.** И мы по этому поводу с Викторовым подолгу спорили. Он все мне долго объяснял, и я понял, в чем там изюминка. Он признавался, что его захватывает научная работа. Поэтому не надо забывать, что **Александр Дмитриевич не просто общественный деятель, руководитель высокого уровня в высшей школе, а, наверное, прежде всего ученый.**

Что касается наших личных отношений, у меня сохранилась фотография, где мы у Александра Дмитриевича на даче жарим рыбу. Состав там довольно примечательный. Тогдашний замминистра по науке Юрий Шленов, проректор Финэка Алексей Муравьев, нынешний председатель комитета Андрей Максимов. Мы заехали на рынок, купили свежей рыбы. Действо было замечательным. Александр Дмитриевич нарубил веток ольхи, настрогал. Сам профессионально почистил рыбу и приготовил. На фото, которое я сделал, он держит в руках две рыбины.

Несколько раз мы были вместе в Финляндии с Александром Дмитриевичем и Еленой Владимировной. Там проходили симпозиумы, семинары, мы общались, пытались сделать совместные проекты. По телефону довольно часто созванивались, я к ним приезжал в гости. Вообще это великолепная семья, удивительно цельная. У них все было единое — и работа, и дом, и забота о близких. Они как-то все это умели органично вписывать в свои отношения. Что нынче не всегда случается.

Для меня гибель Александра Дмитриевича — острая потеря. Я потерял коллегу, друга, который мне помогал, поддерживал в сложных ситуациях. Я ему крайне благодарен за эту помощь. И наверное, я у него научился общению с людьми. Точнее — переосмыслению некоторых негативных факторов. Он как-то здорово умел, когда приходили эти самые неприятности, подниматься над ними и смотреть, мелко это или не мелко. И понимать, как надо реагировать: либо вообще не обращать внимания, либо искать решение. Как и в семье. Можно обратить внимание на то, что кто-то разбил стакан, и начать раздувать скандал. И после уже решать серьезные конфликтные проблемы. Либо подняться повыше и понять: стакан всего-навсего. Александр Дмитриевич умел всегда подняться над ситуацией — это Божий дар.

Владислав Львович РАСКОВАЛОВ

*заслуженный работник высшей школы, лауреат Премии
Правительства РФ в области образования, председатель Союза
управленцев Северо-Запада, руководитель Президентской
программы по Санкт-Петербургу (2006–2014 годы):*

«Пример чести, достоинства и профессионализма»

2017 год — год 20-летия Президентской программы. Она была создана с целью повысить качество управления компаниями, проектами, повысить экономическую грамотность и профессиональные компетенции в производственной сфере. В программе приняли участие вузы, менеджеры предприятий, которые занимаются приоритетными направлениями развития экономики страны. Несмотря на то что в Петербурге программа была поручена вице-губернатору М. Э. Осеевскому, Александр Дмитриевич Викторов как председатель комитета по науке и высшей школе принял активное участие в ее реализации, включая методические разработки учебных программ, направленные на проектно-ориентированную форму обучения. Благодаря такому подходу и по поручению Министерства экономического развития была произведена оценка эффективности программы. Ее результаты впечатляют. Выпускники повышали свой карьерный статус, а при реализации проектов, которыми они руководили, экономика Санкт-Петербурга получила такой результат: на один бюджетный рубль, потраченный на обучение, поступило в бюджет 120 рублей за счет реализации проекта. Александр Дмитриевич профессионально подходил к решению любого вопроса, связанного не только с поддержкой программ в университетах, но и с работой государственного учреждения «Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр», который был исполнителем программы от Петербурга. Следует отметить его активное участие в приеме зарубежных стажеров из европейских стран и Японии. После того как он стал ректором ГУСЭ, мы продолжали творческую деятельность и создали в университете базовую кафедру ресурсного центра по теме «Менеджмент в сфере туризма».

Александр Дмитриевич — пример чести, достоинства и высокого профессионализма, прекрасный наставник и учитель. Для меня и моих коллег это был образец для подражания. Его безвременный трагический уход мобилизует нас на продолжение его дела.

Владимир Григорьевич ПЕШЕХОНОВ

генеральный директор ЦНИИ «Электроприбор», академик РАН:

«Его энергией невозможно было не заразиться»

Близко мы стали общаться с Александром Дмитриевичем в начале девяностых. Все тогда искали способ, как бы удержаться на плаву и найти применение своим силам. В ЛЭТИ по инициативе Викторова создали инженерный центр, с этого началось наше сотрудничество. Викторов как проректор по науке ЛЭТИ вводил меня в курс дела. Было понятно, что перспективы есть, и очень хорошие. Мы разговорились, и оказалось, что наши взгляды на многие вещи совпадают. Александр Дмитриевич рассказывал обо всем с огромным энтузиазмом — его энергией невозможно было не заразиться.

Вручение В.Г. Пешехонову знака лауреата Золотой книги Санкт-Петербурга в Белом зале Дома ученых

Когда Валентина Матвиенко стала губернатором, несколько петербургских ученых, в том числе и я, ходатайствовали перед ней, чтобы Викторов возглавил комитет по науке и высшей школе. К счастью, она прислушалась к нашему мнению. И сегодня комитет, на мой взгляд, вполне эффективен, команда там работает достойная. Это важно, что последователи сохранили вектор развития, заданный в свое время Александром Дмитриевичем. Как председатель комитета Викторов привлекал меня к обсуждению различных вопросов, к работе в комиссиях.

Должность чиновника может изменить человека не в лучшую сторону, но Викторов всегда держал себя достойно. Александр Дмитриевич запомнился мне человеком очень деликатным в общении с коллегами. Вспоминается его улыбка – искренняя, открытая и в то же время немного смущенная.

На любом месте работы Викторов быстро заслуживал уважение окружающих, в том числе и в Университете сервиса и экономики. Я впервые услышал про СПбГУСЭ, когда он был филиалом Московского института сервиса. Так случилось, что мой друг, блестящий ученый, работавший у нас, ушел заведовать туда кафедрой. Когда он сообщил, что возглавит кафедру математики и физики, я понял, что заведение уж совсем слабое. Ему действительно много времени потребовалось для того, чтобы разделить эти кафедры. Постепенно университет развивался, стали появляться новые факультеты. Конкуренция нешуточная, когда рядом есть, например, экономический факультет СПбГУ, Финэк. Чтобы выдержать ее, надо было прикладывать колоссальные усилия, и Викторов уверенно вел университет в нужную сторону.

Александр Дмитриевич умел увлечь тем, чем он занимался.

Очень интересно рассказывал. В любом деле был последователен – начинать всегда приятно и, как правило, нетрудно, а продолжать работу уже значительно сложнее. И Александр Дмитриевич умел доводить начатое до конца.

Григорий Викторович ДВАС

председатель комитета экономического развития (с 1996 года);

вице-губернатор Ленинградской области (с 1999 по 2012 год);

«В его словах не было ни единой фальшивой ноты»

Мое знакомство с Александром Дмитриевичем состоялось зимой 2006 года. Нет, конечно, мы были знакомы и раньше — встречались на многих официальных мероприятиях, связанных с самыми разными аспектами развития науки в Петербурге и Ленинградской области (Александр Дмитриевич отвечал за науку в Петербурге, а я — в Ленинградской области). Но не чиновничье, а человеческое знакомство состоялось во время новогодних каникул в январе 2006 года. Достаточно символично, что эта наша неформальная встреча произошла на сугубо научном объекте — радиоастрономической обсерватории «Светлое», расположенной в одноименном поселке Приозерского района Ленинградской области.

В тот день Александр Дмитриевич катался на лыжах в соседнем поселке Коробицыно и решил наудачу заехать в «Светлое», надеясь застать на рабочем месте своего хорошего товарища Андрея Михайловича Финкельштейна, директора Института прикладной астрономии РАН, в ведении которого как раз и находилась обсерватория «Светлое». По случайному стечению обстоятельств именно на этот день у нас была запланирована дружеская семейная встреча с Андреем Михайловичем и его супругой Эльвирой Владимировной на их уютной даче в Мичуринском, в паре километров от Светлого. Перед ужином Андрей Михайлович любезно пригласил моих сыновей для знакомства с самым передовым образцом современной техники. И именно здесь, в Светлом, как это часто бывает, в силу маловероятных совпадений, случающихся в конкретном месте и в конкретное время, произошла с первого же момента принявшая неформальный характер наша по-настоящему первая встреча с Александром Дмитриевичем.

Здесь, пожалуй, стоит сделать одну оговорку, важную с точки зрения формирования и протекания наших последующих отношений с Александром Дмитриевичем. И связана эта оговорка с личностью человека, который нас познакомил, — члена-корреспондента Академии наук Андрея Финкельштейна (увы, безвременно покинувшего нас в 2011 году). Наше знакомство с Андреем Михайловичем почти за десять лет до описываемых событий было связано с решением чрезвычайно важной

не только научно-технической, но и имеющей огромное практическое, в том числе оборонное, значение задачи. На работу радиотелескопа серьезное влияние оказывали помехи, создаваемые мачтами операторов сотовой связи, построенными для обслуживания абонентов, отдыхающих на горнолыжных курортах, вплотную окруживших обсерваторию.

Решить эту проблему можно было, установив охранную зону вокруг обсерватории, для чего требовалось выпустить нормативный акт Правительства Ленинградской области, а предварительно обосновать размеры и границы этой охранной зоны. Андрей Михайлович, человек, чрезвычайно увлеченный своей работой и в не меньшей степени энергичный, действовал столь напористо, что я и сам не заметил, как стал не только активным «проталкивателем» распоряжения, что было вполне естественно, так как это входило в круг моих должностных обязанностей, но и соавтором расчетов и обоснований по границам охранной зоны, что уж совсем не имело никакого отношения к моей должности, но зато вполне соответствовало полученной еще в советское время степени кандидата технических наук.

Так вот в процессе этой совместной работы, положившей начало нашей дружбе, Андрей Михайлович заставил меня перейти на «ты». Такой переход для меня — дело необычное; я абсолютно нормально воспринимаю, когда ко мне обращаются на «ты», но самому обратиться на «ты» к человеку даже сильно моложе — большая проблема для меня. Особенно если мой собеседник старше меня более чем на двадцать лет. Так вот Андрей не только сумел заставить меня преодолеть этот барьер в отношении себя, но и каким-то совершенно непостижимым образом десять лет спустя перевел на «ты» и наше общение с Александром Дмитриевичем, Сашей в первую же встречу. Надо сказать, что этому, бесспорно, способствовали и открытость, и доброжелательность самого Александра Дмитриевича. Одним словом, произошло то, что произошло, — встретились два чиновника, а уехали из Светлого два товарища. Думаю, что и название поселка — очень символичное для этого нашего знакомства.

И хотя пару лет после той нашей встречи мы по-прежнему встречались только на официальных мероприятиях, характер этих встреч был уже совершенно неофициальный. Кстати, это благоприятно сказалось и на нашем профессиональном общении — мы стали в меньшей степени заниматься местничеством, начали готовить совместные или по крайней мере согласованные мероприятия, программы, законодательные инициативы.

Именно в этот период появилась такая форма сотрудничества между Петербургом и областью, как формирование областного заказа на подготовку специалистов и выделение специальных квот в городских вузах для выпускников областных школ в рамках этого заказа; началась работа

по возрождению стройотрядов, в которых студенты петербургских вузов работали на областных предприятиях (здесь уместно напомнить, кстати, о том, что именно в Ленинградской области проходила стройотрядовская молодость Александра Викторова, с тех пор совершенно искренне полюбившего наш озерный край).

Однако в полной мере самые лучшие качества Александра Дмитриевича, Саши — и человеческие, и дружеские — для меня открылись несколько позже, когда он стал ректором ГУСЭ. Много раз мы встречались у него в кабинете, обсуждая самые разные вопросы — и вселенского масштаба, и наши, местные, а иногда и просто философские. И каждый раз я получал огромное удовольствие от общения. Саша — человек, в котором удивительным образом сочетались высокое научное мировоззрение и естественная человеческая простота. Редко сегодня можно услышать выступления, в которых за словами любви к родине не проглядывало бы ханжество или даже плохо скрываемое презрение к этой самой родине.

И пожалуй, самые искренние, щемящие душу слова, в каждом из которых звучали любовь и боль, я услышал именно от него — после возвращения со своей малой родины, из Ивановской области, после общения с друзьями детства, многие из которых спились, деградировали, и в этой своей деградации, увы, они олицетворяют сегодняшнюю российскую глубинку.

Это была речь не заламывающего руки, постоянно рефлексирующего с трагическим выражением лица рафинированного интеллигента, в этих словах не было ни единой фальшивой ноты — только боль и любовь. Саша был искренен и гармоничен абсолютно. **Он был из тех людей, кто может «дать в морду», но не будет держать камень за пазухой.**

А вот чего у него было полно за пазухой — так это мыслей, идей. Самых разных: и касающихся ставшего родным ГУСЭ, и связанных с развитием высшего образования в стране в целом, и по улучшению жизни в городе и области, и по тому, куда надо бы еще съездить. Увы, одной из наших последних договоренностей — съездить в Александро-Свирский монастырь и Верхние Мандроги — не суждено было сбыться: дела, суета, ректорские заботы... Но ничего, решили, что поедем на зимних каникулах. А зимних каникул уже не случилось. Наступила «зима» — роковые выстрелы принесли холод в душу, намели сугробы в сердце, и лишь изредка солнечные лучики запомнившейся навсегда Сашиной улыбки освещают это темное ненастье, обрушившееся на нас в момент его гибели... Вечная тебе память, человек!

Николай Витальевич БУРОВ

председатель комитета по культуре (с 2005 по 2008 год);

директор Государственного музея-памятника

«Исаакиевский собор» (с 2008 года):

«В памяти неизменным останется он — человек мягкой силы»

Большое видится на расстоянии... Верно. Особенно когда «большое» — это человек, а «расстояние» — быстротекущее время. Я познакомился с Александром Дмитриевичем Викторовым всего-то десять лет назад. Или целых десять лет... Мы — коллеги, председатели комитетов Смольного. Я — «молодой», Викторов — «старослужащий». Первые же ощущения от Александра Дмитриевича — мягкой силы, умного упрямства и лукаво-мудрого взгляда. Сердился — так от души, смеялся — так до колик. Мы служили в блоке вице-губернатора Сергея Борисовича Тарасова. Компания сложилась бодрая, творческая, запомнилась на всю жизнь. Бывало, без намека на амикошонство, обращались друг к другу просто по отчеству. В споре могли дойти до высоких нот, а через минуту обнимались и угощались свежим анекдотом. Жили и работали жадно, как дети радовались победам и старались подставить плечо в трудную минуту. И в отставку попросились в один день, когда уходил Тарасов.

Перейдя на новые места, мы продолжали держать связь. Я с радостью принял приглашение войти в попечительский совет ГУСЭ. Викторов-ректор фонтанировал идеями развития университета, большой

Романтик времени,
которое никак не
получается назвать
романтическим...

любитель музыки и театра, решил взять под крыло Школу русской драмы имени Игоря Горбачева. Удивительно конкретный, хорошо и крепко стоящий на земле человек иногда поражал нас почти детской мечтательностью. Романтик времени, которое никак не получается назвать романтическим...

Сначала мы потеряли Сергея Тарасова... Слепой теракт, горы искорененного металла и кровь. Больно. Все пять лет...

Через три года ушел в вечность Александр Дмитриевич Викторов... Выстрелы в спину всегда были самыми подлыми. Больно и обидно. Все течет. Все изменяется...

Все — да не все. В памяти неизменным останется он — человек мягкой силы.

Александр Павлович ВИКТОРОВ

член правления Союза архитекторов России, председатель попечительского совета СПбГУСЭ, председатель комитета по градостроительству и архитектуре Правительства Санкт-Петербурга (с 2004 по 2008 год):

«Нас периодически путали»

Мы с Александром Дмитриевичем почти полные тезки. Те, кто с нами постоянно работал и хорошо нас знал, конечно, не путали. Но забавные недоразумения все же возникали. Например, я уехал в Москву — меня назначили заместителем министра регионального развития Российской Федерации. Викторов позвонил мне первым. Спрашивает, читал ли я статью в «Комсомольской правде». Говорит — открой, посмотри. Оказалось, написано было о моем назначении, а рядом — фотография Александра Дмитриевича.

Однажды Викторов сообщил, что его должны послать в командировку в Японию. Но он не понимал зачем, ведь никаких дел на тот момент у него там не было. А мне как раз нужно было туда съездить по работе, но почему-то никто не отправлял. За несколько дней до отлета выяснилось, что нас просто-напросто перепутали, так что в Японию все же поехал я, а не Александр Дмитриевич.

Конечно, у нас были разные сферы деятельности: я возглавлял комитет по градостроительству и архитектуре, а Викторов — по науке и высшей школе, но мы все равно постоянно общались. С ним всегда было о чем побеседовать, Александр Дмитриевич часто делился интересными идеями, рассказывал о новых проектах. Вокруг него кипела жизнь, он знал свое дело и умел трудиться. Он внес огромный вклад в область высшего образования. Требователен был и к себе, и к окружающим, ведь у Викторова за плечами огромный опыт партийной деятельности — она воспитывала управленческие качества, прежде всего умение брать на себя ответственность, быстро принимать решения и твердо отстаивать свою точку зрения. И в комитете он сумел сплотить вокруг себя прекрасную команду.

Викторов умел найти подход к разным людям, и к нему очень хорошо относились. У нас на протяжении многих лет сохранились теплые дружеские отношения.

Анатолий Дмитриевич ЯШКОВ

председатель архивного комитета Санкт-Петербурга

(с 2001 по 2010 год):

«Благодарен судьбе за встречу с этим ярким человеком»

Александр Дмитриевич в моей памяти останется навсегда человеком, который любил жизнь, свою семью и свою работу.

Я благодарен судьбе, что она меня связала с этим удивительно ярким, интеллигентным, образованным и воспитанным человеком.

Семь лет мы работали с ним в исполнительной власти Санкт-Петербурга, он был председателем комитета по науке и высшей школе, я возглавлял архивный комитет города. Казалось бы, что общего? А общее — это организационная работа, обмен опытом взаимодействия между органами исполнительной власти. А последние два года его жизни я работал непосредственно под его руководством — помощником ректора по организационно-контрольным вопросам.

Так судьба сложилась, что после многолетней работы в исполнительной власти города, завершив государственную службу, по предложению Викторова перешел в Университет сервиса и экономики. Это было для меня непростое решение, но Александр Дмитриевич четко разъяснил мне основные должностные задачи. Я понимал: чтобы все вертелось и крутилось как положено, необходимы помощь и понимание ректора — Викторова.

И я все это нашел. Работа началась, требовалась разработка локальных правовых актов, положений и т. д.

И здесь передо мной заново открылся Александр Дмитриевич — уверенный, адекватный, прекрасно оценивающий обстановку. И конечно, мудрый, образованный, опытный.

На заседаниях ректората, совещаниях, которые проводил Александр Дмитриевич, рассматривался огромный спектр вопросов. В том, как он вел эти мероприятия, чувствовались знание предмета, выдержанность, доброжелательность, добросовестность, доверительность. Причем при этом он был и самокритичным.

Мы потеряли крупного ученого и прекрасного топ-менеджера. Память о нем всегда в моем сердце.

Владимир Иванович КАТЕНЕВ

президент Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты

Юрий Николаевич БУРЧАКОВ

*старший вице-президент Санкт-Петербургской
торгово-промышленной палаты:*

«Не раздавал команды направо и налево, а брал на себя инициативу»

В. И. Катенев: Я начал общаться с Александром Дмитриевичем, когда пришел работать в Торгово-промышленную палату. Сначала мы встречались на различных совещаниях, заседаниях правительства, научно-технического совета.

Мы Викторова знаем в двух ипостасях — как председателя комитета по науке и высшей школе и как ректора СПбГУСЭ. Любой университет сегодня существует в условиях конкуренции, вузы должны себя рекламировать, чтобы привлечь абитуриентов. Так что каждый руководитель учебного заведения эффективными рыночными методами пытается занять передовые позиции в образовательном процессе. Стоит отметить, что СПбГУСЭ — прямой член Палаты России, в Петербурге таких всего два: по статусу это могут быть только те организации, у которых есть отделения в нескольких субъектах России.

Ю. Н. Бурчаков: На последнем съезде Викторов был избран членом совета палаты. На заседаниях бывают довольно жаркие дискуссии, но выступления Александра Дмитриевича всегда носили конструктивный характер, он очень обстоятельно подходил к любому делу, и его мнение было авторитетно.

Например, лет пять назад палата выступила с инициативой провести форум наукоградов. Мы в Петербурге подготовили все необходимые мероприятия, но проблема состояла в том, что далеко не все наукограды откликнулись. Викторов провел совещание, и выяснилось, что только половина наукоградов подтвердила свое участие. Тогда Александр Дмитриевич по телефону переговорил со своими коллегами из других регионов, возглавлявшими образовательный блок. Разговаривал он по-доброму, мягко. К его просьбам относились с уважением, и в итоге мероприятие прошло на высшем уровне. Приехали даже те, у кого еще не было статуса наукограда, но они подали документы на его присвоение. В этом был стиль работы Викторова: не раздавать команды направо и налево, а при необходимости брать на себя инициативу. В свое время именно комитет по науке и высшей школе выдавал лицензии

Июнь 2011 г. С.В.И. Катеневым в Атриуме

на образовательную деятельность. У Торгово-промышленной палаты есть подразделения, которые занимаются образовательной деятельностью — обучают основам бизнеса, бухгалтерского учета, иностранным языкам. Получать лицензию было довольно трудно: специальные комиссии проверяли каждую мелочь. По их мнению, освещение в наших помещениях оказалось недостаточным, но вопрос был спорным. Мы обратились за помощью к Александру Дмитриевичу. Он сразу откликнулся, лицензию мы получили.

В. И. Катенев: Естественно, с его стороны не было никаких встречных условий: дескать, я вам это помогу сделать, а вы мне помогите в другом.

Ю. Н. Бурчаков: Меня поражали его простота в общении и чувство юмора. Это я заметил при первой встрече — мы с Александром Дмитриевичем летели вместе в командировку в Якутию.

В. И. Катенев: Доверительное общение с коллегами получается как раз во время командировок. Мы летали с Александром Дмитриевичем, например, в Минск, но мне больше запомнилась поездка в Токио. Делегация была большая, программы с Викторovým у нас различались, но вспоминается одно неформальное событие. Мы оказались в Токио во время Пасхи, выяснили, где в городе православный храм, и небольшой группой пошли на службу. Потом душевно в Стране восходящего солнца отметили праздник.

Жалею, что не успели мы вместе порыбачить. Часто обсуждали эту тему. Александр Дмитриевич рассказывал, как ездил с женой Еленой Владимировной в Норвегию. Он был заядлым рыбаком и, как только появлялось свободное время, посвящал его своему увлечению.

Инга КУТЯНСКАЯ

директор ансамбля «Терем-квартет»

Михаил ДЗЮДЗЕ

музыкант ансамбля «Терем-квартет»:

«Рядом с Александром Дмитриевичем начинал понимать, кто такой государственный человек»

В 2006-м мы задумали к 20-летию «Терем-квартета» дать двадцать концертов в двадцати вузах города. Пришли на прием к Александру Дмитриевичу, познакомились. И сразу возникло ощущение, что разговариваешь не с чиновником высокого ранга, а с близким по духу человеком — открытым и искренним. Как будто уже тысячу лет с ним знаком. Он без колебаний одобрил нашу идею, и все состоялось. А когда отмечали новоселье в офисе, который Валентина Ивановна Матвиенко выделила коллективу на условиях социальной аренды, Александр Дмитриевич пришел в гости и сразу стал размышлять, что бы нам такое полезное подарить. Узнав, что мы хотели сауну оборудовать, сказал: «Вот что — я вам печку для бани подарю». **Ему хотелось что-то доброе людям сделать. Чуть больше, чем положено по обязанностям. И он все время это «больше» делал.** Правда, сауна наша так и осталась на уровне планов.

У нас он ассоциировался с Ломоносовым.

Мы стали дружить семьями, бывали у Викторových в гостях. И в полной мере почувствовали гостеприимство этого замечательного дома. Лена тут же пекла чудесные булочки, варила уху из рыбы, пойманной Александром Дмитриевичем. Рядом играли внуки, тогда еще четверо. И возникало ощущение, что все здесь по-настоящему, всего много. И хозяин — большой русский человек. У нас он ассоциировался с Ломоносовым.

Викторových ходили на все наши концерты. Александр Дмитриевич — неизменно приветливый, улыбающийся. Мы никогда не видели его в плохом настроении. Хотя понимали: если человек руководит такой сложнейшей структурой, у него должен быть сильный, жесткий характер.

2011 г. Финляндия. Е.В. Викторова, И. Кутянская, М. Дзюдзе и их дети

Зимой 2012 года Александр Дмитриевич пригласил нас отметить православное Рождество на хуторе в Савонлинне. Мы посидели у Викторových и отправились к друзьям, которые жили неподалеку. Ехали по проселочной дороге. Наша приятельница, наш сын и мы двое. Решили подправить на машине фары — показалось, что они очень низко светят. По ошибке нажатая кнопка выключила всю электрику в автомобиле. Выход один — жать на тормоз. А дорога скользкая. Мы на всей скорости влетели в сугроб и остановились, машина села на брюхо. Вылезли из автомобиля. Ночь, мороз дикий, крошечная тьма. Вокруг ни домов, ни освещенных окон, ориентиров никаких. Кому звонить? До наших ребят было километра четыре, до Александра Дмитриевича — километров тридцать. Понятно, что и те и другие — за накрытым столом. И у нас не было сомнений в том, что Александр Дмитриевич сразу откликнется. Они с сыном Володей приехали через пятнадцать минут. Зацепили свой трос, тот порвался. Начали копать лопатой снег вокруг колес. Ничего не получилось. Тогда Викторов привез наших друзей, тоже с лопатами. Сам копал, сам доставал машину, сам ее двигал. Развез всех нас по домам и только потом вернулся к себе отмечать дальше праздник. На следующий день рассмотрели, что чудом пролетели между посаженными вдоль дороги деревьями и большим камнем на обочине.

Еще один случай тоже связан с Финляндией. Мы с Викторowymi долгое время собирались совершить вместе путешествие — отправиться на катере в Ново-Валаамский монастырь. И наконец собрались — правда, не на катере, а на машине. Это была удивительная поездка. Помолились, поставили свечки, зашли в трапезную, погуляли. И очень душевно, много говорили. Александр Дмитриевич вспоминал детство в Ивановской области. Ехали назад, и мы хорошо помним это ощущение — не хотелось расставаться. Остановились перекусить в кафе. Говорили, говорили. Александр Дмитриевич всегда не просто из вежливости слушал собеседника, а с искренним интересом. Наши взгляды по многим вопросам совпадали, нам хотелось поделиться друг с другом наболевшим. Стали расспрашивать про смысл ЕГЭ: дескать, зачем это все. Он подробно объяснил, в чем суть. И в очередной раз дал понять, что такое государственное мышление. Мы ведь обычно обсуждаем, критикуем что-то на уровне кухонных разговоров. Но не знаем всех сопутствующих факторов. А после той беседы задумались, что и правда в последние годы выпускники провинциальных школ не могли поехать учиться в другие города: ивановские учились в Иваново, хабаровские в Хабаровске. Викторов объяснил, что именно ЕГЭ открыл эти шлязы. И мы осознали глубину и масштаб проблемы. То есть **рядом с Александром Дмитриевичем начинал понимать, кто такой государственный человек,**

Александр Дмитриевич
всегда не просто
из вежливости
слушал собеседника,
а с искренним интересом.

что такое государственное мышление. И как раз в тот день Викторов сказал фразу, которая врезалась в память: «Каждый может бороться до определенной черты. Того, кто ее переходит, просто убирают». Он это сказал за три недели до гибели. Тогда мы виделись в последний раз. За день до его смерти мы разговаривали по телефону, договорились встретиться. А на следующий вечер узнали о трагедии.

Александр Дмитриевич не такими уж частыми встречами научил мыслить государственно. Это как альтернатива другому мышлению, бытовому. Мы ведь все как привыкли судить: курс рубля снизился, бензин подорожал — как моя жизнь от этого изменится. То есть жизнь конкретного человека важнее, чем проблемы государства. А Викторов мыслил иначе: сначала проблема государства, а потом личная.

Сколько бы времени ни прошло, невозможно смириться с этой потерей. Александра Викторовича нам очень не хватает. Он так много бы еще сделал для города, страны и для людей. Если бы в России хотя бы двадцать-тридцать процентов было таких, как он, страна бы жила совершенно по-другому.

Юнус Султанович ХАУТИЕВ

*полномочный представитель Республики Ингушетия
в Санкт-Петербурге и Ленинградской области:*

«Мечтал увидеть храм в горной Ингушетии»

Мы с Александром Дмитриевичем познакомились на деловой встрече — на ней обсуждались вопросы инноваций. Викторов поинтересовался у меня, как развивается наша республика. Я рассказал, что Ингушетия будет включена в новый туристический кластер, но пока не хватает сотрудников с необходимыми навыками, хотя уровень безработицы в регионе высокий. Александр Дмитриевич предложил готовить специалистов в России, в Университете сервиса и экономики, чтобы не прибегать к услугам иностранной управляющей компании. Сразу, в течение получаса, он набросал план действий, начал уточнять конкретные данные: плотность населения, размер территории. Проект стал стремительно развиваться, за полгода удалось подготовить все соглашения. Мы договорились, что сначала будут выделены целевые места для студентов, а через год откроем филиал университета в Северо-Кавказском федеральном округе. Но не успели.

Он был просто кладезем идей, мы строили далеко идущие планы.

Не успел Александр Дмитриевич и увидеть древнейший христианский храм в горной части Ингушетии. Признавался мне, что мечтает об этом. Мне очень было приятно, что он живо интересовался нашей республикой. Викторову, человеку государственного уровня, не был безразличен и уровень образования в Ингушетии. Он был просто кладезем идей, мы строили далеко идущие планы. Из-за трагической гибели Александра Дмитриевича процесс, конечно, замедлился. Но, к счастью, Викторов смог заложить основы и сделать его необратимым. Поэтому я уверен, что все задуманное нами сбудется.

Аркадий СОСНОВ

журналист:

«Яблоки из его сада»

Постоянно мыслями обращаюсь к его судьбе, но память — штука избирательная, разбивается на эпизоды. Вроде бы мелкие, частные, но яркие.

В кафе «Флора» на Петроградской стороне отмечаем Премию Правительства Санкт-Петербурга за достижения Викторова в области высшей школы — мне довелось попасть в теплую компанию его друзей-вузовцев и членов семьи. Отмечаем по полной программе, и я пытаюсь его урезонить: «Александр Дмитриевич, так от премии ничего не останется». А он, счастливо смеясь, возражает: «Не жалко» и пытается подманить пернатую достопримечательность «Флоры» — попугая, перелетающего от столика к столику.

Еще вспоминаю, как в бытность председателем комитета по науке и высшей школе он запускал меня в свой кабинет на прием, тем самым помогая вникать в текущие проблемы. В приемной на меня смотрели с явным уважением. Сейчас, когда, невзирая на журналистские корочки, вас тормозят еще на подступах к Смольному, такой уровень демократичности начальства даже представить трудно.

Для него инновационные программы, стартапы, дистанционное образование, сетевой университет, профессиональная мобильность были живыми, практическими понятиями, кирпичиками, из которых он, как когда-то в стройотряде, создавал новые конструкции.

Поэтому с легкой руки Викторова появлялись **первый в городе вузовский технопарк** — еще в бытность его проректором ЛЭТИ, **единственный в Петербурге центр подготовки волонтеров для Игр в Сочи-2014** — это уже на базе Университета сервиса и экономики, как и **первый в стране вузовский консорциум**. Поначалу этот альянс сервисных вузов, растянувшийся от Владивостока до Питера, казался мне жутко громоздким, искусственным, хотя по смыслу понятным. Викторов, разумеется, видел дальше, не только знал, но и верил в то, что делает. Сейчас, когда его нет, я продолжаю «окучивать» вузовскую тему и по разным поводам сталкиваюсь с консорциумами универси-

тетов — они созданы почти во всех отраслях высшего образования: обеспечивают ту самую мобильность студентов и преподавателей, выходят на международные рынки, куда в одиночку гораздо сложнее пробиться. **Прав был Александр Дмитриевич, правотой первоходца.**

Не один год проработавший в Смольном, он и на посту ректора был государственным — хотя бы потому, что возвращал государству и консолидировал его собственность. Был человеком системы, чтит систему и жаловал ее питомцев. Однако в трудной для него ситуации система его не защитила.

Почему? Может быть, его противник тоже принадлежал к системе и лучше сумел заручиться ее поддержкой, чем интеллеktуал и романтик Викторов? Но очень обидно, что не все задуманное им воплотилось в новых форматах высшей школы, а тот университет, который он сделал победителем разнообразных министерских конкурсов, федеральной инновационной площадкой, флагманом, локомотивом составленного им консорциума, сразу после его гибели стал рядовым вагоном в чужом поезде, да еще с вопиюще несправедливым клеймом неэффективного вуза.

Говорят, кто-то наверху сказал: «Нет лидера — нет вуза». Говорят даже, что сказавший это выступал на прощании с ним в Смольном соборе. Не знаю, как это возможно. На самом деле его наработки могли бы еще долго служить дорожной картой для вузовского строительства. Лично для меня он лидером был и останется, при всей встроенности в систему.

И еще один памятный эпизод. В первую годовщину гибели ректора его близкие, друзья и сослуживцы собрались в Капелле. Закольцованным фоном к их выступлениям шли фотографии, сотни снимков, на которых он то в кругу семьи, то на природе (страшно любил рыбалку и горные лыжи), то в рабочей обстановке — совещания, президиумы, встречи. И вновь немалое число сановных лиц, кое-кто из них был в зале, но многие не доехали.

Проникновенно выступали артисты: и непривычно строгий, без подмигиваний «Терем-квартет», который он поддерживал при жизни, и читавший Тютчева импозантный ректор Школы русской драмы Семен Сытник (этот театральный вуз Викторов взял под свое университетское крыло, преклоняясь перед его создателем легендарным Игорем Горбачевым). И даже искрометный тенор Иван Беседин негромко и бе-

Лично для меня он лидером был и останется, при всей встроенности в систему.

режно спел «Усталую подлодку», «Ямщик, не гони лошадей», любимые застольные Викторова.

Мелькали кадры, где он молодой, в стройотрядовской форме и лихой ковбойской шляпе, с молодой женой и — перескоком — на открытии волонтерского центра, на Алферовских чаепитиях, с губернаторами Яковлевым и Матвиенко, со студентами и педагогами своего ГУСЭ и снова с детьми и внуками. Эффект присутствия, от которого становилось не по себе. Вот она, бренность бытия. Человек убит и не отмщен, семья и вуз осиротели, зло разгуливает где-то за стеной, он улыбается с экрана и тенор надрывает душу: «Нам некуда больше спешить». Действительно некуда?

А напоследок — душистые яблоки, которыми потчевали гостей, с посаженной Викторовым на даче яблони — она плодоносила в тот неурожайный для яблонь год.

А.А. Харин, Н.Д. Роголев, И.А. Максимцев, Е.А. Лубашев; сзади А.В. Кривова, А.Я. Соснов

ГЛАВА IV
**КИЛОМЕТРЫ
ПАМЯТИ**

Андрей Александрович ФУРСЕНКО

вице-президент АО «Центр перспективных технологий и разработок» (1991–1993 годы); генеральный директор Регионального фонда научно-технического развития Санкт-Петербурга (1994–2001 годы); министр образования и науки РФ (2004–2012 годы); помощник президента Российской Федерации:

«Такие люди нужны, чтобы остальных вести за собой»

Александр Дмитриевич одним из первых в России начал заниматься инновационной деятельностью в рамках вузовской системы. Я этим занимался в независимой структуре — негосударственной организации, нацеленной на развитие инновационной деятельности. В каком-то смысле наши организации дополняли друг друга. Девяностые годы были очень интересным временем возникновения новой для России инновационной деятельности. Людей, которые ею занимались, было не так много, так что мы все друг друга знали. Причем вне зависимости от того, где жили — в Петербурге, Москве, Томске или Новосибирске. Саша был очень заметным человеком в этой команде.

Сейчас трудно даже представить, но поначалу слово «инновация» воспринималось как чужеродное, какое-то искусственное. Многие считали, что это способ освоения бюджетных денег, не более того. И только несколько человек, в том числе Саша, были уверены, что инновации на самом деле — новое дыхание, новая возможность для экономики. Он не только говорил — он реализовывал эти идеи. Да, масштаб был невелик, хотя у нас и сегодня масштаб инновационной экономики недостаточно велик. Но самое важное — это были конкретные проекты, конкретные шаги.

Мы тогда верили, что с нашей наукой, высоким уровнем квалификации специалистов мы можем совершить головокружительный рывок. А рывок, в общем, не очень получался. И теперь примерно понятно почему. Мы неплохо понимали научную составляющую. Гораздо хуже — составляющую экономическую. Но важно, что все же в инновационной деятельности были достигнуты настоящие успехи: не пиаровские, а реальные. Люди доказывали, что инновационной деятельностью можно не просто зарабатывать на жизнь, а развиваться, быть успешным.

Сегодня словосочетание «инновационная экономика» у всех на слуху. Разумеется, мы очень далеко продвинулись в этой деятельности по всем направлениям. И с точки зрения экономической, и с институциональной, и с

законодательной. А в самом начале этим занималось небольшое количество инновационных структур, среди них — технопарк в ЛЭТИ.

С Александром Дмитриевичем мы тесно работали и когда он стал председателем комитета по науке и высшей школе, а я был министром. Питер — крупнейший центр науки и образования. То, что делалось здесь, всегда было очень важно. Саша входил в состав федеральных органов, многих наших комиссий. Например, в аттестационную комиссию по выборам ректоров. Это было тогда нововведение, и мнение Викторова очень ценили. Его точка зрения имела вес и во многих других направлениях. **Он был настоящей личностью, человеком авторитетным, с государственным мышлением. Рассматривал любые шаги с точки зрения того, как это будет выглядеть не в рамках университета или города, а именно на уровне государственной политики. Он, безусловно, оказывал влияние на то, что происходило не только в Петербурге, но и в России.**

Когда Александр Дмитриевич возглавлял комитет по науке и высшей школе, успехи петербургской науки и высшей школы были заметны на федеральном уровне. Например, вопросы, связанные с объединительными процессами, оценкой качества вузов. Но самое главное, пожалуй, — его ключевая принципиальная позиция. Она заключалась в том, что высшая школа должна развиваться, что ее неплохой уровень в Питере, высокий на фоне других российских субъектов, недостаточен. Мы оба считали, что стране нужна другая высшая школа. И я всегда знал, что в Петербурге есть человек, который занимает активную позицию и готов на конкретные меры, даже если они непопулярны.

Саша был очень близким нам всем человеком. С момента его гибели прошло уже много времени, но мы, коллеги и друзья, постоянно вспоминаем Сашу. Особенно остро осознаем, как его не хватает, при каких-то сложных обстоятельствах. Уход Александра Дмитриевича стал потерей и для высшей школы России. Она нуждается в реорганизации — Саша это понимал. Но не просто понимал, он готов был брать на себя определенную ответственность. И не просто готов — он реализовывал эти изменения. Шаг за шагом. Иногда, может быть, даже резче, чем диктовала разумная осторожность. Мы разговаривали с ним незадолго до его гибели. Я сказал: «Саша, эти изменения важны. Но я тебя прошу быть аккуратным». Он успокоил: «Да все в порядке, все нормально». Он не боялся. И он, конечно, внутренне не верил, что такое может произойти. Но ведь у нас многие боятся даже совсем безобидных вещей: кто-то не так посмотрит, с кем-то придется поссориться. И думают: чего мне, больше всех надо? Вот этого у него не было. Если он считал, что что-то надо делать, — делал. В этом плане он был очень близок мне. Таких людей мало. И его не хватает именно потому, что такие люди должны быть, чтобы остальных вести за собой. Не со стягом в руках. А просто своим примером показывать, что не надо бояться. Надо идти вперед.

Владимир Михайлович ФИЛИППОВ

*министр образования Российской Федерации (1998–2004 годы);
председатель Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки
России, ректор Российского университета дружбы народов
(РУДН), академик Российской академии образования.*

«Добивался цели не криком, а силой убеждения»

Руководитель общероссийского масштаба. Человек, к мнению которого прислушивались все: от вузовских преподавателей до ректоров и министров. Пожалуй, это самое главное, о чем хочется упомянуть, когда вспоминаешь об Александре Дмитриевиче.

Конечно, начало его последовательной и достойной карьеры — в ЛЭТИ: известнейшем в стране головном вузе по организации учебно-методической работы. Здесь также традиционно существовали мощные научные школы. Об уровне университета свидетельствовало и то, что нобелевский лауреат Жорес Иванович Алферов именно в этих стенах создал и длительное время руководил лабораторией, работая, естественно, в теснейшем контакте с проректором по научной работе А. Д. Викторовым.

Не удивительно, что ЛЭТИ выступил инициатором создания одного из первых в стране технопарков. Поначалу была идея создать их на периферии, в областных политехнических институтах, но решили довериться сильным, так что сделали ставку на этот вуз и его проректора по науке. Опыт ЛЭТИ в создании технопарка стал лакмусовой бумажкой для других. В таком новом деле неизбежно возникало множество проблем: финансовых, юридических, управленческих. Но даже когда Александр Дмитриевич ушел из вуза, при различных трудностях все обращались к его опыту, в частности совершенствования нормативно-правовой базы деятельности технопарков. А. Д. Викторов оставил там такой мощный задел, что голос ЛЭТИ в области создания технопарков звучал в стране в течение многих лет.

К тому моменту, когда Александр Дмитриевич возглавил комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга — фактически в ранге министра Петербурга, он имел непререкаемый авторитет среди коллег. Они понимали, что ему, образно говоря, лапшу на уши не навешаешь. **Все осознавали, что он не теоретически, а из своего практического опыта предлагал, какими путями можно решить ту или иную задачу. В то же время А. Д. Викторов сохранил деликатность в отношениях с ректорским корпусом. Ректоры**

ценили эту его мудрую интеллигентность, отвечали ему тем же, и это было искреннее взаимное уважение.

В этот период Александр Дмитриевич стал в полном смысле слова руководителем всероссийского уровня. С одной стороны, председатель комитета по высшей школе второго города в стране по масштабам высшей школы. С другой стороны, опять же, доверие вызывал его огромный профессиональный опыт.

На мероприятиях федерального уровня, на совещаниях в Министерстве образования России выступления Александра Дмитриевича всегда отличались глубиной анализа, взвешенностью, четкостью формулировок и предложений.

Так получилось, что мы с Александром Дмитриевичем работали совместно в очень трудный период начала модернизации отечественного образования. Страна только выбралась из дефолта 1998-го, а в 2000-м была принята Программа модернизации российского образования до 2010 года. И появились такие серьезные новации, как единый государственный экзамен, затем переход на двухступенчатую систему обучения «бакалавр — магистр» в рамках Болонского процесса.

В этой ситуации Александр Дмитриевич проявил себя мудрым руководителем. Он понимал прогрессивность начинаний, их необходимость. И более того, получилось так, что благодаря ему в тот момент петербургское образование оказалось впереди московского. Москва тогда заняла резко консервативную позицию: против ЕГЭ, против Болонского процесса. Такую позицию занимали и министр образования Москвы, и мэр столицы. А Петербург раньше вошел в эксперименты по этим направлениям: и на уровне школ, и на уровне высших учебных заведений. И в итоге более высокая степень подготовленности петербургского образования (как школьного, так и высшего) к этим серьезным, стратегическим новациям, конечно же, пошла на благо не только питерскому образованию, но и на благо школьникам и студентам, их семьям, а значит, и на благо многомиллионного города.

Наверное, в этом деле сыграли роль не только профессионализм, но и умение убеждать, и личное обаяние Александра Дмитриевича. До сих пор вспоминаю его открытую улыбку, искорки в глазах. Он философски относился к разным вопросам, понимал, что многое надо продумать, додумать, а не бросаться сломя голову выполнять те или иные решения министерства,— и благодаря этому он находил понимание в высшей школе Санкт-Петербурга по самым сложным, стратегическим и новаторским направлениям высшего образования в России в свете мировых тенденций.

Он действительно имел большой авторитет, и не только в Петербурге, но и в Министерстве образования России. А так как у нас с ним сложились хорошие отношения, во многом неформальные — потому что он много раз встречал меня и был со мной рядом в течение всего дня в моих многочисленных поездках в Петербург, — то он мог неофициально что-то подсказать, предупредить о рисках во время различных встреч и выступлений, словом, предостеречь от ошибок. И я по сей день благодарен Александру Дмитриевичу за эти беседы с ним — он и открыл для меня особый питерский менталитет в университетской среде.

Понятно, что А. Д. Викторов при желании мог бы занять кресло заместителя министра образования России. В нашем министерстве периодически менялись люди на этих должностях. Такие ситуации возникали после ухода заместителей министра Владимира Дмитриевича Шадрикова, Александра Михайловича Кондакова, Василия Максимилиановича Жураковского, Бориса Алексеевича Виноградова. И у меня был разговор с Александром Дмитриевичем, не займется ли он этой работой; для этого были все предпосылки. При назначении на такую должность федерального уровня имеет значение целый ряд факторов. Дело не только в личных, профессиональных качествах человека, но и в том, какие учебные заведения он представляет, из какого он города. Но я все-таки думаю, что Александр Дмитриевич понимал временность высоких позиций в министерстве. Сегодня ты замминистра, потом министерство реорганизуется (что в России в то время было часто — я, например, за пять с половиной лет был в составе четырех правительств России), и где ты будешь — неизвестно. В родном Петербурге он явно чувствовал себя увереннее. И знал, что, уйдя из комитета по высшей школе, он найдет себе достойное место работы. Например, ректора одного из вузов, как в результате и получилось.

Он действительно имел большой авторитет, и не только в Петербурге, но и в Министерстве образования России.

Когда человек уходит из жизни, мне кажется, важно помнить не о каких-то его отдельных поступках, а о смысле его бытия — о его миссии на этой Земле, о его ауре. После трагедии, которая произошла, **мы с коллегами вспоминали именно о высокой интеллигентности и душевности Александра Викторovichа. В нем очень многое сочеталось: профессионализм топ-менеджера высшей школы, дипломатичность, деликатность во взаимоотношениях с людьми.** Он добивался цели не криком, а силой убеждения, харизмой руководителя-профессионала. Его мудрое спокойствие, взвешенные решения, философская глубина — все это осталось в памяти у меня и моих коллег.

Владимир Викторович ИВАНОВ

сотрудник Госкомвуза России (1992–1995 годы); начальник отдела развития научно-технического потенциала регионов Миннауки России (1995–2000 годы); начальник Управления развития наукоградов и научно-технического потенциала регионов Минпромнауки России (2000–2001 годы); заместитель президента РАН по научно-организационной работе (в настоящее время):

«Для меня Саша – олицетворение честности»

С Александром Дмитриевичем мы познакомились в 1992 году при весьма драматических обстоятельствах. Так сложилась судьба, что меня, молодого кандидата наук, начальника небольшой научной лаборатории, пригласили на работу в Госкомвуз России, где предложили сформировать программу «Конверсия вузов». При этом задача была поставлена таким образом, чтобы в процессе конверсии сохранить научный потенциал вузов, что в то время представлялось весьма проблематичным. Дело это было для меня абсолютно новое, так как я имел смутное представление о чиновничьей работе и организации подобных программ. Но тем не менее решение было принято. На запуск программы отвели всего два месяца. За этот период требовалось проанализировать ситуацию, отобрать именно те вузы, которые непосредственно работали в интересах обороны страны. Все это было сделано в установленные сроки. Но оказалось, что по ряду причин из рассмотрения выпал большой пласт региональных вузов. И первым обратил на это внимание Александр Дмитриевич, приехавший в Москву к Александру Николаевичу Тихонову, который в то время был заместителем председателя Госкомвуза. Тогда и состоялось наше знакомство. Стало понятно, что мы сделали что-то не совсем правильно и что это дело надо как-то разруливать.

Тогда же было решено, что я срочно выезжаю в Санкт-Петербург, и там совместно с представителями ведущих вузов принимаем необходимые решения. Важно было успеть все это сделать до официального старта программы. Уже на месте я познакомился с Олегом Васильевичем Алексеевым, который тогда возглавлял ЛЭТИ и был руководителем совета по науке совета ректоров вузов Санкт-Петербурга. С ним, как и с Сашей, удалось достаточно быстро найти общий язык. Этому способ-

ствовало и то, что мой отец в свое время учился в ЛЭТИ и кое-что об этом прославленном вузе я, естественно, знал. Кроме того, за короткий срок работы в госструктуре я еще не вполне освоился и не получил той чиновничьей закалки, которая очень часто препятствует установлению нормальных отношений с действующими учеными. Потом оказалось, что многие наши научные интересы совпадают, у нас много общего и в плане понимания происходящих процессов в области реформирования науки и образования.

В ходе этой командировки удалось сформировать коллектив проректоров по науке вузов, работающих в интересующей нас области. А мотором всего процесса был А. Д. Викторов, тогда проректор ЛЭТИ. За трое суток переговоров удалось снять все вопросы и разработать программу действий для привлечения к работе вузов Поволжья, Урала, Сибири. Так появились региональные программы «Конверсия». И надо сказать, что в рамках этой программы впервые было отработано два принципиальных направления. Во-первых, на практике отработаны механизмы реализации региональной научно-технической политики, которая тогда только начинала формироваться в Миннауки России под руководством В. Н. Алимпиева. Во-вторых, это первая программа в стране, в которой были поставлены задачи инновационного развития и реализации полного инновационного цикла. Викторов и его команда были признанными лидерами в этом направлении. Он одним из первых понял важность этой работы и поставил ее на научную основу. Именно тогда, опять же по инициативе Александра Дмитриевича, были созданы первые вузовские технопарки, в том числе в ЛЭТИ, МГУ, Зеленограде. Кроме того, через некоторое время стали создаваться инновационно-технологические центры, именно Александр Дмитриевич этот процесс продвигал.

Один из результатов «Конверсии» — созданный по инициативе Викторова НИИ «Прогноз», он тогда назывался НИИ РЭС ПЧС (радиоэлектронные системы прогнозирования чрезвычайных ситуаций). Интересные разработки, сделанные по заказу военных, переводились на мирные рельсы: экологический мониторинг, защита окружающей среды и т. д. Такая постановка вопроса позволила в рамках программы наладить тесное взаимодействие между вузами. Так, например, по вопросам радиационного мониторинга ЛЭТИ тесно взаимодействовал с МИФИ.

Саша вообще всегда смотрел на проблему шире, чем это полагалось вузовскому проректору. Поэтому, пожалуй, он имел высокий авторитет среди коллег. И министерские чиновники также прислушивались к его мнению.

Кстати, в отличие от сегодняшней ситуации, руководители вузов представляли собой очень дружное и квалифицированное сообщество. Без них решений не принималось. Во многом это объяснялось тем, что все высшее руководство Госкомвуза прошло все ступеньки университетской лестницы и поэтому знало о проблемах не понаслышке. Любой ректор вуза мог встретиться с руководством в кратчайшие сроки и всегда был уверен, что получит на свои вопросы конкретный и доброжелательный ответ.

Когда я только начал работать в министерстве, Саша часто приезжал на заседания коллегии — совещательного органа при министре, поэтому в лицо я его знал. Я вообще-то думал, что это какой-то большой начальник в министерстве. Как-то спросил коллегу Никиту Соколовского, кто это. Он отвечает: «Александр Дмитриевич Викторов — проректор ЛЭТИ. Но это еще не все. Он никогда выше второго этажа не поднимается». Что это значило? Там все руководство находится на втором этаже. Так что Александр Дмитриевич ходит только к начальству.

Каково же было удивление коллег, когда примерно через полгода после нашего знакомства к нам в кабинет буквально вбежали Олег Васильевич и Александр Дмитриевич со словами: «Володя, опаздываем, можно мы у тебя тут одежду сбросим». Коллеги Н. Соколовский и В. Юдин, с которыми мы работали вместе, остолбенели от такой неожиданности. А неожиданные гости сбросили пальтишки, побежали куда-то по делам. Никита говорит: «Это же надо — Викторов с Алексеевым поднялись к нам на четвертый этаж!»

Не могу не упомянуть о журнале «Инновации» — он появился тоже по Сашиной инициативе, и сейчас это издание входит в число лучших экономических журналов страны.

Признаюсь, что в какой-то момент у нас возникло желание реформировать журнал. Но оставили все как есть — ничего лучше пока придумать не смогли.

Очень тесно Александр Дмитриевич сотрудничал с Тверским инновационным центром. Его руководитель Ефим Александрович Лурье сам был легендарным человеком. Полковник, прошел всю войну, награжден многими боевыми орденами. После отставки занялся развитием вузовской науки. Он много работал и в области создания инфраструктуры, и в области конверсии, и в области регионального развития. Традиционно в декабре в день его рождения проводилась научная конференция на турбазе «Волжская» недалеко от Твери. И Саша всегда был непосредственным и активным участником. Сотрудничество Викторова и Лурье сильно про-

двинуло инновационную деятельность в вузах, стимулировало развитие технопарков и различных инновационных структур. Они оба достаточно широко смотрели на любую задачу, и то, что они предлагали, не всегда вписывалось в рамки вузов.

В то время не было стремления обособиться, работали дружно. Хотя у нас тоже случались споры и достаточно серьезные расхождения во взглядах. Но как-то удавалось приходиться к согласованной точке зрения, в чем-то идти на компромиссы. По крайней мере дело не страдало и мы никогда не доходили до жестких конфликтов, переходящих в вендетту, как мы это, к сожалению, нередко наблюдаем сейчас во взаимоотношениях министерства и университетов.

В 1995 году я перешел работать в Миннауки, и сферой моей деятельности стала региональная научно-техническая политика. Саша через некоторое время стал председателем комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга. Понимаю, как ему было тяжело, сам когда-то прошел этот путь в чиновничьи структуры. Тем более в Петербурге на высоких постах нужно иметь абсолютно уникальные качества. Надо сказать, и это все отмечали в Саше, он был кристально честным человеком. Ни у кого никогда не возникало ни малейших подозрений и сомнений, почему он принял то или иное решение.

Его честность, умение говорить правду, не обижая человека, умение находить компромиссы — эти качества сделали его руководителем высшего класса.

Уже в период работы в Российской академии наук в сфере моего внимания постоянно находится академическая наука Петербурга. И естественно, что здесь наша работа не могла обойтись без правительства города. Со стороны академии решающая роль принадлежит до настоящего времени Жоресу Ивановичу Алферову (кстати, тоже выпускнику ЛЭТИ). Он, не зная о наших взаимоотношениях с Сашей, очень тепло о нем отзывался. Мы всегда тесно сотрудничали с теми администрациями, где располагались академические структуры. И по мере сил и возможностей помогали тем людям, которые действительно того заслуживали. Саша как раз был таким человеком.

Мне запомнился наш с Сашей разговор незадолго до его ухода из комитета. Я тогда приехал в Питер по делам, а вечером мы с ним встретились, сели поужинать, и он говорит: «Володя, я решил уходить». — «Это твое решение или вынужденное?» — «Нет, мое. Мне 57, через три года будет 60». Тогда чиновником можно было работать до 60 лет. В общем, он дал понять,

что на госслужбе жизнь не сахар. Объяснил, что появилась возможность возглавить вуз. (Но тут, конечно, стоит упомянуть о предыстории, когда он не стал ректором ЛЭТИ. Это было для нас полной неожиданностью, мы не сомневались, что именно Саша будет избран на эту должность. Но получилось иначе.) Название Университета сервиса и экономики во время нашего с Сашей разговора мне абсолютно ничего не говорило. Когда Саша обрисовал ситуацию, особенно меня поразила численность студентов: тридцать с лишним тысяч. Я сказал, что это достойный масштаб и уровень задач. И он действительно поднял этот вуз на совершенно другой уровень.

Последний раз виделись с Сашей в 2011-м, когда отмечали 15-летие журнала «Инновации». Тогда мы с ним договорились встретиться, но только чтобы не на бегу. Не получилось. Ну а потом произошло то, что произошло. Об этом я узнал, когда утром собирался на работу, а дочь, журналист РИА «Новости», дежурила на ленте новостей. Она позвонила и спрашивает: «Каким университетом дядя Саша Викторов руководит?» — «Сервиса и экономики». — «Его убили. Только что по ленте у нас прошла информация».

Для меня Саша — олицетворение честности, порядочности, доброты и доброжелательности. Это человек, который буквально к себе притягивал. Он был носителем культуры в широком понимании — организационной, научной, управленческой. Сейчас, к сожалению, мы эту культуру стремительно теряем. Он работал на государственном уровне, на благо своей страны.

Я очень дорожу тем, что изначально у нас с Сашей сложились близкие человеческие отношения. До сих пор всей семьей вспоминаем поездку в Кинешму к его маме, нашему сыну Мише тогда только восемь месяцев было. Мы погрузились в машину, приехали. Помню, у Саши тогда была белая «Волга» с номером 505. У нас сохранились видеозаписи той замечательной поездки — Саша снял пленку. А однажды, в период моей работы в Госкомвузе, мы даже совершили небольшой авантюрный поступок — с моей супругой сбежали на три дня в Питер, прихватив полдня рабочего времени. Саша нам устроил прекрасные прогулки по городу, сам нас водил. К сожалению, не все из задуманного осуществили. Как-то рассказал ему, что катаюсь на горных лыжах, через некоторое время он сообщил, что начал этим заниматься. Хотели вместе покататься в Финляндии — не успели.

Игорь Федорович ЯРИКОВ

заместитель генерального директора хозрасчетного научного объединения Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (с 1986 года); до 2002 года работал в Министерстве образования РФ; заместитель генерального директора Фонда содействия развитию инновационной деятельности высшей школы (с 2002 по 2009 год):

«Мы-то живем. А ему, увы, помочь не успели»

В 1986-м я пришел работать в высшую школу — меня назначили заместителем генерального директора хозрасчетного научного объединения, оно выполняло функцию главка российского Министерства образования. И как раз в конце восьмидесятых я познакомился с Александром Дмитриевичем. Его, проректора по науке ЛЭТИ, привез к нам ректор Олег Васильевич Алексеев — он имел обыкновение лично представлять своих замов. Мы с Александром Дмитриевичем тогда сразу почувствовали взаимную симпатию.

Спустя некоторое время приступили к созданию первой инновационной программы мелкосерийного и малотоннажного производства на базе вузовских научных разработок. Идея была в том, чтобы дать вузам деньги на запуск результатов научных исследований в мелкосерийное производство, а заодно и возможность потом заработать на них. И, условно говоря, отработать эти деньги. Я формировал команду в масштабах страны и решил, что надо включить в нее какой-нибудь питерский вуз. Выбор пал на ЛЭТИ. Москва, кстати, ни одного из направлений тогда не возглавляла, а в Питере образовался настоящий мозговой центр. Формально возглавлял работу всей программы Тверской технический университет. Хотя сейчас задним умом понимаю, что надо было делать ставку на ЛЭТИ. Он вел одно из направлений — по-моему, по научным приборам. В то время мы стали часто встречаться с Александром Дмитриевичем.

Я понял, что он нестандартно мыслящий человек, настоящий стратег. Он мог инициировать многие вещи, которые нам в голову не приходили. А он знал, как это надо делать, куда двигаться.

У нас в гостях В.Н. Воробьев и И.Ф. Яриков. Они дружили, несмотря на расстояние

Александра Дмитриевича очень уважали коллеги из других вузов, других городов. Как минимум раз в год мы собирали проректоров разных вузов страны. Викторов был безусловным лидером.

В тот момент, когда Викторова тихо выдавливали из ЛЭТИ, я формировал научно-техническую комиссию. Подготовил приказ, включил Александра Дмитриевича туда как заведующего кафедрой. А потом выходит приказ, а фамилии его нет. Кинулся к руководству, спрашиваю: «Где? Почему?» Отвечают: «Ну кто он теперь? И вообще — зачем?» Я говорю руководству: «Нельзя такими людьми разбрасываться. Он нам много пользы принесет». — «Ну, если так считаешь, возражений нет. Готовь дополнение к приказу». Я сделал

Для своих друзей
он был готов, что
называется, последнюю
рубашку снять.

дополнение к приказу, и оно вышло. И для Александра Дмитриевича, наверное, в тот момент это было очень важно. Он мне позвонил, стал горячо благодарить. Для него, очевидно, тогда включение в комиссию означало, что он не забыт во всей этой передраге, по-прежнему востребован. Потом все убедились: как правильно, что мы сделали ставку на его возможности, колоссальный потенциал.

Когда встал вопрос о том, что Викторов перейдет на работу в Министерство науки и образования, я его отговаривал. Убеждал, что лучше

быть в этой сфере в Петербурге первым, а дальше жизнь покажет. Он же считал, что многое сумеет сделать, работая в министерстве. Но жизнь распорядилась иначе.

Хотя нас связывала профессия, вне работы мы меньше всего говорили о делах. Дважды отдыхали вместе в Финляндии, кстати, он был фанатом рыбной ловли и преуспевал в этом деле. Александр Дмитриевич часто бывал у меня дома. У нас сложилась такая традиция. Тогда «Сапсаны» не ходили, петербургские коллеги уезжали ночными поездками, и деваться им было некуда после завершения всех дел. Поэтому приходили ко мне домой, вечеряли, сидели, разговаривали. С Викторовым в основном говорили о литературе, об искусстве. У нас часто совпадали предпочтения в этой сфере. Александр Дмитриевич любил поэзию. Я как-то купил ему последние стихи Роберта Рождественского, он прочел и говорит: «Слушай, это потрясающие стихи! Ты можешь еще купить? Я буду дарить». Я пошел в магазин, весь остаток забрал, вручил ему. Это я к тому, что **он был чрезвычайно разносторонним человеком. И во многих вопросах, не связанных с его профессиональной деятельностью, очень хорошо ориентировался и разбирался.**

В общем, он был личностью, с ним было интересно. В любом человеке он всегда видел прежде всего положительные качества. Даже в тех, кто к нему явно негативно относился. Это достаточно редкое качество. **Еще одно уникальное его свойство — помогать людям.** Но при этом он не считал, что делает что-то сверхъестественное. Был искренне уверен, что это его обязанность. Обязанность — вот в чем дело! Как он может не помочь, если в состоянии что-то сделать! Для своих друзей он был готов, что называется, последнюю рубашку снять. У него вообще был большой круг хороших знакомых, близких ему по духу людей. И он в любой момент мог к ним обратиться, когда с кем-то случалась беда. Помню, когда моя жена неизлечимо заболела, Александр Дмитриевич оказал нам неоценимую помощь. А до этого и мне. Операцию на сердце мне делали в Питере, в Федеральном центре сердца, крови и эндокринологии имени академика В. А. Алмазова. К его директору Евгению Шляхто мы приехали вместе с Викторовым. Он меня представил, и все закрутилось. И таких людей, как я, которым Александр Дмитриевич помог в прямом смысле выжить, очень много. Но мы-то еще живем. А ему, увы, помочь не успели.

Вспоминать о нем одновременно и радостно, и очень тяжело. Радостно потому, что по своему характеру это солнечный человек, большой оптимист, а тяжело потому, что боль этой утраты никогда не пройдет. **У нас принято говорить, что незаменимых людей нет. Это неправда. Александра Дмитриевича Викторова заменить нечем.**

Александр Владимирович СУВОРИНОВ

главный научный сотрудник НИИ перспективных материалов и технологий; с 1990 по 1998 год – начальник Управления научно-исследовательских работ, заместитель министра общего и профессионального образования РФ; с 2000 года – начальник Управления научно-инновационной деятельности Министерства образования РФ; с 2004 по 2010 год – начальник Управления инновационного развития и инфраструктуры Федерального агентства по науке и инновациям, заместитель директора Департамента государственной научно-технической политики и инноваций:

«Он был становым хребтом инновационного движения»

В 1990 году был образован Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы — первая российская структура, которая занялась одновременно и наукой, и образованием. Я был начальником центра организации научных исследований, затем с 1992-го — начальником Управления научно-исследовательских работ Комитета по высшей школе Министерства науки РФ. В тот период еще параллельно существовал Государственный комитет СССР по науке и технологиям (ГКНТ), и наш новый комитет в некотором роде перехватывал инициативу у союзных структур.

В самом начале девяностых мы и познакомились с Александром Дмитриевичем. Тогда мы фактически формировали бюджет России по науке, нам нужно было обосновать увеличение финансирования научной деятельности высшей школы. И задумали программу «Университеты России». Доложили о ней, но нас вежливо попросили представить саму программу. А ее не было. Тогда мы собрали команду, чтобы программу сверстать. Мы опирались на такие вузы, как МГУ имени М. В. Ломоносова, который здорово помог, а из Питера — Санкт-Петербургский университет, ЛЭТИ и ряд других вузов. Вместе мы написали первую программу «Университеты России», которая в большей степени была ориентирована на проведение поисковых и прикладных исследований и в меньшей степени была инновационной. Но, поскольку в то время именно вузовские структуры уже занимались инновационной деятельностью, ЛЭТИ занял лидирующие позиции в формируемой программе. Тогда же началось движение по созданию первых технопарков: были организованы технопарки в МИЭТе в Зеленограде, научный парк МГУ имени М. В. Ломоносова. В Петербурге первым, усилиями А. Д. Викторова, стал технопарк в ЛЭТИ.

Александр Дмитриевич — один из лидеров инновационного движения. Не было ни одного совещания, ни одного собрания, ни одного мероприятия по этой тематике, где бы Виктор не выступал и не рассказывал, как движется университет и что нужно сделать комитету или министерству, чтобы улучшить эту работу, какие развивать направления, по какому пути идти. **Он был очень креативным человеком, помогал строить всю инновационную систему в рамках высшей школы.** Александр Дмитриевич нам, чиновникам, на конкретных примерах объяснял, как нужно организовывать такие структуры у нас, сравнивал с зарубежным опытом. По его инициативе состоялась памятная поездка в Финляндию. На его машине — он сам был за рулем — мы объехали несколько городов, посмотрели, как устроены и функционируют технопарки при университетах Финляндии. Конечно, по ходу поездки появлялись идеи, что нужно сделать у нас, чтобы заработал такой механизм. Почти у всех было единое мнение о том, каким образом двигаться дальше. Буквально напитываясь этой информацией, возвращаясь домой, думаешь, вот сейчас и мы так же, и... сдуваешься. Потому что финансовых ресурсов не хватает, чтобы создать такую инфраструктуру. А теми ресурсами, которыми в то время обладал комитет, а потом министерство, невозможно было без участия администрации городов, областей, республик сделать то, что сейчас называют особые экономические зоны. Что касается поддержки в регионах, то Александр Дмитриевич, конечно, играл заметную роль в становлении всего инновационного движения и понимании происходивших процессов.

Представителям вузов, с которыми мы работали, часто советовали для решения внутренних проблем обратиться за помощью к Викторову. И он никогда не отказывал. Не было случая, чтобы Александр Дмитриевич не пошел навстречу, не принял людей, не поговорил, не рассказал, не показал. Его отзывчивость и его, скажем так, мгновенная реакция на события достойны уважения. С одной стороны, он болел за дела своего университета: тот же технопарк дался ему потом и кровью. А с другой стороны, был открыт для общения.

Благодаря поддержке Александра Дмитриевича мы, в то время сотрудники «молодого» комитета, на первом совещании вузовских проректоров по научной работе в Туапсе впервые открыто рассказали о бюджете. А «старички» нас запугивали: как же так, прилюдно говорить о финансах и о том, куда они пойдут. **И вот как раз А. Д. Виктор посоветовал: «Ребята, а вы откройтесь, и тогда легче будет работать нам всем. Станет понятно: вот это — база, вот это на программы, а это пойдет на гранты...» Мы так и построили в будущем свою работу.** Если говорить о том, каким образом вообще строилась в стране инновационная система, то можно назвать несколько личностей, которые оказали существенное влияние на развитие науки и инноваций в высшей школе. Александр Дмитриевич был одним из лидеров, был становым хребтом создающейся системы.

1990-е гг. Поездка на выставку с А.В. Сувориновым

2011 г. На юбилее в Атриуме с А.В. Сувориновым. Санкт-Петербург

С.Е.А. Лурье, директором инноцентра Тверского ГУ одним из ветеранов инновационного движения

*Москвичи у нас в гостях на улице Комиссара Смирнова:
И. Ф. и Алина Яриковы, Е.В. и А.Д. Викторовы, А.В. Суворинов, В.Н. Воробьев*

С В.Р. Атояном, проректором по науке, первым проректором СГТУ, Сарато

С Т.А. Исмаиловым, проректором по науке, ректором ДГТУ Махачкала

На выставке с Б.Г. Салтыковым, министром науки и технической политики РФ

На выставке: губернатор Петербурга В.А. Яковлев, министр науки и технической политики Б.Г. Салтыков, А.Д. Виктор, вице-губернатор Петербурга Д.В. Сергеев, А.А. Фурсенко (до 2001 г. – директор РФНТР в Петербурге, с 2004 г. – министр образования)

С.Н.Н. Прокопенко

*25 мая 2010 г. Выступление А.А. Фурсенко на заседании
Российского союза ректоров в Москве
в поддержку консорциума вузов сервиса как нового
вида взаимодействия университетов России*

1994 г. Ознакомительная поездка в Голландию проректоров по науке ведущих вузов России во главе с начальником департамента Ю.В. Шленовым: Б.А. Новиков, А.Д. Викторов, В.Б. Карасев (ЛИТМО), А. Марин (Мухинское училище), В.Н. Воробьев (РГГМУ), Ю.В. Шленов, Ф.Ф. Бездудный (СПбГУТиД), А.А. Харин (МАТИ), С.В. Кулаков (ГУАП)

Апрель 1998 г. Во время поездки на Ганноверскую выставку: С.В. Устелемов (Екатеринбург), академик В.Н. Анциферов (Пермь), А.Д. Викторов, Г.Г. Андреев (фонд СИНД, Москва), справа Б.А. Новиков

*Апрель 1998 г. Во время поездки на Ганноверскую выставку:
Г.Г. Андреев, академик В.Н. Анциферов (Пермский ГУ), Н.В. Дёмин (МГРИ)*

*15 апреля 1997 г. С.М. Репах (Красноярск), С.В. Устелемов (Екатеринбург),
справа В.В. Качак, замначальника управления Минобра*

С.Г. Анреевым, фонд СИНД, Москва

2005 г. С партнерами технопарка Лахти. Справа Рейма Кауханен

Георгий Георгиевич АНДРЕЕВ

*генеральный директор Фонда содействия развитию
инновационной деятельности высшей школы (СИНД),
координатор Сети трансфера технологий высшей школы (СТТ ВШ):*

«Чувствовал его бескорыстную мужскую дружбу»

С Александром Дмитриевичем я познакомился в ноябре 1988 года в Хозрасчетном научном объединении Минвуза РСФСР, когда он приехал представляться после назначения его на должность проректора по научной работе ЛЭТИ. Начинались тяжелые годы для высшей школы. Подул «ветер перемен», который приносил сокращение финансирования вузов, девальвацию инженерного образования, падение промышленного производства и заинтересованности предприятий не только в новых вузовских разработках техники и технологий, но и в молодых специалистах. Требовался новый, отвечающий новым условиям и требованиям подход к ведению вузами научно-исследовательских работ и реализации их результатов в народном хозяйстве. **Одним из активнейших участников поиска новых путей был Александр Дмитриевич, который стал неформальным лидером коллектива таких же энтузиастов высшей школы.** Во время нашей первой встречи он сразу понравился мне своей энергией, четким видением приоритетов развития своего вуза, основательностью в подходе к решению комплекса сложных проблем, стоящих перед высшей школой. Его открытость и честность в общении, доброта и порядочность позволили нам стать не только хорошими коллегами по работе, но и большими друзьями.

На проводившихся собраниях, конференциях Александр Дмитриевич не только сам инициировал свои оригинальные идеи, но и всячески вовлекал в этот процесс других участников и стимулировал коллективное обсуждение возникающих идей. Он был душой и мотором дискуссий, в процессе которых всесторонне анализировались различные предложения и вырабатывалось оптимальное решение обсуждаемой проблемы. Так, по его инициативе была сформирована комплексная научно-техническая программа «Трансфер», охватывавшая основные приоритетные направления исследований высшей школы в интересах народного хозяйства страны. По его инициативе для более эффективного управления программой и реализацией полученных вузами научно-технических результатов на предприятиях было создано ОАО «Трансфер».

Следует отметить, что он прекрасно понимал и активно продолжил начатую в 1980-х годах Хозрасчетным научным объединением Минвуза РСФСР работу по ориентации тематики научных исследований вузов на запросы предприятий, применению программно-целевого метода решения научно-технических проблем и кадрового обеспечения приоритетных направлений развития предприятий, особенно оборонного комплекса. Уже тогда закладывались основы, на которых в дальнейшем формировалась инновационная деятельность высшей школы. И непосредственным участником этого процесса был Александр Дмитриевич Викторов.

Александр Дмитриевич активно изучал передовой опыт зарубежных стран по развитию инновационной деятельности. Особенно его интересовал опыт соседней Финляндии, которая в 1980-х годах оказалась в трудных условиях, так как руководство Советского Союза решило значительно сократить многолетнее торгово-экономическое сотрудничество. По прошествии многих лет после этих событий можно констатировать, что Финляндия нашла свой весьма эффективный инновационный путь развития. Александр Дмитриевич видел в Финляндии полезные для России новации и стремился ознакомить с ними своих коллег-единомышленников. Он организовал, по согласованию с финской стороной, ознакомительные целевые поездки по изучению опыта построения системы инновационной деятельности страны, взаимодействия регионов и университетов. В Петербурге он организовал также мастер-классы, которые вели авторитетные финские специалисты в области построения и развития систем инновационной деятельности. Многие, наверное, помнят эти увлекательные занятия.

Викторов понимал, что для популяризации идей и направлений инновационной деятельности, для их широкого обсуждения и обмена опытом необходим журнал. По его предложению такой журнал, получивший название «Инновации», был создан и начал издаваться с февраля 1996 года. Теперь он пользуется большой популярностью в научно-инновационном сообществе. В нем печатаются отечественные и зарубежные авторы. Этот журнал является достойным памятником своему создателю.

Александр Дмитриевич, родившийся в провинциальном городке на Волге в простой советской семье, был удивительно яркой и одаренной личностью, обладал широтой мышления и государственным подходом к решению задач, стоящих как перед вузом, так и перед всей высшей школой.

Очевидно, что этому способствовало и его прекрасное образование (окончил школу с золотой медалью и ЛЭТИ), и многолетняя работа в коллективах студенческих строительных отрядов (бойцом, бригадиром, руководителем), и заслуженный карьерный рост в науке и в коллективе вуза. И в вузовском сообществе он пользовался большим авторитетом как ученый и как организатор. Он стал подлинным профессионалом своего дела. Очевидно, не зря ему дважды предлагали пост заместителя министра Минобразования РФ. И мы можем только сожалеть, что это не произошло. Его не отпустил губернатор Петербурга В. А. Яковлев, так как считал, что городу необходим свой хороший инициативный министр образования и науки в лице Викторова. Науке и образованию Петербурга Александр Дмитриевич отдал сполна, работая председателем комитета по науке и высшей школы. Потому что он никогда не был равнодушным и относился к порученному делу с высочайшей ответственностью.

Я видел Петербургский университет сервиса и экономики (СПбГУСЭ), руководство которым он принял по предложению губернатора В. И. Матвиенко в 2008 году. Это был третьеразрядный вуз, находившийся в плачевном состоянии. Александр Дмитриевич за годы своего ректорства не только отремонтировал здания университета, обновил учебное оборудование, но превратил его в один из передовых вузов города, имевший большой авторитет среди абитуриентов и студентов. СПбГУСЭ стал крупной организацией с 25 тысячами студентов, тысячей преподавателей и дюжиной институтов и техникумов. Он наладил многочисленные связи с университетами во Франции, Финляндии, Германии. Университет, единственный из петербургских вузов, победил в конкурсе «Волонтерские центры России», ему доверили готовить штат работников для Олимпиады в Сочи-2014.

И еще одна сторона благородной личности Александра Дмитриевича — чувство товарищества.

Слова Николая Васильевича Гоголя о том, что «нет уз святее товарищества», были девизом его жизни. Многие, и я в том числе, почувствовали на себе в тяжелые минуты его бескорыстную дружбу мужскую. Он, не раздумывая, готов был прийти на помощь другу в любое время дня и ночи. Он два раза спас мне жизнь, вовремя организовав квалифицированную медицинскую помощь.

Не могу не вспомнить о днях отпуска, проведенных с ним вместе. Уходя от повседневных забот, Александр Дмитриевич целиком и полностью отдавался рыбалке. Выросший на Волге Дмитрич, как его любя

Он два раза спас
мне жизнь, вовремя
организовав
квалифицированную
медицинскую помощь.

называли друзья-рыболовы, прекрасно владел искусством зимней и летней рыбной ловли. Как говорится, мог поймать рыбу и на асфальте. При этом никогда не скрывал свои секреты и готов был поделиться ими с друзьями, искренне радуясь потом их успехам. Талантливый человек талантлив во всем.

Однажды на зимней рыбалке, после двух часов моих бесплодных попыток что-нибудь поймать, он отдал мне свою самую уловистую удочку и мормышку. Однако удача ко мне не повернулась. Дмитрич и на льду, и после — вечером — расспрашивал меня о всем процессе, пытаюсь понять причину моих неудач. На следующее утро, побрившись, я готовился выходить. И тут Дмитрич спрашивает: «Ты вчера тоже брился?» И, услышав мой положительный ответ, говорит: «Иди, тщательно мой руки и никогда не пользуйся парфюмом перед рыбалкой». В тот день удача посетила меня, подтвердив правильность совета друга и его наблюдательность.

Выходили мы с ним и в море у побережья Норвегии на небольшой четырехместной моторной лодке. Ловили на спиннинг треску. И здесь в полной мере проявилась щедрость и доброта души моего друга. Во всех подробностях он мне объяснил тонкости такой ловли, подобрал снасть. Это были незабываемые дни. И я еще раз убедился в высоких человеческих качествах Александра Дмитриевича, в его ответственности за людей, находящихся рядом с ним. Ведь море — это не река и даже не водохранилище. Погода менялась быстро и порой неожиданно. Еще полчаса назад спокойная морская гладь превращается в волны высотой два-три метра, накатывающиеся на лодку одна за другой. Ветер усиливается, появляются барашки. Нос лодки то задирается, и ты видишь только свинцовое небо, то опускается вниз, и перед тобой только очередная волна, и соленые брызги окатывают с головы до ног. **Мне, сухопутному человеку, становится не совсем уютно. Но за рулем стоит Дмитрич, и его сосредоточенное и спокойное лицо внушает уверенность.** Я его потом спрашивал, где он так мастерски научился справляться с лодкой и морем. Он смеялся и объяснял — ведь родился на Волге.

Александр Дмитриевич никогда не сидел без дела. Он был мастер на все руки. Особенно любил столярничать. Вдвоем с сыном построили по своему проекту баню, в которой любил париться. Когда выдавалась свободная минута — читал. Он был широко образованным человеком, постоянно интересовавшимся новинками литературы. Увлекался историей флота и нашей многострадальной России.

В лице Александра Дмитриевича мы потеряли светлую, честную личность, надежного друга и товарища, талантливого ученого и организатора. Вечная ему память.

Александр Александрович ХАРИН

*ректор Российского государственного университета
инновационных технологий и предпринимательства (до 2013 года),
профессор Московского авиационно-технологического института:*

«Таких, как Саша, в высшей школе осталось совсем немного»

Нас с Сашей связали инновации. Мы познакомились в начале девяностых, я тогда был генеральным директором государственного научного учреждения «Центр содействия развитию научно-технического предпринимательства в высшей школе». С Шашиной помощью в Петербурге открылся филиал нашего центра, мы начали вести большое количество программ, которые тогда неплохо помогли вузам. Саша принимал активное участие в формировании программы, связанной с инновационным развитием России. Он вообще был генератором идей по многим направлениям. Мы даже собирались создать академию инноваций — как общественную организацию, но потом сами же передумали. В то время полно было всяких академий, в том числе сомнительных.

Чем именно мы занимались? Началась перестройка, финансирование проектов практически прекратилось. Министерство (тогда Госкомитет по образованию) решило дать вузам небольшие деньги, чтобы они могли свои научные разработки превращать в деньги — коммерциализировать. И у нас это получилось. Многие вузы преодолели финансовые проблемы на этой волне. Всего было создано двенадцать филиалов нашего центра во всех экономических районах России. Один из них как раз создали на Северо-Западе, на базе ЛЭТИ. Саша совершенно сознательно не стал занимать кресло его директора. Ребята работали неплохо. Получали деньги, деньги превращали в продукт, продукт продавали. Часть прибыли вкладывали в развитие. Хорошая была схема. Саша в тот период был проректором по науке ЛЭТИ.

Но главное здесь, пожалуй, другое — изменение сознания, системный подход к инновационному развитию страны. Создание условий, когда побеждает конкурентоспособный производитель. Такой системный подход впервые реализован при Саше, он был генератором и мотором этого процесса.

На мой взгляд, Саша вообще первым из нас понял, что такое инновационная деятельность. Это деятельность, направленная на достижение конкурентоспособности. В 1999 году, нашими совместными усилиями, на базе тех программ, которые мы развивали, мы создали в Москве Российский государственный университет инновационных технологий и предприни-

мательства с двенадцатью филиалами, в соответствии с распоряжением В. В. Путина. Новаторские методы Саша применял везде, где он работал. Даже издалека было заметно, как ГУСЭ вырос, когда туда пришел Виктор. Для сравнения: в Черкизово под Москвой у нас есть вуз такого же профиля. И в Мытищах одно время висели объявления: требуются специалисты, выпускников этого университета просьба не обращаться. Откровенно говоря, я не верю в разговоры о том, что ГУСЭ якобы вуз неэффективный. Саша бы его сделал эффективным. И любой другой вуз — тоже. Здесь он сразу начал по-настоящему работать. Саша вообще редкий человек. Таких в высшей школе осталось совсем немного. Он болел душой за дело. Есть ректоры, их немало, которые, что называется, садятся на должность и сидят. И им наплевать на все. А есть те, которые тянут на себе все, — такие, как Виктор.

Саша мне запомнился не только как генератор идей, но и как очень веселый человек, большой жизнелюб, настоящий друг. Здание нашего университета было на Новой Басманной, как раз рядом с вокзалами. Виктор всегда ко мне с петербургскими ректорами приезжал, поэтому я многих из них знаю. Остановятся, кофейку попьют, водочки чуть-чуть. Но дело-то не только в теплоте этих встреч: на них мы решали очень важные проблемы.

Саша любил и потанцевать, и песню спеть. Особенных вокальных данных у него не было, честно говоря. Но пел как настоящий мужчина — сердцем. Песня про усталую подлодку ему особенно нравилась. Есть люди, с которыми посидел один раз за столом, и достаточно. А с ним хотелось говорить и говорить.

Помню, после какого-то вузовского мероприятия однажды приехали к нему на дачу в Тосно пять или семь мужиков. Дача маленькая, однако дом из бревен, построен собственными руками, ведь он много лет был в стройотрядах, в том числе и дома строил. Спали на чем попало. Погода хорошая, баню топили, оттуда прямо в пруд прыгали, весело было.

А как-то летом оказались с Сашей вместе в командировке в Аргентине. Когда у нас в России лето, там зима начинается. И вот мы из Буэнос-Айреса на автобусе едем еще южнее. А раз южнее, значит, холоднее. В автобусе-то хорошо, приезжаем туда — холодрыга. А Виктор в футболочке. Пошли в магазин купить что-нибудь, ничего подобрать не можем. Саша же крупный мужик, а там все на каких-то маленьких людей. Намучились, купили пять футболок. Он все пять на себя надел и только тогда согрелся. Я смеялся, конечно. Говорю: «Виктор, ты, конечно, великий ученый, но географию-то надо знать». Он оправдывается: «Как-то не подумал».

Будь такая возможность, я бы с Сашей работал всегда. Он помогал, советовал, поддерживал. И дело не только в ректорской взаимопомощи. Просто человек такой. С ним не страшно браться за дело любой сложности. **Я бы назвал его структурным менеджером по созданию технопарков.** Сам придумал этот термин, и он абсолютно соответствует действительности.

Андрей Владленович БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

ректор Тверского государственного университета:

«Жизнь: точки бифуркации»

В Саше я всегда отмечал необычное сочетание, очень редкое — доброты, ума и силы. У него поэтому и сила такая добрая, и доброта сильная. Умный и принципиальный человек, и при этом теплый, открытый. Пожалуй, таких я больше в своей жизни не встречал.

Саша был достаточно успешен в плане карьеры, но при этом не был карьеристом. Он просто всегда знал, что и как нужно делать. Причем у него получалось делать все абсолютно спокойно. Отношение к людям у него не менялось в зависимости от того, какую позицию он занимал. Когда, скажем, он возглавлял комитет по науке и высшей школе, то есть занимал достаточно высокий пост, к нему можно было обратиться по любому вопросу, попросить о помощи. Реакция была мгновенная: «Когда встретимся?» или: «Сейчас подъеду».

У меня в жизни случилось несколько поворотных моментов, когда Саша сыграл ключевую роль. Знаете, бывают такие точки бифуркации: можно пойти налево, направо, какой-то незначительный толчок способен изменить что-то существенно. Я совершенно неожиданно для себя получил предложение от тогдашнего главы Рособразования Николая Ивановича Булаева и министра образования Андрея Александровича Фурсенко (очень уважаемых нами с Сашей людей) возглавить Тверской государственный университет. Помню, пришел посоветоваться с Сашей, а он этот вуз неплохо знал, поскольку был одним из родоначальников инновационного движения в России, возглавлял один из первых технопарков. А тверской инноцентр возглавлял Ефим Александрович Лурье, известный на всю страну. «Замечательный человек, — отзывался о нем Саша, — и вуз очень хороший. В общем, все правильно — соглашайся».

И я поехал в Тверь. Действительно, университет настоящий: классический, с традициями, с сильными специалистами, известными учеными. Мысленно представил себя на их месте — присылают какого-то варяга из Питера по указке сверху. Понимаю, что у людей должно возникнуть резкое внутреннее отторжение. На первой встрече с коллективом увидел в глазах недоверие. А ведь в тот момент я был исполняющим обязанности, предстояла выборная процедура. И тут встал Ефим Александрович, ныне покойный, — тоже один из отцов-основателей инновационного движения в стране, фронтовик. Лурье сообщил собравшимся: «Я общался с Александром Дмитриевичем Викторовым. Спрашивал его по поводу нашего нового ректора, он сказал:

все нормально, мужик хороший». И вдруг настороженный настрой исчез. Раз Виктор сказал — будем работать. Безусловно, Сашина рекомендация имела вес в Петербурге, что понятно.

Но представить, что его обаяние и авторитет распространяются даже на Тверь, я до того момента не мог. Оказалось, что его слово и за много километров от родного города имеет решающее значение.

В Саше удивляло то, что он брался за дело, которое, как мне казалось, было неинтересным, неперспективным. Он возглавил Университет сервиса и экономики, прежде не имея отношения к этой сфере. Он все-таки технарь, родом из ЛЭТИ. И вуз находился в сложной ситуации. И я помню, даже со стороны было заметно, как быстро там все начало меняться: по общим показателям, по участию в городских и российских программах, различных конкурсах. Просто закипела жизнь. Саша делал все это уверенно и спокойно. **Я понимаю, что ему в любых рамках было тесно, у него масштаб личности другой. И находясь в таком, в общем, не очень крупном, не очень известном вузе, он организовал всероссийский консорциум вузов этого профиля.** Ему дали согласие все, к кому он обратился. И он сразу стал неформальным лидером в этом направлении. **Модель консорциума потом не раз ставили в пример в министерстве как образец горизонтального взаимодействия.** Оно было замкнуто на одного человека, Саша стал его генератором, центром.

Так получилось, что мы с Сашей встречались в тот день, когда с ним случилась эта страшная трагедия. Он успел мне помочь. Мой родственник оказался в петербургской больнице. Я находился в Твери, оттуда воздействовать на ситуацию трудно. Кому звонить по поводу знакомых медиков? Саше. Он, как всегда, сразу откликнулся: главврача знаю, давай завтра встретимся, вместе к нему утром сходим. Я помчался на поезд, утром мы с Сашей уже разговаривали с главным врачом, заручились его поддержкой. Потом пили с Сашей кофе. Расспрашивал его про ситуацию в вузе, он успокоил, что все налаживается. Мы обнялись с ним, попрощались. Договорились, что в следующий раз встретимся в Твери. А вечером в Интернете прочитал, что Саши нет. Ни поверить в это, ни смириться не могу до сих пор. Знаете, есть люди, чье отсутствие, так же как и присутствие, заметно для ближнего круга. Люди вне этого круга его не ощущают. А Саша — личность такого масштаба и яркости, что его отсутствие заметно каждому из нас. Вместо его света и доброты теперь — пустота.

Николай Денисович ЦХАДАЯ

ректор Ухтинского государственного

технического университета:

**«Если бы присваивался
людям некий знак качества,
я бы его дал только Саше»**

С Сашей мы знакомы с семьдесят пятого. Я тогда был командиром зонального отряда «Сибирянин» Ухтинского индустриального института, а он — «Ладоги» ЛЭТИ. И мы периодически встречались на отчетах в областном студенческом отряде. У нас в тот период времени существовало такое дружеское соперничество: раньше же были социалистические соревнования среди зональных отрядов. Вот как раз в областном штабе мы и познакомились. С Сашей, Володей Подольяном — командиром зонального отряда Воркутинского горного, еще Серега Марков был из Политеха, Валера Зеленский из ЛГУ. Мы с Сашей близко подружились. Он приезжал ко мне в Ухту, у него там был отряд «Дамка». И, помню, пришел туда, посмотрел, как они оформляют свои студенческие отряды. Раньше же требования были на этот счет сумасшедшие. Я свои делал так, что они были не хуже, а может, даже и лучше. Мы соревновались по всем нормативам: и парад предложений, и идеи, и новшества, и помощь ветеранам, и шефство над трудновоспитуемыми, и лекции, и концерты. В нашем отряде «Гигант» было 35 человек. Мы акции устраивали — например, «Свободу Анжеле Дэвис!», факельные шествия делали. Итоги, в том числе промежуточные, подводили в областном штабе, и мы всегда с «Ладогой» конкурировали. Но это никак не мешало нашей дружбе.

Что нас сближало? Родство душ. У нас были одинаковые взгляды на жизнь.

Во-первых, Саня — очень порядочный человек, «честный на дружбу». Он не то что подставить, а и обмануть-то не мог. Он всегда мне помогал. Всегда.

Не мог быть безразличным к какому-то негативу. Случалось, что-то не дорабатывали, и он обязательно приходил на помощь. Вот этим

Викторов отличался от других командиров зональных отрядов, его очень сильно уважали. Помню, как-то провожал его, мы с ним сидели в ресторане в аэропорту, выпили, заговорились. И я уговорил девушку-стюардессу, выбежал прямо на взлетную полосу, до самого самолета Саню проводил.

Кстати, его потенциал оценили и в Сыктывкаре. Павловский, тогдашний секретарь обкома, предлагал ему остаться работать в Коми. Тогда новый университет открылся, его позвали туда — по-моему, в качестве декана. Он мне говорил, но потом засомневался.

Те стройотрядовские времена были просто сказочными, они стали для нас всех прекрасной школой жизни. Мне было двадцать три, Саня на год моложе. Конечно, мы потом постоянно общались, созванивались. Такое ощущение, что нас связывала незримая нить, как будто мы всегда друг у друга на привязи. Оба учились в аспирантуре практически в одно и то же время, докторские защитили.

Саша один из первых, от кого я впервые серьезно услышал об инновациях. Тогда, когда этим еще практически никто не занимался. Иногда ведь просто для солидности слово «инновация» употребляют. **А Саша — олицетворение истинного ученого: с фундаментальным образованием, компетентностью, знанием английского языка и информационных технологий, особой энергетикой.**

Пересекались мы с ним на различных мероприятиях и в тот период, когда он в комитете работал. Довольно часто встречались в Горном. Он уже председатель комитета, а все такой же: никакого задирания носа или дистанции. Всегда абсолютно доступен. Его блестящие выступления были всем понятны. И никогда — дежурными, для галочки. Сразу видно: говорит высочайший специалист. Причем он уже при знакомстве так выстраивал отношения, будто с человеком знаком всю жизнь.

Его блестящие
выступления были всем
понятны.

Когда ему в министерстве предложили работать, он мне звонил, потом мы в Москве встречались. Я говорю: «Сань, я не знаю, ты сам взвешивай. Я бы не пошел». На мой взгляд, быть председателем комитета или ректором намного лучше. Это гораздо продуктивнее, созидательнее, а в огромной Москве можно просто утонуть.

Кстати, в министерстве люди часто менялись, а он всех знал. И его все знали. Он со всеми был в очень хороших отношениях, блестяще выстраивал эти взаимоотношения. Он же эксперт в области высшего образования был мощный. И такого профессионала и государственного

человека мы потеряли. Он ко всему подходил в первую очередь с государственной позиции. **Если бы присваивался людям некий знак качества, я бы его дал только Саше. В том числе за его удивительную многогранность: и в искусстве понимал, и в спорте, и в инновациях. Он обо всем знал не понаслышке. До глубины доходил — верхушки ему не хватало.**

Еще он обладал даром предвидения. Он стратег, это совершенно очевидно. Яркий пример — создание консорциума вузов сервиса — мощнейшей структуры с огромными перспективами. Саша шел на шаг вперед, это совершенно очевидно.

Он мне все подробно объяснял, я многое почерпнул. Мы тогда тоже создавали с ректором Горного Владимиром Стефановичем Литвиненко объединенную структуру, Саша нас консультировал. Ему не жалко было делиться опытом, щедрость — одна из его главных черт. Умел слышать. Не так, знаете, когда вышел человек на монолог, говорит-говорит и не сомневается, что он истина в последней инстанции. У Саши всегда — обратная связь, диалог. Мы с ним многое обсуждали. Вот у меня в университете гуманитарная составляющая была слабая, инженерный же вуз. Как можно там связи с общественностью иметь? А я считал и считаю, что это как раз гармония, комплексный подход. **Саша первым в технических вузах кафедрой связей с общественностью в ЛЭТИ создал.**

И я потом тоже такую кафедру открыл, и радио создал, и студию телевидения. После чего рейтинг нашего университета повысился.

Саша для меня — образец семьянина. Он очень любил своих детей, уж не говоря о внуках. Постоянно о них рассказывал.

Говорил: «Ты в этом смысле молокосос. У меня пятеро». Я отвечал: «Да подожди, я тебя еще обгоню. У меня трое детей, а у тебя двое».

Жаль, на 60-летние юбилеи друг к другу приехать не смогли. Саша накануне моей даты звонил, обещал, но какие-то внезапные обстоятельства помешали. А потом и со мной так же случилось. Он тогда в шутку сказал: «Ну вот, 1 : 1». Кто знал, что нить нашу оборвет его гибель.

Ему не жалко было делиться опытом, щедрость — одна из его главных черт. Умел слышать.

Николай Дмитриевич РОГАЛЕВ

ректор Московского энергетического университета:

«Протягивал руку помощи, давал возможность взлететь»

В 1991 году я — молодой кандидат наук, только-только начинавший заниматься инновациями, — оказался на международной конференции по технопаркам, которая проходила на теплоходе, организовывал ее ЛЭТИ.

Это была, по сути, первая международная конференция по инновациям с большим количеством иностранцев, в том числе из США. Так что организаторы заметно нервничали. Я решил показать коллегам видеofilm о том, как мы замыслили технопарк. А видеомagnитофон там был один. Представитель ЛЭТИ, к которому я обратился, жестко сопротивлялся. Дескать, заявка не подана, в программе никакого фильма нет, сделать уже ничего невозможно. Мимо случайно проходил Саша, мы еще не были знакомы. Он на минуту, может быть, остановился, сразу понял, о чем речь. И сказал организатору: «Это наш гость — надо сделать все, чтобы фильм показали». Мне тут же дали зеленый свет.

На том корабле чуть позже мы и познакомились с Сашей, и потом в течение двадцати с лишним лет у нас были замечательные отношения. Конечно, за это время у каждого происходили свои жизненные изменения, переходы на другие работы. Но это никак не влияло на наши взаимоотношения.

Отмечу несколько черт, на мой взгляд, характерных для Саши. Он был смелым — не только как мужчина, но и как человек, способный и выдвигать идеи, и воплощать их.

В начале девяностых мы действительно четко не представляли, что такое инновационная деятельность. В стране была плановая экономика, все централизовано. Да и сейчас, откровенно говоря, далеко не все представляют. И ЛЭТИ как раз один из первых вузов, который начал заниматься этой деятельностью и многое сделал. Конечно, лидером был Александр Дмитриевич. Благодаря ему появились первый технопарк, в котором работали малые инновационные предприятия, центр трансфера технологий, Региональный центр экспертизы, журнал «Инновации».

То есть много новаций, которые он задумал и реализовал. У Саши было все в порядке с техническими науками, но вот увлекся инновациями, защитил докторскую диссертацию уже по экономическому профилю. Пришло понимание того, что нужно этим заниматься. **Он был одним из самых молодых проректоров в России по науке. И один из самых ярких. Его любили, он был в гуще событий.** Ряд федеральных программ министерства реализовывался при его непосредственном участии, даже более того — при его лидерстве.

Саша — удивительный с точки зрения целостности человек. Он был молодым проректором и в принципе мог задрать нос. Но ничего такого не было и в помине. Он со всеми вел себя одинаково ровно, всегда по-дружески. Это не зависело от должности, которую он занимал. Как у всех, случались у него в жизни взлеты и падения. И он всегда вел себя очень достойно. Дважды ему предлагали стать заместителем министра образования. Стал бы он, допустим, министром образования, и я уверен — ничего бы не изменилось в его отношении к людям. Это его сущность.

Еще Саша — очень креативный человек. Придя в ГУСЭ, он оказался на корабле, который не знал, куда плыть, и проложил путь, по которому нужно двигаться. Разработал стратегию, принял массу документов, которые определяют главные ориентиры деятельности вуза. **То есть у него было видение государственного человека и крупного управленца.** Как сейчас говорят, топ-менеджера.

Конечно, как русский человек Саша был веселым, любящим застолье. Поэтому все встречи у нас были душевные. Помню, как он на декабрьском совещании в Твери пошел купаться в Волгу с Дмитрием Александровичем Усановым, проректором Саратовского госуниверситета. Незадолго до юбилея старейшины российской инноватики Ефима Александровича Лурье Саша поскользнулся и сломал ногу. Но все равно на костылях приехал в Тверь его поздравлять. Вот такое трепетное у него было отношение к друзьям.

Помогал всем, когда у кого-то возникали проблемы, в том числе со здоровьем. А еще он заложил хорошие жизненные траектории для карьерного роста многих молодых людей.

Его подопечные успешно защищали диссертации, кто-то стал деканом, кто-то достиг высот в науке. И в этом плане Александр Дмитриевич тоже был человеком очень широкой души. Протягивал руку помощи, давал возможность взлететь.

Александр Федотович КИСЕЛЕВ

доктор исторических наук, академик РАО,

член Союза писателей России:

«Он к системе образования относился как к родному дому, где родился, живет и будет жить»

Человек не замкнут в себе. Для осознания собственного «я» необходимо, чтобы был «ты», но еще большую глубину для самопознания имеет понятие «мы», отражающее цельность и единство человеческого общества. Александр Дмитриевич Викторов относился к числу тех людей, в кругу которых осознаешь благодатную необходимость в «мы».

У него были удивительные глаза — добрые, с искорками юмора, улыбка мягкая и располагающая. Манера говорить — негромко, убедительно, без нажима, вычурности, стремления блеснуть красноречием.

Для меня он был каким-то неуловимо домашним. Возможно, это определение не совсем уместно для человека, который занимал высокие посты в системе образования, имел авторитет в научной среде. Однако каждый имеет право на личное восприятие. Оно складывалось у меня под влиянием рассказов Александра Дмитриевича о своей семье и, особенно, о любимой супруге. Слов было немного, говорили его лицо, глаза, улыбка. Помню, в командировке в Аргентине Александр Дмитриевич выбирал жене подарки. Делал он это тщательно и даже скрупулезно. Однако в этом сквозило главное — любовь. Кстати, он обладал отменным вкусом и помог мне подобрать такие подарки, от которых моя жена пришла в восторг.

Домашность Александра Дмитриевича выражалась прежде всего в том, что **он к системе образования относился как к родному дому, где родился, живет и будет жить. К дому, который нужно обустроить, наполнять жизнь его обитателей светом знаний, творчества, самосовершенствования, добра.** Этого восприятия образования как родного дома как раз и не хватает радикалам-реформаторам, марширующим со старой песней «Отречемся от старого мира...».

Мы много раз встречались с Александром Дмитриевичем и в пору, когда были проректорами своих вузов, и тогда, когда он руководил наукой и образованием в Петербурге, а я был первым заместителем министра образования, и позже — он ректор, а я гендиректор издательства «Дрофа». На наших должностях встреч с разными людьми множество. Чаше бывает так: поговорили, решили те или иные вопросы и разошлись. С Александром Дмитриевичем — иное. С ним тепло, а потому снова хочется испытать уют искренних отношений.

Я историк, Александр Дмитриевич — представитель другой научной сферы. Несмотря на различие научных интересов, нас многое объединяло. Мы солидарно полагали, что подлинный смысл общественной и человеческой жизни обретается при условии опоры на традиции. Александр Дмитриевич, как и я, был уверен в том, что каждое новое поколение приходит в этот мир не для того, чтобы в очередной раз опрокинуть устои, а лишь затем, чтобы органично в них вписаться и приумножить достижения предшественников. Традиции — постоянное, новации — переменное. Однако одно без другого существовать не может. Это — двуединство. Традиции формируются обществом, а новации — творчеством талантов и дарований.

Мне памятливы рассуждения Александра Дмитриевича о сути школьного образования. Он справедливо полагал, что если школа разбудит

в ребенке потребность самосовершенствования и раскроет перед ним радость познания, то она выполнит свою миссию. Дело не в том, чтобы сдать очередной экзамен, а в том, чтобы появилась мотивация к получению новых знаний. Ведущее значение имеет все-таки личность учащегося: его интеллектуальные и физические возможности и способности, целеустремленность, ответственность, воля, высокие нравственные качества, которые помогут быть успешными не только в учебе, но и во всей последующей жизни.

Александр Дмитриевич подчеркивал, что воспитание в современной школе в значительной мере сконцентрировано на формировании внешнего облика и поведения человека: выбор профессии, достижение материального достатка и пр. Все это необходимо. Человек живет в обществе и должен уметь общаться с другими людьми, быть, как сегодня говорят, социализированным. Вместе с тем он должен сознавать себя личностью неповторимой и уникальной. Практически нет людей одинаковых, что замечательно. Чем разнообразнее мир, тем он интереснее. **Однако формирование личности связано прежде всего с развитием внутреннего мира, того нравственного стержня, который поможет молодому человеку встать на ноги, обрести цель в жизни и по большому счету — счастье.**

Александра Дмитриевича возмущала «концепция» превращения образования в сферу услуг. Он с тонкой иронией замечал, что если она и превратится в сферу услуг, то исключительно медвежьих. Образование — благо, которое даруется учителем, а университет — это место, как подчеркивал К. Ясперс, где ученики совместно с учителем ищут истину. Образование — сфера сотрудничества поколений. Здесь сосредоточены связь времен, высота человеческого духа, увлеченного познанием. Образование следует не опускать до уровня банно-прачечных услуг, а поднимать до высот сверхсовременного единства духовной жизни человечества. В этом, был убежден Александр Дмитриевич, сверхзадача тех, кто берет на себя ответственность руководить системой образования и науки. Он говорил, что девяностые годы открыли перед нами немало светлых перспектив, но и разбудили темные силы, подменяющие добро злом, ясный взгляд на мир завистливым оком, жаждущим наживы. Александр Дмитриевич стал жертвой этих сил. Сломить они его не могли, могли лишь убить.

Человеческую память не зря называют живой. Она многое хранит и бережет. Пока писал эту небольшую статью, передо мной стоял образ Александра Дмитриевича. И пока, а это будет всегда, он вызывает в наших сердцах теплоту и благодарность за дружбу, которую подарил нам, — Александр Дмитриевич жив!

Константин Иванович ПЛЕТНЁВ

академик РАН, член редакционного совета журнала

«Инновации»:

«ЕДИНОМЫШЛЕННИК И ОППОНЕНТ»

Мое личное знакомство с Александром Дмитриевичем Викторовым пришлось на середину 1990-х годов. Это было очень не простое и противоречивое время — наверное, наиболее трудное для отечественных науки и высшей школы за весь период проведения реформ. Из-за отсутствия должного внимания к этим двум важнейшим институциям современного общества, ориентированным в своей деятельности на серьезную длительную перспективу (внимание в стране концентрировалось прежде всего на приватизации и перераспределении собственности и других подобных меркантильных вопросах), а также из-за недостаточного и нерегулярного финансирования практически было свернуто строительство в этих сферах новых зданий и развитие их материально-технической базы, включая закупки научного и учебного оборудования, издание учебников и научной литературы и т.д.

Вместе с тем как научное, так и образовательное сообщества нашей страны даже в этот период, что называется, не сидели сложа руки и не ждали некой милости от природы, а, опираясь на свой высокий интеллектуальный потенциал, проявляли постоянную инициативу в деле поиска и организации решения тех сложнейших коллизий, которые перед ними ставила кардинально реформируемая жизнь. Так, еще в 1993 году в соответствии с первоначальной инициативой РАН и Миннауки России (не имевшего еще функций, связанных с образовательной деятельностью), активно поддержанной и тогдашним Госкомитетом по высшему образованию (Госкомвуз России), был разработан и введен в действие не имевший ранее прецедента в плановой экономике рыночный механизм формирования, экспертного отбора, принятия и совместного долевого финансирования региональных научно-технических программ, сразу получивший активную поддержку в республиках, краях и областях России.

В Петербургском университете ЛЭТИ (так же как в МГУ, МГТУ им. Баумана, Новосибирском госуниверситете и целом ряде других известных вузов), где ректором тогда был заслуженный деятель науки и техники РФ О. В. Алексеев, а проректором по научной работе А. Д. Викторов, даже в самом начале проведения в России рыночных преобразований уже отчетливо понимали и чувствовали всю важность и необходимость включения в эти реформы непосредственно самих регионов страны, активизации

использования их научного и образовательного потенциалов. Именно поэтому тот же ЛЭТИ, наряду с многими другими вузами, и принял самое активное участие в упомянутых выше региональных научно-технических программах. **Постепенно ни одно из ежегодных общероссийских со-вещаний по итогам данной работы, традиционно проводившихся на турбазе «Верхневолжская» в Тверской области, уже просто нельзя было себе представить без интересного и обстоятельного доклада на них Александра Дмитриевича.** Именно тогда у меня, возглавлявшего в то время Центр регионального научно-технического сотрудничества при Президиуме РАН (центр «Ренетехс»), и состоялись первые деловые контакты и рабочее общение с Викторовым.

Соответственно, в 1996 году по инициативе директоров ведущих академических исследовательских институтов и ректоров крупнейших вузов России, выдвинутой ими на встрече с Б. Н. Ельциным в МГТУ им. Баумана, была принята федеральная целевая программа по государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки (ФЦП «Интеграция»). В число представителей высшей школы, ставших не просто активными участниками, а во многом «моторами» этой программы, наряду с представителями Госкомвуза России под руководством А. Н. Тихонова, вошли также и многие ведущие отечественные вузы, в том числе петербургский ЛЭТИ и его проректор по научной работе А. Д. Викторов. Достаточно частое общение с ним теперь уже и в ходе ФЦП «Интеграция», в дирекции которой я представлял интересы РАН, стало органическим продолжением и усилением первоначальных рабочих контактов, возникших еще в рамках региональных научно-технических программ.

Единство в основных направлениях повседневной деятельности (ФЦП «Интеграция», региональные программы), определенная общность научных подходов и творческих взглядов на решение проблем, стоящих по этим направлениям, вполне объективно привели к нашему взаимопониманию и сотрудничеству и в деле повышения каждым уровня своей научной и научно-педагогической квалификации. Так, центр «Ренетехс» при Президиуме РАН давал свой официальный отзыв, выражающий позицию академии по отношению к докторской диссертации Викторова, а сам Александр Дмитриевич в свою очередь стал одним из официальных оппонентов моей диссертации.

И вот тут просто нельзя не отметить особо и еще одно незаурядное качество Александра Дмитриевича, достаточно ярко проявившееся именно в процессе научно-педагогического сотрудничества. При всей тесноте неформальных отношений, реально сложившихся за годы ФЦП «Интеграция» и региональных научно-технических программ (к сожалению, так и не успевших перерасти в глубокую человеческую личную дружбу,

а оставшихся еще все-таки на уровне теплого и уважительного товарищества), в диссертационных делах Александр Дмитриевич всегда проявлял очень серьезные научные принципиальность и требовательность как по отношению к себе самому (своим работам), так и к труду других ученых, в том числе своих товарищей.

Например, в своем отзыве официального оппонента на мою докторскую работу Александр Дмитриевич сделал целый ряд глубоких замечаний. Все они были очень конкретно структурированы по основным положениям диссертации: о необходимости большей четкости в разграничении понятия инновационной деятельности применительно к различным сферам жизнедеятельности общества (и это еще в 1990-е годы, хотя данный вопрос так и не потерял своей актуальности даже сегодня); о значимости количественных экономических оценок наличия ресурсов для воспроизводственных процессов в инновационном развитии и т.д.

При этом, хотя еще одним из официальных оппонентов по данной диссертации был и такой известный ученый по региональной экономике, как академик А. И. Татаркин (тогда еще член-корреспондент РАН), замечания и выводы Александра Дмитриевича не только не дублировали его соображения (но и не противоречили им), а дополняли и углубляли их, освещая все новые и новые грани рецензируемого диссертационного исследования. Спустя несколько лет очень похожую в главном картину можно было наблюдать и на защите докторской диссертации нынешнего председателя редакционного совета журнала «Инновации» (кстати, тоже — детища Викторова) В. В. Иванова в части выступления на ней в качестве официальных оппонентов как Александра Дмитриевича, так и широко известного в стране и мире ученого — академика А. А. Дынкина.

Не часто встречающееся в последнее время в людях подлинное, а не показное умение не просто принципиально и требовательно, но и профессионально, с высоким уровнем квалификации оценивать экономические диссертационные исследования вполне естественно и объективно в конечном итоге сделало Александра Дмитриевича при всей его большой занятости в качестве ректора университета еще и членом экспертного совета ВАК России. **Незаурядный организатор, талантливый и инициативный исследователь, единомышленник и сподвижник в деле инновационного развития России и ее регионов, постоянно пекущийся об особой роли в этом высшей школы страны, но одновременно требовательный и вместе с тем доброжелательный ученый-эксперт и оппонент, искренне стремящийся помочь другим людям действительно по праву взойти к вершинам науки, — таким Александр Дмитриевич Викторов навсегда останется в памяти тех его коллег, кому повезло соприкоснуться в их жизни с этим очень светлым человеком.**

Юрий Николаевич КУЛЬЧИН

*директор Института автоматки и процессов управления
Дальневосточного отделения РАН, заместитель председателя
Дальневосточного отделения РАН:*

«Он был абсолютным лидером»

В 1993-м я был проректором Дальневосточного технического университета, как раз тогда познакомился с Александром Дмитриевичем. Пришел на эту должность после докторантуры, и, конечно, первые шаги были очень тяжелые. Мне повезло, что волился в сообщество проректоров по науке. У нас были ежегодные совещания — весьма полезные, надо сказать. Они позволяли получить самую последнюю информацию, давали возможность неформального общения как с чиновниками, так и с лидерами вузовского движения. Александр Дмитриевич, безусловно, был абсолютным лидером. При его высочайшем авторитете его тогдашний относительно молодой возраст не чувствовался.

Викторов всегда стремился к чему-то новому, по его инициативе мы начали создавать у себя филиал НИИ РЭС ПЧС (радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций). В связи с этими планами Александр Дмитриевич не раз собирался к нам приехать, но, увы, как-то не сложилось. В Петербурге занимались спутниковым наблюдением, изучали локационные изменения и на основе этого пытались прогнозировать чрезвычайную ситуацию. У нас не совсем так. Спутниковое наблюдение было, в остальном шли по другому пути. Вообще это очень интересное и перспективное направление. **В те времена оно находилось еще в зачаточном состоянии, сейчас в мире хорошо себя зарекомендовало. Смысл в том, что нужно**

При его высочайшем авторитете его тогдашний относительно молодой возраст не чувствовался.

уметь прогнозировать чрезвычайную ситуацию. Сейчас мы имеем то, что имеем: сооружения рушатся, а нужно заблаговременно устанавливать в них системы, которые фиксируют их состояние. Мы как раз тогда все это начинали, и с этим я пришел к Александру Дмитриевичу. Создали филиал и даже запустили программу «Мониторинг». Потом, к сожалению, свернули все эти НИИ. Причин много. Самое обидное, что снизился уровень профессионализма. **Сильных личностей не хватает — таких,**

как Виктор. А они, в отличие от дилетантов, не боятся окружать себя такими же сильными личностями и профессионалами.

Нас с Александром Дмитриевичем разделяли тысячи километров, но я всегда чувствовал его дружеское отношение и человеческую теплоту. Каждый раз, приезжая в Петербург, ощущал его опеку. Однажды, когда он уже работал в администрации города, я как раз избирался в Академию наук, и мне нужна была рекомендация авторитетных ученых. Позвонил Викторову, спросил, может ли он кому-нибудь меня порекомендовать, объяснить, что пришел «не с улицы». И хотя к тому моменту мы достаточно долго не общались, он свел меня с академиком Филиппом Рутбергом.

Для меня определяющими в Александре Дмитриевиче были умение дружить и обязательность во всем. Это знаковые черты больших личностей. И еще, пожалуй, открытость. Виктор всегда был открыт к общению, готов был поделиться своими идеями.

Я очень жалею, что удаленность не позволила нам общаться ближе. Тем не менее Александр Дмитриевич оставил заметный след в моей судьбе.

Интегрированная система мониторинга. 1994 г.

Дмитрий Александрович УСАНОВ,
*проректор по научно-исследовательской работе (с 2003 по 2013 год),
профессор Саратовского государственного университета имени
Н. Г. Чернышевского:*

«Викторов – один из первых организаторов инновационных структур в России»

Александр Дмитриевич Викторов был заместителем председателя редакционного совета журнала «Инновации». Он был инициатором создания журнала, выбирал основные направления его деятельности, заботливо помогал его становлению. Понятие «инновации» для нашей страны сравнительно новое. Важность же раскрытия этого понятия и, главное, его практического наполнения для самых широких кругов нашего общества трудно переоценить. Это связано прежде всего с тем, что правительство страны выбрало ориентацию на формирование инновационной экономики.

Формирование элементов, образующих национальную инновационную систему, начато еще в девяностые годы, в период смены экономической формации и активного демонтажа прежнего экономического уклада. Именно тогда при поддержке Минобразования были созданы первые отечественные технопарки по примеру организации взаимодействия науки и малого бизнеса в странах с развитой рыночной экономикой. Прошел целый ряд конференций с участием представителей Минобразования, проректоров вузов, руководителей учреждений РАН, директоров уже появляющихся предприятий малого бизнеса.

В качестве лекторов перед этой аудиторией выступили руководители зарубежных технопарков, работники Минобразования СССР, РФ и союзных республик. В качестве организатора этих встреч, пропагандировавшего распространение этого опыта в различных регионах страны, выступал В. Е. Шукшунов с командой сотрудников. Идея создания технопарков при университетах нашла поддержку руководителей вузов, РАН, отраслевых НИИ. Александр Дмитриевич был активным участником большинства этих встреч. Я вспоминаю, как вместе с ректором ЛЭТИ профессором Алексеевым он как проректор по научной работе этого вуза выступил в качестве организатора конференции, посвященной развитию наукоемкого предпринимательства. **По существу это была первая конференция по**

инновационной деятельности еще в Советском Союзе, она состоялась в июне 1991 года. Конференция проводилась на пароходе, он шел по маршруту Ленинград — Кижы — Ленинград. По инициативе Александра Дмитриевича на нее пригласили опытных зарубежных специалистов в области инновационной деятельности. Естественно, наибольший интерес вызвали доклады руководителей зарубежных технопарков. Любопытны вопросы, которые задавали наши соотечественники в тот период. Наиболее часто звучал вопрос, в известной степени актуальный и сегодня: «Как получить начальный капитал?» Ясно, что ответы на этот вопрос не могли удовлетворить спрашивающих. Иностранцы коллеги не представляли специфики нашего хозяйства. Автор этих строк также был участником этой и многих других встреч по данной тематике. Несколько слов о собственных впечатлениях. Прежде всего иностранные докладчики рассказывали об инфраструктуре, предназначенной для доведения новшества до реализации. Отечественные организаторы процесса внедрения новшеств смогли убедиться в том, что существовавшая у нас инфраструктура была формально вполне идентична характерной для стран с рыночной экономикой. Имелось и существенное отличие. Наша инфраструктура существовала как бы сама по себе, она не была нацелена на конечный результат. И самое главное, далеко не всегда была экономически обоснована. Как правило, ее штат был избыточен по отношению к масштабу решаемых задач. Тем не менее факт ее существования позволял в тех условиях доводить новшество до внедрения.

Было интересно услышать при ответе на вопросы о начальном капитале жесткое отрицание нашими иностранными коллегами ориентации на спекулятивные источники. Пожалуй, на этой встрече началась дискуссия отечественных организаторов предпринимательства о том, какой именно малый бизнес должен иметь приоритет у государства, пользоваться наибольшей государственной поддержкой. Дело в том, что в девяностые годы малый бизнес, реализующий схему «купля-продажа», мог в короткий срок обеспечить получение огромной прибыли. Бизнесу, ориентированному на высокие технологии, являющемуся приоритетным в странах с развитой рыночной экономикой, в нашей стране тогда успешно развиваться было особенно сложно. Высокие технологии у нас сосредоточивались в основном в оборонной промышленности. Предприятия этих отраслей резко сокращали объем производства, масштаб деятельности. Потребность в инновациях у этих предприятий резко сокращалась. В качестве основных отраслей экономики стали выступать газовая и нефтедобывающая промышленность. Такая направленность промышленности не соответствовала развитому отечественному научному потенциалу, направлениям подготовки специалистов в вузах. Объективно это должно было привести к нарушению гармонии между фундаментальной и прикладной наукой. В этих условиях

фактор отраслевой науки, по мнению многих ученых, практически утратил свое значение. Приоритет фундаментальной науки признавался и в условиях плановой экономики. Однако существовала в качестве значимого фактора при оценке ее результатов их практическая значимость. В условиях, когда высокотехнологичная промышленность недостаточно развита, ее объем сравнительно невелик, заказ с ее стороны к научным учреждениям недостаточен. Отсюда и объем практикоориентированных фундаментальных научно-исследовательских работ может далеко не в полной мере соответствовать задачам развития инновационной экономики. Отсюда и в оценке значимости фундаментальных НИР могут не в полной мере быть отражены ориентиры, способствующие интенсивному становлению инновационной экономики. Этот тезис иногда звучит в дискуссиях об эффективности вложения средств в развитие фундаментальной науки и ее вкладе в повышение конкурентоспособности отечественной промышленности. Получается своего рода замкнутый круг: нет запроса от промышленности — фундаментальная наука на нее не ориентируется — задач для малого наукоемкого бизнеса недостаточно. Отсутствие необходимого количества высокотехнологичных предприятий может быть причиной утечки молодых специалистов, получивших образование, необходимое для работы в области высоких технологий, в страны, где такие предприятия есть и где эти специалисты могут реализовать себя.

Эти противоречия были замечены уже на раннем этапе формирования национальной инновационной системы. Они стали предметом дискуссий, может быть, не всегда широких. Тематика этих дискуссий, по-видимому, актуальна и сегодня. С течением времени острота противоречий притуплялась. Сегодня немало примеров успешной реализации цепочки: фундаментальная идея — опытный образец — мелкая серия — массовое производство; такие примеры были и в прошлом. Задачи современной экономики в том, чтобы подобный сценарий инновационного процесса стал правилом. Насколько я понимаю, именно такой точки зрения придерживался Александр Дмитриевич и именно такому развитию инноваций он содействовал в своей практической деятельности.

Можно выразить мнение, что в формирование сегодняшнего высокого инновационного потенциала Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета свой существенный вклад внес Виктор в бытность его проректором по НИР. Александр Дмитриевич был руководителем науки и образования Санкт-Петербурга — города, где регулярно проводятся международные экономические форумы — значимые мероприятия для развития инновационной экономики современной России.

Александр Дмитриевич Виктор останется в памяти его коллег как один из крупных и опытных организаторов инновационной деятельности в науке и образовании, как хороший и надежный товарищ.

Николай Николаевич ПРОКОПЕНКО

ректор Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса (ЮРГУЭС, с 2007 по 2012 год); заместитель председателя совета Национального научно-образовательного инновационно-технологического консорциума вузов сервиса, заведующий лабораторией перспективных технологий и процессов Центра исследований проблем безопасности РАН и ЮРГУЭС:

«Без Викторова сервисное образование оказалось в сложной ситуации»

Мне посчастливилось работать под руководством Александра Дмитриевича в структуре Национального научно-образовательного инновационного технологического консорциума вузов сервиса неполных четыре года. За это короткое время **Викторов осуществил масштабный общероссийский проект — создание первого в стране сетевого университета.**

Новаторские идеи Александра Дмитриевича — настоящего петербургского интеллигента, известного общественного и политического деятеля — увлекли нас, стали основой для сетевого взаимодействия двенадцати крупных вузов России, разработки программ развития сервисного образования в стране и регионах, кадровой поддержки общественно значимых мероприятий.

Хронологически происходило это так. **В 2009-м по инициативе Викторова велась работа по подготовке учредительного собрания консорциума, который был создан 26 ноября 2009 года.** В него вошли вузы, реализующие образовательные программы по группе специальностей «сфера обслуживания» (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владимирский государственный университет, Восточно-Сибирская государственная академия образования, Дагестанский государственный технический университет, Омский государственный институт сервиса, Поволжский государственный университет сервиса, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Тверской государственный университет, Уфимский государственный университет экономики и сервиса, Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса).

Идея сетевого взаимодействия вузов была в дальнейшем поддержана соответствующим постановлением Российского союза ректоров.

Выступая на Российском союзе ректоров 25 мая 2010 года, министр Андрей Александрович Фурсенко сказал: «В Петербурге создан консорциум вузов, ориентированных на сервис. Организовал его Александр Викторов, ректор Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики. На самом деле это очень важная вещь. Почему? Это вузы из разных городов. Они проанализировали стандарты, которые есть в их сфере, сочли, что они должны повышаться. И решили, что вместе сделать это им будет проще. Мы поддержали. Обсудили, что министерство могло бы сделать для того, чтобы эта сетевая структура работала успешно».

Забегая вперед, отмечу, что впоследствии сетевое взаимодействие вузов стало одним из векторов развития российской высшей школы. Статья № 15 принятого в 2012 году Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает сетевую форму реализации образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций, которые совместно разрабатывают и утверждают эти программы.

В 2010 году консорциум разработал проект «Формирование новых механизмов саморегулирования деятельности объединения вузов и их сетевого взаимодействия», который был поддержан на всех уровнях. Вузы консорциума также представили в министерство семь проектов по созданию федеральных инновационных площадок (в том числе по формированию системы дополнительного профессионального образования в области энергосбережения и альтернативных источников энергии для системы жилищно-коммунального хозяйства России, разработке информационной основы и созданию условий для дистанционного обучения детей-инвалидов и др.).

Одна из задач консорциума — кадровое обеспечение крупных общероссийских проектов (саммит АТЭС-2012, Всемирные студенческие игры «Казань-2013», Олимпийские игры «Сочи-2014»). Наши вузы участвовали и победили в конкурсе учебных заведений на право стать центрами привлечения волонтеров XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи.

Много нового генерировалось и в образовательной деятельности. Например, началось взаимодействие с региональными высшими учебными заведениями, которые работали по укрупненной группе специальностей «сфера обслуживания». Готовились совместные предложения в министерство по оптимизации контрольных цифр набора студентов в рамках регионов.

Еще один важный шаг — создание объединенной государственной аттестационной комиссии консорциума, использовавшей современные интернет-технологии; первые online-защиты дипломных работ с участием разных вузов; согласование учебных планов по бакалавриатам «Сервис» и «Туризм»; разработка концепции объединенной электронной библиотеки и т. п.

В 2011 году вузы приступили к созданию коллективной экспериментальной площадки для подготовки кадров по направлению «умный дом», связанному с монтажом и сервисом всех видов оборудования «умных домов» (теплоэлектроводоснабжение, системы телевидения, связи, телекоммуникаций, кондиционирование, компьютеризированные бытовые приборы нового поколения, возобновляемые источники энергии и т. д.) в соответствии с европейскими стандартами. К 2012 году наши вузы стали лидерами в области разработки информационных систем управления учебным процессом и качеством образования (соответствующие программные комплексы внедрены в более чем 400 вузах и колледжах РФ).

Участники консорциума совершенствовали собственные системы менеджмента качества образования на основе единой концепции. Результат — повышение качества подготовки выпускников, награды всероссийских конкурсов Рособрнадзора, международных сертификационных компаний.

Наши вузы активно использовали дистанционные образовательные технологии, в том числе специализированные интернет-порталы, виртуальные лабораторные работы.

Огромное внимание уделялось науке. Научные направления были скоординированы до 2016 года. Российскому бизнес-сообществу и научно-производственным предприятиям консорциум передал перечень, который включал более 160 актуальных проектов. Научные вопросы обсуждались на конференциях, семинарах, международных форумах. Был создан не только ученый совет вузов консорциума, но и объединенные диссертационные советы, объединенный совет молодых ученых и студенческих научных обществ.

Консорциум вышел на международный уровень и активно сотрудничал с зарубежными коллегами, получал международные гранты. Большое внимание уделялось также дополнительному профессиональному образованию. В разных уголках страны, от Северо-Запада до Дальнего Востока, начали действовать пять региональных центров дополнительного профессионального образования на базе вузов консорциума.

В 2011 году по результатам конкурсного отбора учебных заведений на право стать одним из центров привлечения волонтеров для Олимпиады «Сочи-2014» победителем был признан головной вуз консорциума — Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики. Кто знал, что во время Олимпиады его ректора уже не будет в живых...

Оставшись в 2012 году без А. Д. Викторова, российское сервисное образование и сейчас находится в сложной ситуации. Нам очень не хватает Александра Дмитриевича. Он навсегда остался в нашей памяти блестящим организатором, человеком из «оборонки», глубоко понимавшим проблемы сферы услуг, генератором новых идей о том, как развивать сервисное образование, повышать качество жизни россиян.

Г Л А В А V
СПБГУСЭ

Июль 2012 г. Вручение красных дипломов лучшим выпускникам ГУСЭ в Атриуме Петропавловской крепости

2011 г. Поздравление лучших выпускников Санкт-Петербурга: А.Д. Викторов, В.И. Матвиенко, В.Н. Васильев

8 декабря 2010 г. Заместитель председателя Правительства РФ Д.М. Козак вручает диплом о создании волонтерского центра «Сочи-2014» в СПбГУСЭ в Москве

28 марта 2012 г. Почетный доктор СПбГУСЭ академик РАН В.В. Окрепилов с членами ученого совета

Май 2011 г. Со студентами СПбГУСЭ на открытии волонтерского центра (1000 дней до Олимпиады в Сочи в 2014 г.)

5 сентября 2012 г. Визит делегации Баотоу(ского) профессионального университета легкой промышленности (Китай)

2009 г. А.Д. Хлутков поздравляет с 40-летием СПбГУСЭ

Май 2010 г. Совет консорциума вузов сервиса: Р.А. Костин (СПбГУСЭ), Г.И. Лазарев (Владивосток), Л.О. Штриплинг (Омск), Н.Н. Прокопенко (Шахты), А.Д. Викторов, Е.А. Лубашев

Май 2010 г. Совет консорциума вузов сервиса:
замминистра образования и науки РФ И.И. Калина, В.Н. Голощапов,
Л.И. Ерохина (Тольятти), А.Н. Дегтярев (Уфа), О.Н. Наумова (Тольятти)

Май 2011 г. Лауреаты Премии Правительства Санкт-Петербурга: Р.А. Костин, А.Д. Виктор, А.Б. Виноградов

15 ноября 2010 г. Вручение ордена «Звезда Вернадского». Санкт-Петербург

2011 г. Ознакомительная поездка расширенного ректората СПбГУСЭ в университет прикладных наук Лауреа по реализации Болонского процесса

Ректорат смотрит выступления студентов: С.П. Рябов, Е.А. Лубашев, А.Д. Викторив, Н.П. Седых, Р.А. Костин, С.А. Богатыренко, Л.В. Овчаренко, А.В. Боровиков

Встреча с преподавателями на кафедре социального менеджмента. С.А.Д. Викторovsky беседует Н.И. Королева

Май 2011 г. С директором волонтерского центра СПбГУСЭ М.В. Линович на открытии волонтерского центра СПбГУСЭ

Евгений Александрович ЛУБАШЕВ,
*проректор по учебной работе (2008–2012 годы),
и. о. ректора (2012–2013 годы) Санкт-Петербургского
государственного университета сервиса и экономики*

Вклад ректора СПбГУСЭ Александра Дмитриевича Викторова в развитие Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики

2008 ГОД – НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА В ЖИЗНИ УНИВЕРСИТЕТА СЕРВИСА И ЭКОНОМИКИ

11 ноября 2008 года на конференции трудового коллектива ректором Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики единогласно был избран Александр Дмитриевич Викторов.

Опытный организатор, в течение семи лет возглавлявший комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, Александр Дмитриевич не понаслышке знал и понимал проблемы высшей школы и умел находить верные пути решения. **С присущей ему энергией, целеустремленностью новый ректор включился в работу, которую он начал с наведения порядка в экономической и финансовой деятельности вуза.** В результате уровень внебюджетных доходов только за один год вырос на 400 миллионов рублей. За счет этих денег были повышены зарплаты преподавателям, закуплено новое оборудование, за пятнадцать месяцев была запущена и реализована программа ремонта всех зданий вуза, находящихся в федеральной собственности, отремонтировано 17,5 тысячи квадратных метров площадей учебных корпусов. До прихода Александра Дмитриевича в СПбГУСЭ в университете наблюдалась очевидная нехватка учебных площадей, поэтому в 2010 году СПбГУСЭ приобрел в собственность здание, в котором разместились два института. В 2011 году приказом Минобрнауки РФ в состав университета вошли в качестве структурных подразделений техникум пищевой промышленности и колледж «Станкоэлектрон».

МИССИЯ СПБГУСЭ – ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ СЕРВИСА

Умение ставить и решать масштабные задачи всегда отличало Александра Дмитриевича, на каких бы ответственных постах он ни работал. Обладая поистине государственным мышлением, он всегда действовал исключительно в интересах города и своей страны.

Возглавив вуз, основным направлением которого является подготовка кадров для сферы сервиса, он во главу угла поставил инновационный вектор развития научной и образовательной деятельности, понимая, что без этого невозможно создать современный университет, обеспечивающий подготовку высококвалифицированных специалистов, востребованных российской экономикой и современным обществом.

Приоритетным направлением для университета стало технологическое и кадровое обеспечение сферы сервиса как одной из наиболее востребованных и перспективных сфер российского и мирового рынка труда.

Вопреки стереотипам «ненавязчивого советского сервиса», ректор рассматривал сферу услуг как исключительно социально значимую, наукоемкую и кризисоустойчивую область экономики. По мнению Александра Дмитриевича, в условиях модернизации российской экономики роль сферы сервиса в совокупном ВВП неуклонно возрастает. В развитых странах в этой отрасли занято от 40 до 60% трудоспособного населения. Один только перечень услуг, приведенный в Общероссийском классификаторе услуг населению, показывает, насколько важны для сервиса современные инновационные технологии.

По его глубокому убеждению, сфера услуг в нашей стране, как и во всем мире, должна стать высокотехнологичной областью и войти в число приоритетных направлений модернизации страны. И эту свою позицию он постоянно отстаивал на мероприятиях самого высокого уровня: выступая с докладами на

заседаниях Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, Научно-технического совета при Правительстве Санкт-Петербурга РАН, на заседании отделения экономики и управления инженерной деятельностью Санкт-Петербургской инженерной академии; ежегодно представляя

Обладая поистине
государственным
мышлением,
он всегда действовал
исключительно
в интересах города
и своей страны.

социальные отчеты Законодательному собранию Санкт-Петербурга; выступая на различных международных научных форумах и конференциях.

За годы работы Александра Дмитриевича в должности ректора по его инициативе СПбГУСЭ стал организатором крупных научных мероприятий международного уровня: международных форумов «Инновационные технологии в сервисе» и «Туризм и гостиничный бизнес. Стратегии взаимодействия образовательных учреждений и организаций».

Под руководством Александра Дмитриевича в СПбГУСЭ была разработана программа развития университета на период до 2019 года, в которой были определены ключевые этапы развития вуза, включающие:

- создание малых инновационных предприятий совместно с научными учреждениями и организациями бизнеса и формирование инновационного пояса сферы услуг в регионе размещения университета и его филиалов для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза;
- создание новых рабочих мест в малых инновационных предприятиях;
- создание наукоемкой продукции для сферы сервиса и социальной сферы Российской Федерации;
- совершенствование деятельности научно-исследовательских лабораторий;
- оснащение уникальным современным оборудованием;
- повышение научной и публикационной активности профессорско-преподавательского состава университета.

Основным инструментом реализации программы стало создание и развитие научно-образовательных центров, построенных в соответствии с Общероссийским классификатором услуг населению и другими услугами, оказываемыми в различных отраслях.

В 2011 году СПбГУСЭ представил программу стратегического развития на конкурс поддержки программ стратегического развития вузов, проводимый Министерством образования и науки РФ, и стал победителем.

КОНСОРЦИУМ ВУЗОВ СЕРВИСА – ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕНД БУДУЩЕГО

Поиск путей наиболее эффективного сотрудничества в области науки и образования с вузами, ведущими подготовку специалистов для сферы сервиса, Александр Дмитриевич считал одной из важнейших задач, стоящих перед вузом.

В 2009 году СПбГУСЭ стал инициатором создания и возглавил Национальный научно-образовательный инновационно-технологический консорциум вузов сервиса России. Форма консорциума была выбрана

не случайно: именно в формате консорциума, то есть добровольного и равноправного объединения образовательных учреждений в сфере сервиса, возможно наиболее эффективное сетевое взаимодействие в области науки, образования и инновации. Выборным представительным органом, предназначенным для рассмотрения основных вопросов деятельности консорциума, является объединенный ученый совет Национального научно-образовательного инновационно-технологического консорциума вузов сервиса. Основная цель создания образовательного комплекса нового типа на основе сетевого взаимодействия состоит в повышении качества подготовки кадров для сферы сервиса. Структура организации и содержание подготовки специалистов в рамках консорциума носит сетевой характер. В рамках созданной и активно развиваемой сети реализована студенческая и преподавательская мобильность, широко используются дистанционные методы обучения и электронные образовательные ресурсы. Данная современная многоуровневая научно-образовательная структура в числе прочих задач призвана обеспечить научно-инновационное сопровождение сервисной деятельности в бизнес-сообществе на основе интеграции научного, образовательного, инновационного и технологического потенциала организаций — членов консорциума.

В настоящее время в составе консорциума 13 российских вузов, ведущих подготовку специалистов для сферы сервиса, в том числе 7 специализированных сервисных вузов. Консорциум объединяет вузы, в которых обучаются 165 тысяч студентов и работают более 7 тысяч преподавателей. География участников — от Махачкалы до Омска, от Владивостока до Санкт-Петербурга.

Таким образом, консорциум способен охватить инновационными проектами все пространство страны. Это важно, если вспомнить о мировых форумах, организация которых поручена России уже в ближайшие годы — XXVII летняя Универсиада 2013 года в Казани, XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 года в Сочи и многие другие. При участии специалистов и волонтеров из вузов консорциума в сентябре 2012 года уже проведен саммит АТЭС во Владивостоке.

Для студентов вузов, вошедших в состав консорциума, такое объединение открыло по-настоящему уникальные возможности обучения и прохождения практик, для магистрантов, аспирантов и преподавателей — возможности полной реализации принципа академической мобильности в российском масштабе. Сегодня процесс интеграции научного,

образовательного, инновационного и технологического потенциала российских сервисных вузов набирает обороты, и есть основания полагать, что уже в самом ближайшем будущем этот труд принесет свои плоды в виде качественного прорыва в развитии сферы сервиса нашей страны.

СПбГУСЭ НА ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В должности ректора Александр Дмитриевич, несомненно, внес огромный, неоценимый вклад в развитие СПбГУСЭ. За четыре года он сумел превратить вуз в университет нового типа, охватывающий широчайший спектр направлений подготовки для сферы услуг.

За эти несколько лет вуз успешно перешел на федеральные государственные стандарты третьего поколения, открыл целый ряд новых перспективных образовательных направлений, профилей подготовки бакалавриата и магистерских программ. По инициативе ректора для реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в СПбГУСЭ создан Институт дополнительного образования; в учебный процесс стали внедряться дистанционные методы обучения и электронные образовательные ресурсы. Ректор понимал всю важность вопросов первоначальной профориентации абитуриентов и дальнейшего трудоустройства выпускников СПбГУСЭ. Под его руководством университет целенаправленно осуществляет поиск и отбор своего абитуриента — молодых людей, желающих профессионально развиваться именно в многогранной сфере услуг. В вузе активно функционирует студенческая биржа труда, и в результате ни один выпускник вуза не остается без работы по специальности.

В 2011 году в СПбГУСЭ появился факультет театрального искусства — Школа русской драмы им. И. О. Горбачева. Культурная общественность Санкт-Петербурга обратилась к ректору с просьбой принять в состав вуза это уникальное учебное заведение с целью сохранения традиций русского театрального искусства.

Активно развивалось и международное сотрудничество университета. СПбГУСЭ вошел в созданную в 2010 году Академию Балтийского моря — уникальную международную инфраструктуру, объединяющую 13 стран Балтийского моря и нацеленную на развитие обменов учащимися и преподавателями, совместную разработку учебных программ, трансфер знаний и технологий, специально разработанных для малых и средних предприятий стран Балтийского моря.

Под руководством Александра Дмитриевича в 2011 году разработана и принята программа стратегического развития университета. По итогам конкурсного отбора программа получила поддержку Министерства

образования и науки РФ и финансирование из федерального бюджета в течение трех лет (2012–2014 гг.) в размере 100 миллионов рублей ежегодно в форме субсидии.

Выделенное государственное финансирование направлено на создание научно-образовательных центров и лабораторий, оснащенных новейшей техникой, в области логистики, туризма, управления ЖКХ, социальных услуг, таможенного дела. Реализация проекта «Электронный университет» позволит обеспечить качественно новый уровень доступности образования, исключая территориальные барьеры. Существенно модернизируется материально-техническая база вуза, что создаст более комфортные условия для учебы и работы студентам, преподавателям и сотрудникам университета.

В 2011 году в соответствии с решением Минобрнауки РФ СПбГУСЭ стал базовой площадкой по организации повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, научно-педагогических и педагогических работников, привлекаемых к обучению специалистов для индустрии гостеприимства города-курорта Сочи, обслуживания и проведения XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи. Целью обучения является развитие способности и готовности профессорско-преподавательского состава использовать в своей профессиональной деятельности инновационные подходы и технологии подготовки персонала индустрии гостеприимства и потребительского рынка.

В 2011 году обучение прошли почти 500 человек из вузов сервиса России, в том числе из Омска, Уфы, Твери, Ростова, Краснодара, Сочи, Санкт-Петербурга и др.

Все отмечали его
поистине отеческую
заботу о молодежи.

К реализации программы повышения квалификации ППС привлечены высококвалифицированные специалисты из оргкомитета «Сочи-2014», сетевых гостиничных и торговых комплексов Санкт-Петербурга, ведущие преподаватели СПбГУСЭ и других вузов нашего города.

Особое внимание Александр Дмитриевич всегда уделял вопросам воспитания молодежи, повышения ее социальной активности. Поэтому с большим энтузиазмом он откликнулся на идею возрождения добровольческого движения, понимая, что для молодого поколения добровольчество является способом получения новых знаний, развития навыков общественной деятельности, формирования нравственных ценностей, активной гражданской позиции.

В 2010 году СПбГУСЭ по итогам конкурса стал единственным вузом Санкт-Петербурга, получившим право создания центра привлечения

волонтеров для участия в организации и проведении XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских зимних игр «Сочи-2014».

Сегодня в волонтерском центре СПбГУСЭ проходят подготовку более тысячи волонтеров из всех регионов России. Работая на городских и всероссийских мероприятиях, студенты-волонтеры получают уникальный шанс проявить свои лидерские качества и приобрести профессиональные навыки. Таким образом, волонтерский центр стал еще одной площадкой вуза для реализации значимых социальных проектов.

ГОД 2012-Й – НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Начало 2012 года ознаменовалось новыми достижениями университета, со всей очевидностью стало ясно, что СПбГУСЭ идет по правильному пути развития. СПбГУСЭ стал победителем конкурса программ развития деятельности студенческих объединений образовательных учреждений высшего профессионального образования и на два года получил финансирование в размере до 15 миллионов рублей в год из федерального бюджета на реализацию этой программы, предусматривающей профессиональную адаптацию обучающихся, повышение их профессиональных компетенций и социокультурное развитие студентов.

В марте 2012 года по результатам ежегодного конкурса, проводимого Министерством образования и науки РФ, Санкт-Петербургскому государственному университету сервиса и экономики присвоен статус федеральной инновационной площадки на 2012–2017 годы.

Независимые эксперты отметили большой инновационный потенциал проекта вуза. В качестве федеральной инновационной площадки СПбГУСЭ совместно с вузами консорциума планирует реализовать проект «Формирование новых механизмов саморегулирования деятельности объединения вузов сервиса и их сетевого взаимодействия» на базе Национального научно-образовательного инновационно-технологического консорциума вузов сервиса.

В мае 2012 года в соответствии с решением Минобрнауки России университет стал базовым вузом по организации повышения квалификации научно-педагогических кадров вузов сервиса в предметной области.

В июне 2012 года на 93-й сессии исполнительного совета Всемирной туристской организации (ЮНВТО) в Мадриде Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики был принят ассоциированным членом в состав ЮНВТО, действующей под патронажем Организации Объединенных Наций.

Благодаря большому авторитету Александра Дмитриевича в вузовском сообществе и Правительстве Санкт-Петербурга, в Минобрнауки РФ в августе 2012 года Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики по линии Министерства образования и науки РФ был назначен базовым организатором 9-й конференции министров по делам молодежи государств — членов Совета Европы, которая состоялась в сентябре.

Словом, летом 2012 года жизнь университета была насыщенной и полна событий: вуз активно занимался подготовкой представительного международного форума; шла реализация проектов, запланированных в рамках программы стратегического развития университета.

Александр Дмитриевич Викторов — талантливый ученый, организатор, яркая и одаренная личность. Он был человеком, обладающим нестандартным инновационным мышлением, редким даром находить общий язык с людьми самых разных профессий и возрастов, способным быстро и объективно оценивать ситуацию. Он всегда работал с полной отдачей, щедро даря окружающим тепло и широту своей души.

Демократичность, простота в поведении и личное обаяние снискали Александру Дмитриевичу заслуженное уважение среди преподавателей, студентов и всего коллектива университета. Все отмечали его поистине отеческую заботу о молодежи: ни одно обращение студента не оставалось без внимания, ректор находил время для общения с каждым и всегда оперативно решал насущные проблемы.

В беседе с журналистом газеты «Санкт-Петербургский вестник высшей школы» в 2010 году Александр Дмитриевич сказал: «Осуществив нашу программу развития, мы станем университетом международного уровня по подготовке кадров для сферы сервиса. То есть речь идет о полной интеграции с европейской и мировой образовательной системой. Наш вуз должен стать многопрофильным, с экономической, технологической и гуманитарной основой. Уверен, что с таким коллективом, который работает в нашем вузе, решение этой задачи нам по плечу».

Елена Евгеньевна ШАРАФАНОВА

заведующая кафедрой управления предпринимательской деятельностью СПбГУСЭ:

«Моя благодарность – с ним навсегда»

Главные события в жизни — это люди, которые нам встречаются на длинной и трудной дороге. **И в череде событий, которых невозможно не помнить, иногда, совсем редко, проносятся люди-кометы, освещающие ночь полетом, обреченным на столкновение с темнотой.**

В сущности, я мало знала Александра Дмитриевича. Но нечастые встречи с ним за пять лет его ректорства, столь же яркого, сколь и недолгого, навсегда остались в памяти как элементы мозаики, которых оказалось слишком мало для того, чтобы картина сложилась полностью. Работа над картиной его жизни была прервана до срока, насильственно и бесчеловечно.

Центральный элемент — развитие. Это слово синонимично имени Викторова, и им был задан сумасшедший темп, который трудно было выдерживать, от которого невозможно было отказаться.

Потому что довольно быстро стало понятно, что он хочет сделать — он хотел построить лучший университет страны в одном отдельно взятом вузе. И в недружественном окружении.

В сущности, в этой видимой мне части своей жизни он был романтиком. История жизни романтиков разворачивается — иногда и в лучшем случае — как драма. Но практически неизбежна трагедия...

Но каким же конструктивным мог быть этот романтизм!

Всегда абсолютно закрытой территорией в системе высшего образования были диссертационные советы. И всегда высоки были входные барьеры. При советской власти членство в партии было чрезвычайно желательным условием поступления в аспирантуру. Во всяком случае, много лет назад мой отказ вступить в ряды КПСС как-то года на три задержал защиту. Ну а про организацию подготовки кадров высшей квалификации в России новейшей написано немало, и немало еще можно написать про многолетнюю агонию экономической науки, творимой соискателями и профессорами, не выдержавшими испытания обрушившейся на них нищетой.

И.Н. Пашковская, Е.Е. Шарафанова, А.Д. Виктор

Александр Дмитриевич устранил почти все барьеры. В диссертационный совет (я в нем — ученый секретарь) мог обратиться любой, и только один барьер был оставлен — качественная диссертация. Защищались преподаватели университета, соискатели из Москвы, вузов Петербурга, Удмуртии, Самары, Сыктывкара, Калининграда... Ректор сделал наш совет территорией равных возможностей.

И это давало шанс многим. После одной из успешных защит мне пришло длинное письмо, в котором соискатель, не очень молодой преподаватель провинциального вуза, после слов благодарности нашему

университету с горечью перечислял диссертационные советы, в которые он обращался ранее, и называл суммы, которые с него запрашивали. В том числе послезачитный банкетик в ресторане на сто двадцать тысяч...

Объем работы возрос многократно; я пыталась слегка бунтовать, не справляясь с темпом, против потока сторонних соискателей. Но на каждую попытку протеста был жесткий ответ ректора: работать со всеми без исключения, с каждым, кто обратится в совет. И одновременно от него — помощь в решении технических и организационных проблем.

«Торопитесь, — говорила я преподавателям своей кафедры, аспирантам, — торопитесь, работайте, пишите. Эта дверь никогда не была так широко распахнута — для всех, кто может что-то сделать, для тех, кто хочет и может работать. Торопитесь...»

Торопились все, торопилась и я, пока не доторопилась до травмы, — глупо, обидно, очень больно и не вовремя — через неделю заседание совета, которое

В сущности, в этой видимой мне части своей жизни он был романтиком.

нужно готовить, через десять дней — международная конференция, которую проводит кафедра... И вообще много дел. Отлежавшись день в обнимку с неумолкающим мобильником, я накачалась обезболивающим и обреченно поплелась на неизбежную работу; вечером мои останки мой терпеливый муж привез домой.

Звонок.

— Елена Евгеньевна, как вы себя чувствуете?

Ректор. Я изумилась.

— Спасибо, Александр Дмитриевич, все хорошо! — я и думать не думала, что ректор знает о моих проблемах. Да и не хотела я, чтобы он знал.

— Мне сказали, что вы сегодня были на работе.

— Дык,— ответила я, начиная смутно подозревать, что кто-то меня сдал,— понедельник... Как положено.

— Я запрещаю вам ходить на работу. Завтра, если позволите, я вам позвоню, мы отправим вас на лечение.

«Что он говорит, какое еще лечение,— с раздражением подумала я,— у меня столько работы, кто ее сделает?»

— Спасибо, Александр Дмитриевич,— вежливо поблагодарила я,— но я не могу. Какое лечение? У меня столько работы, кто ее сделает? Через неделю — совет, через десять дней конференция.

— А вы позвольте мне распорядиться этой работой.

— Но... — строптиво начала я.

— Вы мне доверите вашу работу? — с легкой иронией спросил он.— Бросьте... И советов вам хватит, и конференций. Мы все сделаем, подумайте о себе.

И я сдалась.

Утром из университета пришла машина, и были две недели в «Дюнах», сосны, залив, весна, и постепенно уходила боль...

Мне говорили потом, что это — нормально, что так и должно быть. Наверное, так оно и есть. Травма случилась в командировке, университет был обязан организовать лечение... Наверное, это нормально.

Но вот — тебе больно и трудно. И — нельзя остановиться, нельзя подвести людей... Ты ни о чем не просишь, ни на что не рассчитываешь, не ждешь помощи, потому что твою работу за тебя не сделает никто. И, скребя по сусекам души, ты собираешь все запасы мужества, готовясь к десятидневному марш-броску...

Потому что так было — всегда. Потому что — чья забота чужое горе. Потому что — не верь, не бойся, не проси. **Потому что была уверена, что человечность — не из нашей жизни. Но оказалось — из моей, и это сродни чуду.**

Эта история произошла в последнюю весну жизни Александра Дмитриевича Викторова. Моя благодарность — с ним навсегда.

Ирина Николаевна ПАШКОВСКАЯ
*директор Института туризма и международных
экономических отношений (ИТиМЭО) СПбГУСЭ:*

«Его неумная энергия вдохновляла»

Александр Дмитриевич запомнился прежде всего как удивительно интеллигентный, порядочный, глубоко честный человек. Когда он пришел в наш вуз в 2008 году — просто **покорил своей мягкой обаятельной улыбкой, добрым, теплым взглядом. Это был взгляд мудрого, обращенного к людям человека.**

Александр Дмитриевич был открыт для всех. Именно так он и сказал, когда в самом начале нового учебного года приехал в наш ИТиМЭО, тогда еще на улицу Трефолева, 2, и приходил на кафедры, разговаривал с преподавателями, просил обращаться к нему по любым волнующим вопросам. И преподаватели действительно обращались, задавали вопросы о наболевшем. И ни один вопрос не оставался без ответа. Александр Дмитриевич говорил прямо, без обиняков. Людей волновали вопросы оплаты их труда — и он на графиках показывал, как и за счет чего будут расти зарплаты. Он не давал пустых, красивых обещаний. Но все обещания выполнялись, чувствовалось, что он взял на себя личную ответственность перед людьми.

Вспоминается Всероссийская научно-практическая конференция в Москве (11–12 ноября 2010 года), которая называлась «Модель повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и руководящих кадров вузов по направлениям “сервис” и “туризм”». Конференция была посвящена внедрению компетентностного подхода в систему высшего образования. В ней участвовали все вузы — члены консорциума сервисных вузов России. И мы ощущали себя не просто одной командой — одной дружной семьей людей, делающих общее дело. Руководителем, вдохновителем был Александр Дмитриевич. И мы все чувствовали удивительный творческий подъем: понимали, что начинается новый этап в развитии образования нашей страны, и от того, какие компетенции будут разрабатываться консорциумом сервисных вузов, будет зависеть развитие сферы сервиса.

Александр Дмитриевич по-настоящему болел за дело. Его неумная энергия вдохновляла, побуждала искать новое. Под его руководством

Вручение красных дипломов выпускникам Института туризма и международных экономических отношений. Слева от А.Д. Викторова директор института И.Н. Пашковская, слева А.В. Кучумов

мы просто горели работой, подхватывали его идеи. Благодаря ему наш ГУСЭ стал жить интересной научной жизнью, стал достойным вузом, в котором получили бурное развитие научные исследования. Форумы, конференции, семинары — мы жили этим. Потому что Александр Дмитриевич сам был человеком науки. **Удивительно, как ему удавалось столь органично сочетать качества Ученого (с большой буквы!) и талантливого организатора, администратора, капитана большого корабля, пустившегося в трудное плавание и стойко преодолевающего штормы...**

По поводу «неспокойного моря» — какую борьбу приходилось выдерживать Александру Дмитриевичу с различными обстоятельствами, чтобы сформировать открытый Европейский университет! **И к великой боли всех нас, он погиб, отстаивая светлые идеалы развития современного высшего образования и российской науки.**

Как трудно и больно произносить это короткое слово «был». Он не был. Он есть. Он с нами. Его мудрые, добрые глаза, его спокойный, заряжающий уверенностью голос — с нами, в наших сердцах. И высокие нравственные, человеческие, научные, профессиональные идеалы мы понесем дальше, и, наверное, это будет лучший памятник нашему ректору.

Семен Семенович СЫТНИК

*заслуженный артист России, артист Александринского театра,
декан факультета театрального искусства «Школа русской
драмы имени И. О. Горбачева» в СПбГУСЭ:*

«Всем нужно ходить к Семену Семеновичу»

Когда я возглавил Школу русской драмы имени Игоря Горбачева и увидел, что там творится, то пришел в отчаяние: помещения в совершенном запустении, но главное — нужно было продлить лицензию. Мне посоветовали обратиться за помощью к Викторову. Я позвонил ему, он сразу назначил встречу. К Александру Дмитриевичу я поехал после концерта, с тремя огромными букетами, опаздывал прилично. Переодеться не успел, так в приемную и вошел — в смокинге, да еще и с бабочкой. Викторов сначала несколько оторопел и, наверное, подумал: «Неужели этот артист, легкомысленный, беспечный, будет возглавлять факультет в университете?» Но потом на совещании он понял, что настроен я серьезно, и пообещал помочь с лицензией. Дело это довольно трудное, обычно занимает кучу времени, но при содействии Александра Дмитриевича лицензию мы получили без промедления.

Так был создан факультет театрального искусства «Школа русской драмы имени И. О. Горбачева» при СПбГУСЭ. Мы набрали курс, и в начале

Беседа с заслуженным артистом РФ С.С. Сытником всегда доставляет удовольствие

учебного года университет устроил праздник в концертном зале «Карнавал». Все студенты готовили развлекательную программу своими силами. Тогда на сцену впервые вышел наш факультет, только что принятые ребята. Мы с Александром Дмитриевичем очень переживали за наше детище, но выступили они действительно здорово. С появлением театрального факультета жизнь в вузе стала гораздо ярче, интереснее, студентам есть чему поучиться друг у друга.

Для меня восстановление Школы русской драмы — это Викторов, первокурсникам я всегда называю его имя.

Однажды я позвал его в Александринский театр на «Гедду Габлер» с моим участием. Александр Дмитриевич весь спектакль просидел не так, как обычно сидят зрители — вальяжно откинувшись на спинку кресла, а нагнувшись, подперев кулаками щеки, и, казалось, не столько смотрел нашу игру, сколько вслушивался в текст Ибсена. Как я потом узнал, после спектакля он хотел подарить мне букет. Цветы можно передавать только через капельдинера. Тот перепутал, и на глазах Викторова отдал букет кому-то другому. Александр Дмитриевич, видимо, ужасно расстроился. На следующий день пришел на ректорат с новым букетом и сказал, что «всем нужно ходить к Семену Семеновичу на спектакли Александринского театра».

Помню, если в обсуждении на ректоратах что-то не ладилось, Викторов брал мел, подходил к доске, начинал чертить какие-то схемы, с жаром объяснял, как нужно действовать. Я понимал, что этот человек — непосредственный, в чем-то робкий перед искусством — настоящий профессионал, руководитель.

Александр Дмитриевич говорил, что жить нужно не сегодняшним днем и не завтрашним, а после-завтрашним, нужно смотреть далеко вперед.

Когда университет начал реализовывать программу стратегического развития, я предложил Викторову проводить в школах театрализованные уроки литературы для старшеклассников. Он воодушевился, попросил изложить все это в письменном виде, на ректорате идею поддержали. Мы вместе пошли в администрацию Московского района, заключили соглашение между конкретной школой и ГУСЭ. Вышла, правда, небольшая заминка, но мы по-прежнему планируем делать театрализованные уроки. И всегда будем при этом чувствовать поддержку Александра Дмитриевича.

Лидия Георгиевна КУЛИКОВА

ассистент СПбГУСЭ:

«Мое сердце ежеминутно отстукивает морзянку благодарности Александру Дмитриевичу»

Говорят, что нет более тяжелой боли, чем потеря ребенка или близкого человека. Это не совсем так. **Неимоверно тяжело потерять человека, который протянул тебе руку помощи в, казалось бы, совсем безвыходной ситуации.** Легко мог бы отмахнуться, ссылаясь на занятость и нехватку времени от проблем рядового сотрудника, но не сделал этого, а, напротив, проявил всю глубину чуткости и заинтересованности.

Так получилось, что я, обыкновенный рядовой сотрудник, каких в университете тысячи, да еще в должности ассистента, вынуждена была дважды обращаться за помощью к Александру Дмитриевичу. Проблемы, которые внезапно вставали передо мной, были мне не по силам, а их решение для меня было жизненно важным. В огромном количестве других инстанций, в которые я обращалась в течение пяти лет, от меня отмахивались, ссылаясь на разные причины, присылали отписки или просто не слушали. Рискнув обратиться за помощью к ректору, зная о невероятной его занятости, я не надеялась и здесь на помощь, но была потрясена до глубины души, до слез благодарности, увидев искреннее внимание со стороны Александра Дмитриевича.

Если бы не личное участие Александра Дмитриевича в создавшейся у меня многолетней проблеме в связи с расселением дома, несмотря на все благоприятные по отношению ко мне государственные законы, я бы так и не получила того жилья, в котором сейчас живу.

Низкий поклон Александру Дмитриевичу за то, что он, несмотря на титаническую загруженность, принял меня, выслушал, вник в суть проблемы, сделал корректировку по основным болевым точкам этого труднейшего для меня жилищного вопроса.

И, не ограничившись этим, при мне позвонил главе администрации Невского района и объяснил необходимость более внимательного отношения к решению моего вопроса. В результате заступничества Александра

Дмитриевича к моей проблеме, проблеме маленького человека, просто волшебным образом сразу нашлась квартира с характеристиками, не ухудшающими необходимые для меня условия. До этого я безрезультатно пять лет обращалась в разные инстанции, собрав только одних ответов на мои просьбы по жизненно важной проблеме несколько толстых папок, но ни в одном из обращений не было даже намека на прояснение моего положения. При устном разговоре со многими ответственными чиновниками, вплоть до заместителя губернатора по жилищным вопросам, я не получала никакой помощи, кроме устного сочувствия. Был безнадежный тупик. По состоянию здоровья мне опасно пользоваться транспортом. Единственно приемлемым для меня является метро. Никак не хотели давать мне жилье в пешеходной доступности от метро. Теперь я, как и раньше, живу рядом с метро, что сохраняет возможность моего передвижения, а следовательно, и возможность выполнять мою любимую работу.

Второй раз я снова вынуждена была обратиться к Александру Дмитриевичу, так как опять при обращении в другие инстанции от меня отмахивались. И опять вопрос был жизненно важным только для меня. Возник он в связи с тем, что у меня из-за отсутствия перил на лестнице в подъезде, еще по старому месту жительства, случился тяжелый перелом. Операция оказалась очень дорогостоящей. У меня не оставалось никакого другого выхода, как влезть в кредит, чтобы приобрести необходимые для операции детали. Вернуть такие деньги с моей зарплаты банку, отказывая себе даже в еде, я бы смогла лишь через несколько лет.

Александр Дмитриевич и тут не отмахнулся от моей нужды и посчитал возможным из средств университета помочь мне, возместив полностью затраты на операцию.

Я смогла не отказывать себе в лекарствах и необходимом минимуме продуктов для восстановления после тяжелой травмы, едва не стоившей мне жизни.

Как много проблем у людей возникает от равнодушия и безучастности ответственных лиц. При всем своем упорстве человек порой не в состоянии самостоятельно решить возникшую проблему и, обессилив, опускает руки. Как мало таких чиновников, которые, грамотно решая свои профессиональные дела, еще находят возможность помогать людям. Я прекрасно понимаю, что на фоне тех гигантских вопросов, которые решал Александр Дмитриевич по роду своей деятельности, моя ерунда не стоила внимания, но иначе я не смогла бы выжить. **Вот что может значить нравственная высота души, человеческое внимание руководителя.**

1 сентября 2012 г. День знаний. Звучит гимн России

Мое сердце ежеминутно отстукивает морзянку благодарности незабвенному Александру Дмитриевичу. Но оно одновременно и разрывается от осознания того, что этого человека нет больше с нами. Он один оказался перед лицом консолидированной противоборствующей темной силы. И погиб, отстаивая интересы университета, а следовательно, и каждого из нас, его сотрудников. В честном бою Александр Дмитриевич по всем позициям выигрывал. Видя свою неминуемую незавидную участь, противник подло воспользовался услугой наемного убийцы. При таком коварстве шансов на жизнь у Александра Дмитриевича не оставалось. Вечная ему наша память и сердечная благодарность за его подвиг ради нас, ради благополучия университета, ради справедливости.

Помню, когда я была в кабинете Александра Дмитриевича, то увидела на шкафу с документацией множество фигурок рыцарей в доспехах. Теперь я понимаю, что «рыцарь без страха и упрека» — вот тот символ, которому вполне соответствовал Александр Дмитриевич.

«Рыцарь без страха и упрека» — вот тот символ, которому вполне соответствовал Александр Дмитриевич.

Горько, бесконечно горько осознавать эту тяжелую, невосполнимую для университета, для всех нас утрату. Вместе с близкими Александра Дмитриевича мы бесконечно скорбим об этой утрате и через весь остаток своей жизни пронесем великую благодарность этому человеку, помня о той цене, которую он заплатил за благополучие университета и всех нас. Наша задача — равняться на таких высочайшей нравственности людей, каким был и остается в наших сердцах Александр Дмитриевич.

Марина Валерьевна ЛИНОВИЧ

*руководитель Центра привлечения волонтеров к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм в Сочи в 2014 году,
заместитель проректора по воспитательной и социальной работе
СПбГУСЭ:*

«Человечность и порядочность во всем»

Мне посчастливилось познакомиться с Александром Дмитриевичем задолго до того, как я пришла работать в университет. Еще в начале 2000-х в Смольном.

И тогда меня поразила простота и скромность, с которой человек, облеченный высокой властью, общался с людьми любого ранга. У него было ценное качество, которое, к сожалению, бывает не у всех, — человечность и порядочность во всем.

И каждый, кто даже недолго был знаком с Александром Дмитриевичем, подтвердит: **он был человеком слова и дела**. Не любил пустой болтовни: нужна помощь — бросал все дела, звонил, ехал, договаривался и помогал, нужен совет — он всегда корректно и ненавязчиво помогал найти ответ на вопрос или принять правильное решение. Он умел радоваться чужим успехам, находить нестандартные решения и никогда не падать духом. **А еще он умел и никогда не боялся мыслить широко, не замыкался в узких рамках обстоятельств**. Но как бы он ни был занят, всегда в его мыслях была семья, любимая жена, дети, внуки — он расцветал, когда говорил о них. Говорил, что с ними рядом он может мечтать.

У него было много друзей и было много людей, которые, даже однажды встретившись с ним, навсегда оставляли в своем сердце добрую память о нем. И когда он предложил мне работать вместе, я приняла решение делать с ним одно дело, потому что в нем я была уверена как в самой себе. Я знала, что этот человек никогда не оставит и не предаст, поймет и поддержит. Я бесконечно рада, что с его помощью сделала правильный выбор, что то, что я делаю, нужно людям и приносит добро. И я благодарна ему за доверие, за помощь, за постоянное отеческое участие и поддержку.

Владимир Анатольевич ЧЕРНЕНКО

заведующий кафедрой «Корпоративные финансы и оценка бизнеса», Экономический университет, заведующий кафедрой «Мировая экономика» в СПбГУСЭ (до 2013 года):

«Замены Викторову нет»

«Берегите себя»,— сказал Александр Дмитриевич в 2011 году, а через год его не стало. Тогда коллеги Владимира Федоровича Янченко, бывшего первого проректора СПбГУСЭ, пришли на его могилу, вспоминали о работе под его руководством...

У меня сложилось собственное мнение о Владимире Федоровиче как о профессионале высочайшего уровня в системе высшего образования. Он хорошо разбирался во всех тонкостях, быстро решал вопросы, заведующие кафедрами могли всегда рассчитывать на объективность при принятии решений.

Вполне вероятно, что в тот день на могиле В. Ф. Янченко Александр Дмитриевич подумал, что очень не хватает Владимира Федоровича. Викторов и Янченко по человеческим качествам были похожи: любили и уважали коллег, были профессионалами своего дела.

В 2009 году Янченко не стало. С его кончиной Александр Дмитриевич потерял больше, чем коллегу по работе. Не случись этой трагедии, Викторов смог бы быстрее разобраться в сложной и громоздкой структуре нашего университета, решить финансовые проблемы в университете. Наследство, доставшееся от прежнего руководства, не пожелаешь никому. Но как человек, не привыкший отступать перед трудностями, Александр Дмитриевич решал последовательно проблемные вопросы и был уверен, что отстоит права университета в судебном порядке.

Жестокое убийство Александра Дмитриевича 5 сентября 2012 года показало, что ректор и коллектив университета оказались заложниками системы, существующей в высшем образовании, как, впрочем, и вообще в экономической системе. Я задаю себе вопрос: мог ли СПбГУСЭ продолжить развитие при ректоре Викторове? Да, университет бы развивался и не был бы признан неэффективным вузом, и вопрос о присоединении к другому университету не поднимался бы. Это доказывает обратное расхожему мнению о том, что незаменимых людей нет. **Пример — Александр Дмитриевич Викторов. Замены ему как личности в системе высшего профессионального образования не нашлось.**

«С приходом Викторова филиалы ощутили себя частью большой семьи»

Николай Николаевич СОЛОВЬЕВ

директор Псковского филиала СПбГУСЭ:

Для меня самое важное в Александре Дмитриевиче — деловитость, умение видеть перспективу, и не только видеть, но и выстраивать стратегию достижения этой перспективы. Действительно, до прихода Викторова наш университет был не сильно известным учебным заведением со своими проблемами и задачами. С приходом нового ректора возникла какая-то новая волна: появились новые образовательные программы, вуз выиграл очень много различных грантов. Мы увидели новую перспективу развития, и весь коллектив ощутил желание активно работать.

Не могу не сказать о его замечательных человеческих качествах: порядочности, доброте, которая тем не менее всегда сочеталась с жесткой требовательностью, когда это касалось каких-то принципиальных моментов.

Александр Дмитриевич умел дружить, был очень простым в общении **и умел найти нужные слова и подход к каждому из нас**. Общение с ним всегда было очень продуктивным: появлялся стимул к работе, новым достижениям. Пожалуй, эти качества Викторова для меня самые ценные и дорогие.

С приходом Александра Дмитриевича повысилась и требовательность к работе филиалов. Он заставил управление и кадры не только вникать в проблемы филиалов, но и решать их. Филиалы стали участниками многих проектов и программ, которые реализовывал головной вуз. Появилась поддержка со стороны головного вуза в плане материально-технического обеспечения, новые интереснейшие направления работы — например, дистанционное

Это был очень
 порядочный, честный
 и добрый человек.

обучение, о важности и перспективности которого Викторов нам много говорил. Благодаря усилиям ректора филиалы перешли на полный цикл обучения, что, несомненно, повысило их статус. У нас стало оставаться больше средств, в то же время возросла и ответственность филиала за свою деятельность. Словом, с приходом нового ректора мы почувствовали себя частью большой семьи ГУСЭ.

С Александром Дмитриевичем у меня сложились особые отношения: мы были знакомы еще с далеких комсомольских времен, затем встречались на различных конференциях и совещаниях. Оба курировали высшую школу: Викторов — в качестве председателя комитета по науке и высшей школе Санкт Петербурга, а я — как первый заместитель начальника государственного управления образования Псковской области.

Это был очень порядочный, честный и добрый человек, который начал преобразовывать ГУСЭ в сильный и престижный вуз.

Оксана Николаевна ШИШОВА

директор Сосновоборского филиала СПбГУСЭ:

Вмоей памяти Александр Дмитриевич навсегда останется примером настоящего государственного человека. Это, конечно, сложилось и благодаря тому опыту работы, который он имел, благодаря окружению, в том числе друзьям. И безусловно, благодаря своим личным качествам — их стоит поставить на первое место. **Иметь смелость бороться с системой — этим обладает не каждый.**

Хочу еще раз подчеркнуть, что не только для меня, но и для многих здравомыслящих людей **он останется примером настоящего государственного человека.**

Для меня его главные качества — целеустремленность, очень четкое целеполагание и в хорошем смысле слова — настырность, настойчивость.

Мы знали, что перед Александром Дмитриевичем была поставлена задача закрыть многие филиалы. Мы очень тяжело воспринимали эту ситуацию, волновались, объективно ли оценят нашу деятельность. И когда Викторов посмотрел, как работают все филиалы, то сказал: «Такие филиалы должны жить». То есть это не тупое солдафонское следование указанию сверху, а стремление разобраться в ситуации. Он всегда умел принять правильное решение и нести за него ответственность.

Александр Викторович ГОЛОВКО

директор Сыктывкарского филиала СПБГУСЭ:

Прежде всего мне внушали глубокое уважение в Александре Дмитриевиче его сильный характер, порядочность во всем. Он с пониманием относился к людям и всегда стоял на стороне правды и справедливости.

Викторов обладал настоящей харизмой, верил в себя и собственные силы, что вызывало живой эмоциональный отклик и притягивало к нему таких же сильных и уверенных людей.

Я был директором филиала год с небольшим, когда ректором ГУСЭ стал Виктор. В системе образования я работал всего шесть лет и благодаря Александру Дмитриевичу очень много узнал и многому научился. Полезными были различные обучающие семинары, совещания и совместные выезды, организованные по инициативе Викторова. Он имел громадный профессиональный опыт и был «инноватором по жизни»: активно внедрял в университете все новое, по-гроссмейстерски опережая других на два-три хода вперед. Благодаря его усилиям филиалы перешли на полный цикл обучения и получили большую финансовую свободу. Конечно, в том, что филиалы так сильно выросли и превратились в столь мощные структуры, заслуга Александра Дмитриевича.

Ольга Алексеевна КОЗЫРЕВА

директор Великолукского филиала СПБГУСЭ:

Мне запомнилась наша первая встреча с Александром Дмитриевичем в Великих Луках, он приехал к нам в октябре 2008 года. Эта картинка стоит у меня перед глазами до сих пор. Он говорил о том, что когда-то отец ему рассказывал, как они воевали в Великих Луках, как освобождали город. И с каким особым интересом он ездил к нам на экскурсию. И переживал в душе, наверное, те же моменты, о которых рассказывал отец. И вот я тогда увидела в нем сына своей страны и сына своего отца. Отца, которого уже нет, но память о котором он чтит свято.

Если говорить о качествах характера Александра Дмитриевича, это — настойчивость и упертость. Он видел цель и настойчиво к ней шел. Еще — честность. Всегда говорил то, что думал, не терпел лжи. По-моему, очень важно, что руководитель такого уровня был абсолютно открыт и доступен для сотрудников. Он находил время, чтобы выслушать не только руководителей структурных подразделений, но каждого преподавателя, студента. Чтобы принять объективное решение по сложному вопросу или просто помочь человеку.

ГЛАВА VI
**БЛИЗКИЕ
О ЛИЧНОМ
И НЕ ТОЛЬКО**

Елена Владимировна ВИКТОРОВА

жена:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: «Их нет»,
Но с благодарностию: «Были».

В. А. Жуковский

Мне трудно писать о нем, о Саше, моем любимом человеке, друге, муже, отце. Тем не менее я понимаю, что должна это сделать. Сашины друзья, коллеги написали и пишут свои воспоминания о нем, его нравственных, человеческих и деловых качествах. Я буду писать о том, какой он был дома, каким я его видела в семье, с друзьями и коллегами в будни и праздники. Я специально хочу останавливаться на деталях, связанных с теми годами, когда происходили события, так как жизнь и технологии быстро меняются, и мне бы хотелось, чтобы наши дети и внуки и просто молодое поколение окунулись в ту эпоху 70–80-х годов двадцатого века и могли понять нас, понять теплоту взаимоотношений.

КОРНИ

Мама — Татьяна Петровна Викторова (Шишлова), 1924 года рождения — учительница немецкого языка в школе села Решма, родины Саши. Кстати, Саша был педагогом в третьем поколении. Дедушка по маминей линии, Петр Александрович Шишов, почетный гражданин города Юрьевца, преподавал в школе в селе Зарайское Горьковской области, позднее в Юрьевце, затем работал директором детского дома и инспектором в отделе народного образования города (РОНО). Бабушка — Мария Яковлевна Лазарева — преподавала в начальных классах.

Мама была эрудированным, разносторонне развитым творческим человеком с большой фантазией и энергией. Настоящая представительница классической сельской интеллигенции в лучшем своем воплощении. Именно она была душой семьи. Она принимала деятельное участие и в жизни школы, и в жизни села. Постоянный участник хора, художественной самодеятельности и народного драматического театра. Рукодельница и хранительница традиционных русских видов народного искусства — вышивание крестом, лоскутные одеяла и скатерти, вязанные крючком ковры (в качестве материала служили смотанные в клубок толстые «нити» из

полосок различных тканей, связанные или сшитые между собой). Летом, когда мы привозили детей в Решму на все каникулы, она много времени занималась с ними, особенно с Машенькой, различными поделками, выполняла с ними домашние задания на лето.

Папа, Дмитрий Игнатьевич Викторов (1925 года рождения), родился и вырос в Сибири, в городе Нерчинске Читинской области. После окончания школы и краткосрочных офицерских курсов в возрасте 18 лет был отправлен на фронт командиром взвода пехоты в составе Сибирского батальона. Дважды был ранен, лечился в полевом госпитале, награжден медалью за взятие Кенигсберга. После окончания войны продолжал служить во внутренних войсках в Ивановской области (поселок Елнать), позднее в Вологодской области (поселок Девятины). С Татьяной Шишловой, своей будущей женой, он познакомился в Елнати. Демобилизовался в пятидесятых, когда было сокращение армии. У него были золотые руки, он умел делать все, причем отличного качества. Дом в Решме построил собственными руками. Великолепный дом-пятистенник, вытесанный из огромных бревен, полы и потолки из строганых широченных досок! Все выстругано и вытесано своими руками. **Перед моими глазами так и стоит этот прекрасный дом с теплыми деревянными стенами и потолками, декорированный естественными сучками.** Ведь дерево с годами приобретает непередаваемый теплый оттенок и становится все более красивым. Саше было пять-семь лет, когда отец строил, и он активно ему помогал. Именно отец научил его работать, в том числе и рубить дом, что в дальнейшем ему пригодилось и в студенческом строительном отряде, и при строительстве нашего дома в дачном поселке в Тосно. В школе Дмитрий Игнатьевич одно время преподавал мальчикам столярное дело. В последние годы отвечал за все коммунальное хозяйство в поселке. Односельчане долго его вспоминали добрым словом после его смерти: «При Дмитрие Игнатьевиче все исправно работало — и водонапорная башня, и водопровод, и другие службы».

Саша родился в древнем городе Юрьевце на Волге, который был основан в 1225 году. Вырос в большом селе Решма (население — две тысячи человек) Ивановской области, на берегу Волги (40 километров от Юрьевца). Вспоминая детские годы, Саша всегда тепло отзывался о Решме и Юрьевце, где он вырос, о своих родителях. О школе, учителя которой дали ему необходимые знания — путевку в жизнь. О днях, проведенных в доме бабушки и дедушки, куда он очень часто ездил на выходные дни. Школа была большая, достаточно сказать, что в каждой параллели — по три класса (5а, 5б, 5в)! Учительский коллектив был очень сильным, дружным, много времени отдавал детям, в том числе внеклассной работе — кружки, туристические походы и т.д. Они были энтузиасты своего дела и имели

очень высокий авторитет среди односельчан. Я всегда с интересом и удивлением слушала рассказы Саши обо всех событиях и мероприятиях в их школе и селе. С удивлением, потому что я, городская, считала, что в селе ничего интересного не может быть. Об уровне подготовки в школе можно судить по тому факту, что в его классе все, кто хотел продолжать учиться в высших учебных заведениях, поступили в первый же год в институты Москвы, Ленинграда, Иваново. А таких было большинство выпускников.

Интересные факты из детства. В школьные годы Саша участвовал в радиопередаче «Захар Загадкин» — он писал сочинения на заданную в передаче тему с включением максимального количества географических названий (города, реки, горы, озера) и отсылал в редакцию. Его сочинения не раз зачитывали в последующих передачах, были и призы. Очень полезное и развивающее занятие! Кроме того, в 9-м и 10-м классах он учился в заочной физико-математической школе Московского государственного университета, участвовал в олимпиадах, по результатам которых получил приглашение поступить в МГУ.

1954–1955 гг. С родителями Дмитрием Игнатьевичем и Татьяной Петровной

Таким образом, Всероссийское радио помогало развитию всех детей, независимо от места проживания, а заочные школы при университетах делали доступным высшее образование в самых престижных университетах страны для детей из любого уголка Советского Союза.

Выбрал Саша Ленинград и ЛЭТИ, специальность «радиооборудование кораблей», так как любил море, корабли, увлекался радиолюбительством, читал книги об А. С. Попове. Кроме того, в Ленинграде жил родной дядя — Александр Петрович Шишлов, брат мамы.

КАК У НАС ВСЕ НАЧАЛОСЬ

У Саши была большая, цельная и щедрая душа, он не умел делать или давать людям мало, он всегда все делал по максимуму. Как все начиналось? Это был 1973 год. Мы вместе работали в комитете комсомола ЛЭТИ. Я — в учебном отделе, а он сначала в штабе студенческих строительных отрядов ЛЭТИ, затем заместителем секретаря комитета комсомола и начальником штаба, то есть отвечал за все студенческое строительное движение в институте. А это была очень большая организация. Я думаю, приблизительно около 200 отрядов по 50 человек.

Итак, 1973 год. Мы познакомились в комитете комсомола ЛЭТИ, разговаривали не очень много, но многозначительно переглядывались.

Новый, знаменательный для нас 1974 год мы встречали в одной компании. С этого все началось.

Как он ухаживал за мной! Каждый день цветы, а ведь была зима, он жил в общежитии, без родителей. Свидания, катания на коньках — это так все свежо в памяти, как будто было вчера. А когда он после окончания института был на военных сборах в Липеае, писал мне по два-три письма в день и в прозе, и в стихах.

После возвращения в Ленинград в марте 1975 года — свидания, цветы. Моя мама спрашивала у моей близкой подружки Лены Кочуровой, от кого это столько писем и цветов.

На первое предложение выйти за него замуж я ответила, что не готова, уж очень быстро все развивалось. После моего ответа Саша сказал, что тогда пойдет на флот служить, он ведь любил корабли, море и свою специальность. Впоследствии он с удовольствием вспоминал это время. Часто на семейных торжествах или в кругу близких людей рассказывал об этом и о том, что отказать-то я отказала, но на его заявление уйти на

флот ответила, что не надо так далеко, давай все-таки будем встречаться. Конечно, разве девушка может так легко и быстро согласиться... Первого мая 1974 года крепость была взята, я наконец сдалась и согласилась выйти за него замуж. Я вдруг поняла: да, это именно тот человек, о котором я мечтала и которого описывала своим подругам. **Хорошо помню, что самая главная характеристика моего будущего любимого человека — надежность: я с ним чувствовала себя уверенной и защищенной, как за каменной стеной. И конечно же, любимой. Я не ошиблась!**

Дальше был интересный эпизод, который современная молодежь, наверное, и не поймет до конца. Сразу после моего согласия Саша, как положено, попросил у моих родителей руки дочери. Я никогда ни до, ни после не видела его таким робким: пришел к моим родителям, слова не мог вымолвить, — так волновался командир. Родителям пришлось начать разговор самим.

Еще до свадьбы Саша хотел меня привезти на свою родину, познакомиться с родителями и показать мне все-все. Но тут уж моя мама Янина Николаевна, мудрейшая мама на свете, категорически сказала «нет». Сначала свадьба, потом поездка! А Саша уже и своей маме сообщил о планах привезти меня до свадьбы, никаких ее аналогичных доводов не слышит, обижается, что она не хочет видеть будущую невестку. Его мама в панике готовилась к нашему приезду и с огромным облегчением узнала, что планы изменились: моя мама нас не пустила. Вскоре Сашины родители Татьяна Петровна и Дмитрий Игнатьевич сами приехали в Ленинград знакомиться. Как можно легко испортить взаимоотношения неправильным поступком по неопытности! Значительно позже Татьяна Петровна объяснила мне, что в деревню немислимо приехать в дом жениха до свадьбы. Что скажут соседи о невесте? Живет с женихом до свадьбы! Позор на всю деревню. Строгие были нравы. Еще раз спасибо и низкий поклон моей маме. Неизвестно, как могли бы сложиться мои отношения с Сашиными родителями, с соседями на его родине, если бы не ее мудрость.

Летом 1974 года мы поехали в Республику Коми — Саша командиром зонального отряда ЛЭТИ, я — комиссаром линейного интернационального отряда (интеротряда) «Товарищ». Зональный или районный отряд — это приблизительно 40 отрядов по 50 человек, ответственность за две тысячи молодых людей, за их жизнь, работу, досуг. А Саше всего 23 года. Штаб зонального отряда располагался в Сыктывкаре, а мой отряд в поселке Зеленец, приблизительно в 40–60 километрах. В двух домах жили и работали на одном объекте четыре интеротряда, в каждом по 10–15 иностранных студентов из 13 различных стран (Болгария, Германия, Вьетнам, Гвинея, Бангладеш, Бразилия, Венгрия и др.). У нас был флагшток, на котором развевалось 13 иностранных флагов и флаг нашей страны, Союза Советских

Социалистических Республик. Каждое утро — построение и подъем флагов. Незабываемое лето, совместная работа и отдых, агитбригада, огромный опыт толерантности для всех ребят. В обязанности командира зонального отряда входило регулярное посещение линейных отрядов с целью проверки и оказания помощи, если возникала необходимость, в разрешении сложных вопросов с заказчиками. Наши отряды Саша посещал часто, командиров это не очень радовало. Однако его визиты всегда были предметными и выполняли определенные задачи, он много помогал в решении непростых вопросов обеспечения работой, материалами и продуктами. Но часто командирам доставалось. Приведу один пример. Саша не выносил грязь и неопрятность на кухне и в столовой. К сожалению, там не всегда был порядок. Ну и попадало же по этому поводу командирам! Если приезжал с инспекцией во второй половине дня, ночевал в одном из отрядов. Ночью — наше гулянье под луной, а утром — у каждого своя работа.

Мы поженились 28 сентября 1974 года. Красивая была свадьба! Нам подарили от комитета комсомола байдарку, от друзей — спальники и много других замечательных вещей. Этими подарками мы пользовались очень долго и всегда вспоминали молодость, любовь, друзей и близких. Чудесное время! Спасибо тебе, мой дорогой, мой единственный, что ты был так настойчив и так бесконечно дарил мне любовь. Да, я очень счастливый человек, потому что рядом со мной жил добрый, заботливый человек с открытой щедрой душой. Сейчас я не боюсь уже, что мне будут завидовать, потому что это счастье закончилось, его жизнь оборвалась на взлете, он был полон сил, идей, планов.

СВАДЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В свадебное путешествие мы отправились в Узбекистан. Купили билеты на самолет по маршруту Ленинград — Ташкент — Самарканд — Ургенч — Москва на 1 октября, так как с этой даты начинались льготы для студентов. После Москвы мы поехали на поезде к Саше на родину — в село Решма Ивановской области. Места в гостиницах забронированы не были. Мы путешествовали «дикарями». Тогда не было туристических компаний. Наверное, можно было позвонить в гостиницу и сделать бронь, но где взять адреса и телефоны гостиниц, Интернета же не было.

Приехали в Ташкент, пошли в экскурсионное бюро, представились — молодожены из Ленинграда, хотим посмотреть город, республику и поселиться в гостинице.

В любом городе страны очень любили ленинградцев, всегда приветливо их встречали. Так уж сложилось, что имя города открывало сердца. А тут еще и свадебное путешествие, и молодые, и красивые, и ничего не забронировано.

Нам и места в гостинице «Турист» дали, и экскурсию организовали. Милая женщина, сотрудница туристического бюро, узнав, что мы летим в Самарканд, дала нам записку к своей приятельнице, артистке самаркандского театра с просьбой помочь нам, если мы к ней обратимся. Нам очень помогла эта записка, так как в день, когда мы прилетели в Самарканд, были похороны первого секретаря обкома, гостиницы были переполнены.

Итак, мы поселились в двухкомнатной квартире, цена была символическая, прекрасно прожили четыре дня. Удивительный город Самарканд (бывшая столица империи во времена Тимура) с мечетями, медресе (мусульманская средняя и высшая школа), старинными узкими улицами, восточными базарами и приветливыми людьми. Впечатления незабываемые, очень яркие. Мы и с экскурсией посмотрели город, и самостоятельно. Утром шли на базар, покупали виноград кишмиш и разные фрукты, мыли их, это у нас был и перекус, и обед. Однажды мы зашли на базар вечером перед закрытием, хотели купить арбуз или дыню на вечер. Ходили, ходили, никак не выбрать. Молодой человек предложил нам помочь, так старался, все ему не нравилось. Кончилось тем, что он выбрал гигантскую дыню весом 12 килограммов и вручил ее нам, деньги взять отказался — подарок ленинградцам. Едем мы в автобусе и обсуждаем, как сейчас приедем и разрежем дыню, какая она будет вкусная. Вдруг один пассажир обращается к нам: «Вы, молодые люди, эту дыню домой везите, она только к декабрю созреет и будет, как мед, а сейчас если разрежете, то выбросите».

Пришлось нам эту дыню с собой катать и в Ургенч, и в Москву, и в Решму, и, наконец, в Ленинград. Хотели оставить в Решме родителям Саши, но они категорически отказались. Из Самарканда мы съездили в Бухару — город, которому более 2500 лет. Замечательный древний город, одно время был столицей Бухарского царства: с узкими улицами, мечетями, огромным количеством памятников старины и приветливыми людьми. Из Самарканда отправились на самолете в Ургенч — ближайший к Хиве город с аэропортом. Хива — одна из жемчужин Узбекистана, город с 2500-летней историей, обнесен крепостной стеной. Когда мы приехали, был выходной день для экскурсий, поэтому людей на улицах было мало. Но нам опять повезло. Мы присоединились к частной экскурсии и насладились интересным рассказом и прогулкой по пустому древнему городу-заповеднику (охраняется ЮНЕСКО). Дальше была Москва, пересадка на поезд до Кинешмы, далее 25 километров в течение часа по каменке автобусом до Решмы. А дыня ехала с нами...

Решма, как я уже писала, Сашина родина — село, где он вырос и провел свои детские годы.

1975 г.

28 сентября 1974 г.

30 сентября 2004 г. После венчания в Никольском соборе

28 сентября 1974 г. Первый танец юных супругов

30 сентября 2004 г. После венчания в годовщину 30-летия свадьбы

Апрель 2012 г. На юбилее Е.В. Викторовой

Апрель 2012 г. На 60-лети Е.В. Викторовой

На водохранилище под Черкассами в 1980-х гг.

1987–1989 гг. Героика освоения садоводства в Тосно. Перед знаменитой «кондейкой». Саша с Володей, справа Г. Хорьков

Осень 1982 г. Саша с Володей и Машенькой в ЦПК О

1984–1985 гг. Остановка на обед. Машенька – слева, Володя – справа

В 1990-е годы Новый год часто встречали в домах отдыха

1986 г. По Закавказью

Китай. В костюмах китайского императора и императрицы

1996 г. В санатории «Белые ночи»

Май 2009 г. На остановке во время конференции на теплоходе

*Родители: Дмитрий Игнатьевич
и Татьяна Петровна Викторovy*

*Бабушка и дедушка: Мария Яковлевна
и Петр Александрович Шишловы*

С сестрой Иришкой

Отчий дом — бревенчатый дом-пятистенок, который строил отец, а Саша — шести-восьмилетний мальчуган — помогал ему. О доме можно рассказывать отдельно, так он был удивителен: с огромными, тесанными внутри бревнами, деревянными полами и потолками. Прекрасно обработанное дерево на солнце светилось, воздух в комнатах необыкновенный. Я таких домов больше никогда не видела.

Еще одно из самых ярких впечатлений от первой поездки в Решму, которое и сейчас, как будто это было только вчера, перед моими глазами,— **поездка на старом послевоенном мотоцикле в солнечный осенний день по полю с огромным букетом васильков!** Стояли чудесные солнечные дни, несмотря на вторую декаду октября. Хорошие люди, удача и погода сопутствовали нам во время свадебного путешествия и не только!

Первое впечатление всегда самое яркое и правильное. В дальнейшем мы ездили в Решму каждое лето и иногда на зимние каникулы в течение тридцати лет, пока была жива мама. Дорогу до Решмы заасфальтировали, добраться стало проще.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ

Он делал любое дело, вкладывая всю душу, ничего наполовину. Любил так любил — с большой буквы, хотел поделиться со мной всем, что дорого.

ИСТОКИ. ДЕРЕВНЯ НЕУПОКОИХА

В конце февраля 1975 года, после моей защиты дипломного проекта, он повез меня на родину своего деда Петра Александровича Шишлова в деревню Неупокоиха Горьковской области. Здесь он в детстве провел не одно лето, очень любил этих людей, эти места. Он хотел поделиться со мной своей любовью и показать родным свою молодую жену, он хотел, чтобы все разделили его любовь, хотел своим счастьем поделиться с близкими. Февраль, мороз градусов двадцать, возможно и больше. Мы идем по лесной дороге в темноте четыре-шесть километров. У Саши на плече тяжелый чемодан, в нем много вещей — мы путешествовали по городам Золотого кольца, в том числе посетили поселок Палех и его мастерские, в которых изготавливались всемирно известные лаковые миниатюры. Я почти налегке, мы ведь уже ждали Машеньку. Немного не по себе. Но

с милым и в шалаше рай, и дорога в темноте не страшна. А я была так в нем уверена. Такое сильное плечо рядом. Этого я могу пожелать каждой женщине. Так было всегда. Я никогда ничего не боялась даже в сложные годы. Да, это было счастье.

Итак, мы добрались до маленького домика тети Паши — сестры де-душки. Она старенькая, плохо видит и слышит, но веселая и знает много народных побасенок, прибауток, шуток. Удивительный русский народ, русская сельская женщина! В доме хоть шаром покати, ей много не надо. Она просто счастлива — зимой внук (двоюродный) любимый приехал, да еще и с женой молодой. Это было событие! Зимой гости в деревне редки даже на праздники, а тут просто так в будний день приехал и молодую жену привез. Значит, уважил. В деревушке семь домов и почти все родственники. Вся деревня, конечно, сразу узнала о таком событии, и меньше чем через час у тети Паши стол ломился от деревенских подарков — молоко, яйца, масло, сметана, пироги, мясо. Каждый что-то принес для нас, дорогих гостей. Все дружно расселись: кто на кровати, кто на печи, а то и на полу. Вопросы, ахи, восторги и рассказы. Сидели долго, чуть не до утра. Нас звали в другой дом попросторнее и побогаче, где больше удобств и кроватей, но мы с Сашей остались у тети Паши, чтобы порадовать человека. В этом весь Саша. Все дни мы слушали рассказы, частушки, шутки-прибаутки — то, что называется народным фольклором. Очень жаль, что ничего не запомнилось. Саша, конечно, что-то чинил, мастерил, помогал по хозяйству. Я, городская жительница, впервые окунулась в такую теплую простую деревенскую атмосферу. А Саша был доволен: всех порадовал, удивил, подарков надарил и все спрашивал меня, понравилось ли. Разве могло быть иначе?

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ – ОТКРЫТИЕ ДРУГ ДРУГА

Первый год совместной жизни всегда особенный. Каждый день — новое открытие друг друга, новые радости. Огорчения, конечно, были, но они не запоминаются, если ты любишь и любим. Помню, это сейчас выглядит очень забавно, мы ссорились из-за того, кто будет мыть посуду (каждый из нас хотел сделать это!). Какая я была глупая и счастливая, **ведь он хотел меня носить на руках в прямом и переносном смысле. И всю жизнь стремился к этому: да, я была сначала принцессой, позже королевой, а он мой принц и король. Мы писали друг другу стихи. И сейчас сохранились эти ученические тетрабочки, исписанные его не всегда разборчивым почерком. Утром я просыпалась и находила на тумбочке рядом с кроватью «доброе утро» в стихах. Это были шуточные строчки, полные любви, заботы и нежности, посвященные мне,**

нашим будням и праздникам. Мне приходилось отвечать тоже в стихах, иногда белых, но я старалась соответствовать такой любви. Одной из тем был творог, который мне надо есть каждый день, так как в нем кальций, необходимый будущему ребенку. И вот этот замечательный творог и так обгрыбался, и эдак.

Самое главное — мы ждали рождения нашего первенца. В те времена не делали УЗИ, поэтому кто родится, мальчик или девочка, было загадкой, тайной, которую узнаешь только после того, как ребенок появится на свет. Мы с Сашей договорились, что если родится девочка, выбирать имя будет он, а если мальчик, то я. Мы обсуждали и ждали будущего ребенка, и нам все равно было, кто это будет — мальчик или девочка. Саша всегда подчеркивал это, он был очень трогательным и очень заботился обо мне. И вот родилась девочка, имя было готово, его Саша выбрал сразу — Машенька, в честь его бабушки Марии, которую он очень любил и провел с ней немало дней своего детства.

Летом 1975 года Сашу направили второй раз в Сыктывкар командиром районного штаба ЛЭТИ. Он очень не хотел ехать, так как летом должен был родиться наш первенец. Однако ему весьма недвусмысленно сказали, что как член партии он обязан выполнять поручение, в противном случае партийный билет — на стол. Он готов был это сделать, но к нему очень хорошо относились в парткоме ЛЭТИ, и после беседы с секретарем партийной организации Игорем Германовичем Мироненко он согласился ехать в Сыктывкар.

Итак, в начале июля он в Сыктывкаре, я в Ленинграде с родителями. Он звонил каждый вечер. Его знали все девушки — операторы-телефонистки в Сыктывкаре. Когда лимит на междугородние телефонные переговоры в штабе закончился, его соединяли или в кредит, или бесплатно. Все были в курсе, почему он звонит каждый день — беспокоится о жене, и все девушки ему сочувствовали, соединяли без очереди. Тогда не было сотовых телефонов и даже не со всеми городами существовала автоматическая связь, то есть междугородний разговор заказывали через телефонистку.

РОЖДЕНИЕ ДОЧЕРИ МАРИИ

Наша дочурка родилась 24 июля в 12:30. Саша был счастлив. Он согласовал свой отъезд с областным штабом и заказал билет на самолет на дату предполагаемой выписки из роддома (обычно это был пятый день после рождения ребенка). Однако мне сказали, что меня выпишут на сутки раньше, я узнала об этом только накануне. Саша не успевал к назначенному времени. Но, если он сказал, что встретит нас с дочуркой из роддома, он должен это сделать.

Как он добирался в Ленинград! На грузовом самолете из Сыктывкара в Москву, там за букет белых гвоздик, которые он вез мне, его посадили в самолет в Ленинград, от которого уже увезли трап. И он прилетел, и встретил нас! Да, те времена были очень человечными, люди помогали друг другу, сочувствуя и сопереживая. В этом тоже он, мой Саша, его любовь к нам, его настойчивость и умение преодолевать препятствия, и умение расположить к себе людей.

Мы жили с моими родителями в Ленинграде в четырехкомнатной хрущевке общей площадью 37,5 квадратных метров (площадь комнат). Хрущевками называли малогабаритные отдельные квартиры с маленькими комнатами в домах, построенных в начале 1960-х годов. В это время первым секретарем ЦК КПСС был Никита Сергеевич Хрущев. По его инициативе разработали первую программу расселения коммунальных квартир. Это была очень передовая и перспективная по тем временам программа. Были спроектированы дешевые панельные дома с малогабаритными квартирами, в которые и въезжали счастливые новоселы. Планируемый срок эксплуатации таких домов — всего двадцать лет, однако сегодня 2017 год, а дома стоят, и люди в них живут. Как строили, с каким запасом! Уже дополнительно 37 лет они стоят, и вокруг много разговоров о том, как людей переселить в другие, более современные квартиры. Однако социализм кончился. В Москве, правда, этот вопрос уже в значительной степени решен.

Итак, четыре комнаты: гостиная — 15,5 квадратных метров, спальня, смежная с гостиной, — 9, две изолированные комнатухи: 5,5 и 7,5, кухня 4 квадратных метра, совмещенный санузел с сидячей ванной (2–3 м), коридор — это небольшая площадка, на которую выходят шесть дверей. На единственном отрезке стены без двери висит зеркало. Архитектор, который планировал эти квартиры, гениален: все минимизировано и все есть. Критика критикой, но я благодарна судьбе, что жила в этой квартире с мужем, Машенькой и родителями. У нашей маленькой семьи было целых две комнаты. В спальне (7,5 м) стояла наша кровать и детская кроватка. Во второй комнате (5,5 м) мы могли принимать наших гостей, не боясь разбудить дочурку.

Здесь мы прожили три счастливых года. Жили дружно и между собой, и с моими родителями. Они были замечательными людьми, очень тактичными, Саша им нравился, они приняли его и полюбили. Он отвечал им тем же. Называл их мамой и папой. В Машеньке души не чаяли. Нас баловали, часто

отпускали в гости или в театр, сами оставались с внучкой. Они считали, что мы должны везде бывать вместе. Иногда Саша предлагал мне пойти куда-нибудь без него, но мама даже сердилась, отправляла нас вдвоем. Здесь росла наша дочурка, начала ходить, сказала первые слова, пошла в ясли. Я вышла на работу в августе 1976 года, в то время отпуск по уходу за ребенком с сохранением непрерывного стажа был один год. Кстати, Саша принимал самое активное участие в уходе за ребенком, в том числе стирал и гладил пеленки и распашонки, их было великое множество, в те годы мы не были избалованы памперсами. Каждый день кипятилась гигантская кастрюля пеленок, затем — полоскание. Первые два-три месяца мы еще и гладили всю эту кучу пеленок. Помогал он всегда с удовольствием, особенно в выходные дни, и продолжал писать нам стихи в тоненьких ученических тетрадках.

Как жаль, что у нас нет привычки регулярно вести дневник или записывать самые главные события жизни.

Осенью 1977 года мы получили свою первую кооперативную квартиру на Комендантском аэродроме. Это была трехкомнатная кооперативная квартира (площадь комнат — 48 квадратных метров) на первом этаже по адресу: аллея Котельникова, дом 5. Мы могли бы ждать дольше и получить квартиру повыше. Но и здесь Саша следовал своему принципу — можно и на первом, но сегодня. Нам ведь так хотелось самостоятельности. Деньги на квартиру дали мои и Сашины родители, плюс заработанные деньги на стройке. Каждая часть — примерно одна треть. Стоимость первого взноса 3200 рублей. Квартира была очень оригинальная: две комнаты были трапециевидальной формы, нам это нравилось, как будто комнаты уходили в перспективу. Квартира солнечная, очень красивая. Всю мебель, холодильник, стиральную машину мы купили в кредит, тогда это было очень просто. Берешь справку с работы, и у тебя из заработной платы вычитают необходимую сумму. Все замечательно! Финансово, конечно, было трудно, ведь заработные платы небольшие: у Саши 175 рублей, у меня — 110. И с этих денег еще выплачивался кредит. Жили мы в этой квартире совсем недолго, всего три или четыре месяца.

ПАМЯТНИК ИЗ СОСНОВО

Мой папа — замечательный человек, любящий, заботливый и внимательный муж и отец — умер в январе 1978 года. Умер он неожиданно по вине врачей в военно-морском госпитале на проспекте Газа в день нашего новоселья. Он всю жизнь помогал всем родным решать проблемы в больницах, а сам умер из-за преступной халатности врача. Мы начали искать квартиру для того, чтобы съехаться с моей мамой. Она после смерти папы быстро стала угасать — ее болезнь, рак поджелудочной железы, которую

они вместе с папой победили, теперь быстро прогрессировала. Она очень спешила поставить памятник папе. Тогда это было не очень просто, так как не было такого большого количества фирм, предлагающих свои услуги, и выбор камней минимальный.

Мама хотела заказать памятник из красного питкьярантовского гранита, которого в городе было не найти. Однако Саша решил проблему. **Я не знаю, как и где он узнал, что этот камень, почти в единственном экземпляре, есть в Сосново, ведь тогда не было ни Интернета, ни сайтов, ни рекламы в газетах. Дело сделано, памятник заказан и установлен, мама была очень благодарна. Все работы принимал Саша. Я пишу об этом эпизоде, чтобы подчеркнуть, что для него не было своих и моих родителей, были наши!** И называл он моих родителей после свадьбы мама и папа, так он хотел подчеркнуть свое отношение к ним. Конечно, после смерти папы у мамы уже не было сил бороться. Умерла она через год и три месяца в день моего рождения — 6 апреля, отпраздновав 8 марта свое 60-летие. При этом она все сама приготовила, напекла тортов. Юбилей отмечали уже в новой квартире на улице Комиссара Смирнова. Было много гостей — сестры с семьями, близкие друзья, а через два дня она слегла и уже не встала. Она как будто попрощалась со всеми близкими. Наверное, это были самые тяжелые годы нашей совместной жизни. Саша оставался верен себе, все проблемы старался решать оперативно и наилучшим образом.

ПЕРЕЕЗД НА УЛИЦУ КОМИССАРА СМИРНОВА

Стоит описать, как трудно нам приходилось в этот период. Поиск квартиры, которая устраивала бы всех, непростая задача. Квартира должна нравиться и нам, и маме. Но мы не стали затягивать этот процесс, не искали самую большую и самую хорошую, это бы заняло много времени. Саша всегда ставил временные рамки для решения проблем. Его любимая фраза: «Вы хотите шашечки (обозначение такси) или ехать?» Квартиру нашли, мама одобрила. В этот период мама легла в больницу, плохо себя чувствовала, надо было подлечиться.

Мы с Сашей собирали вещи в двух (!) квартирах в разных концах города — Комендантский аэродром и Дачное. У нас маленькая Маша, которой всего три года. Каждый вечер Саша ездил на Трамвайный проспект и скрупулезно, не рассматривая вещи и ничего не выбрасывая, паковал коробку за коробкой. Поздно вечером возвращался домой. Я не помню, сколько времени это длилось — неделю или две. В нашей квартире еще было не так много вещей, хотя мебель уже стояла в трех комнатах и кухне. Это было очень тяжело, но с Сашей мы это преодолели. Сам переезд — мебель и вещи из нашей трехкомнатной и маминой малогабаритной четырехкомнатной

в одну трехкомнатную. Когда все привезли и занесли — все три комнаты были заполнены до потолка, а ведь нам надо было жить с ребенком и еще отремонтировать квартиру.

Постепенно вещи и коробки уложили более компактно, освободили полностью мамину комнату для ремонта, в одной из комнат разложили нашу кровать и кроватку для Машеньки, половина комнаты стала нашим жильем, загроможденным коробками до верха. А ведь надо было еще найти коробки с нужными вещами. Ну и здесь Саша все предусмотрел: коробки были помечены! А дальше — ремонт. Сначала — выбрать обои для мамы: мы ходили по магазинам, отрывали кусочки обоев и носили ей в больницу. Наша задача — сделать ремонт в ее комнате, пока она там, чтобы после выписки она могла жить. А ремонт делали сами, точнее Саша делал, я помогала клеить обои и была на подхвате.

Еще одна проблема — возить Машеньку в детский сад из Выборгского района на Комендантский аэродром, где у нас было место в детском саду. Дорога в холодном троллейбусе занимала около часа, почему-то его плохо отапливали, а зима была холодной.

Мы переехали в феврале 1979 года. В этом районе я не могла найти места в детском саду. Районный садик был только один, остальные ведомственные, то есть принадлежали какому-нибудь предприятию и со стороны детей не брали. Мы оба работали, поэтому ремонт могли делать только по вечерам и в выходные дни. Глазам страшно, а руки делают. Мамину комнату отремонтировали первой, расставили мебель. Возможно, что и вторую комнату тоже к ее приезду сделали, иначе я не понимаю, куда мы могли вещи перенести, чтобы освободить комнату для ремонта.

Одним словом, маму привезли в наполовину отремонтированную квартиру, она занялась благоустройством своей комнаты и кухни, а мы продолжали челночные движения с коробками и ремонт. Как мы справились, я не помню, однако уже через месяц у нас были гости, и мы праздновали мамин юбилей — 60 лет. **Наверное, именно этот жуткий переезд и гигантское напряжение на всю жизнь мне внушили страх к переездам. Но Саша со всем справился. С ним можно было все перенести. Такой надежный добрый друг, который к тому же умел в нужную минуту, а иногда и совсем неожиданно пошутить, у него было отличное мягкое и доброе чувство юмора.**

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: ПАСПОРТИСТКА

О советском времени у молодежи поверхностное мнение. Кроме того, уж очень много писали и пишут о жестоких сталинских временах. Да, они

были, но нам с Сашей повезло — мы жили в хорошие 1960–1970-е годы. Однако человеческие отношения, которые складывались между людьми, не всегда понятны в современное, очень прозаичное время, когда отношения часто основываются на выгоде. Конечно, нельзя всех идеализировать, но нам в жизни везло на хороших людей! Очень хочется вспомнить паспортистку, которая отвечала за наш дом в Кировском районе по адресу: Трамвайный проспект, дом 18. Я лицо ее хорошо помню, а имя забыла. После смерти папы я пришла к ней со свидетельством о смерти за справкой, я и Машенька уже были выписаны из квартиры. Там оставалась одна мама, которая была серьезно больна.

Эта добрая женщина-паспортистка была поражена внезапной смертью папы. Она понимала, что если мама умрет, то квартира перейдет государству. В те времена квартиры не были собственностью и не переходили по наследству, если родственник не был прописан в квартире или комнате. И вот она, эта милая женщина, без моей просьбы говорит мне: «Вы не беспокойтесь, я вас обратно пропишу в квартиру». Я поблагодарила ее и ответила, что мы собираемся меняться и съезжаться с мамой. Она пыталась меня убедить, что надо прописаться, чтобы все было в порядке. Я только сейчас понимаю, как мы рисковали, ведь обмен — это не быстрый процесс. Но мы были молоды и, несмотря на смерть папы, оптимистичны и не думали о плохом. А ведь мы едва успели. Мама умерла через полтора месяца после того, как мы переехали и прописались на новой квартире, в которой прожили всю нашу совместную жизнь, где родился наш сын Володя, выросли наши дети. Я об этом случае вспоминаю с теплотой: поразительно, **ведь паспортистка совершенно чужой человек, но она не только сочувствовала нашему горю, но и реально хотела помочь. И чем дальше мы от советского периода жизни, тем удивительнее кажутся отношения между людьми в те годы.** Для молодежи подчеркну, что речи о деньгах вообще не было. Да, такие были человеческие отношения!

РОЖДЕНИЕ СЫНА ВЛАДИМИРА

Мы жили в советское время в период плановой экономики, и пополнение семейства тоже спланировали. А именно хотели, чтобы второй ребенок родился в год, когда Машенька пойдет в первый класс, чтобы я была год дома, когда она приходила из школы, могла помогать нашей доченьке первое время с уроками. Наши планы удалось реализовать, и наш сын родился 28 апреля 1982 года. К этому времени мы уже обросли друзьями, Саша работал доцентом на кафедре и параллельно в парткоме. В тот момент, когда я поняла, что пора ехать в больницу, нам удалось быстро связаться с деканом факультета автоматики и вычислительной техники Александром

Александровичем Безвизконным, чья жена работала в родильном отделении Педиатрического института. Мы не хотели пускать такое важное дело, как рождение ребенка, на самотек. Всегда хорошо, если в больнице есть знаковый доктор. Спасибо им большое, очень нам помогли.

Вечером 27 апреля я готовила пельмени, так как хотела, чтобы у Саши было меньше забот о питании, когда я буду в роддоме. В это время Саша решал по телефону вопрос о моей госпитализации. Вдруг в одиннадцать часов вечера он входит в кухню и говорит, что надо срочно собираться и ехать в роддом и ложиться на сохранение. Сказано — сделано, в полночь мы уже были в роддоме. Мы расстались с Сашей в половине первого ночи, а около четырех утра я уже родила нашего сына. Роды были стремительными! Слава богу, что я вовремя оказалась в больнице. Из дома могла бы не успеть доехать.

Еще раз низкий поклон и благодарность нашим друзьям и коллегам, которые нас окружали!

Саша узнал о рождении сына около 12 часов дня, он не мог ожидать, что я так быстро справлюсь с таким сложным делом, а тогда ведь не было мобильных телефонов, и я не могла немедленно сообщить радостную весть. **Саша прекрасно справился с хозяйством, хотя у него на руках была и наша шестилетняя дочурка, которую надо было кормить, отводить в садик и вовремя забирать.** Помощников рядом нет: его мама и папа далеко в Решме, мои родители умерли. А у Машеньки длинные волосы, которые надо заплетать в косички, и это Саша делать не умел, хотя я и пыталась его научить. Мы решили, что он будет завязывать хвостики. Кроме того, надо купить все необходимое для малыша. В те времена заранее для ребенка ничего не покупали. Полагалось все необходимое купить сразу после рождения, пока он и жена в больнице.

На наше счастье к нам в гости неожиданно приехал наш друг Борис из Жданова, в гостях у которого на Азовском море мы отдыхали летом. У него было две дочери, и он прекрасно заплетал косички. Я могла это видеть на примере Машеньки из окна больницы, когда они приходили меня навещать. В роддом посетителей не пускали, только принимали передачи. Как Саша радовался рождению сына! Он переживал, как мы там, как здоровье. К нашему с сыном приезду домой он тщательно приготовился: все необходимое для ребенка купил, установил кровать, квартиру тщательно прибрал. Моя подруга Лена Кочурова помогла приготовить обед к нашему приезду.

Как он волновался! У него даже произошла небольшая авария с машиной, о которой он мне не сказал, так как не хотел, чтобы я волновалась. Я уз-

нала об этом много лет спустя, случайно при разговоре с моей подругой. А тогда на мой удивленный вопрос, почему он встречает нас из больницы не на нашей машине, а приехал с другом на его машине, он ответил, что волнуется и так будет лучше. **А в обед он, когда открывал шампанское, ненароком разлил его по тарелкам с бульоном! Так трогательно он волновался и радовался! Сейчас, вспоминая все это, понимаешь, какой любовью, вниманием и заботой были окружены я и наши дети.**

СЕМЬЯ

Мы прожили с Сашей 38 лет. Ежегодно 28 сентября отмечали праздник — день рождения семьи. Кроме юбилейных дат, мы собирались за праздничным столом только семьей. Первые годы вдвоем, позднее с детьми. Я всегда старалась приготовить что-нибудь особенное. Мы очень ценили этот день, не переносили дату на субботу или воскресенье. Всегда праздновали дома.

Только один раз изменили этой традиции. На то была особая причина. В 2004 году, за несколько месяцев до приближавшегося тридцатилетия нашей совместной жизни, Саша сделал мне предложение руки и сердца второй раз. Он предложил пойти в церковь венчаться. Надо сказать, что я не сразу согласилась. Первое предложение о венчании я приняла за шутку, второй раз удивилась и промолчала. Но Саша был настойчив. Когда он в третий раз предложил мне пойти в церковь, я почувствовала, что если и сейчас не отвечу согласием, то обижу его. Начались женские хлопоты — поиск платья, достойного такого события, и шляпы. В церковь женщина не может идти с непокрытой головой, фата неуместна, платки мне не идут. Самое сложное было найти шляпу. Задачу я успешно решила. Мужчине проще — купили новый костюм. К счастью, Саша и я были крещеные, поэтому мы могли идти под венец.

Венчались мы 30 сентября в Никольском соборе, церемонию вел отец Богдан. Незабываемая, очень торжественная церемония. Я была счастлива, горда, благодарна...

На церемонии присутствовали только наши дети и свидетели, они же лучшие наши друзья с семьями. Свидетелем был Сашин друг Николай Козлов, свидетельницей — моя верная подруга Елена Кочурова. По канонам церкви свидетелями могут быть только крещеные, поэтому моя милая Елена приняла обряд крещения за неделю до нашего венчания. Я об этом узнала значительно позже и была очень тронута и благодарна,

она такой надежный добрый человек. Все было торжественно и красиво. После церемонии отметили это событие нашей тесной компанией в ресторане «Государь».

В семье Саша был любящим заботливым мужем и отцом, трепетно относился к родителям.

Известная фраза: если человек талантлив, то он талантлив во всем. **Как он любил Машеньку и Володю, но при этом был строг.** Особенно досталось Маше как первому ребенку. Володе жилось легче. Саша часто шутил: «У нас недопоротый Володя и Зевс». Зевс — это любимая овчарка. У нас еще был и чрезвычайно воспитанный кот Тишка, который ходил в туалет, садился на унитаз, точил когти о специальную дощечку, прибитую для этой цели к косяку двери, со стола никогда ничего не тащил, даже в отсутствии хозяев.

Из командировок Саша всегда привозил подарки детям и мне, и очень на меня обижался, когда я ворчала и говорила, что он слишком балует детей. Меня он задаривал украшениями, покупал их самостоятельно, полагаясь на свой вкус, который у него был превосходный. Я всегда этим гордилась.

Я не помню, чтобы он часто поднимал голос на детей. Да, мы ставили их в угол, когда они были маленькие. Однако они очень боялись, что папа их не одобрит. За оценки мы старались не ругать, но дети понимали, что надо учиться хотя бы без троек. Ежедневно он не спрашивал об оценках, следить за учебной — это была моя сфера ответственности.

КАК МЫ ОТДЫХАЛИ. СЕМЕЙНЫЕ И ЛИЧНЫЕ ХОББИ. 1975–1990 ГОДЫ

Отдых и развлечения менялись в зависимости от возможностей, возраста и обстоятельств.

Саша был внимателен к своим родителям, и они всегда нам помогали. Зимой мы вынуждены были обходиться собственными силами, так как мои родители умерли, когда Машеньке было всего три года. Летом детей увозили на Волгу в село Решма — к бабушке и дедушке. Причем в возрасте до семи лет они уезжали 1 мая. Низкий поклон Татьяне Петровне и Дмитрию Игнатьевичу за эту неоценимую помощь и любовь к внукам. Бабушка много занималась рукоделием и аппликациями, особенно с Машенькой. Володя хвостиком ходил за дедушкой, помогал по хозяйству.

Дед учил его, как обращаться с молотком и другими инструментами, как устроена система полива в огороде, другим полезным мужским премудростям. Володе это очень пригодилось после смерти деда в 1993 году, когда он помог растерявшейся бабушке наладить систему полива после зимы.

2011 г. В горах Италии

Оказалось, что мальчуган, которому только что исполнилось одиннадцать лет, запомнил уроки деда. Он оказался хорошим учеником и помощником.

Саша работал сначала ассистентом, затем доцентом, поэтому ему полагался большой отпуск — восемь недель. Я работала в вычислительном центре ЛЭТИ, отпуск — четыре недели, но я копила отгулы, выходя дежурить по субботам и воскресеньям. Поэтому отпуск получался большой. Мы его делили между отдыхом в Решме и путешествием по стране на машине.

Мы с Сашей приезжали в Решму в начале июля на две-три недели. Что мы делали в деревне? Купались на Волге, ходили за ягодами и грибами, ловили рыбу, катались на катере по Волге. Замечательный деревенский отдых! Саша любил работать с деревом, у него был специальный набор инструментов. В дождливые дни он на терраске мог часами вырезать вазу или вычищать березовую капу (нарост на дереве), делать подсвечник или выпиливать наличник на окно. Он получал от этого огромное удовольствие. Вырезанный им наличник переезжал из дома в дом вместе с нами. Я не могла его повесить на улице, так как он очень красивый, я не хотела, чтобы дожди испортили его. Поэтому он всегда украшал окно внутри дома — сначала в Тосно, затем во Всеволожке.

На детские зимние каникулы в семидесятые и начале восьмидесятых годов Саша с Машенькой и Володей ездили в Решму без меня, так как я копила отгулы на лето. В те времена не было такого большого количества выходных дней, только 1 и 2 января. В девяностые мы ездили в дома отдыха Ленинградской области. Позже у нас появилось новое хобби — горные лыжи. Дети выросли, и мы с Сашей стали ездить кататься на горных лыжах сначала в Коробицыно, а начиная с 2004 года четыре-пять раз в Финляндию в Коли и два раза в Италию. Володя тоже любил горные лыжи. Более того, он был первым в нашей семье, кто начал кататься. Саша пытался научить кататься и наших внуков начиная с трехлетнего возраста — сначала Настеньку, затем Лешу. Мы подарили им полный комплект обмундирования. Саша любил и детей, и внуков. Зимой мы брали внуков в Коробицыно по выходным дням, летом на две недели регулярно ездили на море в Италию с Настей и Лешей. Леше необходим был морской воздух, так как у него были проблемы с легкими.

Второе семейное хобби — большой теннис. Увлечение началось в санатории «Белые ночи». Первый раз мы поехали туда совсем молодыми в 1996 году. И начиная с этого года полюбили большой теннис. В дальнейшем, приблизительно с 2001 года, мы ездили отдыхать и лечиться ежегодно в течение десяти лет. Для игры в теннис в Петербурге мы снимали зал, куда вместе с Володей ходили один-два раза в неделю. Маша уже имела свою семью, и у нее не было времени присоединиться к нам. Мы играли самостоятельно, без тренера, но очень любили этот вид спорта. Саша нас всех учил и сам, играя, отдыхал от стрессов на работе.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Путешествия — наша семейная страсть и хобби начиная с молодости и до последнего года. Мы путешествовали на самолете и автобусе (свадебное по Узбекистану и туристический маршрут Баку — Тбилиси — Ереван, Италия, Кипр), на байдарке по реке Оредеж и другим рекам Ленинградской области, на поезде до Кавказа (горные лыжи на Домбае), на велосипеде по Золотому кольцу, на катере с друзьями-рыбаками по Сайме, на машине по Советскому Союзу, России и Финляндии. Последнее увлечение — путешествие на мобиль-хаусе в Норвегию и Данию. Мы с Сашей шутили: все развивается по спирали. В молодости ночевали в палатке, а теперь у нас палатка-квартира со всеми удобствами, на колесах. Чаще всего мы путешествовали на машине. Саша очень любил водить машину, получал от этого удовольствие, делал это виртуозно. Единственный случай ДТП за 34 года водительского стажа произошел после рождения Володи, когда мы с сыном еще были в больнице, — наверное, от счастья был рассеян. Подробности я не знаю, так как он скрывал это от меня.

НА ВЕЛОСИПЕДАХ ИЗ ЛЕНИНГРАДА ПО ЗОЛОТОМУ КОЛЬЦУ В РЕШМУ

Это уникальное путешествие мы совершили летом 1977 года. Нас было четверо: Саша, моя подруга Лена Кочурова, Сашин коллега и тезка Саша из Новгорода и я. Таким образом, два Саши и две Лены — забавно. Идея путешествия на велосипеде принадлежала моей подруге. Она в этот период жила и работала в Гатчине, и основным ее средством передвижения был велосипед. Мы с Сашей подхватили эту идею, общими усилиями разработали маршрут. Конечная точка — село Решма, так как нам надо было к дочке и родителям. Надо заметить, что я не садилась на велосипед приблизительно лет восемь-десять. Предварительно даже не потренировалась, попробовала только, что умею держаться, не падаю. Одним словом, авантюристка.

Итак, в начале июля мы отправились. Саша договорился, чтобы нас взяли на поезд со студенческими строительными отрядами. На этом поезде мы доехали до Череповца. Кстати, это был первый или второй год, когда летом он не был связан со строительными отрядами. Далее мы пересекли на «ракете» (быстроходный катер на подводных крыльях) Рыбинское водохранилище от Череповца до Рыбинска. **Потом пересели на велосипед и следовали по маршруту Рыбинск — Углич — Борисоглебский — Ростов Великий — Ярославль — Кострома.** Затем опять по воде добрались до Кинешмы (районный центр Ивановской области в 25 километрах от Решмы). И завершили путешествие финальным велосипедным пробегом из Кинешмы в Решму. Наша кавалькада въехала в село на удивление всех жителей. Как же, сын уважаемой учительницы Татьяны Петровны Саша Викторов приехал в родное село с женой на велосипедах!

В общей сложности мы проехали на велосипедах около 300 километров. Это было незабываемое путешествие, сложное и интересное. Эти места — часть Золотого кольца России, а в Угличе вообще мало кто был, а этот город связан с цесаревичем Дмитрием. Первым ехал мой Саша, за ним мы с Леной, завершал группу Саша из Новгорода. Мы останавливались в каждом городе, осматривали достопримечательности, изучали историю страны и ехали дальше. Ночевали в палатках, которые везли с собой на велосипедах. Вечером и утром готовили на костре, днем питались в столовых или перекусывали молоком, которое покупали в деревнях по пути следования. Днем иногда купались, отдыхали, но в основном трудились — или ехали, или осматривали очередной город. Конечно, было непросто физически без предварительной тренировки. Особенно трудной была дорога из Углича в Ростов

Великий. В соответствии с картой было две дороги — 60 и 90 километров. К сожалению, на карте не указано, какое покрытие дорог. Мы выбрали кратчайшую — 60 километров. Красивейшая дорога, мощенная булыжником, с очень узкой обочиной или вообще без нее. Это было настоящее испытание — ехать по булыжникам на велосипедах. Одно преимущество — машин очень мало. Мы справились! В Решме нас ждал заслуженный отдых на берегу Волги, малина в саду у бабушки и другие прелести деревенской жизни.

ПУТЕШЕСТВИЯ С ДЕТЬМИ ПО РУССКИМ ГОРОДАМ-ЖЕМЧУЖИНАМ

Мы старались показать нашим детям старинные русские города, тем самым привить любовь к родине, которую Саша искренне и по-настоящему любил — возможно, сам не подозревая о глубине этой любви.

В жизни приходилось непросто — и перестройка, и лихие девяностые, развал страны, правительство и местные власти всех уровней, разворывающие страну. Он принимал все это близко к сердцу, многое критиковал, даже хотел, чтобы дети уехали из страны.

1979 г. В Ялте на Азовском море под Ждановым с друзьями и детьми: Борис и Валя Бирюченко с дочкой, Елена и Саша Викторовы с Машей; на втором плане Н.К. Шашкин с детьми

Мы хотели и детям привить любовь к своей стране. Не задумывались специально об этом, но сейчас я понимаю, что многое делали для этого. Несколько раз мы с детьми ездили в различные города Золотого кольца, иногда специально готовили маршрут и из Решмы на пять-шесть дней отправлялись в путешествие. Иногда выбирали маршрут поездки из Ленинграда в Решму или обратно, заезжая в Суздаль, Владимир, Ярославль, Ростов. Таким образом, наши дети посмотрели кроме перечисленных городов Тутаев, Кострому, Палех, Семенов, Юрьевец, Нижний Новгород и другие жемчужины. Во всех городах мы осматривали достопримечательности, знакомились с русской кухней и традициями, любовались церквями, старинными зданиями, ансамблями.

ЛЕТНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Начиная с 1979 года в августе на машине мы всей семьей с детьми уезжали на Азовское море под Жданов (Мариуполь) отдыхать. Сначала только с Машенькой, позднее и с Володей — когда ему исполнилось два года. До моря четыре тысячи километров, мы ехали от родителей не торопясь — четыре дня, по пути купались в реках и озерах, изучали страну. Ночевали в палатке.

Любимое место отдыха — водохранилище на Днепре под Черкассами, теперь это другое государство — Украина. Там был прекрасный песчаный берег с раскидистыми ивами, среди которых уютно располагались отдыхающие. У каждой семьи своя «квартирка между ивами», соседей не видно.

Дивный отдых, спокойный, расслабляющий. Фрукты покупали по три рубля за ведро слив, груш, яблок, абрикосов. Другой меры не было.

Иногда мы путешествовали двумя машинами с приятелями, дважды с Хорьковыми. Один раз отдыхали на берегу Азовского моря у поселка Широкино под Ждановым в палатке. Обед готовили или на примусе, или на портативной газовой плитке. Жара ужасная, ни деревца, негде укрыться от солнца, кроме палатки, в которой духота невыносимая. Хорошо запомнился день приезда. Температура выше 30 градусов. Мужчины ставят палатку и тент от солнца, а нам, женщинам, надо приготовить обед, а сил из-за жары нет, еле шевелимся. **Недалеко расположилась веселая компания украинцев — семьи шахтеров из Донбасса. Они подозвали нас с Татьяной и щедро поделились наваристым украинским борщом. Как же мы им были благодарны! Мужчины и дети накормлены, ура! Вот такие прекрасные бескорыстные были отношения.**

Об этой компании стоит рассказать подробнее. Их привезли на микро-автобусе вместе с «живым» мясом, точнее курицами, которые днем гуляли, а на ночь их загоняли под ящики. Количество куриц равнялось количеству планируемых дней отдыха. Прекрасная идея — сохранить мясо свежим без холодильника. В дальнейшем мы адаптировались и к температуре, у нас уже был натянут тент, который спасал от зноя. По ночам ловили бычков, их сушили и жарили. Фрукты и овощи с рынка, купание без ограничения в теплом ласковом море.

В Жданове (Мариуполе) жили наши друзья Борис и Валентина. Борис работал на Ждановском металлургическом заводе, у которого была база отдыха в Ялте на Азовском море, очень простая, без комфорта: вагончики с кроватями и бельем и общая кухня с электрической плитой, но это значительно лучше, чем в палатке на берегу без деревьев. Кроме того, на базе были посажены деревья, так что тени достаточно. Утром главное — занять место на плите, чтобы быстро приготовить обед, завтрак и вскипятить чайник. Важно, что берег очень близко и рынок. Мужчины ловили бычков, все много купались, и мы прекрасно отдыхали вместе с друзьями. Когда вспоминаешь эти путешествия, всегда поднимается настроение.

Путешествовали по стране и отдыхали в палатке и на базе приблизительно до начала 1990-х, когда была страна — Советский Союз. Перестали путешествовать, так как начались разбои на дорогах, стало опасно ездить и тем более ночевать в палатках.

ТРИ ДАЧИ СВОИМИ РУКАМИ

Машина у нас появилась очень рано — в 1979 году после смерти моего папы. Это был «москвич-2140» — прекрасный автомобиль, если он в хороших и заботливых руках. Дача нам не очень была нужна, так как лето проводили в Решме. Кроме того, было непросто в те времена приобрести участок.

Первый участок мы купили приблизительно в 1978 году в садоводстве под Волховом — 25 рублей за шесть соток. Потому и взяли, что было дешево. Садоводство выделило ленинградцам четыре соседних участка. С нами вместе взяли участки наши друзья и коллеги, все кандидаты наук — Володя Коровяковский, Юра Шапаренко, Володя Тимченко. Проблем с освоением не было, так как садоводство старое. Вообще в советское время все хотели участки, поэтому имелся дефицит. Люди стремились уехать в выходные дни за город, на природу, покопаться в огороде. Купить дом в деревне, если человек не собирался там жить постоянно, запрещалось, можно было только купить дом на снос и перевезти на новое место, например в садоводство. Так и делали. Это дополнительно способствовало опустошению сел и деревень.

Итак, участки куплены, надо строить дом. В те времена проблема была с материалами. Поэтому мы, четверо соседей, купили четыре добротных дома в ближайшей деревне у староверов, перевезли на участки и собрали собственными руками. По утрам Володя Коровяковский варил кашу на всех, звал на завтрак. После завтрака все расходилось по своим участкам, вечером совместный ужин с вином, разговорами, спорами, очень теплая атмосфера. Вместе с Борисом Тимченко часто приезжал его отец, который в свое время был репрессирован и сидел в лагерях. Удивительно интересный и жизнелюбивый человек. Трудные лагерные годы не озлобили его. Он много рассказывал нам, сам внимательно слушал наши беседы, ему было интересно, чем живет молодежь.

Места под Волховом красивые, близко река Волхов, грибы, ягоды. Недостаток — далеко от города и холоднее, чем в других пригородах, так как Волхов расположен на северо-востоке от Ленинграда.

Следующий участок нам предложили в Тосно, расстояние от дома до участка всего 70 километров, в два раза ближе, чем Волховское садоводство. Садоводство «Рубеж» выделило целую улицу для сотрудников ЛЭТИ, так как институт в течение многих лет сотрудничал с совхозом, посылал студентов на уборку урожая. В этом садоводстве мы испытали все тяготы освоения новых участков. Все садоводство представляло собой нарезанные по шесть соток участки леса, который надо было валить, а потом уже осваивать. Главная проблема — нет дороги до участков, ее только начали строить. Доехать можно только зимой по снегу. Летом оставляли машину в селе Андрианово и шли через лес пять-шесть километров.

Мы присоединились к энтузиастам несколько позже, чем основной костяк, и Саша сразу всех организовал. Прежде всего он предложил построить времянку — одну на троих, так как каждый день ездить нецелесообразно, особенно зимой, когда дни коротки. В ближайшую зиму все и было сделано, завезли необходимое для строительства и временного жилья: печку, доски для нар, стол, спальники, одеяла и т.д. Времянку построили из необструганных тоненьких березовых бревнышек — торопились. Нары внутри двухэтажные на четыре человека, большой круглый стол, печка-буржуйка. Все вокруг говорили: сгниет через три года. Времянка простояла лет десять. Ее разобрали после того, как построили для каждого бревенчатый дом. Остатки времянки пошли на дрова. Сколько веселых вечеров мы провели вместе, сколько гостей видел этот березовый домик! В строительстве участвовали, кроме Саши, Гена Хорьков и Николай Кузьмин. Все трое — кандидаты наук, доценты, все имели опыт работы в строительных отрядах. Позднее приняли решение: завезти бревна для трех домов и строить втроем три дома для каждого.

Таким образом, три доцента срубили три дома и подвели их под крышу вручную! Фантастика! Отделку домов каждый делал самостоятельно. Электричества тоже не было! Внутри дома вместо отделки — обтесанные бревна, как в доме Сашиных родителей. Конопатила все стены я, трудная это была работа.

Я часто вспоминаю этот сложный период освоения участка. Первые годы не ездила туда, но отпускала с Сашей сына Володю. **Он, пятилетний мальчишка, гордо шел через лес пять километров с папой, пытался помочь, обратно тот же путь. Героика освоения садоводства! Значительно позже я осознала, как это было рискованно. Если что-то случится с ребенком, то ближайший населенный пункт в пяти километрах хода через лес! Какова была моя вера в Сашу! Если ребенок с ним, все будет в порядке.** Так и было. Во времянке, которую мы все называли «кондейка», мы продолжали жить и собираться по вечерам, когда дома уже были подведены под крышу и началась отделка.

Позднее мы купили соседние пустующие участки — таким образом, у нас получился участок 15 соток с лесом и прудом, который мы вырыли. В лесной части мы собирали грибы и ягоды, специально не стали рубить деревья. Первое время мы года два выращивали картошку, сажали в парники помидоры и перцы. Вскоре нам это надоело. Мы ведь летом уезжали к родителям в Решму, проблема с поливом, уходом. Вскоре у нас в саду росли только яблони, между которыми газон и цветы. Мы были первыми, кто отказался от огородничества. В дальнейшем многие соседи последовали нашему примеру. А мои цветники до сих пор вспоминают как самые необычные. Я щедро делилась цветами с соседями. Поэтому сейчас, когда изредка приезжаю в садоводство, узнаю свои цветы и очень рада, что поделилась радостью выращивать цветы с соседями. В садоводство «Рубеж» Тосненского района мы ездили до 2006 года.

Наступили другие времена, нам жаль было расставаться с тосненским домом, ведь столько труда и любви было вложено при строительстве. Кроме того, там была очень хорошая аура. Тем не менее мы стали искать участок для строительства или готовый дом недалеко от города со всеми удобствами, чтобы жить в нем в течение всего года.

Такой дом мы купили в 2006 году. Несмотря на приличную заработную плату, у нас с Сашей было денег примерно на одну треть от стоимости дома. Еще на одну треть мы взяли кредит в банке. Там давали не больше определенной суммы, поэтому нам пришлось занимать недостающие деньги

у близких людей. Непросто было отдавать, но мы справились. Интересная деталь: Саша в Решме вырезал очень красивые наличники. Мы их сначала повесили внутри дома в садоводстве «Рубеж» Тосненского района, потом перевезли во Всеволожск и повесили тоже внутри дома на веранде, которую Саша отделал деревом своими руками. Ремонт и отделку дома выполняла бригада, а веранду Саша оставил себе, так как любил работать с деревом. По вечерам после работы и по выходным дням он получал удовольствие, отделывая террасу.

Кроме веранды во Всеволожске, Саша вместе с Володей собирал баню из готового сруба, подводил под крышу и отделывал ее изнутри деревом. Во Всеволожске у нас только сад, газон и цветы.

РАБОТА В ЛЭТИ

После окончания института в 1974 году Сашу первоначально распределили в Лебяжье вместе с однокашниками и друзьями Колей Козловым и Володей Бартошем. Однако ректор ЛЭТИ Александр Александрович Вавилов добился его перераспределения в институт. Это было не так просто, так как он иногородний, а молодым специалистам предприятие обязано было предоставлять жилье. Ему предоставили место и постоянную прописку в общежитии, что дало основание встать на очередь на покупку кооперативной квартиры.

Сразу после защиты диплома он поехал на военные сборы на корабле в Лиепаяу, где должен был на практике реализовывать теоретические знания, полученные на военной кафедре. По окончании сборов, которые были сокращены до одного месяца, студенты получали офицерское звание. Саша вернулся в Ленинград и стал работать ассистентом на кафедре радиоборудования кораблей, выпускником которой он был, поступил в аспирантуру и одновременно продолжал заниматься общественной работой — в парткоме отвечал за студенческие строительные отряды.

Интересный факт: заявление на работу в ЛЭТИ за него написал ректор Олег Васильевич Алексеев, пока он был на сборах, а оформляться надо было срочно. Он гордился и часто рассказывал об этом в семье и друзьям.

Начинать научную деятельность было непросто, так как последние годы в ЛЭТИ он много времени уделял общественной работе и наукой не занимался. Он взялся за дело засучив рукава, просиживал над книгами и журналами в библиотеке и дома, писал научные статьи и свою диссертацию. В те времена не было Интернета и персональных компьютеров,

диссертации писали вручную, потом печатали на пишущей машинке. Материалы для диссертации набирали, проводя исследования и изучая литературу по книгам. Но Саша был тружеником, если брался за дело, всегда доводил до конца. В срок написал и защитил диссертацию в 1979 году, отправил в Москву в диссертационный совет. Ответа не было очень долго. Выяснилось, что его диссертация попала на «черного» оппонента, ему пришлось ехать в Москву и повторно защищать ее перед авторитетной комиссией. С этой задачей он успешно справился. Вскоре его научный руководитель Александр Константинович Шашкин уехал на три года в командировку на Кубу. Саша стал руководителем научного направления и научной группы на кафедре. С 1988 года он стал заведующим кафедрой «Радиооборудование кораблей».

В ПАРТКОМЕ ЛЭТИ, УЧАСТИЕ В РАБОТЕ XIX ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Мы с Сашей были членами Коммунистической партии Советского Союза с 1973 года, общий партийный стаж — 19 лет. В советское время ветеранами партии считались те, кто имел партийный стаж не менее двадцати лет, так что мы без одного года — ветераны.

В начале семидесятых средний возраст партийцев был весьма высок, в целях преемственности поколений партия взяла курс на омоложение. Вступить в партию было очень непросто, если ты не рабочий или крестьянин. На организацию спускалась квота: число человек, которые могут быть приняты, причем с соблюдением определенных пропорций рабочих/служащих.

В начале семидесятых ситуация изменилась, стали принимать комсомольцев, которые активно занимались общественной работой. Мы с Сашей работали в комитете комсомола ЛЭТИ, были на хорошем счету, нам предложили вступить в партию. В тот год мы с Сашей еще не были близки, поэтому я не знаю, как он воспринял это предложение. Скажу о себе: с одной стороны, я была горда, это было очень почетно, открывало широкие горизонты карьеры, с другой стороны, ответственность, ты уже не принадлежишь себе — партийная дисциплина! Я не собиралась вступить в партию, никогда об этом не думала — но это было предложение, от которого нельзя было отказаться, так как это воспринялось бы как вызов обществу. Я не знаю реакции родителей Саши, как-то никогда этот вопрос не обсуждался, советовался ли он с ними, ведь они были далеко.

Но реакция моих родителей, думаю, была характерной для определенного слоя общества. Моя мама работала главным экономистом НПО «Электроприбор», не состояла в партии, хотя хотела вступить, но не было квоты. Папа,

Июнь 1988 г. А.Д. Викторov (справа) на XIX Всероссийской партийной конференции

в те годы уже полковник в отставке, руководитель отдела в научно-исследовательском институте. На мое сообщение о предложении вступить в партию они сказали: это самая высокая оценка нашей дочери, мы гордимся! Вопрос о том, вступать или не вступать, не стоял — только да. Такие были времена.

На работу в партком Сашу пригласили сразу после защиты диссертации. Спасибо, что дали защититься. В ЛЭТИ к людям относились с уважением, принимая во внимание приоритеты. Вообще, была очень хорошая теплая атмосфера. В парткоме он работал под руководством секретаря Игоря Германовича Мироненко, замечательного человека. В дальнейшем они с Сашей стали друзьями. Первоначально он отвечал за работу с комсомолом, в дальнейшем работал заместителем секретаря по идеологии.

Помню, когда он мне сказал, что ему предложили эту должность, я плакала, так как понимала всю ответственность этой работы и не хотела, чтобы он стал партийным функционером. Гораздо спокойнее и надежнее карьера ученого, доцента, дальше — докторская, ученики, уважение и достойная жизнь. А партийная работа, на мой взгляд, в те времена — это нервотрепка, ответственность, невозможность строить планы для себя. Это была очень непростая работа. Сейчас уже многие детали стерлись из памяти. Одна из зон его ответственности — демонстрации 7 ноября и 1 мая. Все отдыхают, а у него головная боль: чтобы портреты несли ровно, вели себя

прилично, плакаты после демонстрации вернули в университет, не дай бог куда-нибудь в угол или урну засунут...

В середине 1987 года Саша был избран секретарем партийной организации ЛЭТИ. В июне 1988-го произошло знаменательное для всей страны событие — XIX партийная конференция. Сашу единогласно на партийном собрании ЛЭТИ избрали ее делегатом. Это было почетно, он гордился, что ему доверили стать участником эпохального события. Сколько надежд, сколько планов было связано с решением конференции и новым курсом партии на перестройку, который подтвердила данная конференция, приняв пять основополагающих документов, пять резолюций: «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О международных отношениях», «О гласности» и «О правовой реформе».

В этот период в обществе был подъем, эйфория, ожидание нового. Мои коллеги в Радиевом институте просили устроить встречу с Сашей, когда узнали, что он был делегатом партконференции. Сейчас мы живем в стране, которую перестроили. Уже через два года наступило разочарование в перестройке: говорильня, новые лозунги, новые русские, новые ценности, партия добровольно сдала свои лидирующие позиции, многие выходили из ее рядов, партийные организации распускались. Саша написал заявление о выходе из партии приблизительно в 1990 году, по нему долго не могли принять решение, так как это было беспрецедентно. Я де-факто вышла из партии, просто перестав платить взносы.

1990-Е ГОДЫ

Девяностые годы прокатились молотом разрушения, уничтожения научно-технического и промышленного потенциала, разрухи, потери уважения к стране. Огромное количество негативных факторов, в том числе экономический кризис, гиперинфляция, влияли на все аспекты и области развития России. Однако это тема исследований для специалистов, и будет еще немало публикаций на эту тему. **На мой взгляд, островком консолидации всех участников и созидания стала отрасль высшего образования под управлением Министерства образования.** Министерство меняло названия, руководителей, однако костяк специалистов высшего уровня и патриотов родины оставался неизменным. Огромное им спасибо за то, что они помогли выжить системе высшего образования и университетам в частности.

Была организована система грантов, фондов, региональных и межрегиональных научно-технических программ, таких как федеральная целевая программа «Интеграция науки и высшего образования России на 2002–2006 годы», «Конверсия и высокие технологии на 1994–1996 годы»,

«Трансферные технологии, комплексы и оборудование» (1992–2000 годы), «Радиоэлектронные системы и приборы прогнозирования и контроля чрезвычайных ситуаций» (1992–1998 годы), «Поддержка малого инновационного предпринимательства и новых экономических структур в науке и научном обслуживании высшей школы» и многих других. Низкий поклон и огромное им спасибо за это. Именно эти программы были финансовым источником и поддержкой российской науки в высшей школе. Принимая участие в конкурсах, на грантовой основе или на условиях частичного возврата денег, университеты смогли сохранить свой потенциал.

Я не могу об этом не упомянуть, так как Саша был активным участникам этого процесса выживания и, несмотря ни на что, созидания и развития. В этот период, начиная с 1989 года, он был проректором по науке ЛЭТИ.

ПРОРЕКТОР ПО НАУКЕ. 1988–1998 ГОДЫ

В конце 1988 года ректор ЛЭТИ Олег Васильевич Алексеев предложил Саше заняться организацией научной работы в ЛЭТИ, занять должность проректора по науке, на которой он проработал десять лет — до 1998 года.

Саша — самый молодой проректор по науке в России, ему было всего 37 лет. Вскоре он стал одним из самых уважаемых и авторитетных проректоров, экспертом по инновациям.

Во многих воспоминаниях друзей и коллег говорится об этих годах и его роли в инновационном строительстве в ЛЭТИ, в Петербурге, в России. Конечно, эти инициативы не могли быть осуществлены без активной поддержки Министерства образования.

Я до сих пор не понимаю, как он смог в такие малые сроки стать экспертом высочайшего уровня, одним из авторитетнейших проректоров по науке в России, переключиться с партийной работы на научную деятельность. Это, конечно, в том числе и потому, что он никогда не терял связь со своей научной группой, работая в парткоме ЛЭТИ на различных должностях, в том числе и секретарем партийной организации ЛЭТИ. Он достиг этого благодаря колоссальной работоспособности, увлеченности, организаторскому опыту и таланту.

У Саши был дар предвидения, он мгновенно оценивал ситуацию, составлял прогнозы, выстраивал стратегию не только на бумаге, всегда реализовывал самые смелые идеи.

Один из примеров такого подхода — создание инфраструктуры поддержки инновационной деятельности в ЛЭТИ, на базе которой реализовывались инновационные подходы в науке, создавались малые инновационные предприятия. В те уже далекие годы инновациями занимались в основном в системе высшей школы, одним из пионеров и инициаторов данного движения и стал Александр Дмитриевич, а опытной площадкой — ЛЭТИ. В этот период были созданы основные малые предприятия для поддержки инновационного предпринимательства — ЗАО «ИЛИП» (1989), НИИ РСПЧС (НИИ «Прогноз»; 1991), ООО «Региональный центр научно-технической экспертизы» (РЦНТЭ; 1991–2010), ОАО «Трансфер» (1993), Северо-Западный научно методический центр, Технопарк ЛЭТИ (1991), инновационный центр. Более подробно в книге об этом вспоминают коллеги и друзья Саши. Я коснусь лишь нескольких интересных фактов.

Закрытое акционерное общество «ИЛИП» создано в 1989 году, его устав зарегистрирован в России под номером 2. Устав писался трудно, ведь аналогов не было. В дальнейшем при разработке уставов многих акционерных обществ, в особенности малых инновационных предприятий, брался за основу именно он. Аббревиатура ИЛИП расшифровывается как Инновации ленинградских институтов и предприятий. Создание такой организации — само по себе инновация. В дальнейшем ЗАО «ИЛИП» выполняло функции дирекции технопарка.

Научно-исследовательский институт радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций (НИИ РСПЧС) был создан в 1991 году на три месяца раньше, чем Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС). Главным конструктором и идеологом назначен Александр Дмитриевич. В дальнейшем были созданы шесть филиалов: от Дальнего Востока до Дагестана, на базе единой информационной платформы, что в те времена было впервые апробировано. Детально о работах, выполняемых в рамках НИИ, можно прочитать в воспоминаниях В. М. Кутузова, который в те годы возглавлял институт.

Первая международная конференция по инновациям и инновационному предпринимательству была организована в ЛЭТИ по инициативе Викторова в июне 1991 года. По неизвестным причинам она осталась вне поля зрения официальной хронологии инновационной деятельности Петербурга. Конференция проходила на туристическом теплоходе, который следовал в Кижы. Сейчас конференцией на теплоходе никого не удивишь. Но не забывайте: 1991 год, глубочайший кризис, отсутствие финансирования науки, инфляция. В конференции принимали участие 10 ученых и преподавателей из США. Они приехали поделиться опытом создания технопарков на базе университетов.

Выступления американских коллег были чрезвычайно интересны для российских участников. Гости удивились, что и в России в ЛЭТИ создается технопарк.

Журнал «Инновации» создан в 1996 году, обязанности издателя возложены на АО «Трансфер». Идея создания принадлежит тоже Саше. После того как он вернулся из командировки в Тверь в ноябре–декабре 1995 года со сломанной ногой, он вынужден был оставаться дома.

Все совещания проходили у нас на улице Комиссара Смирнова. Саша руководил, лежа на диване, так как нога после операции была в гипсе. Наш сын Володя, ему было четырнадцать лет, часто с улыбкой вспоминает, сколько он вскипятит чайников и сколько раз бегал в магазин за печеньем и конфетами к чаю для гостей и коллег.

Вот в это самое время, в период гиперинфляции и «дикого» капитализма, Саша и предложил издавать журнал «Инновации». Это теперь, когда журналу исполнилось двадцать лет, его все знают — это один из старейших журналов, выживших в трудный период перестройки и разрухи науки, ему присвоен статус ВАКовского журнала, публиковаться в нем престижно, он известен по всей России. Становление и выживание журнала было очень непростым, как и само время. Платить за публикацию в неизвестном журнале никто не хотел, подписка тоже шла с большим трудом. Саша помогал и с подписчиками, и с заказчиками тематических номеров, способствовал его популяризации благодаря своему авторитету среди коллег-проректоров по науке и других единомышленников из разных регионов страны.

Сейчас, после того как президент страны Владимир Путин с высокой трибуны заявил о приоритетности инновационного пути развития страны, слово «инновация» и его производные стали модными. Я не боюсь использовать именно этот термин — модный, так как его используют, часто не понимая смысла, на всех конференциях и в диспутах. В конце 1990-х мало кто понимал значение этого слова и немногие использовали. Разве только в университетах, технопарках, кабинетах Министерства образования и Министерства науки и подведомственных им структурах, а также при написании стратегических планов развития Санкт-Петербурга.

Александр Дмитриевич был известен научной общественности России как автор и организатор инфраструктуры инновационной деятельности в ЛЭТИ, одним из основных элементов которой был технопарк ЛЭТИ, созданный в 1991 году. Это один из первых технопарков в России.

В Санкт-Петербурге приблизительно в этот же период был создан технопарк в Балтийском университете и Фонд технологического развития на территории завода «Светлана», созданный Министерством науки РФ, который возглавлял будущий министр образования Андрей Александрович Фурсенко. Первые два технопарка были образованы на базе университетов под эгидой Министерства образования РФ. На создание фонда выделялись значительные средства, так как его инициировало Министерство науки. Поэтому фонд был очень хорошо оснащен. И технопарк ЛЭТИ, и фонд технологического развития работают и сегодня.

Строительство технопарка ЛЭТИ финансировалось за счет федерального бюджета из средств Министерства образования. Первоначально планировалось построить четырехэтажное здание. Надо вспомнить, что в 1990-е годы была гиперинфляция и денег хватило только на двухэтажное здание. Это было значительным событием. Что только ни говорили в период строительства здания, мало кто верил в его завершение. Одно из одиозных высказываний я помню: «Викторов строит склад для консервов». Уместно вспомнить, что в этот период был огромный дефицит и продуктов питания, и потребительских товаров. Девяностые годы — полная разруха в стране, приватизация и разграбление.

И вот в этот труднейший период в ЛЭТИ строится технопарк, создается инфраструктура инновационной деятельности и порядка пятидесяти малых инновационных предприятий на базе научных коллективов. Во главе этого сложнейшего инновационного процесса стояли ректор ЛЭТИ О. В. Алексеев и проректор по науке А. Д. Викторов. После окончания строительства здания технопарка многие инновационные фирмы ЛЭТИ разместились на его площадях, остальные — в корпусах ЛЭТИ на базе кафедр. Не все фирмы выжили в трудных условиях 1990-х годов, однако имеется несколько успешных фирм, которые продолжают работать уже как зрелые компании в конкурентной среде.

В этот же период Саша работал над докторской диссертацией, которую защитил в 1997 году. Он разработал теорию инновационной деятельности и управления наукой в университете в переходный период развития экономики. В диссертации он ввел основные понятия и обосновал инфраструктуру инновационной деятельности, по материалам диссертации была выпущена книга, ставшая на долгие годы настольной книгой проректоров по науке в университетах по всей России. Оставаясь технарем, он хотел написать докторскую диссертацию и по своей родной технической специальности. Времени не хватало, пришли перемены, новая должность на посту председателя комитета по науке и высшей школы не оставляла времени для написания, хотя наукой он продолжал заниматься, руководил аспирантами.

В 1999 году умер ректор ЛЭТИ Олег Васильевич Алексеев. К сожалению, он не высказал свое мнение о преемнике. Настали новые времена, и университет столкнулся с вызовом времени — альтернативные выборы ректора. Прямые выборы представителями трудового коллектива. Это было впервые в ЛЭТИ и новым явлением в университетах. На должность ректора подали заявления два проректора — по учебной работе Д. В. Пузанков и проректор по науке А. Д. Викторов. Когда Саша сообщил мне о своем решении участвовать в выборах, я ему сказала: «Если ты хочешь выиграть, надо привлекать PR-кампанию, которая должна организовать предвыборную борьбу». На мое предложение Саша резко ответил, что университетская среда — особая, здесь не место грязным технологиям предвыборной кампании. Больше к этому вопросу мы не возвращались.

Саша пользовался большим авторитетом в университете и в министерстве как талантливый организатор науки. В трудные 1990-е годы объем финансирования по науке в ЛЭТИ благодаря Викторovu значительно превышал объем финансирования по науке Политехнического университета, хотя ЛЭТИ был значительно меньше по численности профессорско-преподавательского состава и другим показателям. Но Саша был романтик и идеалист. На первом этапе предвыборной кампании он лидировал. Его поддерживали крупные ученые университета. На дебатах, которые проводились приблизительно за полтора месяца до даты выборов, Саша значительно лидировал и превосходил конкурента по многим параметрам.

После проведения дебатов Д. В. Пузанков нанял профессиональную PR-фирму, которая, используя грязные выборные технологии, организовала его победу на выборах. Кроме того, один из ведущих ученых университета д. т. н., профессор, заведующий кафедрой Александр Сергеевич Васильев в доверительной беседе со мной сказал, что у Саши два слабых места в предвыборной борьбе, которые могут повлиять на результат: он не коренной петербуржец, и он не с факультета ФАВТ (факультет автоматики и вычислительной техники — самый большой профильный факультет ЛЭТИ). Вот такой снобизм был в университете.

Я считаю, что такие выборы приносят вред университету, так как коллектив в течение предвыборного времени занят обсуждениями, противоборством, что не идет на пользу вузу. Ректора должно назначать Министерство образования, консультируясь с ведущими учеными университета, чтобы его не лихорадило три месяца. В дальнейшем Саша, работая председателем комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга, не раз помогал сгладить конфликты при выборах ректоров в различных университетах.

КАФЕДРА МОРСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, 1999 ГОД

После того как Саша проиграл выборы ректора, он был вынужден по просьбе Д. В. Пузанкова уйти из университета. Дмитрий Викторович аргументировал свою просьбу тем, что ему будет неудобно работать с проректором, который сильнее его. Кроме того, факультет корабельной электрорадиотехники и автоматики (ФКЭА), на котором работал Саша, закрыли. Коллеги из других университетов предлагали перейти к ним. Ректор Гидрометеорологического университета Лев Николаевич Карлин первым обратился к нему с предложением создать новую кафедру и возглавить ее. Приблизительно в 1999 году была создана кафедра «Морские информационные системы» и открыты **две специальности — «информационные системы» и «информационная безопасность телекоммуникационных систем»**. Это была первая кафедра в Петербурге, которая открыла такую специальность. Сейчас большинство технических университетов предлагают образовательные программы, связанные с безопасностью информационных систем, а они были первыми! Саша умел мыслить стратегически и прогнозировать ситуацию. Это уже третий пример стратегического подхода (первый — инновационная структура АЭТИ, включающая ЗАО «ИЛИП», второй — НИИ РСПЧС, или НИИ «Прогноз»). В Гидромете благодаря Александру Дмитриевичу открыли диссертационный совет по специальности «геоинформатика». До 2001 года Саша занимал должность заведующего кафедрой, активно занимался наукой, продолжал работать в Совете по инновационной деятельности при администрации Санкт-Петербурга в качестве заместителя председателя. Кроме того, он в качестве эксперта входил в различные рабочие группы и экспертные советы при Министерстве образования. Несмотря на то что он покинул пост проректора, с ним считались, уважали, сохраняли дружеские отношения.

Стоит рассказать, как мы праздновали его 50-летие в 2001 году. Конечно, были близкие друзья, петербургские коллеги. К нему, заведующему кафедрой, приехали коллеги и друзья из других городов России, в том числе из Министерства образования в ранге **руководителей департаментов**, пришел поздравить от правительства города вице-губернатор В. И. Шитарев, друзья из Минобразования, ректоры и проректоры университетов Санкт-Петербурга и Москвы, коллеги из научно-исследовательских институтов и многие другие уважаемые люди. Для него такая поддержка и признание заслуг в тот непростой период были очень важны!

НАУКА, ДРУЗЬЯ, «МИНУТЫ ТИШИНЫ»

Я приведу только один пример из направлений его научных интересов. В его научной группе по заказу военных была разработана сейсмоакустическая аппаратура для обнаружения мин. В дальнейшем, используя основные принципы ее работы, были разработаны комплексы для различных применений, три из которых мне известны. Многие идеи возникали при контакте с новыми людьми.

Саша умел сходиться с людьми, умел дружить. Его окружали творческие люди. Познакомившись с новым интересным человеком, он искал возможность развивать отношения не только в личном плане, но и в научном.

Всегда приходил на помощь, старался решать проблемы. В качестве примера можно привести его знакомство с врачом Михаилом Георгиевичем Дудиным, доктором медицинских наук, который занимается детской ортопедией. Это знакомство переросло в научное сотрудничество и дружбу. В 1995 году Михаил Георгиевич был лечащим врачом нашего сына Володи, у которого в подростковом возрасте возникли проблемы с позвоночником; сейчас он директор детского ортопедического санатория «Огонек».

Во время обсуждения проблем с позвоночником у детей Саша предложил научное сотрудничество по данной теме. Они начали работы по проектированию оборудования для ранней диагностики нарушения осанки и искривления позвоночника у детей. По шагам ребенка определяют раннее нарушение осанки. Для этого необходим специальный коврик и прибор, обрабатывающий сигналы от шагов по специальному алгоритму. Причем этот вид диагностики позволяет обнаруживать проблемы с позвоночником раньше, чем покажет рентген. Взяв за основу принцип работы сейсмоакустического комплекса, Саша предложил идею диагностического комплекса, которую реализовала научная группа под его руководством. Создали опытный образец, который показывал превосходные результаты. Увы, серийное производство не было налажено. Нужны ведь инвесторы, сертификация. Не нашлось хорошего менеджера-практика, а 1990-е годы были очень и очень неблагоприятными для внедрения новых разработок.

Я привела этот первый пример комплекса на базе сейсмоакустической системы для того, чтобы показать нестандартность мышления Саши, умение слушать и слышать собеседника, широту кругозора. Работа с М. Г. Дудиным была первым опытом работы с медиками.

Вторая разработка — это комплекс для обнаружения людей под завалами. Есть такое понятие: «**минуты тишины**». После землетрясения или взрыва здания, для того чтобы сейсмоакустическая аппаратура могла слышать малейшие движения и звуки глубоко под завалами, необходимо, чтобы все приборы определенное время в заданном радиусе перестали работать. Александр Дмитриевич предложил и обосновал необходимость «минут тишины» при испытании аппаратуры для обнаружения людей под завалами, которая также была разработана научной группой под его руководством. Теперь «**минуты тишины**» всегда используются при поиске людей под завалами различного происхождения.

Третье применение — сейсмоакустические системы для охраны объектов большой протяженности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ АДМИНИСТРАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В 2001 году после празднования своего пятидесятилетия Саша получил одно за другим два интересных предложения.

Первое предложение — должность председателя комитета по науке и высшей школе в администрации Санкт-Петербурга. В 2001 году губернатором города был В. А. Яковлев, Саша принял его предложение. Через месяц последовало второе предложение — должность заместителя министра Министерства образования РФ. Он был государственным человеком, мыслил как государственный человек, поэтому второе предложение его заинтересовало, и он его принял, так

У него было огромное количество проектов и идей, которые он реализовывал.

как хотел попробовать свои силы на уровне страны. В Правительстве РФ было все согласовано, документы лежали на подписи у премьера, я приготовила огромное количество рубашек. В последний момент губернатор Яковлев его не отпустил — сказал, что он в городе нужен. И он остался в Петербурге и проработал на должности председателя семь лет. Перейти в министерство ему еще раз предлагали года через три-четыре. Он отказался, так как понял, что в министерстве слишком часто люди меняются. Работая в Смольном, он не терял связи с наукой, руководил аспирантами, всегда подчеркивал, что он профессор и ученый. Говорил: «**Чиновник я временно, а ученый я всегда**».

У него было огромное количество проектов и идей, которые он реализовывал. Их подробно описала его сотрудница и аспирантка Галина Насырова в приложении. Например, Политехнический колледж городского хозяйства

на Комендантском аэродроме, который так понравился Владимиру Путину во время одного из его визитов в Петербург.

Колледж был создан путем объединения трех техникумов, в которых оборудование устарело, здания требовали капитального ремонта. Техникумы имели плохую репутацию, учащихся было мало.

Александр Дмитриевич предложил губернатору Валентине Ивановне Матвиенко продать здания, а на эти деньги построить новое, хорошо оснащенное для объединенного колледжа, образовательные программы которого покрывают все специальности объединяемых техникумов. Валентина Ивановна проект поддержала. Он был успешно реализован.

РЕКТОР ГУСЭ

Саша себя в должности чиновника до пенсии никогда не рассматривал. Всегда хотел быть ректором, руководителем, над которым никто не стоит, который более свободен в своих действиях.

В 2008 году уехал работать в Москву его непосредственный начальник — вице-губернатор Сергей Тарасов. Александр Дмитриевич решил с ним посоветоваться по поводу своего желания уйти с должности председателя. Тарасов поддержал его решение. Встал вопрос о том, куда идти. Саша рассматривал несколько вариантов, один из которых — ректор СПбГУСЭ. Ректору университета в 2008 году исполнялось 65 лет, ему Министерство образования не продлило договор, которым заканчивался срок полномочий ректора. Валентина Ивановна была обеспокоена положением дел в университете и попросила Сашу работать в качестве ректора именно в этом университете. Кроме того, Саша был знаком с ректором В. Н. Соловьевым с советских времен по партийной работе. Он был уверен, что сможет уладить все проблемы, которые существуют в университете, так как обладал великолепным даром улаживать конфликты и спорные вопросы. Он имел большой опыт на посту председателя комитета. Саша, конечно, многое знал о том, что происходит в университете, так как был председателем профильного комитета. Как в дальнейшем выяснилось, он не предполагал масштабы коммерческой деятельности лично ректора в ущерб вуза. Саша начал работать в университете с июля 2008 года. Сначала он работал исполняющим обязанности ректора. В ноябре за него единодушно проголосовали члены ученого совета. Меньше всего мне хочется писать об этом периоде его рабочей биографии, потому что произошла трагедия. Этот период деятельности достаточно освещен в воспоминаниях его коллег по университету и студентов.

Очень обидно и больно, что последний проект его жизни закончился так трагично и для него лично, и для университета, и для большого числа сотрудников, которые были уволены из нового объединенного Экономического университета. Саша отдал много сил, энергии, идей развитию Университета сервиса и экономики, который шел в гору огромными темпами. Он много сделал для развития филиалов, улучшая материальную базу и фонд библиотек, качество профессорско-преподавательского состава. Он встречался с руководителями регионов, в которых работали филиалы, согласовывал с ними потребности регионов в квалифицированных кадрах, формируя государственный заказ на специалистов по специальностям, который готовил университет и его филиалы. Малоизвестное учебное заведение превратилось в современный, хорошо оснащенный университет с передовыми методами обучения, в том числе дистанционного, каждый год возрастал конкурс абитуриентов.

В 2009 году Саша возглавил консорциум вузов сервиса, созданный по его инициативе, в который вошли 13 университетов России.

Идет 2017 год, университета нет, сразу после смерти Саши осенью 2012 года он вдруг оказался неэффективным (?). И это университет, который в 2011 году стал победителем двух конкурсов, проводимых Министерством образования и науки РФ, выиграл грант поддержки программ стратегического развития вузов. Университет стал победителем конкурса программ развития деятельности студенческих объединений образовательных учреждений высшего профессионального образования. Кроме того, единственным вузом — победителем конкурса на право создания центра привлечения волонтеров для участия в организации и проведении XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Северо-Западном регионе.

В 2012 году пришел новый министр образования, и университет был признан неэффективным. Решение о его ликвидации путем присоединения было принято чуть ли не на следующий день после трагедии. Я лично звонила Андрею Александровичу Фурсенко в первую неделю после смерти Саши. На мой прямой вопрос о судьбе университета был дан такой же прямой ответ: «Нет лидера — нет университета». Пришло время сокращать количество вузов. Поэтому университет и оказался «неэффективным» — вот формальный повод для присоединения. Для меня лично это очень больно, так как это звучит как оценка ректора Викторова. А у него никогда не было неэффективных проектов!

Мария УШАКОВА

дочь:

«Всегда очень хотелось, чтобы папа мной гордился»

Я понимаю сейчас, оглядываясь назад, что главное в моем детстве, во взрослении — нормальная полная семья с твердыми жизненными принципами. Поскольку в последнее время эти «вечные ценности» подвергаются сомнению, то острее чувствуешь, насколько они важны для формирования мировоззрения, правильного восприятия мира. У меня были мама и папа, бабушка и дедушка по папиной линии (мамины родители, к сожалению, ушли из жизни довольно рано). Потом появился Вовка: как многие дети на свете, я страстно мечтала о младшем брате. Главой семьи всегда считался папа.

Мир вокруг был наполнен четкими базовыми ценностями: белое — это белое, черное — это черное, правда — это правда, ложь — это ложь. И еще, пожалуй, пониманием, что все достигается трудом.

Одно из ярких воспоминаний детства — рыбалка на реке Волге в поселке Решма, откуда папа родом. Нас туда отправляли к бабушке с дедушкой в конце мая, когда заканчивались занятия в школе. Потом в отпуск приезжали родители. Мы с папой на резиновой лодке рыбачили на Волге. Вставалось в пять утра легко. Могла сидеть часами, пока не клюнет, встречать рассвет. Конечно, мы умели и костер разжечь, и печку затопить, помогали по хозяйству. Прополка была нашей обязанностью, это даже не обсуждалось. Нам с Вовой в этом плане повезло. У наших городских детей такого нет — коровы, козы, деревенский уклад жизни.

В августе мы с родителями из Решмы отправлялись на юг, на Азовское море. Ехали на машинах, две-три семьи. В наших «жигулях» нас четверо и кошка с собакой. Путешествовали с палатками, жили на море в палаточных городках. Пока добирались до юга, никаких гостиниц, на ночь тоже палатку ставили.

Помню наш первый участок под Волховом, два с половиной часа в одну сторону. Почва каменистая, соберешь камни с участка, на следующий день смотришь, их опять полно. Потом дача в Тосно, я уже постарше была. В Тосно в голодные времена 1990-х у нас грядки были фундаментальные. У дедушки

в Реше в огороде все грядочки были ровно по веревочке расчерчены. И в Тосно тоже: веревочка туда, веревочка сюда, все идеально ровное. В четырнадцать-пятнадцать лет тебя все это уже не особо вдохновляет.

Вообще, папины должности не оборачивались для нас никакими привилегиями. Мама всегда работала — ни домработниц, ни горничных.

Я с первого класса в школу и обратно сама ездила, хотя далековато было. Я окончила школу в 1992-м, тогда многие вообще не шли в институты. В основном — в предприниматели, ларьки открывали. У нас в семье, разумеется, такие варианты даже не обсуждались. Решила поступать на филологический факультет, выбрала итальянский язык и понимала, что должна рассчитывать на себя, а не на папины связи (он занимал тогда должность проректора ЛЭТИ).

Со стороны родителей была абсолютно четкая установка: ты хочешь, значит, должна сама стараться и этого достичь. **Папа всегда подчеркивал, что он не будет «за меня поступать», «за меня устраивать мою жизнь».** То есть у нас была стопроцентная уверенность в том, что если хочешь чего-то достичь, то надо для этого работать. И в дальнейшем в ситуации выбора я всегда думала, да и сейчас думаю о том, чтобы потом не было стыдно. **«Выехать на готовом» — это не про нас, в наше сознание закладывали совсем другое.** Хотя сейчас, наверное, многим это покажется странным. Дескать, если есть возможности, то почему бы ими не воспользоваться. Естественно, я знала, что в критической ситуации мне есть на кого опереться, папа в беде не оставит.

Вот подумала: мне сейчас тридцать восемь лет, в тридцать семь папа стал проректором по науке в ЛЭТИ. Это было скорее исключением из правил. В то время, чтобы сделать определенную карьеру, требовалось пройти одну за другой все ступени профессиональной лестницы. Для такого рывка нужно было иметь убедительные достижения.

В глубине души мне всегда хотелось, чтобы у родителей был повод мной гордиться. И прежде всего у папы. После филфака в 1997 году сделала над собой усилие — поступила в аспирантуру. Год проучилась, сдавала даже кандидатские минимумы. Параллельно работала в России и Италии. В какой-то момент сказала сама себе: стоп! Решение принято. Взяла академку. Думаю, что папа был не очень доволен моим решением, но ничего мне не сказал. Хотя я постоянно ощущала некую неловкость и чувство того, что есть дело, которое я не довела до конца. У папы была установка: если ты за что-то взялся, то должен довести это до конца. Он всегда следовал этому принципу и приучал к этому нас.

В моем профессиональном росте он не оказывал никакого на меня давления. Я работала переводчиком. Потом начала свое дело. Мой супруг сказал: зачем работаешь на кого-то, ты же можешь сама.

И поскольку больше занималась построением бизнеса, управлением, экономикой, все же вернулась в аспирантуру, но уже в Финэк. **Хотя никто меня не заставлял и не довел надо мной, все равно в воздухе висело: должна довести начатое до конца.** К тому времени у меня уже родился второй ребенок. Были моменты, когда думала: все, не могу больше. Папа, наверное, тоже не был уверен, дойду до конца или нет. Конечно, делала это в первую очередь для себя, не для карьеры. В итоге успешно защитилась.

По характеру, наверное, я в чем-то на папу похожа. Считается, что папы больше дочек любят. Но слепой родительской любви не было: дескать, все, что захочешь. **Да, ощущала моральную поддержку, но на блюдечке ничего не подносили. Наверное, папа помогал и поддерживал так, что я об этом даже не догадывалась.** Всегда знала, что для достижения любой цели должна приложить собственные усилия. Сейчас моей фирме десять лет. Понимаю, что при папиных ресурсах все могло быть в полном шоколаде, утопали бы в госзаказах. Но, честно говоря, о том, кто у меня папа, сотрудники на работе узнали только после его гибели. Пробивалась сама.

И я всегда ощущала папину гордость, когда достигала успехов. Это дороже результата по телефонному звонку.

Стараюсь не нарушать традиций, которые оттуда, из счастливого прошлого: приходишь домой — позвони родителям, теперь уже только маме. Наверное, мы теперь меньше ездим на рыбалки, меньше у нас активного отдыха на природе. Катаемся на лыжах — правда, на беговых, а не на горных. По-прежнему для меня главная ценность — семья. Папа из поездок, командировок торопился домой. Если был выбор — переночевать в отеле, выспаться, с утра сесть на самолет и домой, или сразу после официального мероприятия в дорогу, хотя ты устал и разбит, — папа выбирал второе, чтобы скорее оказаться дома. Он даже в Москву за день туда и обратно мотался, еще до «Сапсанов». Хотя это очень тяжело физически. Но главное для него было быстрее оказаться дома.

Наш дом был всегда открыт для друзей. Когда однажды папа вернулся из Твери с переломом ноги, на костылях, его рабочий кабинет на некоторое время переместился в нашу квартиру. Это мы с мамой и братом хорошо запомнили.

Папа безумно любил внуков. Первой была Настя. В отпуска родители ее брали с собой, потом, когда родился Леша, уже обоих. И рыбалка

1990-е гг. На родине дедушки в деревне Неупокоиха Нижегородской области с любимой дочуркой

присутствовала, и обязательный ритуал: из бани — в озеро. Однажды, в 2010-м, к Санта Клаусу на машине ездили.

Младший сын родился с серьезными проблемами со здоровьем. И конечно, с точки зрения врачей, специалистов, папа очень помог, вытянул. И то, что все благополучно закончилось, его заслуга.

Любая утрата — это очень тяжело. А когда она внезапная, жизнь сразу раскалывается на «до» и «после».

Самый страшный первый год. У нас в семье было много традиций, памятных моментов. Вот наступает День Военно-Морского Флота, рука тянется позвонить папе. А звонить некому. Еще думаешь о том, что

с папой такого не должно было случиться. Он не владел крупным бизнесом, он возвращал в бюджет украденные у государства деньги. Трагизм в том, что никогда не знаешь, кому ты случайно перейдешь дорогу. Наверное, папа был уверен, что он сильный и справится.

Папа, я тебя очень люблю!

Папа из поездок,
командировок
торопился домой.

2003–2004 гг. Путешествие на Аландские острова

Саша всегда очень любил работать с деревом

Владимир ВИКТОРОВ

сын:

«Мне ужасно не хватает сегодня его совета, разговора с ним»

Долго не решался начать писать воспоминания о моем отце. Не знал, с чего начать, и в конце концов решил просто конспектировать возникающие у меня в голове мысли и воспоминания, связанные с самым значимым в моей жизни человеком. Прошло больше двух лет, но мысли обо всем произошедшем и воспоминания о жизни моего отца занимают большую часть моей головы, моих мыслей...

Начну я, наверное, с небольшого описания того, что происходило со мной и о чем я думал, когда случилась эта трагедия... Это будет лишь мизерная часть моих чувств и мыслей, так как невозможно передать того, что до сих пор творится у меня в душе.

В течение всей моей жизни мои отношения с папой проходили разные этапы, видимо, в зависимости от моего взросления. Очередной этап, как мне кажется, у меня начался в 2009 году, когда я женился и образовалась новая ячейка — новая семья, а семья Викторových увеличилась. У меня началась еще более самостоятельная жизнь, мы стали чуть меньше видеться с отцом, но стали гораздо чаще созваниваться, причем без всяких причин — просто поинтересоваться друг у друга, как дела, что нового, какие планы на выходные и т.д.

5 сентября 2012 года я был в отпуске, и мы с супругой и тремя нашими детьми (все три парня) — папиными внуками — шли по пляжу, когда у меня раздался звонок. Это была моя старшая сестренка Маша, она сказала, что случилось несчастье... А дальше я плохо помню... А дальше все в тумане...

Последний раз я увидел и обнял батю, полного волжского здоровья и сил, 31 августа 2012 года, а первого сентября я улетел в отпуск...

Когда прошли похороны и стали появляться какие-то мысли, то две почему-то повторялись наиболее часто. **У меня три маленьких сына, которые прошлым летом вились вокруг деда. Он мог столько всего им дать!** Только одним общением, только возможностью наблюдать за ним, за тем, как он строит и отделявает своими руками баню, как он рыбачит, как собирает вокруг себя всю нашу большую семью и близких друзей. Сколько он мог передать истинных ценностей своим внукам! Сколько мог рассказать интереснейших историй из своей богатейшей

жизни, которая начиналась на берегу Волги в селе Решма Ивановской области...

А вторая мысль касалась лично меня. Я с детства обожал рыбалку. Одно время мы с отцом очень часто ездили на рыбалку, начиная со времен моих школьных каникул, которые я проводил у папы на родине — в Ивановской области. Потом мы ездили на рыбалку в Карелию, в Череповец (на Рыбинское водохранилище), в Финляндию. Но последние года два-три я очень редко выезжал с папой.

И только после его гибели я понял, что именно на рыбалке, особенно когда мы были только вдвоем, — это и было истинное единение и общение отца с сыном. И от осознания того, что этого больше не будет НИКОГДА, становилось

безумно невыносимо больно. Спасибо тебе, батя, за привитую мне любовь к природе и рыбалке. Хотя ты для этого ничего специально не делал. Я, видимо, просто был безмерно счастлив в моменты, когда был на природе, а рядом был ты.

Я, видимо, просто был
безмерно счастлив
в моменты, когда был на
природе, а рядом был ты.

Года три-четыре назад я, как-то сам того не замечая, стал называть отца батей, причем ни при общении с ним, а в разговоре с другими — близкими, знакомыми, коллегами. В какой-то момент задумался об этом обстоятельстве и нашел ответ на вопрос почему. Слова «папа» и «отец» очень значимые и несущие в себе огромный смысл, но лично для меня папа — это более ласковое, детское и т.п. Отец — более взрослое, но с меньшим наполнением чувства, а батя соединяет в себе значение и нагрузку обоих предыдущих слов, но и в значительной степени добавляет много своего — это трудно объяснить.

В нашей семье всегда ценились семейные праздники — дни рождения каждого из нас, Новый год, день рождения нашей семьи — день свадьбы папы и мамы.

Я с детства очень радовался всему этому: приготовление, накрывание на стол, ожидание гостей, застолье, тосты, веселье и огромное количество историй из жизни, которые рассказывали папа с мамой. Бате было ой как много чего рассказать. Часть историй и тостов были, скажем так, традиционными — они звучали на каждом семейном мероприятии. К такого рода рассказу-тосту относится и папин тост за маму и за нашу всю семью. Он всегда звучал в самом начале первым или вторым. Папа

вставал и начинал говорить, что когда дети — моя сестра Мария и я — вырастут, они будут говорить, что их воспитанием занималась мама, а папа все время был на работе.

Я никогда, даже в самом раннем детстве, как только начал понимать происходящее за столом, не соглашался с его словами. Видимо, потому, что я очень часто был вместе с папой, а папа был со мной.

У нас с давних пор был гараж, в котором стоял наш автомобиль. Мы жили рядом со станцией метро «Площадь Ленина», а гараж находился рядом с «Лесной». В воскресенье, после дачи, мы ехали с папой в гараж ставить машину, а оттуда в большинстве случаев шли пешком до дома (иногда половину пути ехали на трамвае). Я очень любил это возвращение домой, несмотря на то что путь занимал около часа. Иногда мы с батей ездили в гараж в один из выходных, чтобы заняться ремонтом авто и т.п. Там было целое сообщество, особая жизнь среди гаражников-автомобилистов. Все друг с другом знакомы, приветливы, доброжелательны, общительны.

В 1988 или 1989 году папа вместе с коллегами из ЛЭТИ получил участок во вновь создаваемом садоводстве в Тосненском районе Ленинградской области. Как всегда, по «гениальной» затее наших правителей, огромный массив, включающий в себя несколько садоводческих товариществ, создавался вдалеке от какого бы то ни было водоема, в самом центре глухого леса, без дорог, электричества и воды.

Первые несколько лет до участков мы добирались большой компанией следующим образом: доезжали до деревни под названием Андрианово, оставляли рядом с жилым домом машину (просили хозяина пригладеть за автомобилями, так как процветало воровство и бандитизм) и шли через чащу леса пять километров к своим участкам, плотно заросшим многолетними елями и березами. Изначально папа договорился с двумя другими коллегами, что они построят три одинаковых дома — для каждой семьи. Первым делом из находящихся на нашем участке небольших деревьев была срублена времянка из тонких березовых неочищенных бревнышек: все ее называли «кондейка» или «кандейка» — честно говоря, не знаю, откуда взялось это название. Это сооружение прослужило нам более десяти лет. Размеры его были приблизительно два на три метра, внутри располагались углом, сколоченные также из деревьев, двухэтажные кровати, печь буржуйка и тумба. На одной ее половине стояла раскладная двухконфорочная газовая плитка, а вторая часть предназначалась для готовки. Посредине — сколоченный небольшой обеденный стол. Закрываю глаза и все представляю настолько реально, как будто это было вчера. Ну и после того, как появилась крыша над головой, работа закипела.

Каждые выходные в течение нескольких лет я вместе с батей ездил в эти экстремальные условия, начиная с пяти лет, и был непередаваемо счастлив от этого, потому что я был рядом с отцом, в компании взрослых мужчин и чувствовал себя тоже мужчиной. И что очень и очень важно — именно я хотел каждые выходные ездить туда. Отец в плохую погоду говорил, чтобы я оставался дома, но я всю неделю ждал выходных, чтобы опять быть рядом с батей и заниматься настоящей мужской работой. Я так благодарен за то время отцу, который не боялся брать меня с собой.

Через несколько лет начали строительство дороги к огромному садоводческому массиву. Сначала ее отсыпали песком, и, когда была сухая погода или зима, садоводы пытались потихоньку пробираться к своим участкам. Для этих целей отец купил популярные в то время специальные приспособления на колеса (были они двух видов — цепями и как у нас — раздвижные скобы, которые вставляли на колеса крест-накрест) — для увеличения проходимости и возможности как можно ближе пробраться по дороге к своим участкам.

Все три дома были срублены собственноручно моим отцом и двумя его коллегами — доцентами ЛЭТИ.

Для меня очень важны воспоминания о нашей даче в Тосно, потому что именно этот дом является одним из памятников моему батю — его золотым рукам, его многосторонней личности, его профессионализму и умению в огромном числе вопросов и различных сферах жизни. «Гениальный человек гениален во всем» — эти слова о нем тоже.

Благодаря тому, что всю жизнь папа посвятил сфере высшего образования и всегда давал знания студентам (за исключением периода, когда он возглавлял комитет по науке и высшей школе), у него как у преподавателя университета был большой отпуск — 56 рабочих дней. И все это время папа был в отпуске с нами, со своими детьми. Когда был жив наш дед — папин отец, часть отпуска родителей мы часто проводили в путешествиях с палатками (Чебоксары, Азов, Горький и другие места), а оставшуюся часть — на родине отца, у бабушки с дедушкой — в селе Решма Ивановской области. Всю свою жизнь батю тянуло к природе, все его хобби были так или иначе связаны с ней. Во время отпуска, пока дед был жив, папа много времени посвящал вырезанию по дереву (из березовых кап — наростов на стволах берез, либо просто на какой-нибудь «чушке» или доске). У нас с тех времен сохранился его набор инструментов для вырезания.

Когда умер дед, отпуск батя стал проводить несколько иначе, но все равно я был все время рядом.

До сих пор я помню несколько эпизодов, связанных с празднованием Нового года в нашей семье, и то, как папа относился ко мне и моей вере в Деда Мороза — в сказку, что для ребенка очень важно. Кстати, этот

праздник всегда у нас был по-настоящему семейным, в большинстве случаев празднуемым только в кругу семьи.

Для того чтобы были понятными эпизоды, о которых я хочу рассказать, следует немного поведать о том, как у нас обычно праздновался Новый год. Когда мы с сестрой были еще маленькими и не сидели ночью за столом, то по совету родителей ставили перед сном под елку по ботинку. Наутро мы просыпались и пулей летели к елке, а под ней у каждого из наших ботинок стояли подарки. Причем мы ставили эти ботинки еще минимум неделю после первого января, и каждый раз у нас оказывались маленькие подарочки (на пятый-шестой день уже просто шоколадки или конфетки).

Когда мы стали постарше и родители начали разрешать сидеть с ними за столом ночью, то после боя курантов к нам в дверь раздавался звонок, я бежал, открывал ее медленно и с опаской. И обнаруживал перед собой на лестничной клетке большой мешок с подарками. И так происходило каждый раз. Так вот, когда у меня уже начинали появляться сомнения относительно существования Деда Мороза, при вскрытии мешка с подарками для себя я обнаружил в нем какую-то прямоугольную коробочку с антенной и кнопкой сбоку. Я взял ее в руки, подумал — радио, и вдруг из нее раздался низкий бас: «Саныч, с Новым годом! Это Дед Мороз». В первый миг я оторопел, но в следующую секунду понял, что это батя, тем более что рядом его не оказалось. Папа находился в соседней комнате. А подарком были рации.

А выдало его «Саныч» — только он меня так называл почти с самого детства. И так из его уст это звучало тепло и ласково.

Соответственно, после этой истории вера в Деда Мороза у меня практически пропала. И что вы думаете, родители так и не признались, что Деда Мороза нет, и на следующий Новый год история со звонком в дверь повторилась, и опять был мешок. Но в этот раз я уже не отставал от родителей, пытался выведать, как раздается звонок, но они не говорили. Сам для себя решил, что они просят соседей. И только через несколько лет тайну открыли: оказалось, что папа проводил незаметно провод от дверного звонка и устанавливал дублирующий звонок за диван в комнате, где мы сидели за столом. После боя курантов незаметно нажимал кнопку, и раздавался звонок. Все элементарно, но так радостно и загадочно для ребенка. И теперь уже я и моя супруга, имея троих детей, пытаемся поддерживать в них веру в сказку.

Папа всю свою жизнь придерживался заложенных в него его родителями принципов и ценностей. Для него всегда семья была на

первом месте. Кстати, сразу вспоминается еще одна история, которую батя рассказывал на семейных праздниках. Когда мама с папой ждали появления моей сестренки, папу вызвали, по-моему, в партком и сказали, что нужно ехать командиром районного отряда ЛЭТИ в Сыктывкар. А он ответил, что не поедет, так как жена беременна и вот-вот должна родить. Ему пригрозили: «Либо едешь — либо партбилет на стол». Догадаетесь, что сделал батя... Да, билет тут же был положен на стол. Потом один уважаемый человек — точно не помню, кто именно, — вызвал папу к себе и вернул ему партбилет, объяснив, что и как могло быть при другом развитии событий. Папа, кстати, часто повторял, что ему на протяжении всей жизни очень везло на встречу и дружбу с порядочными людьми.

Он был настоящим
во всем, к чему бы
ни прикасался.

Никогда он меня не ругал за учебу. Никогда не поднимал руку.

Я всегда знал, что отец одобрит, а что нет. И я хотел, чуть ли ни с самого детства, чтобы батя мной гордился. И это прежде всего нужно было мне. Он никогда мне этого не говорил, у меня это было где-то в подсознании, он каким-то волшебным образом вкладывал мне в голову и душу — что есть «хорошо», а что «плохо».

Мне ужасно не хватает сегодня его совета, разговора с ним. Если мне требовался совет, я мог прямо задать вопрос либо просто начинал говорить на интересующую меня тему. Мне всегда было важно услышать папино мнение. Оно могло мне не понравиться, иногда даже доходило до ссор. Но раз за разом я убеждался в его правоте. И каждый раз поражался, насколько у меня батя мудрый человек.

...На годовщине папиной гибели, в день его памяти, было огромное количество людей, в том числе из Москвы и других городов. И я осознал, что дальше мы, вся наша осиротевшая семья, будем оставаться со своим горем наедине. И это, я полагаю, нормально, это жизнь. Невозможно смириться с тем, как ушел от нас папа... Чем дальше, тем все сложнее с этим согласиться. Все острее осознание того, что он был НАСТОЯЩИМ во ВСЕМ, к чему бы ни прикасался. В любой период истории нашего государства он всегда умел найти тот единственно правильный путь, чтобы оставаться верным своим идеалам и принципам и продолжать заниматься делом все своей жизни — наукой и образованием, несмотря ни на что.

Екатерина ВИКТОРОВА

жена сына Владимира Викторова:

«Была поражена, сколько в одном человеке, с одной стороны, силы и мужества, с другой – любви, доброты и ласки»

Вспоминать нелегко... Но каждое воспоминание дорого. Было страшно, что меня не примут в семью. Наступил день, когда Володя объявил своим родителям, что мы решили пожениться. Волнение Александра Дмитриевича и Елены Владимировны было заметно, но решение сына подкрепилось поддержкой.

Меня тронула семейственность, традиции, во главе — Александр Дмитриевич. Я наблюдала за жизнью большого человека. Была поражена, сколько в одном человеке, с одной стороны, силы и мужества, с другой — любви, доброты и ласки. Столько работать на благо общества, уметь всегда найти решение сложной задачи и в то же время быть всегда близким с женой, детьми, друзьями: совместные ужины, выходные и праздники за круглым столом, беседы, шутки, смех... Отец в курсе всего. Он очень любил свою семью, друзей, учителей. Я всегда мечтала о таком, поэтому чувствовала уважение. Желание жить просто и творить, помогать бескорыстно от мала до велика, бесконечно следовать своему призванию, вкладывая свой ум, душу и сердце, — неоценимо.

Меня восхищало стремление Александра Дмитриевича жить в близости с природой, животными (моя дикая кошка стала доброй и ласковой в его руках), выполнять любую мужскую работу, строить своими руками дом или делать поделки из дерева, получать удовольствие от любого путешествия, катания на лыжах и рыбалки. Это же его счастье!

Я буду вечно благодарна за постоянную помощь мне и моим близким. Александр Дмитриевич очень радовался рождению мальчиков с его фамилией. Какое счастье испытывал он! Помню, как держал их еще крошками на руках. Делал всё для внуков. Благодаря ему мы были в такой безопасности, всегда под защитой, окружены заботой и поддержкой.

После случившегося сразу повзрослели... Я очень жалею, что не успела начать называть его папой, дети не успели насладиться дедушкиным вниманием и заботой, получить настоящее русское мужское воспитание.

Но я знаю, что он с нами.

Александр Петрович Шишлов

*младший брат мамы Татьяны Петровны Викторовой;
архитектор, начальник бюро ВНИПИЭТ (1953–1988 годы):*

«Он хотел стать летчиком, но мама очень боялась самолето- тов. Саша пожалел ее и выбрал ЛЭТИ»

Расскажу немного о времени до рождения Саши. Его дедушке Петру Александровичу был, по установленному обычаю, представлен жених дочери — Дмитрий Игнатьевич Викторов. Как происходила эта встреча, какие были вопросы и ответы — мне неизвестно. Но знаю, что «добро» в результате будущий свекр дал.

В один из отпусков я посетил сестру — будущую Сашину маму, которая жила в селе Елнать и работала учительницей в селе Михайловское, где, насколько я помню, и познакомилась с Димой. По вечерам мы как раз ходили в Михайловское, где в то время содержались пленные немцы. Там был целый симфонический оркестр (его участников брали в плен вместе с инструментами). Когда немцы играли, разрешалось танцевать. Но хлопать в ладоши было нельзя. А играли они превосходно, за два часа не повторялись ни разу.

Осенью 1950-го, как раз в канун свадьбы Тани и Димы, я в очередной раз приехал в Юрьеvec вместе с женой Таней и другом-земляком Сашей Флягиным. Приехали на свадьбу и родные из Неупокоихи, со стороны жениха. Конечно, и мои родители, и брат Коля, который уже оканчивал Ивановский мединститут. Свадьбу отмечали в помещении школы на окраине Елнати. Было замечательно, много танцевали.

Через девять месяцев после свадьбы родился Саша. И Диме, и Тане это имя понравилось.

Когда Саша поступал в институт в Ленинграде, он жил в период сдачи экзаменов у нас со своим товарищем Володей Тымма и его матерью. Поскольку Саша окончил школу с медалью, ему надо было сдать только один экзамен по физике. Если экзамен сдан на пять, то этот абитуриент зачислялся в институт. Саша успешно выдержал экзамен. Таких ребят после успешной сдачи направляли работать в различные места, где требовались рабочие руки. И вот мне Саша звонит и сообщает, что его определили в прачечную (!!). Я решительно отверг

такое назначение и сказал, чтобы он попросил направить его на более мужскую работу. На следующий день он снова позвонил и радостно сообщил, что его определили в ДНД (добровольную народную дружину) при Московском вокзале. Тут я забеспокоился, так как сам состоял в ДНД и знал, что это такое. А надо отметить, что его мама, напутствуя Сашу перед отъездом в Ленинград, строго наказывала прислушиваться к моим советам. Я тоже чувствовал свою ответственность за племянника. Так что

решительно отверг и это предложение: «перо в бок» на вокзале казалось вполне реальной перспективой. На следующий день Саша опять звонит и говорит, что ему предложили помогать в цехах Адмиралтейского завода. С этим я согласился, но взял твердое обещание предварительно ознакомиться с правилами техники безопасности. А чуть позже Саша рассказал о ЧП в цехе. Оказывается, один из помощников — тоже студент — отказался носить каску, не хотел скрывать под ней красивую шевелюру. И вот однажды ему сверху прямо на голову стружкой накапал расплавленный металл. Мало того, что боль была невыносимой, волосы пришлось сбрить и лечить ожоги. На всякий случай уточнил у Саши, есть ли у него каска. Он заверил: «Есть».

Во времена Шашиного студенчества нам удалось съездить на нашу рыболовецкую базу в Барышево. Он отводил душу, работая веслами, вдыхая воздух, напоенный запахами реки, леса, полей, примыкающих к Вуоксе. Ночевали мы в ольховом лесу, обустроивали логово в шалаше. А в следующую встречу в Барышево Саша имел палатку и какую-то машину. Он уже был женат и приезжал с Леной.

Когда Саша ездил в студенческие отряды, ему оченьгодились знания и навыки, полученные дома в Решме, где, помогая отцу, он овладел инструментами, а в школе освоил вождение трактора и автомобиля. Благодаря своему жизнерадостному характеру и знаниям, он заслужил доверие и уважение товарищей и стал их бригадиром, потом командиром

студенческого отряда, а потом и целого эшелона студентов, выезжающих в южные районы Казахстана. Ему пришлось летать с места дислокации одного отряда на другое, руководить выполнением поставленных задач. Отряд, которым руководил Саша, постоянно занимал первые места в студенческих стройотрядовских соревнованиях. За эту деятельность он получил немало наград. А еще Сашу однажды наградили поездкой за границу. Он нас с Таней спрашивал, куда лучше: в США или во Францию. Мы в один голос: во Францию. Вернувшись оттуда, он много рассказывал о своих впечатлениях и подарил фото, где стоит на границе: одна нога во Франции, а вторая в Испании.

Еще вспоминаю, что Саша принимал активное участие в разных конкурсах — журналистских или телевизионных. Там, где надо было решать какие-то задачи, выполнять непростые задания. Это очень помогало не только развитию способностей что-то решать, но и накапливать определенный запас знаний. Сестра Таня активно ему помогала и радовалась его победам на конкурсах и на подобных соревнованиях. А я всегда удивлялся своей сестре, которая щелкала как орехи кроссворды, ребусы и т.п.

А еще помню, он хотел стать летчиком, но мама, моя сестра Таня, боялась самолетов и очень просила его не поступать в летное училище. Саша пожалел ее и выбрал корабельный факультет в ЛЭТИ в Ленинграде, где жил я с семьей.

В недалеком прошлом, когда я начал крепко прихварывать, Саша принял самые срочные меры в плане врачебной помощи. Он категорически потребовал, чтобы я «не позднее чем завтра» был в конкретном кабинете клиники Первого мединститута. И уже через день мне делали операцию — сам заведующий отделением Салман Захри.

Когда у меня начались проблемы с сердцем, Саша немедленно включился в процесс, и я каждый раз попадал в мощные клиники и хорошие руки — в Медицинский центр имени В. А. Алмазова, 122-ю медсанчасть. У Саши везде были знакомые врачи. И не просто знакомые, а люди, которые мгновенно откликались на его просьбы.

Елена Геннадьевна КОЧУРОВА

друг семьи:

«Сколько возможностей вы унесли, и невозможностей — сколько?»

Первый раз я услышала о Саше в 1974-м, когда мы с его будущей женой Леной учились на четвертом курсе института. А познакомилась на первомайской демонстрации в том же году. И в 2014-м мы могли бы отметить своеобразный юбилей — сорок лет с момента нашей первой встречи...

Марина Влади написала книгу воспоминаний о В. Высоцком «Владимир, или Прерванный полет». Вторая часть созвучна Саше.

Полет мысли, идей, полет вдохновения, творческий полет. Летал он и от любви: и от своей, и от той, которой его окружали близкие.

В эту счастливую пору я и познакомилась с Сашей. Он был человеком сильных чувств, щедрой души и широкой натуры. Его любовь была большой. В ней всего было много: нежности, заботы, внимания, озорства, стихов, цветов, подарков.

Саша все делал основательно, поэтому и ко дню их с Леной свадьбы мы готовились заранее: рисовали плакаты, писали на ватмане поздравления, сочиняли стихи. **Он подарил Лене охапку белых гвоздик с красной сердцевинкой. Я таких никогда не видела. Было ощущение, что в каждом цветке кусочек его сердца.**

Какая красивая была пара! День свадьбы оставался для них всегда днем образования их дружной семьи и отмечался каждый год. И даже тогда, когда Саша не стало, Лена с детьми продолжили эту традицию.

Конечно, и в жизни, и в творчестве Саше не удалось бы себя реализовать без Лены, и из ее уст могли бы прозвучать эти слова: «Без меня тебе, любимый мой, лететь с одним крылом». Я думаю, он это осознавал.

Саша любил сюрпризы и умел удивлять. Как-то мы все вместе должны были пойти в кино и договорились с Сашей встретиться в метро. Я еще издали увидела спрятанные за спиной руки и озорную улыбку. Когда мы с Леной к нему подошли, он, как фокусник, достал из-за спины два букета полевых цветов. Я была очень тронута. А свидетелем скольких детских

розыгрышей я стала, особенно в Новый год! Ему самому это доставляло большое удовольствие, а мы с Леной и дети недоумевали, как это сделано.

Семья Лены и Саши строилась на моих глазах и в самые трудные моменты моей жизни была моей опорой. **После небольшого перелома позвоночника Саша привез меня из больницы прямо к ним и снял комнатную дверь, чтобы я могла лежать на твердом.** Наверное, кто-то другой сделал бы из этого проблему, а для него, мне кажется, житейских проблем не существовало. Сколько было заботы с их стороны, пока я не выздоровела! А сколько раз он перевозил меня с одной съемной квартиры на другую с моими чемоданами, полными книг! Мне было легче жить от осознания, что в трудную минуту всегда помогут.

Саша в молодости называл меня человеком, который не умеет говорить «нет», когда его о чем-то просят, даже в ущерб себе. Говорил, что так нельзя, «люди с тебя потом не слезут». Тогда мне казалось, что он не прав. Еще он любил подшучивать надо мной, над моим серьезным видом, неулыбчивостью: «Тебе кто-то сказал, что тебе не идет улыбка?» А когда я с головой окунулась в педагогическую деятельность и стала еще серьезнее от возлагаемой на меня миссии, шутил: «Ну, теперь из тебя корень квадратный можно извлекать, на лице написано, что ты учителька!»

То, что с годами я научилась относиться к себе с иронией, чаще стала улыбаться, — в этом и его заслуга.

Я видела Сашу и нежным, и трогательным, и немножко растерянным. Когда в их семье родилась Машенька, меня в городе не было, но я слышала от Леночки, с какими трудностями пришлось столкнуться Саше, чтобы вовремя прилететь и «получить» дочку. А вот когда родился Вовочка, помню очень хорошо. Накануне выписки Лены и Вовы Саша позвонил мне на работу. Голос был радостно-растерянным: «Надо, наверное, что-то приготовить и прибраться, а я куплю вино». Я даже представила себе, как он, испытывая неудобство, чешет затылок. Первый раз Саша меня о чем-то просил. Я, конечно, примчалась. Купил он почему-то розовое шампанское. Может быть, от счастья и не посмотрел на цвет. А когда открывал бутылку, то от волнения залил розовым шампанским все тарелки с супом. Как любит говорить Леночка: «Зато был повод посмеяться!»

Появление детей на свет, наверное, самое главное событие в любой семье. Но в семье Саши и Лены оно еще закреплялось актом торжественной регистрации в одном из красивейших дворцов города — Дворце малютки. Сейчас дети смотрят на эти чудесные фотографии и понимают, как они были желанны.

С нашей свидетельницей, крестной мамой детей, подругой Еленой Кочуровой

Как Саша воспитывал своих детей? Трудно, конечно, разделить процесс воспитания между Леной и Сашей. Главное — собственный пример. И дети, наверное, лучше меня расскажут, чему их научил именно отец. А вот что меня всегда поражало, так это то, что детей с раннего детства учили быть благодарными. В дни семейных праздников, когда и Маша, и Вова уже сидели за общим столом с гостями, они всегда выступали. Как часто мы забываем говорить хорошие слова своим родителям, а потом каемся. А Саша с Леной слышали много прекрасных слов от своих детей. Может быть, сейчас, когда Саши не стало, им и кажется, что что-то осталось недосказанным. Но уверяю вас, Машенька и Володя, вы сказали много о своей любви!

В характере Саши было и озорство, и авантюризм. По его инициативе мы отправились на велосипедах по Золотому кольцу в 1976 году. Он погрузил всю нашу дружную компанию с велосипедами в поезд, который вез стройотрядовцев. А в Череповце мы вышли и сели на велосипеды с громадными рюкзаками на плечах. Вот тут-то я и узнала, что можно за несколько минут поставить палатку и под сильным дождем разжечь костер, починить тормоза и никогда не устать и не унывать.

В характере Саши
было и озорство,
и авантюризм.

Июнь 2011 г. Лена и Саша Кочуровы с Сашей на юбилее

Саша по своей сути вожак, и так приятно было ему подчиняться и не думать ни о чем. Мы ехали в нужную сторону, были сыты и любовались древнерусскими городами. Когда силы иссякли и не было желания снова залезать в палатку, я увидела в Сашиних глазах хитринку и поняла, что он что-то задумал. Через несколько минут мы узнали, что в гостинице Костромы нам дали номер как «участникам велопробега Ленинград — Кострома». Ну чем не Остап Бендер!

Саша был очень гостеприимным человеком, что передалось и его детям. Даже в самые трудные годы у них с Леной было полно народу.

Сколько картошки она начистила, сколько консервов было съедено! Позднее Лена тазами готовила оливье и большими кастрюлями плов, так как в праздничные дни за столом собиралось много людей. Дома все время жили те, кому нужно было помочь: какой-то знакомый привез детей на обследование; спешно покинула Киев семья после Чернобыльской аварии; кто-то приехал защищать в Ленинграде диссертацию и т.д.

Трудно представить, что Саши нет. Как сказала Марина Цветаева: «Сколько возможностей вы унесли, и невозможностей — сколько?»

Борис Георгиевич ЛУКИЧЕВ

*профессор Первого Санкт-Петербургского государственного
медицинского университета имени академика И. П. Павлова;
друг семьи, семейный доктор:*

«Слушать его было безумно интересно»

Саша бывал у меня огромное количество раз. Он часто просил за кого-то из своих знакомых, когда они болели. Очень трогательно ухаживал за своим пожилым дядей, который жил один. Устроил его на операцию, чуть ли не каждый день навещал в больнице.

Сам он практически никогда ни на что не жаловался. Один раз Саша порвал связки на плече. Долго ходил, не обращая на это особого внимания, пока я его не спросил, в чем дело. И только после этого он лег на операцию.

Сашины родители — учителя средней школы в поселке Решма Ивановской области. Мама была учительницей по немецкому языку и играла в самодеятельном театре, папа воевал, дошел до Кенигсберга, где был ранен, преподавал в школе. Мне кажется, глубинная образованность, интеллигентность у Викторова — от родителей. Его мама — ее я тоже лечил — была экстраверт, очень доброжелательный человек. Я думаю, от нее и открытость Александра Дмитриевича. Судьба периферийного ребенка — особая тема. Как он выбрал ЛЭТИ, когда надо было куда-то поступать, я не знаю. Это было замечательное время — семидесятые. Именно тогда появились студенческие отряды, там учили и молоток держать в руках, и лопатой правильно работать. Время, проведенное в стройотрядах, приносило огромную пользу: мальчики становились юношами. Работа тяжелая, на выносливость. Вообще, в стройотрядах девушкам было хорошо находить себе мужей. Физические нагрузки раскрывали человека: кто-то ноет, кто-то начинает возмущаться, а кто-то стойко и с улыбкой все переносит. А еще сразу можно было определить потенциальных руководителей. **В любом отряде уже через год после начала работы выдвигались командиры, комиссары, бригадиры, то есть те люди, которые оказывались сильнее духом.** Стройотряды сформировали огромную когорту руководителей, которые сейчас

занимают высокие должности. Очень жаль, что вслед за комсомолом приказали долго жить и стройотряды. Саша уже после первого курса стал командиром: на нем была ответственность за пятьдесят человек, которых надо было напоить, накормить, дать им работу, вернуть здоровыми. Маменькины сынки в стройотряды не ездили. Викторов там ярко о себе заявил. Насколько я помню, тогдашний ректор ЛЭТИ его заметил на третьем-четвертом курсах. После окончания института Саша то ли был на военных сборах, то ли выехал со строительными отрядами, а ректор за него сам написал заявление на работу в ЛЭТИ, так как это надо было сделать срочно.

Как-то мы разговорились с Сашей о применении искусственной почки. Советские времена закончились, произошла перестройка и в сфере здравоохранения. Благодаря новой импортной технике отделения стали как грибы плодиться. Ремонтировали аппаратуру случайные люди, фирмы брали на обучение инженеров, выдавали им лицензии. Тогда Саша предложил обучать таких специалистов в ЛЭТИ, на кафедре биомедицинской электроники. Как только начались разговоры об обучении специалистов на этой кафедре, стали поступать заявки из Турции. Все так быстро закрутилось, и уже через неделю после нашего разговора — звонок: пришем машину, приезжай в ЛЭТИ. Приходим с Сашей к ректору, там сидит товарищ из Москвы, замминистра, уже не помню из какого министерства. Очень прогрессивный человек оказался, вопрос моментально решил: набираем две экспериментальные группы и начинаем работать. Но все свернулось по вине Первого медицинского института: там поставили курировать наше начинание людей, заведомо настроенных на негатив, им было ничего не нужно, их только деньги интересовали. И за полгода все доблестно развалили. Но жизнь не остановишь — нашлись другие люди, которые заняли эту нишу.

Когда Саша стал занимать высокие должности, это было заметно. И не будем рассказывать сказку про дедушку Ленина, который стоял в очередь в парикмахерскую.

Но держал себя Викторов ровно, в нем не было заносчивости. Только искренний доброжелательный настрой: и когда был председателем комитета по науке и высшей школе, и когда возглавлял вуз.

В Смольном работа у Викторова была очень тяжелая. В кабинете принимал одну делегацию за другой. Я несколько раз у него бывал и видел нескончаемый поток: одни люди приходят, другие уходят. Даже после неприятных, тяжелых разговоров он умел встретить посетителей

Апрель 2007 г. Борис и Галина Лукичевы на 55-лети Е.В. Викторовой

приветливо, спокойно. Всегда внимательно выслушивал человека, старался сразу понять, как ему можно помочь.

Саша был сильный. Сила его, на мой взгляд, заключалась в отсутствии высокомерия и раздражительности, а главное – в высочайшем интеллекте. Но он был и принципиальный: если вступал в конфронтацию, то серьезно, до конца. Однако острых, тупиковых конфликтов старался избегать.

Викторов много путешествовал. Люди состоятельные часто рассказывают, сколько стоит номер в пятизвездочном отеле, как проехать по Нилу и как плохо там живут аборигены. А Сашу привлекали познавательные поездки, он с удовольствием делился впечатлениями, без всякого барства. И слушать его было безумно интересно.

ПРИЛОЖЕНИЯ
БИОГРАФИЯ

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ВИКТОРОВ (1951–2012)

Александр Дмитриевич Викторов — российский ученый, общественный и политический деятель, крупный организатор науки и образования, педагог, доктор экономических наук, профессор.

А. Д. Викторов родился 27 июня 1951 года в городе Юрьевец Ивановской области в семье учителей. Окончив в 1968 году среднюю школу с серебряной медалью, поступил в Ленинградский электротехнический институт имени В. И. Ульянова (Ленина).

ЛЭТИ. 1969–1999 ГОДЫ

В студенческие годы успешно сочетал учебу с научной работой на кафедре и активной общественной деятельностью, с 1971 по 1975 год был заместителем секретаря комитета комсомола ЛЭТИ, начальником штаба и командиром студенческих строительных отрядов (ССО) ЛЭТИ. Выезжал в ССО в качестве бригадира, командира линейного отряда, дважды был командиром зонального отряда «Ладога», возил почти двухтысячный отряд в Коми АССР командиром объединенного интернационального отряда Ленинграда.

В 1974 году А. Д. Викторов окончил факультет корабельной электрорадио-техники и автоматики по специальности «радиотехника» и по инициативе ректора ЛЭТИ, члена-корреспондента Академии наук СССР А. А. Вавилова был оставлен на кафедре «Радиооборудование кораблей». Успешно окончил заочную аспирантуру (1977–1979 годы), досрочно защитив кандидатскую диссертацию по закрытой технической специальности.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЛЭТИ

- 1974–1988 годы — ассистент, доцент кафедры «Радиооборудование кораблей» ЛЭТИ;
- 1991–1998 годы — заведующий кафедрой «Радиооборудование кораблей» (которая была переименована в кафедру «Морские информационные радиоэлектронные системы») ЛЭТИ;
- 1988–1998 годы — проректор по научной работе Ленинградского электротехнического института (Санкт-Петербургского электротехнического университета);
- 1991–2000 годы — главный конструктор, директор НИИ радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций Минобразования РФ (организатор НИИ);

- 1989–2001 годы — заместитель председателя совета директоров ЗАО «Инновации ленинградских институтов и предприятий» (ИЛИП, учредители ИЛИП: СПбГЭТУ, СПбГТУ, СПбИТМО, Санкт-Петербургский государственный медицинский университет, издательство «Судостроение», ОАО «Электромера»).

УЧЕНЫЕ СТЕПЕНИ, НАУЧНЫЕ ЗВАНИЯ И УЧАСТИЕ В НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ:

- 1980 год — кандидат технических наук;
- 1992 год — профессор;
- 1998 год — доктор экономических наук;
- действительный член Российской академии естественных наук;
- член международной организации инженеров IEEE.

Тридцать лет, включая учебу, он проработал в ЛЭТИ, где прошел путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой, проректора по научной работе. В 1979 году успешно защитил кандидатскую по технической специальности, а в 1998-м — докторскую диссертацию по актуальным вопросам техники, технологий и экономики.

Параллельно с преподавательской и научной работой занимался большой общественной работой:

с 1974 года — член Коммунистической партии Советского Союза;

с 1978 года — член парткома ЛЭТИ, первоначально отвечал за работу с комсомолом, далее — заместитель секретаря парткома по идеологии и с 1987 по 1988 год — секретарь партийной организации ЛЭТИ. В 1988 году был одним из пяти делегатов от Ленинграда на XIX партийной конференции в Москве.

В течение десяти лет А. Д. Викторов был проректором по научной работе ЛЭТИ. Понимая важность задачи развития инновационной деятельности и научно-технического предпринимательства, он инициировал и возглавил работы **по созданию комплексной инфраструктуры инновационной деятельности в ЛЭТИ (1989–1994)**, в состав которой входили:

- **акционерное общество «Инновации ленинградских институтов и предприятий» (ЗАО «ИЛИП»)** — 1989 год, устав № 2 в России;
- **НИИ радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций (НИИ РЭС ПЧС) «Прогноз»** — инфраструктуры для конверсии научно-технических разработок ЛЭТИ — 1991 год;
- **Региональный центр научно-технической экспертизы (РЦНТЭ)** — 1991 г.;
- **Технопарк ЛЭТИ** — **один из первых вузовских технопарков в стране — 1993 год;**
- АО «Трансфер» — 1993 год;
- **Журнал «Инновации»** — **1996 год;**

- Инновационно-технологический центр первого в стране вузовского ИТЦ — 1998 год.

Александр Дмитриевич не ограничивался реализацией научных проектов только в родном вузе — ЛЭТИ. Он мыслил масштабами России. Будучи инициатором и разработчиком концепции создания **Единой государственной системы мониторинга окружающей среды**, он предложил организовать филиалы НИИ РЭС ПЧС на базе университетов в четырех регионах России для обеспечения глобального мониторинга. Филиалы были созданы на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Дагестане. Министерство образования поддержало инициативу, так возникли филиалы на базе Уральского технического университета, Томской академии систем управления и радиоэлектроники, Дальневосточного технического университета и Дагестанского политехнического университета. Все центры были оснащены оборудованием, компьютерными системами и объединены в единую сеть мониторинга.

Как проректор по научной работе одного из ведущих технических вузов страны А. Д. Викторов пользовался заслуженным авторитетом в вузовском сообществе России, входил в состав комиссий и советов ряда министерств страны и Ленинграда (Санкт-Петербурга):

- председатель координационного совета по инновационной деятельности Минобразования РФ;
- советник заместителя министра образования РФ;
- участник рабочей группы по разработке первой научно-технической инновационной программы в СССР (1990 год);
- член комиссии по планированию и финансированию научных исследований Минобразования РФ;
- член совета по конкурсам грантов Минобразования РФ;
- член совета по инновационной деятельности Минобразования РФ;
- руководитель конкурса грантов в области радиотехники, автоматики, управления и информатики Минобразования РФ;
- руководитель конкурса грантов стажировок молодых ученых в зарубежных научных центрах Минобразования РФ;
- председатель научно-технических советов программы Минобразования РФ «Системы и технологии жизнеобеспечения человека в чрезвычайных условиях» и программы «Трансферные технологии»;
- член совета по инновационной деятельности Миннауки РФ;
- член рабочей группы Минэкономики РФ по подготовке проекта Закона РФ «Об инновациях и инновационной деятельности», Санкт-Петербург;
- вице-президент ассоциации проректоров по научной работе вузов Санкт-Петербурга;
- заместитель председателя совета по инновационной деятельности при администрации Санкт-Петербурга;

- сопредседатель тематической комиссии «Наука, инновации, образование» стратегического плана Санкт-Петербурга;
- руководитель рабочей группы по разработке стратегического плана Санкт-Петербурга по направлению «Наука и инновации»;
- заместитель главного редактора журнала «Инновации» (с 1996 года);
- главный редактор журнала «Мониторинг. Безопасность жизнедеятельности» (с 1993 года).

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

За годы работы в ЛЭТИ А. Д. Викторов стал известным в области статистической многомерной цифровой обработки сигналов в потоке и методов анализа и проектирования сложных информационных систем с использованием информационных критериев. Под его руководством был выполнен ряд крупных научно-исследовательских работ по разработке систем радиоразведки сложномодулированных сигналов и по разработке многосенсорных многопозиционных систем мониторинга окружающей среды и объектов.

Результаты научно-исследовательской деятельности в технической сфере А. Д. Викторова применяются в системах многомерной звукометрии, для поиска людей под завалами («час тишины»), сейсмоакустической диагностики зданий и сооружений, интеллектуальных систем периметровой охраны территорий и объектов, динамической диагностики состояния опорно-двигательного аппарата детей, взрослых пациентов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата. Результаты научных исследований в области моделирования развития инновационных процессов в период переходного развития экономики страны использованы при разработке механизмов управления системой профессионального образования России и крупного мегаполиса Санкт-Петербурга. На основе теоретических работ А. Д. Викторова в области экономики в начале девяностых годов двадцатого века в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете была создана и в настоящее время успешно функционирует **инфраструктура развития инновационной деятельности вуза**, включающая научно-технологический парк. Результаты научных исследований А. Д. Викторова были положены в основу при разработке и реализации Программы развития высшей школы Санкт-Петербурга.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РГГМУ). 1998–2001 ГОДЫ

- Создал и руководил новой кафедрой «Морские информационные технологии» и организовал подготовку специалистов по специальностям

- «морские информационные системы и оборудование» и «информационная безопасность телекоммуникационных систем» (первый в Санкт-Петербурге по информационной безопасности и второй в России).
- Был избран председателем докторского совета Высшего аттестационного комитета России по специальностям «геоинформатика» и «геоэкология», созданного по его инициативе.
 - Являлся научным руководителем межведомственной лаборатории (Минобразования РФ, Минобороны РФ, Минпромнауки РФ, Росгидромет) «Технологии дистанционного мониторинга окружающей среды и объектов».
 - Являлся экспертом научно-технического совета Министерства образования России.

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 2001–2008 ГОДЫ

Особое место в карьере Александра Викторова занимает работа в течение почти семи лет в должности председателя комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. В комитете он занимался вопросами разработки и реализации государственной политики Санкт-Петербурга в сфере среднего, высшего профессионального образования, науки и инновационной деятельности, продолжал заниматься наукой. **Одним из первых обосновывал необходимость кластерного развития региональной экономики (2004–2005).** За годы работы на этом ответственном посту он внес значимый вклад в разработку и реализацию региональной научно-технической и образовательной политики высшей школы.

Именно в эти годы реализовывался приоритетный национальный проект «Образование». Под руководством Александра Дмитриевича проводился ежегодный мониторинг образовательного пространства города, научно-технического и инновационного потенциала. При его непосредственном участии разрабатывались программы по совершенствованию образовательных технологий, сохранению и развитию интеллектуального потенциала нашего города, конкурентоспособности петербургского образования и выпускников петербургских вузов. А. Д. Викторов был одним из ответственных исполнителей по реализации в Санкт-Петербурге приоритетного национального проекта «Образование», направленного на применение в образовательном процессе новых технологий, совершенствование образовательных программ, сохранение и развитие интеллектуального потенциала города, обеспечение конкурентоспособности как петербургского образования, так и выпускников петербургских вузов.

В этот период под его руководством:

- были разработаны, приняты правительством и реализовывались программы развития научной и инновационной деятельности, высшей школы;
- внедрена система грантов для студентов, аспирантов и молодых ученых;
- по его инициативе решением Правительства Санкт-Петербурга введены премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся научные достижения и достижения в области образования;
- была поддержана и развивалась сеть инновационно-технологических центров при университетах Санкт-Петербурга;
- зародилась традиция торжественного вручения дипломов лучшим выпускникам высших учебных заведений нашего города.

Трудно переоценить принятые Правительством Санкт-Петербурга по инициативе комитета по науке и высшей школе в 2001–2008 годах решения о развитии сети средних специальных учебных заведений:

- создан Санкт-Петербургский автотранспортный и электромеханический колледж с самой современной материально-технической базой;
- создан Санкт-Петербургский политехнический колледж городского хозяйства, для которого было построено современное здание;
- получил современную материальную базу Санкт-Петербургский строительный колледж городского хозяйства.

С участием Александра Дмитриевича реализовывались такие крупные проекты, как:

- переоснащение межвузовского студенческого городка;
- строительство в городке спортивного комплекса;
- развитие материальной базы Полярной академии;
- создание в Санкт-Петербурге высшей школы искусств.

С полным перечнем проектов, реализованных комитетом по науке и высшей школы в этот период, можно ознакомиться в приложении.

А. Д. Викторов активно сотрудничал с профильными министерствами, являясь экспертом в области развития науки и инноваций, принимал участие в работе различных комитетов, комиссий и советов:

- с 2007 года — эксперт Комитета по образованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- член комиссии Министерства образования и науки России по кадровым вопросам; уделял большое внимание подбору кадров руководителей вузов;
- принимал активное участие в разработке и реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы (ФЦПРО), являясь членом совета программы;
- с 2003 года — член рабочей группы при Совете безопасности России по разработке национальной инновационной политики и национальной инновационной системы;

- с 2002 года — заместитель председателя Научно-технического совета при Правительстве Санкт-Петербурга;
- с 2001 года — член, а с 2009 года — заместитель председателя совета ректоров вузов Санкт-Петербурга.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СЕРВИСА И ЭКОНОМИКИ (СПБГУСЭ) 2008–2012 ГОДЫ

С 2008 года Александр Викторов — ректор Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики. С первых месяцев руководства вузом ему удалось обеспечить динамичное развитие университета. В первый же год была запущена и реализована масштабная программа ремонта зданий и обновления всей материально-технической базы СПбГУСЭ. Стратегия развития университета начала разрабатываться в 2009 году и в дальнейшем была поддержана Министерством образования и науки РФ в виде гранта в 2012 году. Открыта **новая специальность «Безопасность бизнеса» в 2011 году**. Первый набор в 2012 году составил два человека. А. Д. Викторов одобрил малочисленную группу, настаивая на обучении именно по новой специальности. Начиная с 2015 года ежегодный набор — пять-шесть только коммерческих групп.

По инициативе Александра Викторова в 2009 году был создан Национальный научно-образовательный инновационно-технологический консорциум вузов сервиса (первый в стране консорциум вузов), объединяющий 12 российских вузов на территории от Владивостока до Петербурга. Александр Викторов, по решению ректоров вузов, вошедших в консорциум, был избран председателем совета консорциума. Появление подобного объединения вузов, несомненно, приведет к качественному скачку в развитии сферы сервиса в стране. А СПбГУСЭ по праву заслужил себе репутацию «инновационного локомотива» отечественной сферы сервиса. Благодаря созданию консорциума открылись уникальные перспективы:

- для студентов — взаимный обмен и организация практик на всем пространстве России;
- для профессорско-преподавательского состава — создание совместных диссертационных советов, внедрение наиболее перспективных программ в любом вузе, повышение квалификации на всем пространстве России и многое другое;
- для аспирантов и докторантов — защита в любом вузе консорциума.

Модель отраслевого консорциума была впервые в России создана и отработана под руководством Александра Викторова. В дальнейшем подобные консорциумы были созданы в других отраслях. Например, Национальный кон-

сорциум минерально-сырьевых вузов страны (его возглавляет ректор Горного университета Владимир Литвиненко), Российский ядерный инновационный консорциум, возглавляемый МИФИ (в его состав входят 15 университетов).

Таким образом, и в этом вопросе А. Д. Викторов — и стратег, и инноватор, обладающий даром предвидения и прогнозирования.

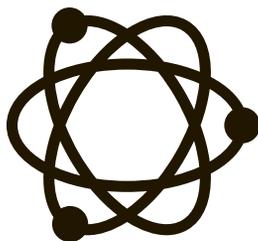
Подводя итог его научной и управленческой деятельности, следует подчеркнуть следующее. Имея широкий кругозор, Александр Викторов обладал даром научного предвидения и прогнозирования, основанного на глубоком понимании процессов развития как в России, так и в глобальном мире. Где бы он ни работал, неоднократно выдвигал новые идеи и их реализовывал. Он постоянно был на шаг впереди.

А. Д. Викторов написал более 140 научных и научно-методических трудов, включая четыре монографии. Под его руководством защищено шесть кандидатских, он был консультантом и оппонентом нескольких докторских диссертаций, имеет 13 авторских свидетельств и патентов.

ОБЩЕСТВЕННОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ:

- две медали «За трудовую доблесть» (1974, 1986 годы);
- почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
- почетный радист СССР;
- дважды лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области образования (2003, 2008 годы);
- дважды лауреат Премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования за 2011 год;
- три почетные грамоты губернатора Санкт-Петербурга (2004, 2006, 2008 годы);
- орден «Звезда Вернадского» I степени (2010 год).

* В тексте выделены наиболее значимые идеи и инновации, реализованные А. Д. Викторовым в различные периоды жизни. Следует обратить внимание на даты, так как позднее они или получили развитие, или были использованы неоднократно.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

**НАУЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
А. Д. ВИКТОРОВА.
СПИСОК
ПУБЛИКАЦИЙ
И ПАТЕНТОВ**

Составители:
Эсмеральда Леонидовна КУСТОВА,
Юрий Михайлович ШАПАРЕНКО

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

1. Исследование помехоустойчивости систем связи и синхронизации.
2. Разработка алгоритмов передачи сигналов синхронизации совместно с сообщениями связи в системах навигации, связи и управления движением объектов.
3. Оценка эффективности работы радиоэлектронных средств при наличии непреднамеренных помех.
4. Оценка электромагнитной совместимости радиолокационных станций.
5. Определение степени связности случайных процессов.
6. Модели каналов утечки информации по физическим полям.
7. Исследование сейсмоакустических сигналов.
8. Теория проектирования многосенсорных систем сбора и обработки информации.
9. Исследование эффективности работы распределенной многосенсорной системы мониторинга.
10. Методы и средства обработки многомерных акустических сигналов.
11. Прогнозная оценка развития системы высшего образования России в первой четверти XXI века.

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Проектирование систем экологического мониторинга.
2. Оценка шумовой нагрузки на окружающую среду.
3. Вибродиагностика состояния зданий и сооружений.
4. Комплексная система охраны объектов большой площади.
5. Система диагностики заболеваний опорно-двигательного аппарата.

ПУБЛИКАЦИИ

Приведенный ниже перечень публикаций не является полным. Он составлен на основании различных источников. Не удалось найти полный список, составленный А. Д. Викторовым (в связи с присоединением СПбГУСЭ к Экономическому университету и потерей данных компьютера). Однако приведенный перечень отражает многообразие научных интересов автора.

ТЕХНИКА

1. Викторов А. Д. Исследование чувствительности алгоритма разделения суммы гармонических сигналов / А. Д. Викторов.— С. 34–40. Известия ЛЭТИ: Вып. 253: Корабельные комплексы / 1979.— 146 с.
2. Викторов А. Д. Исследование устойчивости решения уравнения Риккати в частном виде / А. Д. Викторов.— С. 3–10.— Библиогр.: 2 назв. Известия ЛЭТИ [Текст]: сб. науч. тр.— Л.: ЛЭТИ. Вып. 271.— 1980.— 116 с.

3. Бескид П. П., Валеев В. Т., Викторов А. Д. и т.д. Построение судового радиооборудования. — Под ред. Винокурова В. И. Л.: Судостроение, 1982.
4. Викторов А. Д. Помехоустойчивость алгоритма разделения сигналов синхронизации и связи / Викторов А. Д., Викторова Е. В., Маничев О. Н. — С. 34–38. — Библиогр.: 2 назв. Известия ЛЭТИ: Вып. 307: Автономные и радиотехнические устройства корабельных систем: сборник научных трудов / Отв. ред. Лукьянов Д. П. — 1982. — 116 с.
5. Викторов А. Д. Оценка идентифицируемости параметров модели дискретных носителей сообщений / Викторов А. Д., Мус К. Ф., Скородумов А. В. — С. 30–34. — Библиогр.: 2 назв. Известия ЛЭТИ. Вып. 328: Корабельные радиотехнические комплексы и системы автономной навигации: сборник научных трудов / 1983. — 94 с.
6. Викторов А. Д., Кустова Э. Л. Методика и аппаратно-программный комплекс для выбора вектора наиболее информативных параметров в задачах ЭМС // Всесоюзная научно-техническая конференция ЭМС судовых технических средств / Тезисы докладов. Л., 1990.
7. Алексеев О. В., Викторов А. Д. Мониторинг чрезвычайных ситуаций, вызванных природными явлениями и техногенной деятельностью человека // Безопасность жизнедеятельности, сентябрь 1993.
8. Викторов А. Д., Гончаров Э. В. Программная реализация алгоритма анализа интенсивности потока видеопульсов в потоке различных сигналов // Известия СПбЭТУ имени В. И. Ульянова (Ленина). Сборник науч. трудов. Вып. 462, 1993.
9. Викторов А. Д., Кутузов В. М. Концепция построения системы мониторинга окружающей среды // Безопасность жизнедеятельности. 1994. С. 5–9.
10. Викторов А. В., Геппенер В. В., Кустова Э. Л. АРМ оператора по классификации состояния контролируемых объектов и прогнозирования ЧС // В сб. «Критерии экологической безопасности» (материалы научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 25–27 мая 1994 года).
11. Алексеев О. В., Викторов А. Д., Кутузов В. М. Проблемы и пути создания системы мониторинга окружающей среды // Мониторинг. Безопасность жизнедеятельности. 1995. № 1. С. 5–12.
12. Викторов А. Д., Геппенер В. В., Кафтасьев В. Н., Кустова Э. Л. Автоматизированное рабочее место оператора по контролю и прогнозированию ЧС в системе экологического мониторинга. Тезисы докладов международного симпозиума «Методы и средства мониторинга состояния окружающей среды МСОС-95», 25–28 апреля 1995 года, Санкт-Петербург.
13. Викторов А. Д., Кустова Э. Л. Методика и аппаратно-программный комплекс для выбора вектора наиболее информативных параметров в задачах ЭМС // Всесоюзная научно-техническая конференция ЭМС.

14. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., ДуЦзычен. Модель ЭМО для анализа ЭМС РЛС // 4-я российская научно-техническая конференция «ЭМС технических средств и биологических объектов». СПб., 1996.
15. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., ДуЦзычен. Критерии оценки эффективности работы радиоэлектронных средств при наличии непреднамеренных помех. Мониторинг. Безопасность жизнедеятельности. СПб., 1997.
16. Руководство пользователя по сигнальным микропроцессорам семейства ADSP-2100 / Пер. с англ. Луновой О. В.; под ред. Викторова А. Д.; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет. — СПб., 1997. — 520 с.; илл.
17. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., ДуЦзычен. Информационный критерий оценки ЭМС РЭС // 3-й Международный симпозиум по ЭМС и ЭИЭ (ЭМС-97). СПб., 1997.
18. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., ДуЦзычен. Статистическая модель электромагнитных полей, создаваемых радиолокационными станциями // Научно-техническая конференция «Экология-97». СПб., 1997.
19. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., ДуЦзычен. Критерии оценки эффективности работы радиоэлектронных средств при наличии непреднамеренных помех. Мониторинг. Безопасность жизнедеятельности. № 6. СПб., 1997.
20. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., ДуЦзычен. Экспериментальное исследование электромагнитной обстановки при работе двух РЛС // 3-й Международный симпозиум по ЭМС и ЭИЭ (ЭМС-97). СПб., 1997.
21. Викторов А. Д., Кочкурова С. А., Кустова Э. Л., Маничев О. Н. Исследование спектральных свойств сейсмоакустических сигналов. Тезисы докладов научно-технической конференции «Мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций». Санкт-Петербург, 25–26 ноября 1998 года.
22. Викторов А. Д., ДуЦзычен, Кочкуров С. А., Кустова Э. Л. Оценка электромагнитной совместимости радиолокационных станций по критерию «Ценность информации». Изд. полиграф. центр СПбГЭТУ «ЛЭТИ». СПб., 1999. — 155 с.
23. Victorov A. Improvement Resolution Ability of Remote Monitoring Mine Field Systems by Applying of Multidimensional Signal Processing // Proceedings of Remote Sensing Technologies for Minefield Detection and Monitoring, Easton, Maryland, USA, May, 1999, P. 16.
24. Викторов А. Д., Кочкуров С. А., Кустова Э. Л., Маничев О. Н. Макет аппаратно-программного комплекса по регистрации, анализу и оценке сейсмоакустической информации для решения задачи — пересечение охраняемого рубежа. Тезисы докладов 3-й Всероссийской конференции энергосбережения. Нижний Новгород, 26–27 октября 1999 года.
25. Викторов А. Д., Кочкуров С. А., Кустова Э. Л., Маничев О. Н. Алгоритмы обнаружения проникновения человека в охраняемую зону в сейсмоаку-

- стической системе. Тезисы докладов научно-технической конференции «Мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций» СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Санкт-Петербург, 24–25 ноября 1999 года.
26. Астанин Л. Ю., Викторов А. Д., Геппенер В. В., Соколов М. А. Обнаружение и классификация минных объектов на основе обработки данных ШПП геолокатора. Тезисы докладов конференции «Мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций». Санкт-Петербург, 24–25 ноября 1999 года.
 27. Викторов А. Д., Кочуров С. А., Кустова Э. Л., Маничев О. Н. Пассивная система охраны периметров и протяженных участков на основе сейсмоматчиков. Тезисы докладов научно-технической конференции «Мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций», специальный выпуск. СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Санкт-Петербург, 24–25 ноября 1999 года.
 28. Викторов А. Д., Барабанов А. Д., Камышев В. В. Комплексная система охраны объектов большой площади // Защита и безопасность, 1999.
 29. Викторов А. Д., Барабанов А. Д., Кустова Э. Л., Маничев О. Н., Камышев В. В. Интеллектуальная сейсмоакустическая система охраны особо важных объектов. Третья Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы защиты и безопасности». 4–6 апреля 2000 года. Сборник трудов.
 30. Викторов А. Д., Шишкин А. Д., Чернецова Е. А. Методы и средства обработки многомерных гидроакустических сигналов. Тезисы докладов пятой Международной конференции «Прикладные технологии гидроакустики и гидрофизики». Санкт-Петербург, 6–9 июня 2000 года.
 31. Викторов А. Д., Бударанов Д. А., Кустова Э. Л. Время — частотный анализ сейсмоакустических сигналов. Тезисы докладов пятой Международной конференции «Прикладные технологии гидроакустики и гидрофизики». Санкт-Петербург, 6–9 июня 2000 года.
 32. Викторов А. Д. Динамическая модель канала утечки информации по физическим полям // Российская научно-технич. конференция «Методы и технические средства обеспечения безопасности информации». СПб., 2000.
 33. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Определение степени связности случайных процессов как один из способов решения задачи классификации. Итоговая сессия ученого совета РГГМУ. 23–24 января 2001 года, СПб., Россия. Сборник материалов.
 34. Викторов А. Д., Бударанов Д. А., Кустова Э. Л. Анализ сейсмоакустических сигналов, зарегистрированных трехкомпонентными акселерометрами. Итоговая сессия ученого совета РГГМУ. 23–24 января 2001 года, СПб., Россия. Сборник материалов.
 35. Викторов А. Д., Бударанов Д. А., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Время-частотный анализ сейсмоакустических сигналов // Научно-практическая конференция «Геоакустика-2001», 16–20 апреля 2001 года. М., 2001. С. 56–58.

36. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Максимов А. С., Маркелов Г. Н. Многосенсорные системы диагностики компрессорных станций и линейной части магистральных трубопроводов. Одиннадцатая Международная деловая встреча «Диагностика-2001». Тунис, апрель 2001 года. Сборник материалов.
37. Викторов А. Д., Кустова Э. Л. Исследование связности сигналов многопозиционной системы. XIII научно-техническая конференция «Датчики и преобразователи информации систем измерения, контроля и управления». Крым, г. Судак, 24–31 мая 2001 года. Сборник трудов конференции.
38. Викторов А. Д. Прогнозная оценка развития системы высшего образования России в первой четверти XXI века. III Международная научно-практическая конференция «Экономика, экология и общество России в XXI столетии», 23–25 мая 2001 года, СПб., Россия. Сборник трудов.
39. Викторов А. Д., Будранов Д. А., Кустова Э. Л. Исследование сейсмоакустической нагрузки на городскую среду. III Международная научно-практическая конференция «Экономика, экология и общество России в XXI столетии», 23–25 мая 2001 года, СПб., Россия. Сборник трудов.
40. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Анализ мер связности случайных процессов для разработки системы динамического мониторинга. VI Международная научно-техническая конференция по динамике технологических систем. Ростов-на-Дону, 25–28 сентября 2001 года. Сборник трудов.
41. Нилов М. А., Викторов А. Д., Бескид П. П., Комова В. А., Тимофеев В. П., Ничипоренко Н. Т., Петраков А. В. Экологический мониторинг акватории порта Санкт-Петербург береговым радаром миллиметрового диапазона. I научная конференция «Экология и рациональное природопользование». Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2001 года. Труды конференции, изд. СПбГГИ (ТУ).
42. Викторов А. Д. Эффективность многосенсорных систем съема информации // II Межрегиональная конференция «Информационная безопасность регионов России, ИБРР-2001». Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2001 года.
43. Радиолокационная система экологического мониторинга акватории нефтеналивного порта. Принципы функционирования и построения: Отчет НИР. Шифр: «Транспорт» / Рос. гос. гидромет. ун-т (РГГМУ). Руководитель Викторов А. Д.— УДК 502.5(26):621.396.96; № ГР 01.200.1 12910. СПб., 2001, 66 с.
44. Викторов А. Д., Будранов Е. А., Кустова Э. Л. Интеллектуальная система охраны для образовательных учреждений. Сборник «Индустрия образования». Центр МНТП.
45. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Анализ мер связности случайных процессов для разработки системы экологического монито-

- ринга. Итоговая сессия ученого совета РГГМУ, 30–31 января 2002 года. Санкт-Петербург, Труды конференции, изд. РГГМУ.
46. Викторов А. Д., Будранов Е. А., Кустова Э. Л. Исследование сейсмоакустической нагрузки на городскую среду. Итоговая сессия ученого совета РГГМУ, 30–31 января 2002 года, Санкт-Петербург. Труды конференции, изд. РГГМУ.
47. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Анализ связности случайных процессов при проектировании систем экологического мониторинга. Юбилейная научно-техническая конференция «Проблемы прогнозирования и предотвращения чрезвычайных ситуаций и их последствий», 19–21 июня 2002 года, Санкт-Петербург.
48. Викторов А. Д., Будранов Е. А., Кустова Э. Л. Вибрационная нагрузка на городскую среду. 2-я Международная конференция «Экологические и гидрометеорологические проблемы больших городов и промышленных зон», октябрь 2002 года, Санкт-Петербург. Труды конференции, изд. РГГМУ.
49. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Будранов Д. А. Вибродиагностика состояния зданий и сооружений. 2-я Международная конференция «Экологические и гидрометеорологические проблемы больших городов и промышленных зон», октябрь 2002 года, Санкт-Петербург. Труды конференции, изд. РГГМУ.
50. Викторов А. Д. Теория проектирования многосенсорных систем сбора и обработки информации. Юбилейная научно-техническая конференция ГНУ НИИ «Прогноз» при СПбГЭТУ «Проблемы прогнозирования и предотвращения чрезвычайных ситуаций и их последствий», октябрь 2002 года, Санкт-Петербург. Труды конференции.
51. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Будранов Д. А., Шуранов Е. В. Оценка шумовой нагрузки на окружающую среду. Сравнение российских и европейских методик // Материалы итоговой сессии ученого совета РГГМУ, 27–28 января 2004 года, Санкт-Петербург.
52. Viktorov A. D., Budranov D. A., Kustova E. L. Noise and Vibration Pollution of the Environment in the Modern City, Materials of Seminar “Problems of Environmental Pollution”, March, 2003, Lahti.
53. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Будранов Д. А., Каверин А. С. Анализ спектральных характеристик сигналов от шагов человека для диагностики заболеваний опорно-двигательного аппарата. Сборник материалов итоговой сессии ученого совета РГГМУ, 2003, СПб., Россия.
54. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Анализ временных характеристик сигналов от шагов человека для диагностики заболеваний

- опорно-двигательного аппарата. Сборник материалов итоговой сессии ученого совета РГГМУ, 2003, СПб., Россия.
55. Викторов А. Д., Дудин М. Г., Бударанов Д. А., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Определение параметров походки человека по сигналам реакции опоры. Материалы Всероссийской научно-технической конференции «Актуальные проблемы радиоэлектроники». Самара: Изд-во «НТЦ», 2003.
 56. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Бударанов Д. А., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Система для диагностики состояния опорно-двигательного аппарата. Материалы Всероссийской научно-технической конференции «Актуальные проблемы радиоэлектроники». Самара: Изд-во «НТЦ», 2003.
 57. Викторов А. Д., Бударанов Д. А., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Аппаратно-программный комплекс для диагностики состояния опорно-двигательного аппарата.
 58. 5-я научно-техническая конференция «Медико-технические технологии на страже здоровья» (Медтех-2003), МГТУ имени Н. Э. Баумана. 4–11 октября 2003 года.
 59. Викторов А. Д., Чернецова Е. А. Исследование основных каналов утечки информации по физическим полям. Всероссийская молодежная научно-техническая конференция с международным участием «Интеллектуальные системы управления и обработки информации». 3–4 декабря 2003 года, Уфа.
 60. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Применение мер связности случайных процессов для решения задач распознавания. Межрегиональная научно-практическая конференция «Интеллектуальные информационные системы» (Интеллект-2003).
 61. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Исследование эффективности работы сенсоров в распределенной многосенсорной системе мониторинга с использованием информационной меры. Научно-техническая конференция «Проблемы прогнозирования и предотвращения чрезвычайных ситуаций и их последствий». СПб., ГНУ НИИ «Прогноз», ноябрь 2003 года.
 62. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Чернецова Е. А. Программное определение характерных временных точек сигнала вибрации опоры от шагов человека // Итоговая сессия ученого совета РГГМУ, 27–28 января 2004 года, Санкт-Петербург.
 63. Viktorov A. D., Kustova E. L., Budranov D. A., Shuranov E. V. Noise-mapping of Some District in St. Petersburg // Materials of 7th International Symposium “Transport Noise and Vibration”, 8–10 June 2004, St. Petersburg, Russia.

64. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Будранов Д. А., Шуранов Е. В. Оценка шумового загрязнения в жилом микрорайоне Санкт-Петербурга // Материалы пятого Международного экологического форума стран Балтийского региона «Экобалтика-2004», 16–18 июня 2004 года, Санкт-Петербург.
65. Assessment of Noise and Vibration Pollution and Noise-mapping of St. Petersburg Micro-district, Report, The European Union's Tacis CBC Small Project Facility Program Project "ECOTECH-2 — Cooperating in Environmental R&D in SME-Field. Tacis CBC SPF project 0302/0038" implemented by NAME Regional Environment Centre, Saint-Petersburg, 2004.
66. Викторов А. Д., Кустова Э. Л., Насырова Г. Р. Аппаратно-программный комплекс для диагностики состояния опорно-двигательного аппарата по характеристикам походки // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и пути улучшения качества жизни на Севере», 24–26 июня 2004 года, Санкт-Петербург.
67. Викторов А. Д., Насырова Г. Р., Кустова Э. Л. Диагностика патологий опорно-двигательного аппарата человека по сигналам вибрации опоры // Материалы Международной научной конференции «Экологические и гидрометеорологические проблемы больших городов и промышленных зон», 25–27 мая 2005 года, Санкт-Петербург. С. 106–107.
68. Викторов А. Д., Бескид П. П., Шишкин А. Д. Идеи профессора В. И. Винокурова продолжают в делах его учеников. Журнал «Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ»». Серия «Радиоэлектроника и телекоммуникации». Вып. 1, 2005. СПб.: ГЭТУ «ЛЭТИ», 2005. С. 60–62.

ПАТЕНТЫ

1. СОВМЕЩЕННАЯ СИСТЕМА СВЯЗИ

Опубликовано: 15.11.1980.

Авторы: Викторов Александр Дмитриевич, Езерский Сергей Николаевич, Кустова Эсмеральда Леонидовна, Тищенко Андрей Борисович, Шашкин Александр Константинович.

Номер патента: 780214.

В предложенной совмещенной системе связи предусмотрена оптимальная по 40 критерию минимума дисперсии оценка параметров обработки импульсных сигналов, которая позволяет наилучшим по данному критерию образом разделить на приемной стороне импульсные и аналоговые сигналы, при этом исключается второй контур компенсации, что увеличивает быстродействие системы и улучшает достоверность передачи информации.

2. СИСТЕМА ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

Опубликовано: 15.10.1980.

Авторы: Викторов Александр Дмитриевич, Богданов Петр Петрович, Головкин Владимир Васильевич, Кустова Эсмeральда Леонидовна, Шашкин Александр Константинович.

Номер основного авторского свидетельства: 571007.

Изобретение относится к радиотехнике и может использоваться для передачи сигналов синхронизации совместно с сообщениями связи в системах навигации, в системах связи и управления движением объектов.

Целью изобретения является повышение точности передачи информации.

3. ЦИФРОВОЙ ФИЛЬТР С ДВОИЧНЫМ КВАНТОВАНИЕМ СИГНАЛА

Авторское свидетельство СССР В 1125746, кл. Н 03 Н 17/00, 1982.

Авторы: Викторов Александр Дмитриевич, Скородумов Александр Владимирович, Пестов Юрий Константинович, Кустова Эсмeральда Леонидовна,.

4. РЕЖЕКТОРНЫЙ ФИЛЬТР

Опубликовано: 28.02.1983. Бюллетень М 8

Авторы: Викторов Александр Дмитриевич, Хотунцов Алексей Георгиевич, Скородумов Александр Владимирович, Пашков Александр Николаевич, Маничев Олег Николаевич.

5. СИСТЕМА ДИАГНОСТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Патент на полезную модель № 35964.

Авторы: Викторов Александр Дмитриевич, Кустова Эсмeральда Леонидовна. Опубликовано: 20.02.2004.

ЭКОНОМИКА

1. Викторов А. Д., Алексеев О. В., Жарковский А. В. Опыт организации и выполнения программы «Конверсия, наука и образование». Тула, 1993.
2. Викторов А. Д., Андреев Г. Г., Буч Ю. И. Маркетинг научно-технической продукции, создаваемой в рамках научно-технических программ. СПб.: Из-во СПбГЭТУ, 1993.
3. Викторов А. Д., Андреев Г. Г., Сергеев С. К. и др. Порядок формирования, финансирования и выполнения инновационных научно-технических программ и проектов. СПб.: Из-во СПбГЭТУ, 1994.
4. Викторов А. Д., Винокуров В. И. Научные исследования кафедры «Радиооборудование кораблей». СПб.: Известия СПбГЭТУ, 1995.
5. Викторов А. Д. Опыт организации в электротехническом университете инновационного процесса. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 1995.

6. Викторов А. Д. Формирование инновационного комплекса университета и место в его составе научно-технологического парка // Проблемы развития инфраструктуры технопарков в высшей школе. Тверь: Изд-во ТГУ, 1995. С. 19–22.
7. Викторов А. Д., Алексеев А. А. Организация конкурсов грантов по фундаментальным исследованиям. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 1995.
8. Викторов А. Д., Буч Ю. И., Мамонтов А. Н., Рыльчиков В. М. Роль экспертизы при формировании и сопровождении инновационных научно-технических программ. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 1995.
9. Викторов А. Д. Научно-исследовательский комплекс университета в переходный период экономики страны // Инновации. 1996. № 2. С. 28–29.
10. Викторов А. Д. Логистика инновационного цикла // Инновации. 1996. № 4. С. 4–9.
11. Викторов А. Д., Алексеев О. В., Сергеев С. К. и др. Порядок формирования, финансирования и выполнения инновационных научно-технических программ и проектов. Нормативно-методические материалы. М., 1996.
12. Викторов А. Д., Ермилов Н. Н. Нормативная основа развития инновационного комплекса университета // Сборник нормативных документов, изданных высшими учебными заведениями. Тверь: Изд-во ТГУ, 1996. С. 34–46.
13. Викторов А. Д., Кутузов В. М. Опыт выполнения и перспективы развития межвузовской научно-технической программы «Радиоэлектронные системы и приборы прогнозирования и контроля чрезвычайных ситуаций» // Мониторинг. Безопасность жизнедеятельности. 1996. № 3. С. 8.
14. Викторов А. Д. Научно-исследовательский комплекс университета в переходный период экономики страны // Инновации. 1996. № 2 С. 28–29.
15. Викторов А. Д. Логистика инновационного процесса // Инновации. 1996. № 4. С. 4–8.
16. Викторов А. Д. Роль инновационной деятельности в развитии регионов России // Инновации. 1996. № 1. С. 12–13.
17. Викторов А. Д. Технопарк как опорное звено администрации города в разработке и реализации инновационной политики // Сборник «Влияние технопарков высшей школы на процессе преобразований в экономике регионов». Тверь: Изд-во ТГУ, 1997.
18. Викторов А. Д. Организация научно-исследовательской деятельности в вузе в переходный период. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 1997.
19. Викторов А. Д. Роль электротехнического университета в активизации инновационной деятельности в городе // Инновации. 1997. Специальный выпуск. С. 7–9.

20. Викторов А. Д., Башкарев А. Я., Клебанов И. И. и др. Стратегия развития инновационной деятельности в Санкт-Петербурге. СПб., 1998. — 44 с.
21. Викторов А. Д., Кутузов В. М. Технологии и системы жизнеобеспечения и защиты человека в экстремальных ситуациях // *Инновации*. 1998. № 1.
22. Викторов А. Д., Алексеев А. А. Трансферные технологии, комплексы и оборудование: опыт и результаты // *Инновации*. 1998. № 1.
23. Викторов А. Д., Бескид П. П., Рыльчиков В. М. и др. Научный и инновационный потенциал научных организаций Санкт-Петербурга в 1999 году. СПб., 2000. — 22 с.
24. Викторов А. Д., Кутузов В. М. Технологии и системы жизнеобеспечения и защиты человека в экстремальных ситуациях // *Инновации*. 1998. № 1. С. 27–30.
25. Викторов А. Д., Алексеев А. А. Трансферные технологии, комплексы и оборудование: опыт и результаты // *Инновации*. 1998. № 1. С. 31–35.
26. Викторов А. Д. Программа создания инновационных центров в Санкт-Петербурге // *Инновации*. 1998. № 2–3. С. 31.
27. Викторов А. Д., Бескид П. П., Максимов А. С., Шапаренко Ю. М., Рычков В. А., Спиваковский А. М. Научный и инновационный потенциал научных организаций Санкт-Петербурга // *Сборник материалов по мониторингу научных организаций СПб*. 2000. С. 1–160.
28. Викторов А. Д. Развитие инновационной деятельности в вузах России // *Инновации*. 2005. № 6. С. 31–33.
29. Викторов А. Д., Ермилов Н. Н., Кутузов В. М., Виноградов А. Б., Рыжов Н. Г., Шестопалов М. Ю. Основные этапы развития Технопарка Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» // *Инновации*. 2005. № 6. С. 57–60.
30. Абанников В. Н., Глазов М. М., Фирова И. П., Платонов В. В., Сердитова Н. Е., Викторов А. Д., Воробьев В. П., Воробьев В. Н., Рыльчиков В. Н., Максимов А. С. Инновационная деятельность в регионе и роль высшей школы в ее осуществлении / Коллективная монография. СПб., 2006.
31. Викторов А. Д., Вербицкая Л. А., Тарасов С. Б. и др. Моисей Самойлович Каган / Коллективная монография. СПб., 2006. *Философские науки*. 2006. № 4. С. 156–158.
32. Викторов А. Д., Тарасов С. Б. Кластеры как основа эффективного развития экономики региона // *Инновации*. 2007. № 2. С. 4–7.
33. Викторов А. Д. Основные итоги деятельности комитета по науке и высшей школе в 2007 году и задачи на 2008 год. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2008. № 54. С. 9–24.
34. Викторов А. Д. Инновационный проект Герценовского университета — Санкт-Петербургу / *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2008. № 2. С. 24.

35. Викторов А. Д. Принципы подготовки современных специалистов для сферы обслуживания. *Инновации*. 2009. № 5. С. 3–5.
36. Викторов А. Д., Никитин С. И. Инновационные принципы прогнозирования социально-экономических процессов // *Инновации*. 2009. № 5. С. 8–11.
37. Университетский комплекс — форма инновационного развития образовательных учреждений / Сборник научных статей по итогам III Всероссийской научно-практической конференции (ред. Викторов А. Д.) / СПб., 2009. Том 2.
38. А. Д. Викторов (ред.) и др. Сборник научных статей по итогам Дней студенческой науки, 16–23 декабря 2008 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский гос. ун-т сервиса и экономики. СПб., 2009.
39. Викторов А. Д., Бабурин В. А., Векшинский А. А. и др. Интеграция бизнеса и образования в процессе инновационного развития подготовки кадров / Коллективная монография / СПб., 2009. Сер. Инновационные формы и принципы развития высшей школы на этапе ее реформирования.
40. Викторов А. Д. Национальный научно-образовательный инновационно-технологический консорциум вузов сервиса: российский опыт создания сетевого университета / *Экономика и управление*. 2010. № 10. С. 20–24.
41. Викторов А. Д. Современные проблемы подготовки специалистов для сферы услуг // *Инновации*, № 4, 2010. С. 56–59.
42. Викторов А. Д., Титов А. П. Сегментация рынка образовательных услуг // *Инновации*. 2010. № 6. С. 94–96.
43. Викторов А. Д., Седых Н. П., Титов А. П. Экономическая безопасность государственного образовательного учреждения как объект мониторинга // *Инновации*. 2010. № 9. С. 85–87.
44. Бернасовская Л. И., Викторов А. Д., Кормановская И. Р. Системный подход к прогнозированию устойчивого развития региона, теория, методология, практика: монография / М., 2010.
45. Мышьякова Н. М., Шишкина Е. В., Крылова М. А. и др. Современные технологии обучения персонала для сферы обслуживания / Коллективная монография (ред. Викторов А. Д.) / СПб., 2012.
46. Викторов А. Д., Лурье Е. А. Сфера научно-технических услуг и ее представление на рынке интеллекта // *Инновации*. 2013. № 6. С. 3–8.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

**ЧТО СДЕЛАНО В ЛЭТИ
В ПЕРИОД, КОГДА
А. Д. ВИКТОРОВ БЫЛ
ПРОРЕКТОРОМ
ПО НАУКЕ
(1988–1998 ГОДЫ)**

Составители:

Владимир Михайлович КУТУЗОВ

директор НИИ РЭС ПЧС (1992–1998 годы), ректор СПбГЭТУ

Владимир Михайлович РЫЛЬЧИКОВ

директор Регионального центра

научно-технической экспертизы (РЦНТЭ), 1991–2006 годы

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для того чтобы малые инновационные предприятия могли успешно развиваться в переходный период развития экономики, необходимо было создать инфраструктуру инновационной деятельности. Для этой цели были созданы малые предприятия для поддержки инновационного предпринимательства.

- АО «Инновации ленинградских институтов и предприятий» — АО ИЛИП (ЛЭТИ совместно с ведущими вузами и предприятиями Ленинграда) — 1989 год.
- Региональный центр научно-технической экспертизы (РЦНТЭ) (ЛЭТИ совместно с ведущими вузами Ленинграда и Ленинградским научным центром АН СССР) — 1991 год.
- Технопарк ЛЭТИ — 1991 год.
- НИИ радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций (НИИ РЭС ПЧС) — 1992 год.
- Северо-Западный научно-методический центр Госкомвуза РФ — 1992 год.
- Северо-Западное отделение конкурсного центра грантов в области технических наук Госкомвуза РФ — 1992 год.
- Первый в стране Фонд поддержки инновационных программ АО «Трансфер» — 1993 год.
- Северо-Западный инновационный центр Минобразования РФ — 1996 год.
- Северо-Западный филиал Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства — 1997 год.
- Северо-Западное представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд И. М. Бортника) — 1997 год.
- Первый в стране вузовский инновационно-технологический центр (ИТЦ) технопарка ЛЭТИ — 1998 год.
- Подготовка и выпуск всероссийских журналов: «Мониторинг. Безопасность жизнедеятельности» — 1994 год, «Инновации» — 1996 год.

Эти организации оказывали услуги не только малым предприятиям на базе ЛЭТИ. Их деятельность распространялась на Ленинград/Санкт-Петербург, Северо-Запад России и иногда на всю страну (всероссийские журналы).

В этот же период активно создавались малые предприятия и научно-технические кооперативы, которые размещались на территории технопарка, ИТЦ и на кафедрах. В общей сложности в 1988–1998 годах

было создано более 60 предприятий и кооперативов, более 300 новых рабочих мест для преподавателей, аспирантов и студентов.

РУКОВОДСТВО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ ИННОВАЦИОННЫМИ И МЕЖВУЗОВСКИМИ ПРОГРАММАМИ

- Первая в СССР инновационная программа «Мелкосерийная и малотоннажная наукоемкая продукция», раздел 3, — 1991–1992 годы.
- Инновационная программа «Трансферные технологии, комплексы и оборудование» — 1992–1997 годы.
- Межвузовская научно-техническая программа «Радиоэлектронные системы и приборы прогнозирования и контроля чрезвычайных ситуаций» — 1992–1997 годы.
- Межведомственная программа «Экологический мониторинг объектов и территорий Северо-Западного региона» (совместно с Минобороны РФ) — 1995–1997 годы.
- Инновационная программа «Поддержка малого предпринимательства и новых экономических структур в науке и научном обслуживании высшей школы» (Северо-Западный регион) — 1993–1998 годы.
- Конкурс грантов Минобразования РФ по направлению «Радиоэлектроника и связь, информатика и вычислительная техника, автоматика и управление в технических системах» — 1992–1998 годы.
- Региональная научно-техническая программа «Наука вузов — Санкт-Петербургу» — 1996–1998 годы.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЦНТЭ ПО ПОДДЕРЖКЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ РФ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Для успешной передачи результатов инновационных проектов в промышленность и на рынок необходима соответствующая инфраструктура поддержки инновационной деятельности, которая и была создана при ЛЭТИ по инициативе и под руководством А. Д. Викторова.

В 1990 году в Государственном комитете Российской Федерации по высшему образованию было принято решение о формировании первой в России инновационной научно-технической программы. В состав программы должны были войти проекты подведомственных вузов, которые в рамках программы будут доведены до выпуска

товарной (продаваемой) продукции. Перед участниками программы ставилась задача реализовать научно-техническую продукцию на сумму, превышающую бюджетное финансирование. Рабочее название программы — «Мелкосерийная и малотоннажная наукоемкая продукция».

Головной организацией по программе в целом был назначен Тверской государственный университет. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ) был назначен головным по одному из разделов программы по профилю университета. В головной совет по программе был включен ректор ЛЭТИ О. В. Алексеев. Головной научно-технический совет по разделу программы возглавил проректор ЛЭТИ по научной работе А. Д. Викторов.

В 1991 году началось формирование программы. Этот процесс оказался достаточно трудным. В раздел программы было подано 435 заявок, а объем выделенных на раздел средств позволил профинансировать только 30 проектов. Встал вопрос тщательного и объективного отбора. Некоторый опыт проведения экспертизы проектов в ЛЭТИ имелся, но с таким массивом мы столкнулись впервые. А. Д. Викторов организовал рабочую группу, которая разработала порядок и методику экспертизы, подобрала экспертов и приступила к формированию раздела программы.

Несмотря на все трудности, программа была сформирована и начала работать, но в результате очередной реорганизации министерства она просуществовала в Госкомвузе России один год. Но при этом был получен неоценимый опыт.

В декабре 1991 года при ЛЭТИ с одобрения Госкомвуза России был создан Региональный центр научно-технической экспертизы (РЦНТЭ). Он был создан как самостоятельное юридическое лицо ведущими вузами и научными организациями Санкт-Петербурга. Среди них — Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ), Санкт-Петербургский государственный финансово-экономический университет (ФИНЭК), Санкт-Петербургская государственная инженерно-экономическая академия (ИНЖЭКОН), Санкт-Петербургская секция прикладных проблем РАН, инновационная фирма «Инновации ленинградских институтов и предприятий» (ИЛИП).

РЦНТЭ по штатной численности был небольшой организацией: несколько штатных технических сотрудников, руководство центра и ведущие специалисты-совместители — из ЛЭТИ и других вузов и организаций. В РЦНТЭ широко практиковались временные творческие коллективы для выполнения конкретных заданий. База данных экспертов по различным направлениям науки и техники первоначально включала 1500 человек, в дальнейшем она постоянно пополнялась.

Основным направлением деятельности РЦНТЭ было экспертное сопровождение научно-технических и инновационных проектов на всех стадиях их выполнения, начиная с отбора проектов для включения их в список финансируемых и заканчивая их полным выполнением и подведением итогов, включая все промежуточные отчеты.

При проведении экспертизы жестко соблюдался ряд принципов, в том числе тщательный отбор экспертов для каждого конкурса, независимость экспертов, анонимность.

Строгое соблюдение принципов проведения экспертных работ позволили РЦНТЭ проработать двадцать лет без единой жалобы со стороны заявителей и экспертов. А когда в стране было введено сертифицирование экспертных организаций, одним из первых сертификат получил РЦНТЭ.

В 1992 году Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию сформировал и запустил новую большую инновационную научно-техническую программу «Трансферные технологии, комплексы и оборудование (ТТКиО)».

Головной организацией по программе в целом был назначен Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ), научным руководителем программы, председателем головного научно-технического совета — ректор, профессор О. В. Алексеев, в дальнейшем его сменил проректор по научной работе профессор А. Д. Викторов.

Программа была сформирована по шести разделам. Головной организацией по третьему разделу программы, который объединил проекты в области радиоэлектроники, вычислительной техники и автоматики, был НИИ радиоэлектронных систем прогнозирования чрезвычайных ситуаций при Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете (ЛЭТИ). Руководитель раздела — проректор по научной работе ЛЭТИ, профессор А. Д. Викторов.

На РЦНТЭ было возложено экспертное и информационное сопровождение программы, подготовка отчетных и аналитических материалов по выполнению программы, подготовка и выпуск методических материалов. Материалы должны были выпускаться единой серией «Инновационная деятельность» в виде кратких брошюр, но с указанием фундаментальных изданий по данному вопросу. Всего в серии «Инновационная деятельность» были изданы брошюры в 44 выпусках. Наибольшую помощь и поддержку при издании методических материалов, в том числе финансовую, оказывал Фонд содействия развитию инновационной деятельности высшей школы (фонд СИНД) — генеральный директор Г. Г. Андреев.

Методическое обеспечение, выпускаемое по программе «Трансферные технологии, комплексы и оборудование» (ТТКиО), распространяемое по всем вузам Министерства образования Российской Федерации, способствовало выполнению основных задач инновационных программ. Так, по программе ТТКиО, стартовавшей в 1992 году, в 1993 году объем средств, полученных от реализации (трансфера) научно-технической продукции, превысил бюджетные затраты в 2,7 раза, в 1994-м — в 3,8 раза, а к 1997 году превышение преодолело семикратный рубеж. Естественные показатели по отдельным проектам различны. Были проекты, по которым так и не удалось добиться окупаемости. Поэтому состав программы на основе экспертного анализа ежегодно корректировался.

Стало очевидно, что в первую очередь необходимо поддержать и постараться сохранить ведущие научно-педагогические коллективы вузов, работающих в приоритетных, прорывных направлениях и сохранивших кадры для исследований и доведения результатов до образцов товарной продукции.

Предварительные наработки по этому вопросу РЦНТЭ представили начальнику управления министерства А. В. Суворинову, и, получив от него полное одобрение, в 1999 году была создана информационная система «Ведущие научно-педагогические коллективы вузов России» (ВНПК). Министерство поручило РЦНТЭ на основе экспертного отбора провести конкурс заявок от научно-педагогических коллективов вузов на статус ВНПК. Заявки принимались после их рассмотрения на заседаниях ученых советов вузов. Вузы активно откликнулись на предложение министерства. Проведенный конкурс позволил получить реестр ВНПК.

Для научно-педагогических коллективов, признанных ведущими, министерство объявляло конкурсы проектов. Для повышения объективности отбора победителей конкурсы проектов проводил Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (РИНКЦЭ). Победителям конкурсов проектов ВНПК министерство выделило дополнительное бюджетное финансирование.

В этот же период по инициативе А. Д. Викторова, который к этому времени возглавил комитет по науке и высшей школе Администрации Санкт-Петербурга, РЦНТЭ вел работы по мониторингу научной деятельности вузов, академических и отраслевых организаций Санкт-Петербурга.

В 2002 году был выпущен первый сборник «Научный и научно-технический потенциал Санкт-Петербурга за 1998–2001 годы». Кроме того, в 2003–2005 годах велась работа «Система мониторинга проектов, выполненных по программе “Наука вузов — городу”», а в 2006 году была

создана информационная система «Ведущие научно-педагогические коллективы Санкт-Петербурга» и проведен конкурсный отбор. Научно-технический совет при губернаторе Санкт-Петербурга одобрил методику и результаты конкурсного отбора, но решил победителей конкурса называть не «ведущие научно-педагогические коллективы», а «ведущие научно-педагогические школы» (ВНПШ).

По заданию Министерства образования Российской Федерации РЦНТЭ также осуществлял экспертное сопровождение ряда других научно-технических программ (НТП), среди них — НТП «Конверсия», НТП «Контроль и прогнозирование чрезвычайных ситуаций». Наряду с программами в течение ряда лет РЦНТЭ проводил конкурсы грантов по заданиям Министерства образования Российской Федерации, Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, Правительства Ханты-Мансийского автономного округа, выполнял отдельные научно-технические работы по заданию разных заказчиков.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

**КОМИТЕТ ПО НАУКЕ
И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
ПОД РУКОВОДСТВОМ
А. Д. ВИКТОРОВА.
2001–2008 ГОДЫ.
ОСНОВНЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ**

Составитель Галина Рафаиловна НАСЫРОВА
*начальник отдела научной политики,
и инноваций в науке и образовании КНВШ, аспирантка*

На мое предложение участвовать в книге памяти об А. Д. Викторове Галя согласилась сразу и... пропала недели на четыре-пять. Выяснилось, что она тщательно подбирала все проекты, которые реализовывались в комитете по науке и высшей школе в период, когда его возглавлял А. Викторов. Она решила, что скрупулезный перечень мероприятий комитета — лучше красивых слов. Не слова, а дела важны. Она достойная ученица Саши. До того как Галя по приглашению А. Викторова пришла работать в комитет, она была его аспиранткой.

2002 ГОД

По инициативе комитета учреждено некоммерческое партнерство «Ассоциация независимой экспертизы высшей школы Санкт-Петербурга» — общественный орган контроля качества образования в учреждениях высшего и среднего профессионального образования. В 2002 году комитет во взаимодействии с АНЭ произвел формирование состава и подготовку экспертов по качеству высшего и среднего профессионального образования. В ряде вузов города созданы центры аудита качества образования.

Во исполнение Закона Санкт-Петербурга «О целевой программе “Программа развития высшей школы Санкт-Петербурга” на 2002–2005 годы» впервые в Российской Федерации совместно с Минобразованием России был проведен конкурс грантов для молодых кандидатов наук вузов Санкт-Петербурга. Объем финансирования со стороны комитета по науке и высшей школе составил 5 миллионов рублей, а со стороны Минобразования России — 8,34 миллиона рублей. Победителями федерально-регионального конкурса по Санкт-Петербургу стали 118 молодых кандидатов наук из 250, подавших заявки. Средства города пошли на поддержку 76 победителей, причем 39 из них стали одновременно победителями и федерального конкурса. Размер грантов по региональному конкурсу составил 56 тысяч рублей по естественным и гуманитарным наукам и 73 тысячи рублей по техническим наукам. Со стороны Минобразования размер грантов составил соответственно 100 и 120 тысяч рублей.

Во исполнение Закона Санкт-Петербурга от 16.11.2001 № 752-97 «О грантах Санкт-Петербурга в сфере научной и научно-технической деятельности» в 2002 году комитет впервые организовал и провел конкурс грантов Санкт-Петербурга в сфере научной и научно-технической деятельности. Объем финансирования составил 5 миллионов рублей. Конкурс проводился по одиннадцати научным направлениям: прикладная химия, прикладная физика, прикладная электроника,

материалы, информационные технологии, энергосберегающие технологии, медицина, биология, социология, экономика, экология.

Комитет по науке и высшей школе совместно с Советом ректоров с 2002 года выпускает справочник «Вузы Санкт-Петербурга». Необходимость выпуска официального справочника продиктовано тем, что на книжном рынке Петербурга ежегодно предлагается около 15 справочников, которые, как правило, содержат большое количество умышленных и неумышленных неточностей, особенно в части государственного лицензирования, аттестации и аккредитации. Последнее обстоятельство вводит в заблуждение абитуриентов, поэтому комитет по науке и высшей школе выпускает одно официальное издание.

2003 ГОД

В целях совершенствования управления высшей школой реализована подготовка предложений по передаче ряда полномочий Российской Федерации по лицензированию и аттестации образовательных учреждений комитету по науке и высшей школе Санкт-Петербурга. Заключено соглашение между Министерством образования Российской Федерации и комитетом по науке и высшей школе Санкт-Петербурга о делегировании полномочий по контролю за соблюдением высшими учебными заведениями и филиалами вузов, находящимися на территории Санкт-Петербурга и имеющими лицензию Министерства образования Российской Федерации, лицензионных требований и условий.

Совместно с Минобразованием России и Советом ректоров вузов Санкт-Петербурга создана сеть функциональных региональных центров, обеспечивающих координацию и интеграцию деятельности вузов по направлениям: информатизация, открытое образование, информационно-методическое обеспечение, маркетинг и стратегическое планирование образовательных услуг, маркетинг научно-технических разработок, физическое и духовное здоровье студентов.

Реализован проект создания межвузовского учебно-лабораторного центра по океанологии (Санкт-Петербургский государственный университет — Российский государственный гидрометеорологический университет), выделено 330 тысяч рублей из городского бюджета.

Для улучшения координации работы с иностранными студентами, а также с целью увеличения иностранных студентов, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга, комитетами по внешним связям и по науке и высшей школе разработан комплект документов, определяющих создание и функционирование совета по работе с иностранными студентами. Создан совет по работе с иностранными студентами.

С целью увеличения объема трансфера технологий из вузов в промышленность города, повышения конкурентоспособности экономики города за счет максимального использования современных достижений науки был проведен конкурс «Создание системы инновационно-инвестиционного развития отечественных предприятий и территорий на базе инфраструктуры высшей школы Санкт-Петербурга». Победителями признаны два высших учебных заведения: Российский государственный гидрометеорологический университет и Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики. Общий объем финансирования этих проектов составил 1,36 миллиона рублей. В декабре 2003 года открыт инновационно-технологический центр при Санкт-Петербургском государственном университете информационных технологий, механики и оптики.

В 2003 году город оказывал финансовую поддержку ряду вузов. Из средств городского бюджета профинансированы работы по ремонту и реконструкции учебно-лабораторных корпусов Государственного университета, Инженерно-экономического университета, Университета аэрокосмического приборостроения, Северо-Западной академии государственной службы, Университета телекоммуникаций и др. Всего на эти цели было выделено около 40 миллионов рублей.

Комитет по науке и высшей школе из числа студентов 36 вузов Санкт-Петербурга сформировал отряд волонтеров (700 человек).

Отряд «Волонтер-300» обеспечивал проведение массовых мероприятий программы празднования юбилея Санкт-Петербурга. Члены отряда оказали помощь Главному управлению внутренних дел и Управлению государственного протокола. Волонтеры привлекались в качестве переводчиков для обслуживания делегаций в штабах при гостиницах, на железнодорожных вокзалах, аэропортах, морских и речных вокзалах, в качестве администраторов в центре управления праздниками при Смольном. Волонтеры помогали в проведении карнавала на Невском, детского праздника, водного праздника в акватории Невы, официальной церемонии, посвященной 300-летию, парада оркестров. В Эрмитаже и Русском музее волонтеры работали в качестве переводчиков, гидов, смотрителей, в службах безопасности и хозяйственных службах, участвовали в официальных церемониях открытия памятников, в организации соревнований на спортивных праздниках, работали в штабе Фонда содействия подготовке к 300-летию юбилею Санкт-Петербурга. За большую общественно-значимую работу студенты — участники отряда «Волонтер-300» были удостоены стипендий Санкт-Петербурга.

Кроме того, ежегодно начиная с 2003 года студенты выпускных курсов вузов Санкт-Петербурга выполняют дипломные проекты, направленные на решение проблем, наиболее значимых для социально-экономического развития города. По итогам дипломного проектирования студентам выплачивается единовременная стипендия.

2004 ГОД

В 2004 году совместно с комитетом по образованию на базе Санкт-Петербургского центра информационных технологий и телекоммуникаций создан Региональный центр оценки качества образования, который стал площадкой для проведения в Петербурге широкомасштабного эксперимента по введению единого государственного экзамена (ЕГЭ). По результатам проведения ЕГЭ по русскому языку в сочетании с региональными олимпиадами Санкт-Петербург признан Минобрнауки России одним из лучших регионов Российской Федерации по организации выпускных школьных экзаменов и вступительных испытаний в учреждения высшего и среднего профессионального образования.

Совместно с Минобрнауки России и другими федеральными министерствами и агентствами проведена работа по реализации предложений в части формирования университетских комплексов на базе Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, Санкт-Петербургской государственной морской академии имени С. О. Макарова, Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, Академии гражданской авиации. Закончена работа по формированию университетского комплекса на базе Санкт-Петербургской государственной академии экономики и сервиса.

С целью кадрового обеспечения бюджетной сферы (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальный комплекс, городское хозяйство, государственная служба) принято постановление Правительства Санкт-Петербурга от 02.03.2003 № 294 «О целевой подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием». Комитет собрал и проанализировал заявки на подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием от исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, государственных унитарных предприятий Санкт-Петербурга и государственных учреждений Санкт-Петербурга.

В интересах научно-технического и социально-экономического развития города в 2004 году создан Научно-технический совет при Правительстве Санкт-Петербурга, в его состав вошли известные ученые города. На заседаниях Научно-технического совета рассматриваются важнейшие вопросы развития научно-технической и инновационной сфер, высокотехнологичного производства, социально-экономического развития города.

За счет средств городского бюджета восстановлено строительство двух вузовских физкультурно-оздоровительных комплексов (Санкт-Петербургского государственного морского технического университета и Российского государственного гидрометеорологического университета). В 2004 году на завершение разработки проектно-сметной документации был выделен 1 миллион рублей.

2005 ГОД

Комитет по науке и высшей школе сформулировал предложения по созданию образовательных комплексов с включением в них учреждений среднего профессионального образования, переданных распоряжениями Правительства Российской Федерации от 03.12.2004 № 1565-р и от 16.12.2004 № 1636-р с 1 января 2005 года из федерального ведения в ведение Санкт-Петербурга. Подготовлено постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.05.2005 № 699, которым эти учреждения отнесены в ведение комитета. Цель — осуществление юридических и фактических действий по формированию образовательного комплекса на базе Санкт-Петербургского колледжа радиоэлектронного приборостроения путем присоединения к нему трех таких учреждений.

Реализовано постановление Правительства Санкт-Петербурга «О реорганизации государственного образовательного учреждения “Автотранспортный колледж” Администрации Санкт-Петербурга». На базе двух подведомственных комитету колледжей создан крупный образовательный комплекс для подготовки специалистов среднего звена в области автомобильного и электрического транспорта для нужд города. На модернизацию материально-технической базы комплекса из городского бюджета выделено более 20 миллионов рублей; 80 миллионов рублей — на капитальный ремонт комплекса зданий.

В 2005 году проведен открытый конкурс по созданию и развитию инновационно-технологических центров (ИТЦ) при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах Санкт-Петербурга с общим объемом финансирования 17,53 миллиона рублей. Победителями в конкурсе были признаны: Санкт-Петербургский государственный

университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет), Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, Физико-технический институт имени А. Ф. Иоффе Российской академии наук.

Победители конкурса для реализации проектов привлекли более 40,5 миллиона рублей из внебюджетных средств и средств федерального бюджета.

На базе Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики введена в работу вторая очередь ИТЦ информационных и оптических технологий для ускорения выведения на рынок современных отечественных информационных и оптических технологий.

В процессе работы сформирована концепция развития ИТЦ с учетом международного опыта в области инновационной деятельности. В рамках изучения международного опыта проанализирована работа зарубежных инновационных структур, таких как технопарки, центры инкубирования бизнеса, центры экспертизы и центры трансфера технологий. Разработаны механизмы взаимодействия ИТЦ и вузов Санкт-Петербурга в образовательных процессах и в области информационных технологий.

На базе Санкт-Петербургского государственного политехнического университета создан инновационно-технологический центр экологически эффективных и энергосберегающих технологий. Основная задача ИТЦ — ускорение выведения на рынок современных экологически эффективных и энергосберегающих технологий. Реализация проекта обеспечивает приоритетное развитие экологически эффективных и энергосберегающих технологий.

В Физико-техническом институте имени А. Ф. Иоффе РАН в 2005 году введен в работу ИТЦ в сфере электроники и нанотехнологий для ускорения выведения на рынок товаров и услуг, произведенных с их использованием. ИТЦ в сфере электроники и нанотехнологий позволяет развить в Петербурге кластер электроники и нанотехнологий. На базе ИТЦ в сфере электроники и нанотехнологий создаются устойчивые связи между субъектами кластера и реализованы на практике процессы интеграции науки, бизнеса и производства.

В Санкт-Петербургском государственном университете технологии и дизайна введена вторая очередь ИТЦ по трансферу технологий в сфере легкой промышленности. ИТЦ позволяет ускорить техническое переоснащение предприятий легкой промышленности. Открытие

второй очереди ИТЦ содействует реализации инновационного потенциала вуза путем вовлечения профессорско-преподавательского состава, научно-педагогических кадров, студентов, аспирантов и докторантов в инновационную деятельность и повышение на ее основе образовательной деятельности высшего учебного заведения. Введение второй очереди ИТЦ создает условия для развития научно-технического предпринимательства, производственного освоения научных знаний и наукоемких технологий; обеспечивает коммерциализацию результатов научных исследований и повышение технического уровня и конкурентоспособности производства. ИТЦ создает благоприятные условия для привлечения дополнительных финансовых средств в инновационную деятельность в различных отраслях легкой промышленности.

На базе Санкт-Петербургского государственного горного института (Технического университета) в 2005 году создан сетевой центр коллективного пользования (СЦКП) с уникальным оборудованием для предоставления ИТЦ, научным и образовательным организациям услуг по использованию уникального научного и производственного оборудования. Необходимость создания подобного центра вызвана возрастанием потребности проведения в Петербурге научных исследований с использованием дорогостоящего и уникального оборудования.

В сферу деятельности СЦКП входит оказание услуг в области предоставления информации для проведения научных исследований с использованием системы тарифов и порядка оплаты с помощью базы данных и интернет-сайта прикладных результатов исследований и разработок.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.07.2005 № 449 «О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Петергофу» муниципальному образованию город Петергоф присвоен статус наукограда.

В целях реализации постановления Правительства Российской Федерации от 23.07.2005 № 449 «О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Петергофу» подготовлено и принято постановление Правительства Санкт-Петербурга «О наукограде Российской Федерации г. Петергофа». Постановление регламентирует создание, состав и основные функции Наблюдательного совета наукограда Российской Федерации город Петергоф.

Присвоение статуса наукограда г. Петергофу открыло широкие возможности для реализации крупнейших научно-инновационных проектов.

Подготовлены и подписаны соглашения о совместной деятельности с Министерством образования и науки Российской Федерации, с Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ). Разработано положение о проведении федерально-регионального конкурса совместно с РФФИ.

2006 ГОД

Комитет проводит политику по созданию комплексов образовательных учреждений профессионального образования. В 2006 году в городе создано два крупных комплекса из подведомственных комитету средних специальных учебных заведений: Колледж строительной индустрии и городского хозяйства (путем присоединения к ГОУ «Индустриальный техникум строительных материалов», «Строительно-экономический колледж городского хозяйства») и Политехнический колледж городского хозяйства (путем присоединения к Санкт-Петербургскому колледжу радиоэлектронного приборостроения Санкт-Петербургского механико-приборостроительного колледжа, Санкт-Петербургского техникума книжного бизнеса), направленных на подготовку специалистов по наиболее востребованным в городе специальностям.

В 2006 году впервые за последние двадцать лет в системе среднего профессионального образования Санкт-Петербурга выполнен комплексный ремонт комплекса зданий Автотранспортного и электромеханического колледжа.

В 2006 году выделены средства из бюджета Санкт-Петербурга на ремонт учебно-лабораторных корпусов и общежитий и на оснащение образовательных учреждений среднего профессионального образования: Строительно-экономического колледжа городского хозяйства, Ленинградского машиностроительного техникума имени Ж. Я. Котина, Механико-приборостроительного колледжа, Колледжа радиоэлектронного приборостроения, Автотранспортного и электромеханического колледжа, Радиотехнического техникума, Техникума книжного бизнеса.

В будущем из бюджета города будут выделяться финансовые средства на строительство, капитальный ремонт и развитие материально-технической базы других подведомственных комитету образовательных учреждений. Принято решение о проектировании и строительстве в 2007–2008 годах нового комплекса зданий для Политехнического колледжа городского хозяйства.

В соответствии с соглашением между Санкт-Петербургом и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ),

Положением «О совместном федерально-региональном конкурсе научных исследований» и на основании протокола от 20.03.2006 № 2 решения Регионального экспертного совета совместного федерально-регионального конкурса научных исследований (утвержденного приказом председателя комитета по науке и высшей школе от 26.12.2005 № 121), а также в целях эффективного использования денежных средств по софинансированию федерально-регионального конкурса совместно с Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) в 2006 году проведены конкурсы в интересах бюджета Санкт-Петербурга на выполнение научно-исследовательских работ на темы, предложенные исполнительными органами государственной власти.

Всего из бюджета города для выполнения работ было выделено 10 000 тысяч рублей. Общий объем работ выполнен на сумму 8662,95 тысячи рублей. После проведения конкурсных процедур по определению победителей, исходя из утвержденных смет, общая экономия средств бюджета составила 1337,05 тысячи рублей.

В 2006 году впервые проведены теперь ставшие традиционными открытые конкурсы по поддержке на конкурсной основе научных, научно-образовательных и научно-популярных периодических изданий и поддержке на конкурсной основе деятельности научных обществ, расположенных на территории Петербурга.

2007 ГОД

Впервые вручены двадцать премий Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования. Каждая премия — 100 тысяч рублей.

В 2007 году продолжено осуществление комплекса мероприятий по обеспечению безопасности студентов, проживающих в общежитии. Комитет по науке и высшей школе провел конкурс высших учебных заведений Петербурга на предоставление субсидий из бюджета города на софинансирование работ по монтажу и наладке соответствующего оборудования на основании представленных ими заявок. Общий объем финансовых средств, выделяемых на эти цели из бюджета города, составил 85 миллионов рублей. По итогам проведенного конкурса высшими учебными заведениями победителями конкурса заключены договоры о предоставлении субсидии из средств бюджета Санкт-Петербурга на проведение соответствующих работ на сумму 68 миллионов рублей.

В целях внедрения системы стимулирования качества педагогического труда преподавателей и отличной учебы студентов комитетом по науке и высшей школе совместно с Советом директоров учреждений среднего

профессионального образования Санкт-Петербурга в 2007 году впервые были проведены конкурсы «Преподаватель года» и «Студент года».

В целях внедрения системы стимулирования достижений в учебе, творчестве и спорте, выявления наиболее одаренных студентов комитет по науке и высшей школе совместно с Советом директоров учреждений среднего профессионального образования Санкт-Петербурга разработал и утвердил положения о проведении ежегодных олимпиад и профессиональных конкурсов среди студентов по группам специальностей; комитет по физической культуре и спорту утвердил положение о спартакиаде студентов.

Разработано и подписано соглашение между Санкт-Петербургом и Российским гуманитарным научным фондом «О конкурсах проектов в области гуманитарных наук в 2008–2010 годах». В соответствии с соглашением Правительством Санкт-Петербурга и Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) будут финансироваться научные проекты, разработанные юридическими и физическими лицами, осуществляющими научную, научно-техническую деятельность на территории Петербурга.

В мае 2007 года на баланс Межшкольного учебного комбината № 1 (МУК № 1) Петродворцового района комитет по науке и высшей школе передал имущество для обеспечения учебного процесса в школе реставраторов. С 29 сентября 2007 года распоряжением № 1314-Р комитета по образованию МУК № 1 поручено вести опытно-экспериментальную работу по теме: «Отработка технологии моделирования новой системы организации профильного обучения на основе сетевого взаимодействия структур разной ведомственной принадлежности». Таким образом, путем взаимодействия разных организаций — музеев, художественных школ, вузов, коммерческих предприятий — организована работа школы реставраторов.

В 2007 году впервые проводился конкурс грантов для молодых научно-педагогических работников высших учебных заведений Петербурга и академических институтов, расположенных на территории Петербурга.

2008 ГОД

Впервые проведен конкурс «Поддержка научного и инженерного творчества школьников старших классов».

Санкт-Петербург финансировал прикладную часть гуманитарных научно-исследовательских проектов, Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) — фундаментальную часть проектов. В Петербурге на предварительный этап конкурса была подана 141 заявка. Решением экспертного совета было отобрано 32 наиболее значимых для города

проекта с общим объемом финансирования 9600 тысяч рублей. Заключение государственных контрактов на проведение научно-исследовательских работ осуществлялось через процедуру по размещению государственного заказа Санкт-Петербурга. Всего было заключено 23 государственных контракта на общую сумму 5860,3 тысячи рублей. Заказчиком работ выступал комитет по науке и высшей школе, получателем — исполнительные органы государственной власти и Администрации Санкт-Петербурга.

Были выполнены и переданы получателям научно-исследовательские работы по актуальным для Петербурга темам: «Разработка научно-методического обеспечения для создания междуниверситетского центра по предотвращению национализма и ксенофобии в молодежной среде», «Изучение современного состояния, тенденций развития и потенциала научной экономической школы Санкт-Петербурга — Ленинграда», «Реставрация “ученой корреспонденции” Императорской Петербургской Академии наук первой половины XVIII века из фондов архивов Санкт-Петербурга», «Исследование роли профессионального образования в развитии межкультурной коммуникации и межкультурной толерантности (на примере творческих учреждений среднего и высшего профессионального образования Санкт-Петербурга)», «Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург: архитектурно-градостроительные уроки», «Разработка методики оценки инновационного потенциала и эффективности инновационной деятельности образовательного учреждения».

С целью развития инновационного предпринимательства, стимулирования разработки и реализации инновационных проектов как среди молодежи — студентов, аспирантов, молодых специалистов, так и среди малых и крупных инновационных компаний под эгидой комитета впервые были проведены:

— конкурс бизнес-идей, научно-технических разработок и научно-исследовательских проектов студентов, аспирантов и молодых менеджеров под девизом «Молодые. Дерзкие. Перспективные». По результатам конкурса выявлены восемь победителей в номинациях «Бизнес-идеи», «Научно-технические проекты», «Научно-технические разработки», которым присуждены денежные премии на общую сумму 500 тысяч рублей;

— конкурс на лучшие инновационные проекты в сфере науки и образования в 2008 году, в результате которого отобрано 15 проектов — победителей по номинациям «Лучшая научно-инновационная идея», «Лучшее инновационное бизнес-предложение», «Лучший бизнес-план инновационного проекта», «Лучший инновационный продукт» по шести приоритетным направлениям развития науки и технологий.

В целях популяризации научной и инновационной деятельности по заказу комитета начиная с 2008 года выходит цикл телепередач «Наука и образование Санкт-Петербурга».

Именно в Петербурге ежегодно, начиная с 2008 года, проходит масштабное событие в жизни мировой научной общественности — Санкт-Петербургский научный форум, включающий встречи лауреатов Нобелевской премии.

Впервые Санкт-Петербургский научный форум комитет провел совместно с СПбНЦ РАН в 2008 году под девизом «Наука и общество. Нанотехнологии: исследования и образование», в его работе приняли участие ведущие российские и зарубежные ученые и специалисты в области нанотехнологий, в том числе семь лауреатов Нобелевской премии.

Кроме того, в 2001–2008 годах Санкт-Петербург первым среди субъектов Российской Федерации принял программы развития системы высшего профессионального образования (первая была утверждена Законом Санкт-Петербурга от 26.02.2002 № 365-35 «О целевой программе Санкт-Петербурга “Программа развития высшей школы Санкт-Петербурга” на 2002–2005 годы») и системы среднего профессионального образования (утверждена распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 24.02.2004 № 17-рп «Об основных мероприятиях по развитию системы среднего профессионального образования Санкт-Петербурга на 2004–2007 годы»).

Эти действующие планы и программы, отражая проводимую в Петербурге целенаправленную политику развития системы профессионального образования в регионе, разработаны на единой методологической основе, имеют сходную структуру, реализуются в тесной связке с соответствующими федеральными программами и финансируются из средств бюджета Санкт-Петербурга.

Основная цель их реализации — повышение эффективности использования научного и образовательного потенциала высшей школы и системы среднего профессионального образования Санкт-Петербурга в интересах социально-экономического развития города.

В 2001–2008 годах комитет сформировал уникальную систему выявления и поддержки талантливой молодежи, охватывающую категории от школьников до кандидатов, докторов наук:

- ежегодное проведение олимпиад школьников и студентов, творческих конкурсов, конкурсов профессионального мастерства и др.;
- грантовая поддержка студентов, аспирантов;
- грантовая поддержка молодых ученых, молодых кандидатов наук;
- выплата премий Правительства Санкт-Петербурга в области

научно-педагогической деятельности молодым научно-педагогическим работникам;

— стипендии Правительства Санкт-Петербурга лучшим студентам вузов и средних специальных учебных заведений;

— премии Правительства Санкт-Петербурга за выполнение дипломных проектов по заказу исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга;

— конкурс бизнес-идей, научно-технических разработок и научно-исследовательских проектов студентов, аспирантов и молодых менеджеров под девизом «Молодые. Дерзкие. Перспективные» (премии — от 40 до 100 тысяч рублей);

— конкурсы «Студент года» в системе среднего профессионального и системе высшего профессионального образования Санкт-Петербурга;

— премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся научные результаты в области науки и техники для молодых ученых: ежегодно две премии имени Леонарда Эйлера в области естественных и технических наук и две премии имени Е. Р. Дашковой в области гуманитарных и общественных наук.

Санкт-Петербург — центр академической, отраслевой и вузовской науки, способный генерировать научно-технические достижения как по приоритетным направлениям модернизации российской экономики, так и по приоритетным направлениям развития науки, технологии и техники.

В Санкт-Петербурге более 350 организаций, выполняющих исследования и разработки, в том числе более 70 организаций Российской академии наук и других государственных академий, 10 государственных научных центров Российской Федерации. Кадровый потенциал науки и образования Санкт-Петербурга составляет более 165 тысяч сотрудников научных организаций и высших учебных заведений, в том числе более 9 тысяч докторов наук и более 26 тысяч кандидатов наук.

В 2004 году в целях реализации стратегии развития научной сферы и инновационной деятельности Санкт-Петербурга принято постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.03.2004 № 361/1 «Об основных мероприятиях по развитию научной сферы, а также инновационной деятельности в науке и образовании Санкт-Петербурга на 2004–2007 годы», которым впервые был утвержден городской план основных мероприятий по развитию науки на четыре года. В 2007 году было принято постановление Правительства Санкт-Петербурга от 19.06.2007 № 684 «Об основных мероприятиях по развитию научной деятельности в Санкт-Петербурге на 2008–2011 годы». Финансирование плана мероприятий по развитию научной

деятельности в Санкт-Петербурге с 2005 по 2010 год было увеличено в 5,8 раза (с 14,7 до 85,93 млн руб.), всего на реализацию мероприятий в 2005–2010 годах из бюджета Санкт-Петербурга было выделено 317,18 миллиона рублей.

Выдающимся ученым Петербурга правительство города совместно с Санкт-Петербургским научным центром Российской академии наук присуждают премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся научные результаты в области науки и техники.

В 2004 году по решению комитета по присуждению премий была учреждена еще одна премия — имени Леонарда Эйлера для молодых ученых (до 35 лет).

В 2006 году учреждена еще одна премия для молодых ученых — премия имени Е. Р. Дашковой в области гуманитарных и общественных наук.

В 2006 году решением Правительства Санкт-Петербурга и Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН увеличено число научных премий еще на шесть премий:

- премия имени Д. К. Чернова — в области материаловедения;
- премия имени М. И. Бudyко — в области географии, наук об атмосфере и гидросфере;
- премия имени Н. И. Вавилова — в области биологических наук;
- премия имени В. В. Новожилова — в области общественных наук;
- премия имени А. С. Попова — в области электро- и радиотехники, электроники и информационных технологий.

В разные годы лауреатами премий становились такие выдающиеся ученые Санкт-Петербурга, как академик РАН Игорь Васильевич Горынин, академик РАН Василий Андреевич Глухих, академик РАН Юрий Сергеевич Васильев, академик РАН Владимир Григорьевич Пешехонов, академик РАН Филипп Григорьевич Рутберг, академик РАН Наталья Петровна Бехтерева, академик РАН Юрий Викторович Наточин, академик РАН Айламазян Эдуард Карпович, академик РАН Николай Николаевич Казанский, доктор филологических наук Людмила Алексеевна Вербицкая и многие другие ученые.

Все премии учреждены в честь выдающихся ученых нашего города и присуждаются за выдающиеся научные результаты в области науки и техники в целях сохранения и дальнейшего развития научного потенциала Петербурга, стимулирования научно-технического развития и поощрения ученых, проживающих в Петербурге. Наименование направлений премий и имен ученых, в честь которых они присуждаются, предложены Санкт-Петербургским научным центром РАН.

Лицам, удостоенным премии ко Дню города (27 мая), вручается диплом и памятная медаль.

Вместо предисловия	5
--------------------------	---

Глава I. СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Н.А. КОЗЛОВ. «Мы построили Студенческую улицу».....	8
В.И. ТЫММА. «Саша был лучшим вратарем»	14
В.В. БАРТОШ. «В нашем поколении нет зависти и злости»	16
Л.А. ГАВРИЛЮК. «Его Бог поцеловал в темечко»	18
А.А. ПОГОДИН. «Саша написал теплую статью „Друг мой, Алешка“!»... 20	
В.А. ПАВЛОВА. «Из наших студентов он был самым веселым»	26
А.П. ИОНКОВ. «Мой дорогой командир»	27

Глава II. ЛЭТИ

Ю.М. КАЗАРИНОВ. «Прекрасен перекресток наших судеб».....	46
И.Г. МИРОНЕНКО. «Нет уз святее товарищества».....	49
В.М. КУГУЗОВ. «Матрица идеи»	51
Б.А. НОВИКОВ. «Человек с душой широкой, как Волга».....	59
П.П. БЕСКИД. «У него была потрясающая харизма»	62
Э.Л. КУСТОВА. «Заряжал нас "человеческим электричеством"»	64
Ю.М. ШАПАРЕНКО. «Сделать это надо; ты это можешь; я на тебя надеюсь»	67
С.Т. ХВОЩ. «Только сильный и цельный человек способен на такие поступки»	71
Е.А. КАСАТКИН. «Он был честным человеком».....	72
Ш.Ш. ЦИНАДЗЕ. «Руководил наукой ЛЭТИ в самые тяжелые годы»..	74
Е.В. ШУРАНОВ. «У Александра Дмитриевича я учился внятно формулировать задачи»	76

Глава III. ЛЕНИНГРАД — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В.А. ГЛУХИХ. «Я не знаю людей, которые бы плохо к нему относились»....	78
А.С. МАКСИМОВ. «Мы сохранили преемственность общей политики»	79
В.Н. ВАСИЛЬЕВ. «Всегда с ним мысленно советуюсь».....	82
А.А. ОВОДЕНКО. «Мы стали скупы на эмоции. Он так жить не умел»	93
И.А. МАКСИМЦЕВ. «Сначала думай о Родине, потом о себе — для него это было аксиомой»	95
В.С. ЛИТВИНЕНКО. «Дойти до самой сути».....	98
Л.Н. КАРАИН. «Он жизнь положил на то, чтобы наша сфера была чистая и честная».....	100
В.Н. ВОРОБЬЕВ. «Саша во всех случаях был другом».....	102
В.В. ЛЕВАНОВИЧ. «По-человечески мне его очень не хватает».....	104
Ю.С. ВАСИЛЬЕВ. «Не принимал к сведению, а вникал»	108
М.П. ФЕДОРОВ. «Аккуратно вел корабль через рифы модернизации»	110

А.А. БАШКАРЕВ. «Он не был командиром в мундире. Он был командным лидером».....	112
С.Б. МАКАРОВ. «Всегда был и оставался ученым»	115
В.А. РАСКОВАЛОВ. «Пример чести, достоинства и профессионализма»	119
В.Г. ПЕШЕХОНОВ. «Его энергией невозможно было не заразиться».....	120
Г.В. ДВАС. «В его словах не было ни единой фальшивой ноты»	122
Н.В. БУРОВ. «В памяти неизменным останется он — человек мягкой силы».....	125
А.П. ВИКТОРОВ. «Нас периодически путали»	126
А.Д. ЯШКОВ. «Благодарен судьбе за встречу с этим ярким человеком»...	127
В.И. КАТЕНЕВ, Ю.Н. БУРЧАКОВ. «Не раздавал команды направо и налево, а брал на себя инициативу»	128
И. КУТЯНСКАЯ, М. ДЗЮДЗЕ. «Рядом с Александром Дмитриевичем начинал понимать, кто такой государственный человек».....	130
Ю.С. ХАУТИЕВ. «Мечтал увидеть храм в горной Ингушетии»	133
А. СОСНОВ. «Яблоки из его сада»	134

Глава IV. КИЛОМЕТРЫ ПАМЯТИ

А.А. ФУРСЕНКО. «Такие люди нужны, чтобы остальных вести за собой»	138
В.М. ФИЛИППОВ. «Добивался цели не криком, а силой убеждения» ...	140
В.В. ИВАНОВ. «Для меня Саша — олицетворение честности»	143
И. Ф. ЯРИКОВ. «Мы-то живем. А ему, увы, помочь не успели».....	148
А.В. СУВОРИНОВ. «Он был становым хребтом инновационного движения»	151
Г. Г. АНДРЕЕВ. «Чувствовал его бескорыстную мужскую дружбу».....	161
А.А. ХАРИН. «Таких, как Саша, в высшей школе осталось совсем немного».....	165
А.В. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. «Жизнь: точки бифуркации»	167
Н.Д. ЦХАДАЯ. «Если бы присваивался людям некий знак качества, я бы его дал только Саше».....	169
Н.Д. РОГАЛЕВ. «Протягивал руку помощи, давал возможность взлететь».....	172
А.Ф. КИСЕЛЕВ. «Он к системе образования относился как к родному дому, где родился, живет и будет жить»	174
К.И. ПЛЕТНЁВ. «Единомышленник и оппонент»	177
Ю.Н. КУЛЬЧИН. «Он был абсолютным лидером».....	180
Д.А. УСАНОВ. «Викторов — один из первых организаторов инновационных структур в России».....	182
Н.Н. ПРОКОПЕНКО. «Без Викторова сервисное образование оказалось в сложной ситуации»	185

Глава V. СПБГУСЭ

Е.А. ЛУБАШЕВ. Вклад ректора СПбГУСЭ Александра Дмитриевича Викторова в развитие Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики	197
Е.Е. ШАРАФАНОВА. «Моя благодарность — с ним навсегда»	205
И.Н. ПАШКОВСКАЯ. «Его неумная энергия вдохновляла»	208
С.С. СЫТНИК. «Всем нужно ходить к Семену Семеновичу»	210
А.Г. КУЛИКОВА. «Мое сердце ежеминутно отстукивает морзянку благодарности Александру Дмитриевичу»	212
М.В. ЛИНОВИЧ. «Человечность и порядочность во всем»	215
В.А. ЧЕРНЕНКО. «Замены Викторovu нет».	216
Н.Н. СОЛОВЬЕВ, О.Н. ШИШОВА, А.В. ГОЛОВКО, О.А. КОЗЫРЕВА. «С приходом Викторова филиалы ощутили себя частью большой семьи»	217

Глава VI. БЛИЗКИЕ О ЛИЧНОМ И НЕ ТОЛЬКО

Елена ВИКТОРОВА. «Спасибо за то, что ты был рядом»	222
Мария УШАКОВА. «Всегда очень хотелось, чтобы папа мной гордился»	270
Владимир ВИКТОРОВ. «Мне ужасно не хватает сегодня его совета, разговора с ним»	285
Екатерина ВИКТОРОВА. «Была поражена, сколько в одном человеке, с одной стороны, силы и мужества, с другой — любви, доброты и ласки»	291
А.П. ШИШЛОВ. «Он хотел стать летчиком, но мама очень боялась самолетов. Саша пожалел ее и выбрал ЛЭТИ»	292
Е.Г. КОЧУРОВА. «Сколько возможностей вы унесли, и невозможностей — сколько?»	295
Б.Г. ЛУКИЧЕВ. «Слушать его было безумно интересно»	299

ПРИЛОЖЕНИЯ

Биография Александра Викторова	303
Научные интересы А.Д. Викторова. Список публикаций и патентов. Составители Э.Л. Кустова, Ю.М. Шапаренко	311
Что сделано в ЛЭТИ в период, когда А.Д. Викторов был проректором по науке (1988–1998 годы). Составители В.М. Кутузов, В.М. Рыльчиков.	324
Комитет по науке и высшей школе под руководством А.Д. Викторова. 2001–2008 годы. Основные результаты. Составитель Г.Р. Насырова.	331

**АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВ
ГЛАВНОЕ**

Подписано в печать 23.08.2017. Формат 60x90/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 21,875. Тираж 150. Заказ 1933.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного составителями,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул. 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.

Для меня Саша — олицетворение честности, порядочности, доброты и доброжелательности. Это человек, который буквально к себе притягивал. Он был носителем культуры в широком понимании — организационной, научной, управленческой.

*В. В. Иванов,
заместитель президента РАН по научно-организационной работе*

Руководитель общероссийского масштаба. Человек, к мнению которого прислушивались все: от вузовских преподавателей до ректоров и министров.

*В. М. Филиппов,
министр образования РФ (1998–2004 гг.), ректор РУДН*

Он был очень креативным человеком, помогал строить всю инновационную систему в рамках высшей школы РФ. Он был стеновым хребтом инновационного движения.

*А. В. Суворинов,
начальник управления, заместитель министра образования РФ*

Александра Дмитриевича очень уважали коллеги из других вузов, других городов. Виктор был безусловным лидером. Он нестандартно мыслящий человек, настоящий стратег... У нас принято говорить, что незаменимых людей нет. Это неправда. Александра Дмитриевича Викторова заменить некем.

*И. Ф. Яриков,
заместитель генерального директора Фонда содействия развитию инновационной деятельности высшей школы (2002–2009 гг.)*

Гоголь писал в «Тарасе Бульбе»: «Нет уз святее товарищества». Может быть, Саша и неосознанно следовал такому девизу, но своей жизнью он доказывал, что служит именно этой цели. Он создавал вокруг себя поле тяготения, и люди шли к нему, вращались в его орбите».

*И. Г. Мироненко,
профессор, секретарь парткома, заведующий кафедрой ЛЭТИ*